

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР
ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Annotation

Все мечтают попасть в Город. Он кажется последней надеждой человечества. Здесь собраны лучшие ресурсы и лучшие люди выжившей цивилизации. За его могучими стенами, за непроницаемым Куполом кипит жизнь, почти неотличимая от эпохи Утопии.

Грэй отправляется в Город в поисках разгадки своего прошлого. И ему предстоит узнать, как из детей Семи Кланов выковывают Воинов, Заклинателей и Техномантов, познакомиться с теми, кто действительно правит Городом, и наконец-то выяснить настоящее предназначение проекта «Стеллар».

- - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Интерлюдия. Город](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Интерлюдия. Шепот](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Интерлюдия. Алиса](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Интерлюдия. Арахна](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Интерлюдия. Архонты](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
 - [ОТ АВТОРА](#)
-

Стеллар. Заклинатель

Пролог

— Очень подозрительная история, трибут!

Легионер с хорошо рассчитанным сомнением смотрел в упор. Его глазной имплант, сверкая злым алым огоньком, опять раскрасил меня паутиной сканирующих лучей, и, отзываясь, над бровью неприятно заняла татуировка.

Я выдержал взгляд, спокойно пожал плечами. Все, что знал, сегодня повторил уже трижды: сначала старшему патруля Легиона, затем дежурному командиру охраны, и теперь – вот этому громиле со звездой полного центуриона на наплечнике.

Очнулся в А-Зоне, потерял память, едва выбрался по подземным коммуникациям, встретил Тару, попал в Энджелло, выполнял задание, пытаюсь связаться с Городом... Абсолютная правда, за исключением небольшой детали. Дело осложнялось тем, что многие из «ангелов», что могли подтвердить мои слова, погибли, были ранены или пропали без вести.

Центурион выглядел внушительно – матерый такой волчара, помеченный шрамами, огромный и гипертрофированно мускулистый. Обычные люди не имеют подобных габаритов, здесь явно поработала генная инженерия или А-энергия. А может, все вместе. Помимо биологических усиления, правый глаз, изрядную часть черепа и левую руку от локтя ему заменяли кибернетические протезы.

Один из тех Воинов, потомков Инков, которыми славится Легион. Я контролировал ситуацию, чувствовал слабую пульсацию его Источника, зондировал его эмоции своим пси-осознанием. Он не понимал этого, слепой, слегка злой и раздраженный внезапно свалившейся на него находкой. Центурион действовал по инструкции «допрос задержанного», предсказать пункты которой было несложно.

Создание угнетающей обстановки. Жесткий допрос. Психологическое давление. Оптический полиграф с анализатором физиогномики. Все эти штучки могут сработать с человеком, не умеющим контролировать эмоции. Но не с Инкарнатором. Интересно, сможет он вообще меня пробить и что будет делать, если узнает, кто перед ним на самом деле?

— Что-то смешное, трибут? — рявкнул он, вдруг наполнившись внезапным раздражением. — Так Расскажи мне тоже!

— Ничего смешного... сэр!

— Тогда я тебе расскажу кое-что. Попытка дезертировать – это нарушение Клятвы. Помнишь, чем она карается, трибут?

— Не могу знать, сэр. Я же вообще ничего не помню, — спокойно ответил я. — И я не пытался дезертировать. Связаться с Городом было невозможно, Бродяги блокировали связь.

— Проверим. Ты очень странно себя ведешь. Спокойно, хладнокровно, никакого стресса, — продолжил он. — Многие бы уже в штаны наложили, а у тебя даже адреналин не повысился. В чем твоя проблема, трибут?

Я вдруг понял причину его раздражения. Легионер привык, что на него, почти сверхчеловека, носящего звезду Стеллара, смотрели со страхом и восхищением – а тут столкнулся с моим демонстративным спокойствием. Оно казалось ему унижительным, будто его авторитет ничего не стоил в глазах какого-то жалкого новобранца.

— Единственный выживший из рейда, внезапная амнезия, чудом выбрался из А-Зоны, — продолжил легионер, побарабанив пальцами по столу. — Очень странная история.

Он на секунду замолчал, я ощутил импульс мысленной команды, отданной по вокс-сети кому-то снаружи.

Зашелестела створка автодвери. В помещение вошли двое. Парень и девушка, очень молодые, в легкой зеленой полуброне, похожей на мое первое снаряжение. Парень плотный, рыжеволосый, типичный моно, чье происхождение невозможно определить на первый взгляд, а девушка – явно из афро, пухлые губы, светло-коричневая кожа, копна тонких черных косичек.

— По вашему приказанию прибыли...

— Без чинов, трибуты. Узнаете его? Видели раньше? — оборвал доклад легионер, кивнув в мою сторону.

Настороженные взгляды. Мгновенная эмоция изумления, узнавания, слабое биение Источников. Одаренные. Трибуты. Причем девушка неожиданно почувствовала мое пси-поле, неосознанно потянулась навстречу, и я был вынужден аккуратно прекратить контакт. Интересно...

Заклинательница. Юная и неопытная, слабенькая, способная скорее интуитивно чувствовать, чем управлять даром своего Источника, но все-таки – Заклинательница.

— Да, сэр! — кашлянул парень, исподлобья удивленно глядя на меня. — Это Свен, Свен из Народа Ветра. Грэй! С нашего, второго круга...

— Да. Свен Грейхольм. Клан Фенрира, — кивнула девушка, присматриваясь. В ее живых глазах я видел удивление и что-то еще, вроде пробуждающегося злорадства.

— Только он какой-то странный. Прическа другая, небритый, да и волосы... вроде светлее были, — тщательно подбирая слова, продолжила она. — Как будто старше стал. Намного.

— Старше, говоришь? — ухмыльнулся центурион.

— Да, сэр! — ответила она звонко. — С первого взгляда не узнала даже.

— Ясно. Свободны! — приказал легионер, и когда оба трибута вышли, вновь уставился на меня.

— Еще одна странность, трибут. Твоя внешность совпадает с зафиксированной в базе не на 100%. А ведь прошло совсем немного времени. Как ты это объяснишь?

— Не могу знать, сэр. Я же не помню, — ответил я. — Заново родился, и пришлось много чего повидать. Твари, Бродяги, война...

— Понимаю. Если ты не наврал, пережить пришлось немало, — внезапно сменил гнев на милость центурион. — Дикий мир быстро обтесывает детишек...

Я почувствовал, что он вдруг потерял интерес ко мне, его мысли сосредоточились на чем-то ином, более важном — и понял, что предварительная проверка пройдена.

— Ладно, Грейхольм. Твоя Метка и карта в порядке, личность подтверждена, — сказал он, кончиками пальцев подтолкнув ко мне карту-идентификатор. — Из списка КИА тебя уберут, дальше — не моя компетенция.

— Что со мной будет? Я хотел бы остаться в Энджелло.

— Ты не можешь остаться здесь. Ты трибут Арктиды, имущество Города и Легиона, — процедил центурион, дернув краем рта. — Твой клан дал Клятву.

— Но...

— Молчать! Тихо! — он вдруг сосредоточился, внимание от меня перешло к кому-то невидимому, по внезапной смене эмоционального фона я понял, что центурион связался с кем-то вышестоящим.

— Так. Я уточнил насчет тебя. Переночуешь в лагере, под охраной, — произнес центурион после минутной паузы. — Завтра несколько наших птичек летят обратно. Они доставят тебя в Город. Пройдешь полную проверку в Тимусе, там разберутся окончательно, что с тобой делать. В любом случае — поздравляю с возвращением. Свободен!

Он кивнул на открытую автодверь и шевельнул металлической кистью — на выход, трибут Грейхольм.

Лагерь Легиона находился неподалеку от Энджелло и представлял

собой правильный квадрат, заполненный рядами одинаковых прямоугольных строений. На вид – легкие, пластиковые, но этот материал не уступал по прочности камню. Мой интерфейс обозначил их как «полевые модульные конструкции».

Внутри кипела жизнь, со стороны похожая на безумную суету, но на деле подчиненная строгому внутреннему распорядку. В воздухе парили крылатые звенья орноптаров, ревели поднимающиеся винтокрылы, скользили глайдеры, куда-то бежали вооруженные legionеры. В техническом оснащении Легион нельзя было упрекнуть – я видел множество бойцов в массивных кидо разных модификаций, на периметре застыли паучие силуэты противопехотных «Тарантулов» и монструозных грохочущих «Зевсов».

Первым из виденных мною вооруженных подразделений Легион напоминал настоящую армию: хорошо оснащенную, организованную и унифицированную. И наряд сил на борьбу с Одержимыми и Конвоем они выделили немалый. Не меньше тысячи бойцов, многие из которых были одаренными потомками Инков.

Но я пока не видел самих Инкарнаторов. Ни одного.

Двое legionеров отвели меня в совершенно пустой домик-контейнер. И посадили под замок, заблокировав автодверь.

Я вздохнул, оглядев серые стены. Сбежать отсюда не представляло особого труда. Но – стоит ли?

Открыть свою истинную природу legionерам? А зачем? Какие последствия это вызовет? Кай в одном из последних разговоров предостерегал меня, напомнив, что Легион будет пытаться использовать нового Инка в своих целях. А совпадают ли они с моими – это большой вопрос. Ясно одно – раскрыв свою сущность прежде времени, я получу много ненужного шума, внимание и неусыпное наблюдение Легиона будет обеспечено. И далеко не факт, что ворота Города приветливо откроются для меня.

Моя главная задача сейчас – попасть в Город и найти там ту самую Башню Пустоты, в которой «я прошлый» оставил что-то себе «будущему». Этот тайник, судя по всему, должен раскрыть тайну моей личности. И, возможно, пролить свет на загадки системы Стеллара...

Зачем же отказываться, если меня доставят в место назначения без хлопот и проблем? А в дальнейшем, даже если я столкнусь с городскими Инками и они меня опознают, что такого страшного может произойти? Я тоже Инкарнатор Стеллара, к тому же – уничтоживший нескольких Одержимых и снявший Синюю Тревогу.

Я вызвал интерфейс и задумчиво посмотрел на серую иконку когитора. После рассказа Оскала помощь Мико была под большим вопросом. Да, мы одна команда, но когиторы – часть системы Стеллара... В критический момент нейросеть может стать огромной проблемой.

Я выключил Мико, как только заметил в Энджелю легионеров. Одержимые каким-то образом определяли Инков, снимая симбиотическую активность мозга, логично было предположить, что и Легион способен на это. Но – нет. За время предварительной проверки стало ясно, что у легионеров нет доступа ни к системе Стеллара, ни к интерферометрам Одержимых. Ну, по крайней мере, у обычных легионеров-людей. У них была какая-то внутренняя сеть и инфобазы, считывающая Метки, но она не имела отношения к системе Стеллара. Или же была его слабым подобием, как сами легионеры были суррогатом древних Инкарнаторов.

Ладно.

Мико, просыпайся!

Глава 1

В углу зрения вспыхнуло знакомое изображение. Моя виртуальная помощница, зевая, сладко потянулась, приоткрыла один глаз и лениво поинтересовалась:

Мико: Привет, Грэй. Фи, ты опять в плен попал, что ли?

— *Нет. Вернее, не совсем. Меня задержали легионеры.*

Мико: Оу. Дай посмотреть. Ой, здесь есть вокс-сеть, сейчас я взломаю протокол шифрования и подключусь...

— *Стоп, это безопасно? Нас не засекут?*

Мико: Абсолютно безопасно, не переживай. Я только посмотрю, не буду ничего трогать. У тебя даже есть допуск и позывной, представляешь?

Я недоверчиво усмехнулся. Любопытно, как Легион собрался бороться с Одержимыми-Техномантами, если их вокс-сеть может взломать любой когитор? Мико в ответ шутливо погрозила пальчиком:

Мико: Ну, во-первых, не любой, я модель «альфа-плюс», если ты помнишь! Во-вторых, у Одержимых нет когиторов, в-третьих, нет доступа к базам Стеллара с протоколами шифрования, в-четвертых... в общем, не заморачивайся, предоставь это мне. Лучше пока покажи, что случилось.

Я сосредоточился, «вспоминая» последние эпизоды. Хорошо еще, что в Энджело я явился в старом снаряжении – полученные в Монолите вещи могли вызвать ненужные вопросы у местных. Взял только самое необходимое, Фанг, криптор и «Крысу». Оружие успел убрать в фамильное кольцо, легионеры при первоначальном обыске его забрали, но вряд ли они рискнут лезть во взрывоопасный клановый артефакт.

Мико: Все нормально, непосредственной опасности нет. Ты прошел предварительную проверку и включен в список личного состава, убывающего в Город. Профиль Свена Грэйхольма дополнен пометками «неподтвержденная амнезия», «посещение А-Зоны», «возможные азури-мутации». Скорее всего, в Городе нас ждет более серьезная проверка. Твой план рабочий, но вероятность нашего раскрытия расцениваю как высокую.

— *Мико, если меня увидит другой Инкарнатор, он сможет меня опознать?*

Мико: Данные есть в системе Стеллара. Опознать тебя можно двумя способами. Первый – это идентификационный запрос чужого когитора. Если мы принимаем его, происходит отображение взаимного статуса.

Второй способ – это проверка через систему Стеллара. Ты, как и все действующие Инкарнаторы, занесен в реестр Архива. Если когитор другого Инкарнатора обновлял свой Архив свежими базами – он нас опознает по внешним данным. Но тут есть несколько нюансов...

Она сморщила носик, снова проверяя меня на сообразительность. Не дождавшись реакции, продолжила:

Мико: Они очевидны. Всевидящих и всезнающих не существует, любая информационная система несовершенна. Во-первых, у Инка должны быть свежие базы Архива. Конкретно – трехнедельной давности, когда мы впервые зарегистрировались в терминале Стеллара. Во-вторых, он должен целенаправленно пытаться опознать тебя.

— В смысле?

Мико: Ты всех встречных проверяешь через интерфейс опознания личности?

Я внезапно понял, о чем говорит нейросеть. Мой интерфейс действительно мог «прочитать» – или хотя бы попытаться это сделать – данные о любом предмете или человеке и брал информацию он, как я понимал, именно в базах Архива. Но мне, для того чтобы получить данные, нужно было сконцентрировать взгляд, как бы навестись на человека или предмет – тогда появлялась рамочка со справочной информацией. Последнее время я пользовался этой функцией интуитивно, вызывая подсказки по мере необходимости. Подсвечивай система абсолютно все, моя жизнь превратилась бы в цифровой ад.

Но из этого следовало, что...

Мико: Ага, именно так, Грэй. Не попадайся на глаза Инкарнаторам, а если попадешься, не мелькай, не привлекай внимания, и никто не будет тебя опознавать. Кроме того, хорошо помогут устройства, скрывающие и изменяющие внешность. К примеру, без идентификационного запроса опознать Инка в новом носителе – почти невозможно. Если ты помнишь, мы Алису узнали только по особым приметам...

Значит, может получиться! Итак, мы имеем – удобный вариант отбыть в Город попутным транспортом. Как сложится там – дело другое, но мне, по крайней мере, не придется проделывать опаснейший путь через дикий континент и тысячемильный океан. Да и попасть за периметр под личиной Свена Грейхольма, трибута из клана Фенрира, куда как проще.

Надоедливой занозой сидела в голове мысль о судьбе Алисы. Как она поведет себя, поняв, что меня увезли в неизвестном направлении? С импульсивной девушки вполне станется устроить рейд в лагерь Легиона и разнести тут все к чертовой бабушке. И это крайне опасная перспектива,

причем для самой Алисы... Если в составе рейда Легиона имеются Инки – а они наверняка есть, иначе как они собирались брать Оскала, то оборотень может влипнуть в очень неприятную историю...

Я вспомнил, как после боя отнес ее в Монолит и вернулся на место засады, пытаясь найти следы анимы Кая. Оскал у меня на глазах уничтожил последнего Инка «Вьюги». От него не осталось ничего, кроме звезд из Синей Стали и кровавого пятна на траве. Два – один. За смерти Ивил и Оскала пришлось заплатить жизнью Кая.

Глотая злые слезы, я собрал трофеи: азуритовые осколки разбитого яйца, наше снаряжение и то, что осталось от Одержимых. Основным призом был «контейнер Авроры» – бериллиевый ларец, содержащий несколько ампул с нейтральной Умброй. Страшный дар Сумрака. Я не знал, что с ним делать, но и оставлять его тоже было нельзя. После чего, воспользовавшись своим даром и дав выход ярости, предал все останки огню, заодно уничтожив следы схватки.

Ликвидация Синей Тревоги дала нам десять поощрений. Это позволило вернуть Алисе статус Инкарнатора Стеллара, вернуть когитора и возможность инкарнации. «Бич Пустоты» уничтожил Зверя, тело теперь находилось в ее полном распоряжении. Но не все было так просто...

Прислонившись к стенке, я закрыл глаза и вспомнил наш последний разговор.

Алиса вырубилась почти сразу после того, как я отнес ее в Монолит. Она мирно спала. Мико пояснила, что удар Оскала не прошел даром, восстановление энио и баланса Источника требует времени. С утра я нашел оборотня у терминала Стеллара, а Мико сообщила, что получила идентификационный запрос от чужого когитора.

— Ричи. Это Ричи, — слабо улыбнулась Алиса. Я заметил, что ее глаза подозрительно блестят. — Я забыла, какой он милый. Мы разговаривали. Всю ночь.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я? Хорошо. Зверь... его нет, — произнесла девушка, — Грэй. Ты – Заклинатель. Настоящий. Спас меня. Другой – не смог. Спасибо тебе.

— Теперь ты Инк Стеллара. Моя помощь тебе больше не нужна. Теперь ты свободна.

— Свободна. Да. — со странным выражением произнесла она. — Ты прогоняешь? Меня?

Она неожиданно упала на колени и поймала мою руку своими, с каким-то почти религиозным трепетом прижалась к ней лбом. Я уже

понимал, что это какой-то ритуал, принятый в ее старом клане, но все эти знаки поклонения порядком утомляли.

— Нет, но...

— Мне некуда идти. Нет... никого. Пойду за тобой. Буду помогать. Если позволишь, — сказала она, глядя снизу вверх, — Грэй – Заклинатель. Лиса – Воин. Мы команда. Хорошая.

— Ты же хотела поменять это тело, — напомнил я, мягко поднимая ее на ноги.

— Да. Хотела. Оно... старое, — она задумчиво посмотрела на свои руки, словно видела их впервые. — Но. Мое. Привыкла. Не буду. Только...

— Что?

Вместо ответа она резко полоснула ногтями по предплечью. Несколько багровых полосок мгновенно налились кровью, не спеша заживать на моих глазах. Кровь останавливалась, но медленно, гораздо дольше, чем раньше. Показав мне кровоточащую руку, Алиса лизнула ладонь и провела по ранам. Они тут же начали рубцеваться, превращаясь в бледные розовые полосы.

— Регенерация... ослабла. Обычная. Геном. Зверь усиливал. Азур-способность, — сказала Алиса. — Сейчас нет. Меня... можно убить.

Я кивнул. Зверь, мощная потусторонняя сущность, сидевшая в моей напарнице, видимо, каким-то образом невероятно усиливал регенерацию организма, делая девушку практически бессмертной. Сейчас она утратила это преимущество и была уязвима, насколько может быть уязвим Инкарнатор-Воин после третьей эволюции.

— Я не собирался тебя прогонять. Я хочу помочь Энджелю. А потом отправиться в Город.

— Город... мне нельзя, — задумчиво проронила Алиса.

— Почему? Ты же теперь Инк Стеллара.

— Нельзя. Легион. Город. Старые счета. Они помнят. Опасно. Очень.

— Тогда я пойду туда один.

— Не ходи. Город... плохой. Стеллар. Куб. Омега.

— Мне туда нужно. Понимаешь?

Алиса тяжело вздохнула. Видимо, поняла по тону, что спорить бесполезно.

— Хорошо. Энджелю. Город. Он далеко. Очень. Как туда попадем?

— Пока не знаю.

После этого разговора, сложив в экстрамерное хранилище Стеллара все вещи, мы отправились в Энджелю. Ожидали встретить Бродяг, но вместо них заметили лагерь и крылатые патрули легионеров на подступах

форта. Рейд Легиона прибыл с опозданием, Синяя Тревога была ликвидирована полтора дня назад. Алиса благоразумно решила затаиться поблизости, пока я выясню обстановку в поселении. Проникнуть в Энджелю удалось беспрепятственно, а вот дальше Свена Грейхольма опознали, и я оказался тут.

Так что же делать? Больше всего я боялся, что Алиса полезет освобождать меня в лагерь Легиона и в результате сорвет и мои планы, и навредит себе.

Мико: Уверена, твоё волнение напрасно. У неё есть Ричи. Он такой милый...

Мико трогательно закатила глаза и мечтательно причмокнула.

— *И ты туда же?*

Нейросеть хихикнула.

Мико: Ты что, ревнуешь? Прости. Он и правда очень милый. В отличии от некоторых... Вероятность, что когитор удержит Алису от необдуманных действий – очень высокая.

Я не был в этом так уверен.

С утра меня разбудили двое легионеров.

— На выход, Грейхольм. Твои вещи.

В свертке оказался Фанг и фамильное кольцо-криптор. Надо же, вернули. Значит, всё действительно в порядке, за ночь ничего не изменилось. Я мгновенно воспрянул духом, и тут же созрел план, как связаться с Алисой. Нужно было всего несколько минут уединения.

Серое раннее утро, лагерь Легиона просыпался. Мы пошли – вернее, меня повели – вдоль рядов одинаковых палаток, к дальнему концу, где было расчищено нечто вроде взлетно-посадочной площадки и виднелись горбатые силуэты винтокрылов. Там уже суеилось множество бойцов, принимался груз, возле «Клюванов» росли штабели каких-то зеленых ящичков, а внутрь, наоборот, заходили цепочки людей.

— Куда вы меня ведете?

— На посадку. Улетаешь в Город. Твой борт уже гру...

Окончание фразы потонуло в резком нарастающем гуле, заставившем всех повернуть головы. Со стороны гор приближалась черная точка. Несколько мгновений – и она превратилась в летящий человеческий силуэт, с грохотом промчавшийся над нами.

Громоподобный рев и резкий, упругий порыв ветра заставил инстинктивно пригнуться. Я успел выхватить подробности «Биноккулярным Зрением», а интерфейс тут же добавил информации, подсветив

сверхзвукового пришельца.

Вингер. Неизвестная модификация «Икара». Угольно-черный, формой очень похожий на Доспех Ангела. Но у древнего кидо были серебряные крылья, здесь же за плечами Инка распускался шлейф сапфирового пламени.

Сделав вираж над лагерем, пришелец резко приземлился где-то в районе центра.

Легионеры, остановившись, тоже глазели в ту сторону. Да, появился крылатый воин крайне эффектно, как мессия, спустившийся с небес. Мое это даже кольнула иголочка зависти. Неужели мое выступление в роли Ангела произвело на людей подобное впечатление?

— Кто это? — спросил я.

— Кассандра. Инк! — пояснил один из конвоиров, — Легат восьмой Когорты, «Небесных Дьяволов»...

— А кроме нее здесь есть еще Инки? — спросил я, но вместо ответа легионер толкнул меня прикладом.

— Шевелись, трибут. Твой борт — тринадцатый. В очередь на посадку!

Я с хорошо рассчитанной неловкостью замешкался, когда мы проходили мимо уборных, оглянулся на конвоиров, выразительно поежился.

— Офицер, я сейчас лопну. Надо бы зайти на минуту.

Легионер были обычными людьми, просто хорошо подготовленными солдатами. Я почувствовал их колебание и усилил псионический нажим «Повелителя Стаи». О безусловном подчинении речь не шла, для этого я был слишком слаб, к тому же грубое вмешательство легионеры наверняка бы ощутили. Но незаметно подтолкнуть с помощью эмпатии, захватив их своих пси-полем – вполне возможно.

— Отлить хочешь? — спросил один из конвоиров. — Иди, пока есть время, лететь долго.

Второй кивнул, из-под непроницаемого забрала донесся смешок. Сработало!

Я еще вчера заметил, что воинский лагерь Легиона оборудован вполне приличными уборными, под которые были отведены отдельные модульные строения. Мы свернули к ближайшей, и я влетел в кабинку, одновременно активируя черный куб криптора.

Теперь нужно было действовать быстро. Обруч-амплификатор, наследство Львиноморда, на голову, приготовить пустую аzur-батарею... Морщась, я вонзил острие экстрактора в мякоть шеи.

Вы теряете Вы потеряли 10000 Азур. Текущее количество Азур: 3930/36300

Огонек на экстракторе горел ярко-зеленым – батарейка была наполнена. Я вставил ее в разъем облуча и сосредоточился.

Пси-поле, усиленное амплификатором, многократно увеличилось, охватывая весь лагерь. Множество разумов, множество сознаний на мгновение наполнили пространство тысячами голосов. Среди них выделялись несколько необычных, излучающих мощь и собственную псионическую активность – скорее всего, сильные Заклинатели или Инки Легиона. Разбираться было некогда и опасно, они могли меня почувствовать, поэтому я превратил пси-поле в тонкий луч-веер, выбрасывая его за пределы лагеря, пытаюсь нащупать знакомый жар сознания Алисы...

Есть! Я нашел ее почти сразу. Она ждала в условленном месте. Мико по установленному мосту мгновенно перекинула Ричи информацию о наших планах, а у меня было немного времени, чтобы попрощаться с напарницей. Ее разум, почувствовав мое прикосновение, раскрылся и несколько долгих секунд мы беззвучно говорили.

— *Где ты?* — ощутил я требовательный, тревожный вопрос. — *Нужна помощь?*

— *Нет. Все в порядке. Я в лагере Легиона. Отправляюсь в Город. Не делай глупостей.*

Я ощутил ее жгучее недовольство и раздражение. Но спустя секунду пришел вопрос. Алиса ждала дальнейших инструкций.

— *В Монолит не возвращайся. Легион его проверит.*

Она уже знала это, тоже видела чужой вингер. Я вспомнил Доспех Ангела, потерянный где-то в Конвое, в фургоне Эвелин Мэйл, и передал напарнице четкий образ серебряных крыльев.

— *Грэйхольм! Ты что там, застрял?!*

В хлипкую пластиковую перегородку заколотили. Времени не оставалось.

— *Крылья. Поняла. Верну их,* — я ощутил спокойную уверенность оборотня.

Мико: Грэй, внимание, нас попытаются засечь! Немедленно прерывай!

Чужая поисковая активность – она чувствовалась, как назойливая щекотка, чужая пси-аура, настойчиво пытающаяся нащупать источник возмущения. У Легиона был кто-то, как минимум не уступающий в силе и ощутивший мое присутствие. Только сейчас я понял, как рисковал, сунувшись сюда без подготовки.

Мощность амплификатора усиливала мои способности на порядок, поэтому вывернуться из чутких пси-пальцев противника не стало проблемой. Я избежал контакта, сорвал обруч и выключил «Повелителя Стаи», вообще сведя свою пси-активность к нулю. Закуклился. Мгновенно как будто ослеп и оглох, настолько привычным стало это восприятие.

— Грэйхольм!

В голосе легионеров уже слышалась злость. Быстро спрятав все следы преступления в кольцо, я вышел наружу. Вот теперь стоило быстрее сматываться, пока неизвестный Заклинатель не разобрался, что к чему.

К счастью, время отправления удачно совпадало. Мы шли по взлетно-посадочной, совсем рядом, хрипло крича, один за другим садились орноптары – здоровенные асур-птицы в механизированной броне, очень напоминающие крупных птаров. Легион каким-то образом научился приручать и использовать этих тварей в качестве летающей кавалерии – наверняка тут поработали Заклинатели.

На спине каждого орноптара виднелось специальное сиденье, грудь, живот и голову защищали серебристые пластины, скрепленные кожаными ремнями. Закопченные стволы пулеметов и механизированные доспехи легионеров рядом с зубастыми клювами и злыми желтыми глазами асур-измененных тварей смотрелись до крайности дико.

— Эй, осторожнее! — отдернул меня сопровождающий от переступающих когтистыми трехпальными лапами птичек. — Не подходи! Они чужих не любят. Махом голову пробьют...

— Сюда, Грэйхольм, шевели ляжками!

Черное нутро большого грузового винтокрыла. Внутри оказался узкий тоннель с двумя рядами металлических сидений вдоль бортов, часть уже была занята. На входе легионер с шевронами опциона просканировал мою Метку и указал место:

— Еще один трибут? Грэйхольм? Сюда.

Я сел на свободное место, пристегнулся крест-накрест потрепанными полимерными ремнями, повторяя действия остальных. Слева неожиданно увидел вчерашнюю знакомую, приходившую на опознание. Симпатичную девушку-афро. Кроме нее, рядом сидело еще несколько подозрительно молодых физиономий в зеленой полуброне. Всех трибутов, видимо, отправляли назад в Город.

Несколько минут суматохи, пока все места не были заполнены людьми, а грузовая часть – штабелями облезлых ящиков. Затем моргнули сигнальные огни, взревели винты и «Клюван» резко оторвался от земли.

Мы полетели в Город.

Глава 2

«Клюван» лег на заданный курс. Взлетный рев винтов сменился размеренным рокотом, за иллюминаторами мелькали белые облачные кручи. Я разглядывал пассажиров, стараясь не упускать деталей.

Около сорока человек, большинство – рядовые. Как мужчины, так и женщины. В полном легионном снаряжении – серо-зеленые потрепанные плащи со звездой Стеллара, шлемы, полностью скрывающие лицо, и массивные нагрудники из тусклого серебристого металла. Почти все бойцы после взлета сняли тяжелые части брони и расслабленно дремали. Без шлемов они сразу обрели индивидуальность и оказались совершенно разными, настоящий интернационал. Я также заметил несколько раненых в повязках, двоих – в бессознательном состоянии, зафиксированных на носилках. Возле них – женщину-легионера с эмблемой змеи и чаши на белой нарукавной повязке. Прикрепленный медик? Значит, Легиону все-таки выпало с кем-то подраться, раз есть пострадавшие?

Меньшинство, отличавшееся уже знакомым мне легким снаряжением и молодостью – наверняка трибуты. Мальчишки и девчонки, всем – не более двадцати лет. И тоже – абсолютно непохожие друг на друга цветом кожи и разрезом глаз.

Темнокожая девушка, сидевшая справа, заметила мой взгляд, обшаривающий салон, незаметно дотронулась локтем, подмигнула:

— Прием, Грэйхольм. Ты как?

— В целом нормально, — я ощутил исходящий от нее живой интерес и подмигнул в ответ.

— Нам тут, короче, приказано за тобой присматривать, — она улыбнулась, показав красивые белые зубы, — По прилету сразу сдать в медком. Говорят, у тебя с головой не все в порядке. Это правда?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответил я.

— Свен, расслабься, лететь двадцать часов. Расскажешь, как выжил в А-Зоне? — она наклонилась ко мне. — Тут уже такие байки рассказывают, святые котики! Что было там, с рейдом Горбача? Вся девятнадцатая погибла, и Мария тоже?

— Кто такая Мария?

— Старшая сестра Яна. Такая черненькая, из Джайпура, из третьего круга. Ты что, не помнишь?

Мария? Я вспомнил группу легионеров, погибшую у места моего

появления на свет. Вспомнил темноволосую девушку, ставшую добычей Тьмы и преследовавшую меня по улицам разрушенного города. Свен Грэйхольм, вероятно, был не единственным трибутом в том рейде.

— Все, кроме меня, погибли. Я не помню, как именно. Сильно прилетело по голове. Пришел в себя, когда все уже были мертвы. Морфы дрались друг с другом из-за наших тел. Огромные твари... Я убежал, потом нашел старую подземку. Почти сутки выбирался оттуда...

— Короче, вообще ничего не помнишь? — глаза девушки расширились.

— Вообще ничего. Даже собственное имя. Память начисто отшибло. Говорят, травматическая амнезия. Тебя, кстати, тоже не помню.

— Серьезно? А как же ты будешь дальше обучаться?

— Понятия не имею.

— Святые котики. А я-то смотрю, ты какой-то странный, как будто другой. Ева просто офигеет! — неожиданно хихикнула собеседница. — Ты же погибшим считаешься, в курсе?

— Ева?

— Ну, типа твоя подружка, — усмехнулась афро. — Вы же вместе, любовь, все такое. Хочу посмотреть на ее рожу, когда тебя увидит. Она же себе уже нового нашла... ой.

Сообравив, что сболтнула лишнее, девушка досадливо скривилась. Я усмехнулся — моего носителя, оказывается, ждали по возвращению любовные драмы. Эта юная Заклинательница раньше явно хорошо знала Грэйхольма. Они вместе учились в Тимусе по крайней мере год. Бесценный источник информации. Нужно постараться узнать побольше, чтобы не напороться на неизвестные подводные камни. Версия с амнезией частично объяснит мои странности, да я и не собирался задерживаться в академии трибутов дольше необходимого, но лучше знать расклад заранее.

— Слушай, я ведь не помню, как тебя зовут?

— Я Эстер. Эстер Марлоу. Но все называют меня Эсси, — сказала девушка. — Или «Тинки», потому что я длинная. Но меня это бесит.

— А у меня есть прозвище? — спросил я полушутливо.

— «Долли», — хихикнула «Тинки». — Нет, серьезно. Есть, короче, такая старинная песенка «Гудбай, Долли Грэй»...

— Хм, забавно. А откуда ты?

— Я из Нео-Мумбаи. Клан Икара.

— Я знал одного человека из клана Икара, — вспомнил я. — Рико. Он был Заклинателем форта Энджелло. Он помог мне...

— Рико, — печально кивнула афро. — Да, он мой дальний родич. Я

слышала, что он погиб.

— Эсси, ты можешь мне немного рассказать о Тимусе? Обо мне? Я ведь совершенно ничего не помню, — попросил я, поймав ее взгляд. — Мы были с тобой друзьями?

— Ну... не совсем, — девушка отвела глаза. — Так, чуть-чуть.

— Можешь рассказать побольше?

Понемногу, задавая наводящие вопросы, мне удалось ее разговорить. Через полчаса мы уже болтали, как старые приятели.

Свен Грэйхольм, как и Эстер, второй год обучался в Тимусе, военной академии, готовившей Воинов, Заклинателей и Техномантов для Легиона. По условиям Клятвы, некоего соглашения, которое заключил Город и подчиненные кланы, каждый год в Тимус отправлялись юноши и девушки из Семи Городов. Их предварительно отбирали с помощью генного картирования представители Города. Насколько я понимал, выбор был основан на наличии Источника – и, как правило, по этому признаку большинство трибутов принадлежали к родам древних Инкарнаторов. Были и исключения, но немного.

Трибуты пять лет обучались в Тимусе, параллельно набираясь опыта в рейдах, после чего обязаны были пятнадцать лет отслужить в Легионе. Этот срок можно было скостить образцовой службой, а многие ближе к окончанию вообще получали назначения в родные города, в местные подразделения Легиона.

Интересная схема, здорово смахивающая на выкуп. Живая дань. Город ежегодно забирал «свежую кровь» кланов, выполняя сразу несколько стратегических задач. Во-первых, лишал их одаренных, сосредотачивая всех людей с асур-способностями под своим началом. Во-вторых, повышал лояльность и привязывал к себе – как ни крути, за двадцать лет службы и Город, и Легион становились родным домом. Третье, получал знатных заложников, гарант лояльности вассалов – многие трибуты были отпрысками правящих кланов. И четвертое, мне не хотелось в это верить, но мысль пришла сама собой, городские Инки всегда имели необходимый набор готовых кандидатов с разнообразными Источниками. Свежие тела-носители на любой вкус.

Свен был трибутом из Арктиды. Как я понял из рассказа Эстер, в Тимусе у него оставалась девушка, родственники и друзья. С момента гибели рейда он считался мертвым, и сейчас в его шкуре появлюсь я, ничего не помнящий и ведущий себя абсолютно по-другому. Интересно, как это воспримут?

Я осторожно, между делом расспросил о городских Инках. И

облегченно вздохнул – Эстер почти ничего не знала о них, за год пребывания в Городе всего несколько раз видела издали. По слухам, Инки часто появлялись на основной базе Легиона, трибуты пересекались с ними только на масштабных военных операциях или городских мероприятиях. Риск случайной встречи был минимален. Обучением в Тимусе, как я понял, занимались обычные люди.

Ответы Эстер становились все медленнее, и вскоре она тоже задремала. Почти все остальные блаженно дрыхли, посапывая. Видимо, сказался утомительный рейд, вряд ли им удалось нормально отдохнуть. Солдат пользуется любой возможностью, чтобы выспаться.

У меня такой проблемы уже не существовало. Я откинулся назад, полузакрыв глаза, имитируя сон. Было время сосредоточиться и подумать.

Победа над Одержимыми, помимо ликвидации Тревоги и двух знаков отличия, принесла мне новый Генотом, выпавший с Оскала. И очень необычный, надо сказать, Генотом.

В интерфейсе он казался ярко-коричневым с алым отливом. Каждый цвет в градации Стеллара имел свое значение, зависел от вида существа, из которого выпал. Мне уже попадались зеленые, синие, красные, золотые, фиолетовые... этот больше всего по оттенку напоминал некротические, но тем не менее им не являлся.

Генотом Шрайдера

Ранг: фиолетовый (азурический, квантомеханический)

Доступны следующие генетические модификации:

«Многопоточность» – способность разума к отдельному, независимому выполнению нескольких задач параллельно. Количество задач зависит от мощности Источника.

Требуется: Эволюция (2), перестройка мозга (5), Усиление Источника (10), Нейроматрица

Пассивная способность

«Ортопозитронный Импульс» – способность излучать кратковременный мощный импульс, уничтожающий позитронные и квантовые электронные системы.

Требуется: Эволюция (1), улучшение лимбической системы (10), мелон (5), Нейроядро

Активная способность. 10000 Азур.

«Спектральный Анализ» – способность изучить состав и свойства объекта с помощью проникающего излучения.

Требуется: Эволюция (1), улучшение лимбической системы (5), перестройка мозга (5), мелон (5)

Активная способность. 3000 Азур

Все аффиксы Генома подходили скорее компьютеру, чем человеку. Я с трудом представлял, с какого живого существа мог быть получен подобный генный материал. Какой-то био-механический кадавр, измененный А-энергией? Очень любопытно. По свойствам «Многopotочность» была не совсем понятна, «Импульс» – нечто вроде мощнейшего ЭМИ-удара, намертво выжигающего электронные системы всех видов, а «Анализ» – чисто исследовательская функция. Все способности крайне интересные, но не мои. Продвинутый Техномант наверняка не отказался бы от такого подарка.

Я посмотрел на два Гена, отмеченных знаками вопроса. Неопознанный ксено-генетический материал, который как-то использовали Одержимые. Загадочная добыча с созданий Черной Луны. Возможно, они могли бы усилить меня. Но как и где их расшифровать? Это оставалось загадкой.

Значит, Геном Шрайдера – для меня лишний. Три Нейросферы предстоит потратить на что-нибудь другое. Источник или физика? Я задумался.

Источник! Я почти услышал жалобный стон отключенной Мико. Физические усиления слишком легко отслеживаются. Я и так серьезно превосходил обычного человека, а после заключительных апгрейдов ЦНС вообще обладал феноменальной скоростью и реакцией. А Источник – это мой дар и основное оружие, к тому же после вмешательства Даат я могу развивать его без ограничения Эволюций, и глупо не использовать такое преимущество.

Приняв решение, я вложил Нейросферу в усиление Источника (8). Оставалось еще две... Доступных апгрейдов, включая старые, было достаточно:

«Щит Света», «Пирокинез», «Аура Света», «Волна Света», «Исцеление Светом»...

Защита, призыв огня, ослепляющая световая аура, возможность испускать направленные обжигающие волны и исцеляющий раны свет. Что же взять?

Причем лучше брать что-то одно, я уже убедился, что азур-способности слабы на начальном уровне, но крайне эффективны при полной прокачке. «Вспышка» максимального ранга стала моим основным оружием, а «Усиление Светом» помогло ранить руха и уничтожить Эвелин Мэйл.

Прочитав описание способностей, я без колебаний выбрал «Исцеление Светом» и вложил туда обе Нейросферы.

«Исцеление Светом» (3) – излучаемый вами свет Ра имеет мощный регенеративный эффект, нейтрализует интоксикацию и патогенные процессы, мгновенно останавливает кровотечение, полностью заживляет раны и исцеляет тяжелые травмы, включая повреждения внутренних органов.

Активная способность. 1 минута – 1000 Азур.

Возможно, Мико сказала бы, что я совершаю ошибку и распыляю силы. Да, источник Ра – это боевой Заклинатель, разящий Светом, сжигающий целые города, как легендарный Феникс. Лично для меня «Исцеление Светом» бесполезно – есть инкарнация, есть Геном Гидры. Но эта азур-способность бесценна для людей, находящихся рядом. Я больше не хотел терять тех, кто доверился мне. Возможно, имей я изначально «Исцеление Светом», Тара осталась бы в живых и Кай тоже.

Открыв интерфейс, я оценил результат:

Имя: Грэй

Звание: гард- аларх

Боевая группа: «Амнезия» (поощрений – 1, знаков отличия – 4)

Азур: 3930/36300

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности: «Частица Света» (1), «Усиление Светом» (3), «Вспышка Света» (3), Исцеление Светом (3)

Модификации организма: Усиление Источника (10), костной ткани (1), мышечной системы (2), эндокринной системы (2), нервной системы (5), неокортекса (2), таламуса (2), системы кровообращения (2)

Генетические модификации: «Бинокулярное Зрение» (Геном Птара), «Непроницаемость» (Геном Донного Краба), «Повелитель Стаи» (Геном Крысиного Короля), «Молекулярная Регенерация» (Геном Гидры)

Свободные Нейросферы: 0

Свободные Геномы: Геном Ледяного Анубиса, Геном Шрайдера, ??? (неизвестный генетический материал), ??? (неизвестный генетический материал)

После этого, с чувством выполненного долга я заснул, присоединившись к мирно посапывающим легионерам. И пробудился только от короткого сигнала сирены, тычка в бок и жестяного голоса пилота:

— Внимание! Немедленно пристегнуться! Всем пристегнуть ремни и зафиксировать груз!

За иллюминаторами стояла непроглядная ночь. Там жутко завывал ветер и мелькали странные голубые вспышки, тут же напомнимшие о Буре Перемен. Корпус «Клювана» пронзала неприятная дрожь, винты гудели на повышенных оборотах. В салоне мерцал тревожный алый огонек освещения, легионеры шевелились, негромко переговариваясь и плотно пристегиваясь к креслам.

— Что случилось?

— Волна! — фыркнула Эстер, обернувшись от иллюминатора. — Вообще ничего не видно, там, короче, просто жуть какая-то!

— Что такое Волна? — спросил я.

— Ну, они всегда идут с приливом. Тепловые Волны. Короче, под действием Азур ветер, вода, радиация, все перемешивается, закипает и прет сплошной стеной, как гребаное цунами. Святые котики, главное — не облеваться, когда начнет трясти.

— Не паникуй, Тинки, — с видом знатока лениво посоветовал щекастый здоровяк, сидевший справа. — Подумаешь, задели Волну краешком, бывает. Потрясет чуток, и сопи дальше в две дырочки.

Совет был немного неуместным — вскоре аппарат затрясло так, что залязгали зубы. Казалось, винтокрыл сейчас просто развалится на части. Рев снаружи перекрыл все разумные пределы — причем я был готов поклясться, что буре на разные голоса вторят какие-то исполинские Твари. Стало неожиданно душно, тяжело дышать, иллюминаторы запотели, как будто мы нырнули в невообразимый кипящий бульон и теперь судорожно плыли сквозь него. Мой азур-индикатор ожил, фиксируя незначительный приток А-излучения. Винтокрыл двигался какими-то резкими рывками, сотрясаемый беснующейся стихией. Большинство легионеров сидели с белыми лицами, кого-то вырвало, по полу, дребезжа, перекатывался забытый наплечник. Эстер что-то беззвучно шептала, закрыв глаза — кажется, молилась.

Черная Луна сильно изменила мир. Если в глубине материка это было сравнительно незаметно, то возле побережья постоянно бушевали страшные шторма. Мощь приливов и отливов возросла в двенадцать раз, циклоны и ураганы, зарождавшиеся в океане, не имели себе равных. К тому же, во время Импакта множество осколков Черной Луны упало в океан, образовав подводные А-Зоны, которые по понятным причинам ликвидировать было почти невозможно — и морская фауна сильно изменилась. Океан стал рассадником жутких Тварей, периодически выползающих на побережье, а что творилось в его глубинах, не мог сказать никто.

Однако у нашего транспорта были опытные пилоты, и пересекать фронт Волны им явно приходилось не впервой. Несмотря на страшную дрожь, рев и порывы ветра, мы уверенно держали курс, и вскоре буря начала стихать, болтанка понемногу исчезла, за запотевшими стеклами посветлело. Аварийное освещение выключилось, все облегченно заворочались, негромко переговариваясь.

— Далеко еще? — спросил я у совершенно серой «Тинки».

— Нет, уже подлетаем... Уфф, я, короче, успела с Черной Принцессой поговорить, — бледно улыбнулась афро. — Ты как сам?

— Нормально, — после Бури Перемен тепловой шторм не вызвал у меня особенных эмоций.

— Хочешь взбодриться? — она протянула мне странную полупрозрачную ягоду, увенчанную алым шипом. Помедлив, я забросил ее в рот и скривился от невероятно терпкого привкуса, пробравшего до самых поджилок. Я едва не выплюнул гадость, обжигающую рот, однако послевкусие оказалось неожиданно сладким, будто ягодка состояла из двух слоев.

+2 ед. Азур, бесстрастно сообщил интерфейс. Ягода была азу-фруктом. Они употребляют в пищу продукты, содержащие А-энергию? Интересно...

— Вот теперь верю, что ничего не помнишь, Свен, — ехидно рассмеялась Эстер. — Видел бы ты свое лицо, ха-ха! Остальных уже не проведешь этим фокусом, только настоящие мумбаи могут есть сиях, не поморщившись. Хорошо бодрит, а?!

Я не мог оценить тонизирующий эффект в полной мере – благодаря прокачанной эндокринной системе всегда был бодр и свеж. Но с самой Эсси остатки сна как рукой сняло, она отодвинула створку иллюминатора и прикинула к нему, изучая местность. Краем глаза я видел в разрывах облаков непроглядную серо-зеленую туманную хмарь. Мы шли над океаном?

Остальные legionеры зевали, потягивались, разминали затекшее тело, застегивали снятое снаряжение. Зашевелились, заговорили. В салоне пополз запах legionонных рационов и аромат горячего сублимата. Каждый подкреплялся, чем мог, из собственного пайка, но мне тоже достался стакан горячего бульона. Через некоторое время из динамиков донеслось:

— Всем пристегнуться, начинаем снижение!

Кажется, мы приближались к Городу. Сначала я увидел нечто серо-зеленое, мелькающее в разрывах облаков. Только потом из общей мозаики стали вырисовываться очертания огромных кольцевых стен, окружающих Город.

— «Белая Звезда», Первая Стена, — произнесла Эстер, — Самая большая.

— Странное название...

— Она названа в честь Элейны «Белой Звезды», одной из основательниц Города и Легиона, — строго взглянула на меня девушка. — Ее отстраивали заново множество раз... Говорят, основание сложено из сожженной техники Первого Легиона...

— Город пытались взять штурмом?

— Конечно. Твари, Ши, Одержимые. Ты что, не читал о битве До Алого Восхода? Или о Рубеже Феникса?

«Звезда» сверху выглядела игрушечной, но она была монструозным сооружением в несколько сотен ярдов высотой. Монолитный пластобетон, камень и металл. С внутренней стороны ее поддерживали огромные треугольные ребра, служившие одновременно заездами, по гребню пролегла полноценная двухполосная дорога. Я видел многочисленные дозорные башни с круглыми нащепками насестов для орноптаров, видел застывшие в открытых капонирах тяжелые «Микадо» и торчащие в небо счетверенные стволы зенитных гаусс-батарей.

Город был построен на плоскогорье, между несколькими крупными вершинами, обеспечивающими естественную преграду. Соединяя их, тянулись концентрические кольца стен, образующих вложенные друг в друга окружности. Противнику, решившему вторгнуться в Город, пришлось бы последовательно преодолеть пять укрепленных радиусов, каждый из которых был самостоятельной крепостью.

Между внешними широкими кольцами зеленели правильные квадраты полей и прямоугольники ферм. Видимо, здесь, под защитой исполинских стен, на огромных площадях выращивали сельскохозяйственную продукцию, обеспечивая Город натуральной едой. Я видел паутину дорог, идеально прямые линии монорельсов, голубые пятна водохранилищ, зеркальные полусферы эко-куполов теплиц и пыль, поднятую пасущимися стадами. Пространство внутри периметра само по себе было размером с небольшое государство. Мы летели, и ему не было видно конца.

А сам Город... Когда он показался на горизонте, я сначала не поверил. Полное впечатление, что я вернулся в прошлое Земли. Зеркальные небоскребы из стекла и металла, виадук и монорельсы, потоки ярких машин на многоуровневых дорогах, мигающий неон и огромные рекламные голограммы. И над всем этим урбанистическим великолепием, словно Утопия здесь не окончилась, парил двурогий шпиль тонкой башни, исчезающий за облаками.

— Впечатляет, да? — усмехнулась Эстер, посмотрев на меня. — Да, это тебе не наши клановые... Это Город.

Я ее не слушал. Мое внимание полностью занял мигающий квадратик файла, неожиданно появившийся в углу зрения. Второе видео-послание моего альтер-эго, полученное вместе с кодом пробуждения Мико, наконец активировалось.

«Посмотри, когда доберешься до Города».

Я открыл файл.

Интерлюдия. Город

Как и в первый раз, видеофайл казался стертым. Беззвучный белый шум, море мерцающих помех. На этом фоне раздался уже слышанный однажды голос. Мужской, хрипловатый, как будто немного искаженный далеким эхо.

Это мой прежний голос? Я сосредоточился. Возможно, по его записи, тембру, особенностям речи получится опознать, кем именно был я в прошлом...

Добрался до Города? Отлично, молодец. Сейчас я тебе кое-что покажу, смотри внимательно и запоминай. Если не поймешь, спроси Мико, она умная, подскажет.

Изображение вдруг раздвинулось во все стороны, полностью заняв поле зрения. Окружающий мир, салон винтокрыла, болтавшая Эсси исчезли, пропали – меня как будто всосало туда, внутрь послания из прошлого.

Я обнаружил, что шагаю, размеренно и неторопливо. Ослепительное солнце отражалось от снеговых шапок горных кряжей, возвышавшихся на горизонте. Попытавшись повернуть голову и оглядеться, я понял, что тело не подчиняется. У него был другой хозяин, и сейчас он спокойно шел по узким улочкам какого-то временного лагеря, полного суетящихся людей.

Безумное скопление разномастных построек. Палатки. Шатры. Хибары, слепленные из подручного материала, какие-то шаткие навесы. Жилые контейнеры, этажами громоздившиеся друг на друга. Что это, где я оказался?

Рядом, почти касаясь плечом, шел темнокожий человек в потрепанном плаще и армейском снаряжении. Впереди – еще двое, я видел их крепкие плечи и тусклый металл брони и оружия. У одного за спину был закинут длинный и широкий тесак на ремне, у второго – штурмовая гаусс-винтовка.

Четверка вооруженных бойцов, и я был одним из них. Мне отводилась роль исключительно наблюдателя, я не мог даже разглядеть собственное тело, потому что его хозяин неторопливо смотрел по сторонам, не опуская взгляд.

Под ногами чавкала жидкая грязь вперемешку с мусором. Я видел лотки, с которых продавали дымящуюся еду, одежду и бытовые мелочи. Костры между палаток, множество людей, мужчин и женщин, грязных и оборванных. Место выглядело лагерем беженцев, огромным, хаотичным и

живущим по собственным причудливым законам.

Перед нами расступались, освобождая дорогу, глазели вслед, что-то негромко говорили друг-другу. Чумазные дети выглядывали из щелей. Лениво лаяли собаки.

Я вдруг сообразил, что горы вокруг, увенчанные белоснежными вершинами, кажутся очень знакомыми. Не их ли я видел с винтокрыла? Сама форма и конфигурация ледяных шапок немного изменились, но перепутать было невозможно – Город был построен точно в центре огромного треугольника, вершины которого образовывали горные пики. Но ведь это значит, что...

— Сколько уже людей? — отрывисто спросил идущий впереди у своего соседа. Голос был глухой и какой-то неприятный.

— Никто не считает. Много. И они прибывают каждый день, — ответил второй.

— Откуда столько?

— Элен вывозит с побережья. Приходят через перешеек. Прилетают сами. Я слышал, Кот уже продает сюда билеты.

— Она что, сошла с ума? Чем она собирается кормить всех? Их, наверное, уже несколько тысяч!

— Пока наши Репликаторы справляются, органики хватает. Некоторые уже начали выращивать еду и охотиться. Тут плодородная почва, много горячих гейзеров, почти нет зараженных зон.

— Зачем вы принимаете их?

— Мы не принимаем их. Они приходят сами – потому что знают, что здесь есть мы. И что мы защищаем их. Об этом месте уже идут слухи, как о последнем безопасном пристанище.

— Безумие. Это вступает в противоречие с директивой о сохранении тайны.

— У нас другие директивы. Я говорю с ними. Сажу у их костров. Они угощают меня своей едой. Вижу их детей. Многие родились уже здесь, в этом... месте. И что, ты предлагаешь выгнать их? Не пускать сюда?

Голоса спорящих были раздраженными. Мы, идущие сзади, молчали.

Путаница грязных проулков привела к огороженной территории. Комплекс приземистых зданий, напоминающих военную базу, был построен задолго до палаточного лагеря и очевидно являлся его сердцем. Огромную гермошторку, куда легко мог заехать танк, охраняли двое бойцов в боевых экзоскелетах. Я не узнавал модификацию кибернетической брони, знакомой была только одна деталь – белая звезда Стеллара на массивных нагрудниках.

За дверями оказался наклонный коридор, ведущий к площадке с грузовым лифтом. Я понял, что мы вошли в большое разветвленное многоуровневое подземелье. Строения на поверхности были лишь вершиной огромного подземного айсберга. На стенах виднелся трафаретный отпечаток трехлучевой звезды, а под ней надпись, дублирующаяся иероглифами и кириллицей.

ПРОЕКТ СТЕЛЛАР.

— Значит, это правда, — выдохнул мой сосед. — Он действительно существует!

Долгий спуск на лифте. Внизу встретила женщина. Длинные темные волосы смешивались с волчьим мехом воротника. По ее статусной белой броне, осанке и уверенному повороту головы сразу ощущалась привычка командовать. На лице, узком и жестком, как лезвие ножа, выделялись пронзительно-синие глаза. Она оглядела каждого, остановилась на мне, коротко кивнула. Я кивнул в ответ, ощутив, как губы изгибаются в улыбке.

— Вернулся все-таки? Хорошо.

— Нашли еще двоих, Элен, — кивнул тот, что был впереди. — Пришли по директиве.

— Хорошо, — сказала женщина. — Пойдемте.

Огромный подземный зал в форме широкого цилиндра. Его стены были превращены в многоэтажный, многоуровневый муравейник технологичных лабораторий, заполненных светом и зеленью оранжерей, каких-то огромных хранилищ...

А внизу виднелись стреловидные очертания чего-то крайне необычного. Ярко-голубого с серебристыми искорками, очень странной формы, сочетающей плавные, волнообразные и одновременно резкие, ломаные линии. Эта штука производила общее впечатление изящного многокрылого существа, прямо-таки заточенного для стремительного полета. Живого и огромного, просто застывшего в куске прозрачного кристалла. Люди в стеклянных трубках-тоннелях, опутывающих необычный аппарат, казались муравьями на его фоне.

Мой носитель ничего не сказал, только наклонился, вцепившись в ограждение так сильно, что побелели костяшки пальцев.

А я внезапно понял, что смотрю на Синюю Птицу.

Картинка застыла, замерла остановленным кадром и распалась на составляющие, превратившись в белый шум. Я снова услышал спокойный, чуть хриловатый голос:

Посмотрел? Запомнил? Она до сих пор где-то под Городом. Эту штуку тебе нужно найти. Сейчас она выглядит совсем по-другому, но ты

не ошибешься. Теперь второе. В Башне Пустоты, в скриптории, возьмешь то, что я там оставил.

Если Город еще на месте, можешь найти Корвина. Он должен помочь, но будь осторожен.

И еще одно. Ты уже многое знаешь, это опасно, поэтому я активирую нейропломбы. Что это такое, тебе разъяснит Мико. Действуй и ничего не бойся.

Голос замер и добавил:

И удачи нам всем.

Глава 3

— Свен! Грэйхольм!

Я очнулся. Эстер настойчиво трясла меня за плечо. Поймав взгляд кофейных глаз, я ощутил, как сознания коснулось чужое пси-восприятие, вспомнил о способностях темнокожей Заклинательницы и моментально закрылся. Любопытная... или она пока использует свой дар инстинктивно? Интересно, могла ли девушка что-то эмпатически почувствовать, пока я был в отключке?

— С тобой все нормально? Ты как будто вырубился на минуту! — тревожно спросила она.

— Голова... — я зажмурился, помассировал виски. — У меня такое иногда бывает...

— После амнезии? Боли? Потеря сознания? Тогда тебе точно нужно в медблок, — заключила она.

К моему удивлению, мы прошли вблизи последнего кольца стен и легли на новый курс, направляясь к одному из горных кряжей. Черные горы с белоснежными вершинами, похожие на замерзшие куски угля. Они тоже находились в круговом периметре стен, но за вторым кольцом, на приличном отдалении от Города.

Теперь я уже не сомневался, что минуту назад видел их – в послании, где неоновый Город был тысячью грязных палаток над секретной подземной базой, скрывающей Синюю Птицу. Тот самый инопланетный корабль, столетия назад доставивший на Землю технологии Стеллара. Значит, он спрятан где-то под Городом, вернее – сам Город выстроен над ним. А мой предшественник, выходит, был одним из основателей? Но зачем он показал мне именно это? Зачем нужно найти Синюю Птицу? Она как-то связана с главным терминалом и тайной системы Стеллара? Или – от этой холодной мысли дрожь пробежала по спине – она и является главной целью моего возвращения с Черной Луны? Возможно, Одержимые просто хотят довести дело до конца?!

Я заставил себя успокоиться. Вопросов было больше, чем ответов. Значит, Полигон, Башня Пустоты – следующий пункт назначения. Возможно, то, что там оставил мой предшественник, прояснит многие загадки...

Мы резко снижались и сбрасывали скорость. Впереди на склоне, прямо на краю скального обрыва вырастали строения, напоминающие

небольшой форт, огороженный прямоугольником стен. Мы уже снижались, и я заметил горную тропу, по которой бежала цепочка полуголых фигур, увидел людей во внутреннем дворе, плац с рядами каких-то гимнастических приспособлений, круглую песчаную арену – и внезапно понял, что мы почти прибыли, это и есть Тимус.

Мы приземлились, под шум винтов трибуты выпрыгивали наружу. Легионеры же остались внутри – видимо, их доставляли в другое место. Через несколько секунд винтокрыл взлетел, обдав напоследок упругой воздушной волной, и очень быстро превратился в удаляющуюся черную точку.

Прибыли. Дороги назад не было. С этого момента начиналась моя новая жизнь.

— Девять, одиннадцать... двенадцать? — выстроив в шеренгу, нас пересчитывал встречающий: полностью седой мужчина с худым лицом, изрезанным морщинами. После короткого доклада одного из трибутов, его удивленный взгляд остановился на мне.

— Грэйхольм? Заново родился, трибут? — спросил он. — Тебя уже похоронили. После медблока зайдешь ко мне с подробным рапортом. Понял?

Необычный человек. В нем ощущался стержень. Включив сверхчувствительное восприятие, я ощутил искру мощного Источника. Воин? Заклинатель? Нет, не похоже...

— Трибуты, всех поздравляю с прибытием, — сказал он. — Всем сдать оружие в арсенал. До вечера вы свободны, отдыхайте. Завтра занятия по обычному графику.

Тимус представлял собой комплекс из нескольких зданий, самым большим из которых было П-образное двухэтажное строение. Пока мы шли к нему, я жадно разглядывал полосу препятствий вокруг большой арены, засыпанной песком, ряды странных истуканов, плац прямо на краю обрыва, на котором занимались группы полуголых ребят, высокую стену и дозорные башни со скупающими часовыми. И первый раз шевельнулся червячок тревоги – Тимус, судя по первому впечатлению, тщательно охранялся и находился в отдалении от Города. Возможно, покинуть его будет не так просто, как я ожидал. Но сначала нужно выяснить, где расположены те самые Полигон и Башня Пустоты – причем желательно не вызывая подозрений.

К арсеналу, находившемуся в подвале, сразу выстроилась небольшая очередь. Трибуты сдавали в зарешеченное окно снаряжение и оружие, стаскивали плотные серо-зеленые комбинезоны, получая взамен свертки со

своей одеждой. Внутри, за двойной решеткой, виднелась стойка, за которой сидел пожилой одутловатый мужчина с нашивками опциона на правом плече. Лысый блестящий череп был покрыт густой сеткой шрамов.

— Метку приложи к сканеру, трибут, — не глядя на меня, безразличным голосом произнес он, когда подошла моя очередь. Я осторожно коснулся запястьем приспособления на стойке, повторяя действия предыдущих ребят, и обе татуировки чуть заметно кольнуло. На сканере мигнул зеленый огонек.

— Так... Грэйхольм... второй круг. Сдавай, чего стоишь и смотришь? Особое приглашение нужно? Где вещи?

— Какие? — не сообразил я.

— За тобой числится полный скаут-комплект, игольник с тремя магазинами, экспресс-аптечка и азур-индикатор.

В системе учета Легиона и Тимуса, видимо, выданные вещи прикреплялись к человеку. Свен Грэйхольм был снова введен в список живых, но вместе со снятием пометки КИА, вернулся и числящийся за ним список снаряжения. Тот самый, первый комплект, давно потерянный мною еще в первые дни.

У меня ничего не оставалось. Поврежденную «Лорику», забрали еще в лагере Легиона при первом досмотре. Сейчас на мне был лишь обычный серо-зеленый комбинезон, приобретенный еще в Энджело.

— У меня ничего нет, — склонившись поближе, я попытался объяснить опциону суть проблемы, но...

— Астра фатида! — выругался легионер, краснея на глазах. — Трибут, ты что, под трибунал захотел?! Где рапорт об утере?! Где пометка командира подразделения?! Пойдешь в Легион за рядовыми очко драить! Мне, факинг шит, рапорты за вас строчить из-за недостачи в арсенале, а?!

— Я был в А-Зоне и... — я попытался пересказать историю своей пропажи, но легионер даже слушать не стал.

— Да мне покласть, где ты был, хоть на Черной Луне! — рявкнул он. — Астра фатида! Короче, все профукал?! Так и пометим в твоём профиле, идиот! Приложи Метку к сканеру!

— Я...

— НЕ ЗАДЕРЖИВАЙ МНЕ ОЧЕРЕДЬ!

Несколько секунд я холодно смотрел в побагровевшую рожу опциона. Но здесь я был вынужден играть по чужим правилам — и нарушать их пока рано. Я раздраженно стукнул запястьем по сканеру и отошел в сторону, пропуская следующего.

Остальные трибуты переодевались в обтягивающие черные

комбинезоны из эластичной ткани со звездой Стеллара на рукаве, совершенно неотличимые от тех, что хранились в Монолите. Ко мне снова подошла Эсси и тот рыжеволосый парень, Питер.

— Пошли, Свен. Нам приказано проводить тебя в медком.

Пока мы шли по длинным коридорам Тимуса, я обратил внимание, что внутри здание оказалось куда более технологичным, чем достаточно обшарпанная оболочка. Автодвери, мнемо-управление, скрытое освещение, наверняка множество следящих систем, фиксирующих каждый чих трибутов.

— Короче, напиши рапорт насчет утери оружия, — тихо сказала Эстер, идущая рядом. — Этот крэм на тебя все повесил, будет негатив-отметка в профиле и придется возмещать полную стоимость. Это несправедливо... Кстати, мы пришли.

Медком был стандартным – практически такой же был в Монолите. Несколько белоснежных комнат, ряды коек и медицинских капсул, полностью роботизированная операционная.

Я заколебался. Включить Мико? Нет, очень опасно. Если у них есть приборы или способности, подобные интерферометрам Одержимых, они могут засечь симбиотическую активность когитора. Попробую справиться сам.

Здесь заключалось узкое место моего плана. В профиле Свена стояли пометки о «неподтвержденной амнезии» и «возможных азур-мутациях», и, несомненно, медицинская аппаратура Тимуса может обнаружить в моем организме чужеродные Геномы. Но вот сумеет ли она определить их происхождение? Кай рассказывал мне, что Святые, фанатики, обитающие в А-зонах, поглощают в пищу определенные органы азур-измененных чудовищ с целью привить их Геномы – и порой добиваются неожиданных результатов.

Кроме того, Инкарнаторы, не прошедшие первую эволюцию, практически не отличались от хорошо развитых людей. Фактически лишь мой Источник, сейчас двукратно превосходивший человеческий, мог вызвать подозрения, однако «Непроницаемость» давала неплохие шансы скрыть это.

— Свен Грэйхольм? — навстречу мне вышла женщина в голубой накидке врача. — Проходи. Вот сюда. Садись. Меня зовут Ириан, я старший медком Тимуса.

Я мгновенно изучил ее. Длинные вьющиеся золотистые волосы, убранные в хвост, правильный овал лица, строгий подбородок. Очень хорошо выглядит, но по рукам, морщинкам в уголках глаз и губ можно

было сделать вывод, что ей чуть больше лет, чем кажется на первый взгляд.

— Свен Грэйхольм. Клан Фенрира, — задумчиво повторила Ириан, глядя на меня, — Холли, пока мы беседуем, возьми анализ крови и подготовь капсулу для комплексной диагностики.

Холли оказалась ее ассистенткой – миниатюрная смуглая молодая девушка с раскосыми глазами. Машинально коснувшись ее пси-полем, я вдруг провалился в пустоту. Она не имела человеческого сознания. Холодные импульсы позитронного мозга, полное отсутствие эмоционального фона. Девушка была не более живой, чем компьютер или регенерационная капсула.

Синтетик, никаких сомнений. Такой же андроид, как «Майлзы» на «Мстящем», только не боевой, а медицинский. И высшего класса – неотличимая от человеческой внешность, походка и даже мимика. Выдавала разве что сверхъестественная точность движений – но такое возможно и у специалиста, в совершенстве владеющего своими навыками.

— Очень интересная история в твоём профиле, трибут, — сказала Ириан. — Рассказывай. С самого начала.

Я коротко пересказал историю своего выживания и дороги в Энджелло. Пока говорил, Холли ловко взяла у меня пробы крови. Интересно, по ним можно будет что-нибудь определить? Например, сдвоенный ряд ДНК? Ириан несколько раз перебивала, переспрашивала подробности некоторых моментов – в основном ее интересовало, с какими именно Тварями и странными эффектами я столкнулся в А-Зоне.

— Значит, ты потерял память и несколько дней провел в А-Зоне, — сказала Ириан. — И утверждаешь, что попал под аzur-выброс, так называемую Бурю Перемен. Кроме того, ты выжил в радиусе поражения абсолют-оружия.

— Да.

— Я бы не поверила в такую историю. Экстраординарный случай. В таких местах выживают только Инкарнаторы, — продолжила она. — Но живое доказательство сидит передо мной. Да, жизнь порой складывается удивительнее любой сказки. Тебе очень повезло, трибут.

— Я сам не верил, что выбрался, — буркнул я. — Вот только память...

— Это еще одна странность. Но про амнезию мы поговорим позже, после полной диагностики. Сейчас меня интересует другой вопрос. Покажи руку.

Я протянул руку и она внимательно осмотрела ранку от инъектора. Укол уже затянулся, на коже осталась малозаметная розовая точка.

— Регенерационные способности повышены, — спокойно отметила

медик. — Кожа... тоже очень странная. Какой силы было азур-излучение, которое на тебя воздействовало, запомнил? Минимальное, среднее, пиковое?

— Не знаю. Я потерял азур-индикатор в первый же день.

— Чем ты там питался? Употреблял в пищу ткани азур-измененных тварей? Пил зараженную воду?

— Да, — ответил я. — Ел и пил, что найду. Чтобы выжить.

— Мне нужен будет полный список существ, растений и их описание. Замечал за собой что-то странное? Образования на теле? Боли? Необычные ощущения?

— Раны... быстро заживают.

— Больше ничего? Ты впитал много Азур. Как насчет Источника? Новые способности не проявлялись?

Ириан вдруг приложила руку к моей груди и закрыла глаза. Почти минуту она сидела неподвижно, как будто прислушиваясь. Я ощутил, как из ее руки исходит тепло, пытающееся пробиться внутрь меня. Невидимая энергия казалась физически осязаемой.

— Спокойно, трибут. Расслабься, — произнесла она. — У тебя удивительно мощная ментальная аура, но я хочу заглянуть внутрь...

Ириан тоже была Заклинательницей и притом, по меркам Легиона, наверняка не самой слабой. Я заметил это сразу. Пси-активное сознание, скорее всего, ее азур-способности были как-то связаны с медициной. Диагностика, исцеление, терапия? Но все одаренные, кто служил Легиону, казались какими-то ущербными, неполноценными, как слепые щенки. Она ощущала мое пси-поле, но не могла понять, что это такое. Теперь я понимал, почему Оскал презрительно называл их «подделками».

— Я вообще не ощущаю твой Источник. Почему? — требовательно спросила она, оторвав руку.

— Не знаю.

— Хорошо. Не переживай, мы разберемся. Раздевайся и залезай в капсулу.

Пока все шло по плану. Холли открыла створку, и я погрузился в белое нутро «Асклепия», медицинской капсулы. К лицу прижалась податливая силиконовая маска, тело начал обволакивать прохладный состав, напоминающий текучее серебристое желе. Насколько я понимал, подобная капсула была способна произвести самую подробную диагностику пациента, включая состояние мозга и всех внутренних органов. Поеживаясь от щекочущего холода, я сосредоточился и расширил свое пси-поле, накрыв им все вокруг. Теперь, после последних апгрейдов Источника,

это выходило намного проще. Не пользуясь зрением, я четко знал, где находятся Холли и Ириан, ощущал эмоции Заклинательницы и слышал их переговоры.

— Готово, Холли? Есть первичные результаты? Меня беспокоит его ментальный фон.

— Да. Результат... неопределенный.

— Что там? — нетерпеливый голос Ириан. — Азур-мутации? Неопознанные органы? Паразитные симбионты?

— Нет. Ничего. Вообще ничего.

— Что это значит? Как ничего? Вообще на всех диапазонах? Может, оборудование просто не работает?

— Оборудование полностью исправно.

— Дай я сама посмотрю. Ничего себе... Но как это возможно?

— Полная непроницаемость. Предположительно: защитная геномная модификация либо азур-приобретенная абсолютная резистентность.

Глава 4

Ириан находилась в поле пси-восприятия, я четко отслеживал ее эмоциональный фон. Когда она увидела результаты диагностики, спокойная сосредоточенность женщины неожиданно сменилась изумлением.

Недоумение. Волнение. Тревога. Всколыхнулся страх. То, что я оказался непроницаем – было крайне необычно, и у них имелся какой-то протокол для подобных случаев. Ириан мыслила так отчетливо, что я понял – нужно немедленно действовать! Еще несколько секунд, и она поднимет тревогу.

Если в Тимус прилетит Инкарнатор и начнет детальное обследование, мое инкогнито будет легко раскрыто.

Существовал только один способ.

«Повелитель Стаи»! Его эффективность росла вместе с силой Источника. Сверхчувствительное пси-поле было лишь основой, главное назначение геномода – контроль и подчинение! Мико говорила, что я могу воздействовать только на существ, чья ментальная сопротивляемость слабее – вот и пришла пора попробовать.

Неизвестно, сработает или нет. Кое-какие попытки пси-подчинения уже были – я тренировался на войдах, «Диве» из Клыка, Звере, пленце руха и легионерах. Не всегда удачно, но выбора не оставалось. Ничего не выйдет, если плыть по реке обстоятельств и случайностей, опасаясь сделать рискованный шаг.

Действовать нужно было реактивно. Я зафиксировал открытое сознание Ириан и осторожно прикоснулся к нему. И сразу понял, в какую точку нужно бить.

Ириан сомневалась. Она кусала губы, разрываясь между служебным долгом и жалостью. Заклинательница знала, что ее выбор решит судьбу трибута. Было что-то темное в глубинах подсознания, к чему она боялась даже прикоснуться – но я четко понял, что меня не ждет ничего хорошего в случае тревожного сигнала.

Я надавил на жалость, усилил сомнения, чувствуя, как плавится воля Заклинательницы. Она не была готова к чему-то подобному. Я связал нас ментальным каналом и спокойно, уверенно погасил ее неуверенность и страх наказания.

Ириан неожиданно ощутила головокружение. Ментальное поле Грэйхольма вдруг усилилось до невероятного предела, за которым она переставала его чувствовать. Какую-то миллисекунду Заклинательница пыталась осмыслить это, понять, нащупать основу, чувствуя себя песчинкой, падающей в бесконечную пропасть, а затем ее воля оборвалась, как не выдержавшая напряжения струна, прозвев печальным диссонансом.

И все изменилось, за один взмах длинных ресниц.

Она вдруг поняла, что не может исполнить служебную инструкцию. Вот просто не может, и все. Какая-то часть сознания сопротивлялась этой мысли, но тяга была настолько непреодолимой, что Ириан отменяла малейшие сомнения, мгновенно найдя оправдания своему решению.

«Код Немезида» – и парня, случайно получившего мощнейшую геномную модификацию, заберут в лаборатории Легиона или на базу Шепота, чтобы секвенировать необычные Гены. Что с ним произойдет в процессе исследования, Ириан не хотела даже думать – она не знала никого, кто возвращался оттуда. Из кланов каждый год выжимают молодую кровь с Источниками – а потом используют ее в своих темных целях. Это неправильно. Так – нельзя!

— Что случилось? Вам необходима помощь, Ириан? — спросила Холли.

— Нет, — с трудом ответила Заклинательница.

Рассудок был необычайно спокоен и ясен, дальнейшие действия – понятны, мотивация – естественна. И даже страх возможного наказания не пугал. В конце концов, двадцать лет назад она, Ириан Иванова, тоже покинула Сайберию в качестве трибута, и холодная дисциплина Легиона, оказывается, не до конца сломала мятежный дух народа Раш. Ириан глубоко вздохнула и приказала:

— Холли, диагностику я закончу самостоятельно. Отключи запись медицинских процедур. Отнеси пробы крови в лабораторию и опечатай до моего распоряжения. Ожидай там.

Парень уже вылез из капсулы и оделся. Он выжидающе смотрел на Ириан, и она неожиданно почувствовала необычную симпатию. Он притягивал, как магнит, ему хотелось помочь. Несмотря ни на что. Одна кровь с ее народом, хоть и разные кланы.

Уверенность, что она делает все правильно, была необычайно мощной. Медком ощутила азарт, дрожь эйфории – нарушать запреты оказалось неожиданно приятно, и указала трибуту на стул:

— Грэйхольм, садись...

Просто. Гораздо проще, чем поединок с бешеным Зверем. Никакого противодействия, ее сознание казалось трепещущей мышкой, сжатой в кулаке. Нажми посильнее – и оно лопнет, взорвется брызгами темного безумия. Неужели после апгрейда Источника до десятого ранга «Повелитель Стаи» стал так силен? Я знал, что сейчас могу внушить Ириан все, что угодно, сделать своей послушной марионеткой. Такая власть казалась одновременно притягательной и страшной.

Откуда я знал, как именно нужно действовать? Это, как и в случае с анимой Алисы, пришло неосознанно, как умение ходить или разговаривать. Как знание, куда именно прищелкивать магазин. Возможно, в прошлом я владел подобной техникой, и навык закрепился на уровне базовых рефлексов.

Ириан стояла и молча смотрела на меня. Нас связывала незримая нить. Контроль был абсолютным – я ощущал эманации ее сознания, ее намерения и эмоции.

Разум женщины был спокоен. Она сама приняла решение, я просто немного подтолкнул. Сознание полностью подстроилось, воспринимая происходящее как нечто само собой разумеющееся. Значит, так и работает эффект Стаи? Так Король управлял сотнями своих крыс? А что будет, если я отвлекусь и она вдруг передумает?

— Грэйхольм, садись, — Ириан жестом указала на стул. — Должна сказать, у тебя необычный случай, несколько мощных геномных мутаций. Я внесу данные обследования в твой профиль.

Я подбодрил ее эмоцией счастья, тихого восторга, наблюдая, как медленно розовеют щеки медкома. Все хорошо, все правильно. Она опечатала пробы крови, стерла данные диагностики «Асклепия» и подделала запись в моем профиле таким образом, что все изменения казались естественным следствием пребывания в А-Зоне. Необычный случай аzur-мутаций организма под воздействием А-энергии, диагностика пройдена, нужные отметки внесены в профиль Свена Грэйхольма.

Я медленно, постепенно вышел из ее сознания. В любой момент был готов снова подхватить Ириан «Повелителем Стаи», но этого не понадобилось. Связь, ментальный поводок между нами никуда не делся, не исчез – сам того не понимая, я сделал женщину одной из своей Стаи.

И мне вдруг стало страшно от осознания такой власти.

Что, если нечто подобное проделали со мной? Что, если я орудие чужой воли, которой понадобилось что-то изменить? Что, если...

Высокий и седой мужчина, который встречал нас у винтокрыла, оказался одним из кураторов второго круга. Амон Кей, гранд-трибун Легиона и мастер обучения Разума, как предупредила меня Эстер.

— Трибут Грэйхольм прибыл... сэр.

— Без чинов, Грэйхольм, — кивнул он мне. — Пойдем, прогуляемся на свежем воздухе.

Мы поднялись по лестнице и вышли на круговой балкон-галерею, окружавший второй этаж здания. Здесь было прохладно и очень ветрено, со стороны гор задували ледяные порывы, свистящие в карнизе и обжигающие кожу случайными прикосновениями.

— Ты сильно изменился, — сказал Кей. — Совсем другой стал, повзрослел, что ли? Пришлось хлебнуть лиха, а, Свен?

Я медленно кивнул. Разговор начинался неформально, и это было хорошо. Во взгляде мастера тоже не чувствовалось враждебности.

— Слышал о заварушке в Энджелло. «Ангелам» сильно досталось?

— Да. Очень многие погибли. Форт практически разрушен.

— Ходят слухи, там видели Ангела. Инкарнатора. Того самого.

— Это правда, — помедлив, ответил я. — Я... сам его видел.

— Чудесно. Мне нужен подробный рапорт, что, где и как происходило с тобой. Завтра к девяти утра он должен быть на моем профиле, — жестко приказал Кей, пристально взглянув на меня.

— Сэр, я не знаю, как...

— Отправишь через вокс-сеть. Твой вокс сохранился?

— Да, сэр.

— А клановые предметы? Кольцо и нож Фенрира? Они с тобой?

— Да... со мной.

— Покажи.

Странная просьба. Я запустил руку под комбинезон и вытащил кольцо-криптор на цепочке — носил именно так, чтобы не привлекать внимания. Достал Клык.

Разглядывая предметы, мой собеседник остановился, облокотившись на перила, высокий и прямой, на полголовы выше меня, и я вдруг понял, кого он мне напоминает. Мастер Кей был очень похож на мужчину с фотографий, найденных на воксе. Тех самых, где Свен был запечатлен вместе с сестрой и предположительно отцом. Вот на отца Кей и походил — такой же худощавый, жилистый, с резким, выразительным лицом. Одна и та же порода, без сомнений. Я взглянул на его руку и понял, что не ошибаюсь — на пальце виднелось кольцо из необычного синего металла. «Биноккулярное Зрение» позволило разглядеть мельчайшие подробности —

да, точно такой же скалящийся волк на печатке.

Кей тоже принадлежал к клану Фенрира, выходцам из Арктиды. И, судя по внешнему сходству, был родственником Грэйхольма.

— Легионеры забрали их, но потом сразу вернули, — сказал я.

— Еще бы они попробовали тронуть клановые артефакты, — произнес Кей, удивленно взглянув на меня. — Это же чертовски опасно. Зачем вообще отдал их в чужие руки? Это наследство Инков, они твои и только твои.

— Сэр... я не знал. Должен сказать, что ничего не помню. Ни отца, ни клана, вообще ничего. Амнезия. Меня уже осмотрели в медкоме...

— Да, я вижу, Ириан приложила результаты исследования к твоему профилю, — нахмурился он. — Интересно, очень интересно. Значит, ты и асур-мутации подцепил? Повышенная регенерация, резистентность к излучениям... Скажи мне вот что – в Легионе обследовали тебя или Ириан первая?

— Первая.

— Уверен?

— Совершенно точно, — сказал я. — Меня задержали, допросили и следующим утром отправили сюда.

— Это хорошо. Не болтай особо о своих способностях, трибут, — понизив голос, произнес Кей. — Мы с тобой родичи, и я постараюсь, чтобы информация не ушла туда, куда не нужно. Живодеры Легиона да и генетики Шепота наверняка не откажутся на тебя взглянуть. Не хотелось бы, чтобы тебя отправили на опыты. Держи язык за зубами, Свен.

А у них тут не все гладко. Видимо, есть группы, преследующие разные цели, да и выходцы из кланов, пробившиеся в управление Тимуса, стараются поддерживать своих, даже в обход правил. Нужно быстрее понять расклад сил и использовать его...

— Что сказала Ириан, твою память можно вернуть?

— Она говорит, что нужно время, — ответил я.

— Хорошо. У нас есть одна небольшая проблема, — сказал он. — Список KIA. Ты считался погибшим и твое место в корпусе заняли, а все личные вещи утилизировали. Я распорядился заселить тебя заново и выдать начальный комплект, разберешься. Также – несмотря на все твои приключения, программу подготовки никто не отменял, поэтому постарайся максимально быстро наверстать упущенное и вспомнить то, что забыл. Даю тебе месяц, потом никаких поблажек не будет. Это в твоих же интересах. Ясно?

Я молча кивнул.

— Есть еще одна новость, Свен. Согласно Клятве, Город запросил еще одну группу трибутов. В начале года в Тимус прибывает Эллин.

— А... кто это?

— Ах да, амнезия, — с усмешкой произнес Кей, — Элли — твоя сестра.

Автодверь — обычная, с черным кругом магнитного замка в центре, открылась от прикосновения — в базу данных Тимуса уже добавили мой ДНК-ключ. Внутри оказалась маленькая комната с вмонтированным в стену очистителем, разделенная перегородкой на две части. Керамика на полу и серые металлопластиковые стены, все очень похоже на студии в домах-муравейниках технополиса.

Вся обстановка представляла собой трансформер из уни-модулей, слитых со стенами — по желанию можно было выдвинуть узкую кровать, превратить ее в стол или кресло. Удобно и практично.

Я поигрался с мебелью, бросил в стенной шкаф-нишу свернутые в тонкий рулон матрас, одеяло и подушку, повесил одежду и облачился в эластичный черный комбинезон со звездой Стеллара на рукаве и правой стороне груди. В такой форме щеголяли все встреченные в стенах Тимуса трибуты. Помимо двух комбезов, мне выдали строгий, иссиня черный двубортный мундир с жестким стоячим воротником, серебряными пуговицами и стилизованной вышивкой на плечах и обшлагах. К нему шел тяжелый пояс со звездообразной пряжкой, диагональная перевязь под оружие и черный берет с эмблемой Стеллара. Мой интерфейс определил все это великолепие как «парадный комплект легионера».

Превратив кровать в удобное изогнутое кресло, я плюхнулся в него, вытащил вокс Грэйхольма из кольца, прицепил его на висок, подключился к местной сети и принялся разбираться.

Ей здесь пользовались все без исключения. Видимо, вокс-сеть настолько выросла в привычную жизнь Города и Тимуса, что обойтись без ее функций было нереально. Наследство Утопии? Расписание занятий, нарядов и рейдов, рапорты и профили, поощрения и взыскания, учебные материалы и конспекты — все содержалось исключительно в электронном виде. Море информации, в котором нужно научиться плавать. Свен Грэйхольм был уже давно зарегистрирован в этой системе, а я только начинал постигать ее тонкости.

Все, что мне нужно — выяснить, где находятся Полигон и Башня Пустоты, и разработать план, как туда проникнуть. Наверняка сведения есть в информатории Тимуса. Можно также расспросить местных, но очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений.

Итак, цели и план их выполнения. Я колебался между желанием разбудить Мико и опасением, что она каким-то образом может сдать меня системе Стеллара. Ведь мы уже почти в Городе, что, если у когиторов есть неизвестные директивы на этот счет? Пару раз фортели Мико выходили мне боком.

С другой стороны – мне все равно понадобится ее помощь. Анализ и информация, которую может предоставить нейросеть, бесценны. Она изучит и взломает вокс-сеть Тимуса в сто раз быстрее, чем это сделаю я. И потом, я уже просто соскучился по ее ироничным советам и симпатичной мордашке.

Мико: Привет, Грэй... О, мы в Тимусе, здорово! Это твоя комната?

Она улыбнулась, внимательно изучая присланную мною информацию.

Мико: Итак. Что ты хочешь знать в первую очередь?

Я задумался. Из головы почему-то не выходила Ириан. Вроде бы, когда я отпустил контроль, ничего не изменилось, медком не ощутила психического вмешательства. Но когда она обдумает и проанализирует свои поступки на свежую голову, не получится ли так, что медком поймет, что ей управляла чужая воля? Тогда я буду раскрыт и сразу предстану с не очень хорошей стороны. Сложно будет объяснить местным Инкам мои цели и мотивы...

Мико: Давай разберемся. «Повелитель Стаи» – это способность к мощному ментальному контролю. Ты можешь подчинять, делать более слабых существ частью своей Стаи. Крайне полезный геномод, ты убедился, что я не зря рекомендовала взять его?

— Да, Мико, но я не ожидал такого эффекта. Ведь раньше никогда...

Мико: Не совсем. Ты уже использовал возможности «Повелителя», неосознанно влияя на Алису и Кая во время ваших пси-слияний. Их привязанность к тебе частично объясняется воздействием геномода. Сегодня ты тоже самое сделал с Ириан, но уже намеренно. Хотел ты того или нет, она теперь тоже часть нашей... Стаи.

Нейросеть хихикнула, уловив направление моих мыслей – они показались ей забавными.

— Она не понимает, что происходит?

Мико: Судя по ее поведению, нет. Человеческий разум – такая штука, что найдет объяснение своим поступкам, создаст мотивацию для своих странностей. Ты все сделал правильно и тонко, она уверена, что действовала по собственной воле.

— Значит, я могу подчинить любого, кто слабее, и он даже не поймет, что действует по моей воле?

Мико: Нет. Ты ограничен мощностью Источника и количеством

контролируемых существ. Я затрудняюсь сказать, сколько именно людей ты можешь неосознанно привлечь, но с каждым последующим это будет все сложнее. Думаю, без последних апгрейдов «Источника» ты бы не смог подчинить Ириан. Чтобы определить границы твоих возможностей, нам нужно провести несколько экспериментов...

Зашелестела автодверь, в комнату кто-то вошел.

Мико: Кстати, вот и кандидат!

Глава 5

— Эй, ты кто? И как сюда попал?

Парень, что стоял на пороге, был маленький и щуплый, с явной примесью азиатской крови. Короткие черные волосы торчали во все стороны, как иголки ежика, а комбинезон казался несколько засаленным. На носу моего нового соседа виднелось приспособление из двух прозрачных прямоугольных линз, скрепленных между собой тонкой проволокой. Одна из них треснула, а держалась вся эта странная конструкция за счет изогнутых дужек, заправленных за уши.

— Просто вошел. Я твой новый сосед, — представился я, протягивая руку. — Свен Грэйхольм. Можно Грэй.

— Грэйхольм? — произнес паренек, вглядываясь. Он как будто был неприятно удивлен. — А я смотрю, вроде знакомое лицо. Ты же пропал без вести...

— Вот вернулся, как видишь.

— А... Я Ян. Ян Хартман, — представился паренек, неловко пожимая руку. — А ты разве... не помнишь?

— Ничего не помню. Полная потеря памяти, — сказал я. — Буду проходить реабилитацию.

— А, понятно... Интересный случай...

Эмоции Яна читались, как открытая книга. Он был сконфужен и разочарован появлением нового соседа. Кроме того, испытывал некоторую неприязнь к моему предшественнику — в прошлом они явно не были друзьями. Мико выразительно подмигнула мне и скорчила забавную рожицу — действительно, почему бы не проверить на нем степень своего влияния? Я аккуратно прощупал его слабый, едва ощутимый Источник и установил прочную эмпатическую связь. Так, посмотрим...

— Откуда ты, Ян?

Разговаривая со мной, Ян эмоционально пребывал в другом месте, абсолютно на «своей волне». Это отражалось и внешне — отстраненный, как будто затуманенный, взгляд, который юноша постоянно отводил в сторону, странная мимика и жестикуляция. Он производил полное впечатление человека не от мира сего, озабоченного только своими внутренними тараканами. Стоило некоего труда расположить его к себе, да и просто полноценно завладеть вниманием. Я излучал доброжелательность, как включенный фонарик, пытаюсь пробиться сквозь настороженность

юного трибута.

— Я из Водного Города, — сказал он, застенчиво улыбнувшись. — Народ Воды, клан Зигфрида. Его еще называют Сигурдом.

Я ничего не слышал о Водных Городах и вообще не представлял, как можно жить вблизи вечно бушующего океана. В ответ на мой вопрос сосед усмехнулся:

— Ну, я покажу тебе видео, если хочешь. Мы живем прямо в океане. Водный Город – это кольцо-платформа, закрепленное на шельфе. От энергии штормов, приливов и солнца работают наши генераторы, а от внешних опасностей защищает Купол. Громадный пустотный щит. Нас там тысячи, Свен.

Мое пси-влияние действовало. Броня недоверия растаяла, Ян разговорился, подхваченный аурой теплого внимания.

— Любопытно. Водный Город пережил Импакт?

— Нет, не так... Он и еще несколько были созданы предками до Импакта, как один из вариантов спасения человечества. Полная консервация в глубоководной зоне. Предполагалось, если на Земле все погибнет, с помощью этого проекта возродить жизнь. В ковчегах, помимо запаса продуктов, семян и необходимых материалов, были криогенные капсулы с тысячами добровольцев-специалистов. Через некоторое время после Импакта Водный Город всплыл на поверхность, люди вышли из заморозки. С тех пор минуло... пятнадцать поколений.

Я был действительно поражен. Если рассказ правдив, для некоторых людей Утопии Импакт не стал неожиданностью, они сознательно готовились к такому сценарию. Криогенные капсулы, добровольцы, запасы материалов... Выходит, они знали о грядущей катастрофе? Но откуда? Я сделал себе зарубку, в этом направлении стоило копать.

— Мы умеем обращаться с древней техникой, — продолжал Ян, вдохновленный моим вниманием. — У нас единственных, кроме Города и Звезды, есть технологии Утопии, Репликаторы и даже продвинутое автономное производство.

— Ну, Репликаторы есть везде...

— Ха! Не путай реплицирование простых предметов и сложную производственную цепочку, — наставительно поднял палец Ян. — Многокомпонентную! «Альфа» и «Бета» Схемы. Сделать винтокрыл или подводный корабль могут только у нас.

— Понятно. Извини, а что это – у тебя на носу? — не удержался я.

— А, это? Ты что, не знаешь? — в голосе Яна проскользнуло превосходство. — Это очки. Древнее оптическое устройство, улучшающее

зрение.

— Ты плохо видишь? — удивился я. Очки были знакомым словом, но ассоциировались с чем-то вроде защитной маски или тактического визора. — А зачем тебе такое примитивное устройство? Можно же восстановить зрение или поставить бионический имплантат.

— Нет, со зрением у меня все в порядке, — смутился Ян. — Тут другое... Понимаешь, до расцвета технологий многие люди имели плохое зрение. И они носили такие очки. Я изучаю историю, древние обычаи, и пришел к выводу, что это имело обрядовое значение. Нечто вроде культа. У меня есть теория, что право их носить предоставлялось наиболее интеллектуальным членам общества. Возможно, был специальный отбор, экзамен, испытание — информации не сохранилось. Но факт остается фактом: те, кто носил очки, считались более... эрудированными.

— И поэтому ты их носишь? Чтобы чувствовать себя самым умным? — спросил я, улыбнувшись. Похоже, в соседи мне достался человек с большим самомнением. Мико прикрыла лицо ладонями и тихо задыхалась от сдерживаемого смеха.

— Ну... мне просто нравится... — сконфузился парень. — Ладно, Свен... я не знал, что ко мне поделят кого-то до конца этого круга.... Не очень удобно, я сейчас приберусь.

Я кивнул. Убраться бы не помешало. Половина комнаты за перегородкой, отведенная Яну, напоминала нору какого-то животного. Вещи, разбросанные вперемешку с каким-то древним хламом, полуразобранный электронный агрегат на столе, выпотрошенный наизнанку... это напоминало заднюю комнату старьевщика, промышляющего скупкой и ремонтом древней рухляди. И очень неряшливого старьевщика. Понятие опрятности для моего соседа, видимо, было чем-то непонятным и бесконечно далеким.

— Слушай, а почему тебя ко мне поселили? — спросил Ян. — Даже странно.

— Я не знаю. Ничего не помню. Поможешь разобраться, что и как тут, в Тимусе?

— Да, конечно... Слушай, скоро начинается ужин. Ты пойдешь?

Столовая Тимуса была большим светлым помещением, заполненным гудящей толпой трибутов. Множество прямоугольных столов, пузатые туши пищевых синтезаторов, П-образная раздача, вдоль которой двигалась длинная очередь. Парни и девушки различных рас и цвета кожи — белые, черные, желтые — сновали вокруг и оживленно болтали за столами, объединившись в компании. Очень, очень много людей, схожих лишь

молодостью и одинаковой формой, я даже немного потерялся, впервые оказавшись в такой толпе.

Следуя примеру Яна, я приложил Метку на запястье к сканеру в начале раздачи и получил поднос с несколькими углублениями различного размера и формы. Судя по потоку трибутов с такими же штуками, но уже заполненными пищей, он заменял сразу все столовые приборы.

— Слушай, а эти... они откуда? — я тихо спросил Яна, дернув плечом в сторону большой группы молодых людей со странным внешним видом. Они были полностью лысыми, и парни и девушки, необычайно высокими и какими-то болезненно худощавыми. Заостренные скулы, узкие лица, губы как две ниточки и необычный оттенок кожи, бледный до голубизны, прозрачный настолько, что просвечивали синие нити сосудов.

— Это космо, — вполголоса ответил Ян, взглянув в их сторону. — Трибуты со Звезды. Не смотри, они не любят, когда на них глазают.

Звезда? Я нахмурился, но Мико тут же пришла на помощь, выдав справку из Архива Стеллара. Оказывается, Звездой называли единственный уцелевший военный орбитал, сеть из которых в прошлом защищала Землю. Все остальные были уничтожены во время Импакта осколками Черной Луны, а на этом, девятом по счету, сохранился экипаж в несколько сотен офицеров Звездного Флота. По каким-то загадочным причинам они остались там, превратив орбитал-Звезду в неприступную космическую крепость и дав начало новому народу космо — людей, рожденных в космосе, на орбите Земли. Сейчас я своими глазами видел, как сильно они отличаются от жителей планеты. Четыреста лет воздействия внешних факторов... У Мико не имелось информации, в каких отношениях обитатели Звезды находятся с Городом, но судя по присутствию трибутов, на орбитале успели оставить свой след древние Инкарнаторы.

— Свен, — толкнул меня Ян. — Ты что будешь?

— Все, — облизнулся я, втягивая носом соблазнительный запах. — Я буду все.

И я не шутил. Почти все время с момента «рождения» я провел в походах, перекусывая бегом и на ходу. Легионные рационы, паста с бустером и горячий сублимат стали обычным делом. Поэтому еда, предлагаемая в столовой, казалась чуть ли не райским пиршеством.

Синтезаторы с олой, дозаторы с пятью видами бустера, живая раздача. Я до предела набил поднос разнообразной пищей и вслед за Яном пошел искать свободный стол.

Похоже, совершенно натуральные продукты. Помимо свежего салата — я осторожно пошевелил мелко порубленные листья капуста и кольца лука,

перемешанные с незнакомыми мне красными и зелеными овощами, предлагалась тончайшая как паутинка макаронная смесь и кубики мяса с рисом, залитые густым, остро пахнущим соусом.

— Это... не синтезированная пища?

— Только частично, — кивнул Ян. — Паста, ола, бустеры — синтезируются, остальное приготовлено вручную. Разве ты не видишь?

Я почти полтора дня толком ничего не ел, кроме сухпайков, поэтому с огромным удовольствием приступил к ужину. Глядя на мой аппетит, новый знакомый расширил глаза, деликатно ковыряясь палочками в своей порции.

— Оу, вот вы где, — за наш стол грациозно приземлилась Эстер с подносом. — Хао, Ян! Как дела? Грэй, все нормально, ты разместился? Тебя к Яну подселили?

— Угу... — я кивнул, не переставая жевать.

— Если что нужно, говори. Я тебе помогу разобраться.

— С чего это такая забота, Тинки? — ехидно поинтересовался Ян.

— А тебе что, жалко, умник? ... — потупилась девушка, но тут же азартно выпалила, понизив голос. — Короче, Грэй, о тебе уже болтают повсюду, святые котик! Ева в панике, не знает что делать, Крис бесится...

Она ехидно хихикнула, закидывая себе в рот порезанные кусочки странных оранжевых фруктов. Опять намекала на какие-то старые дела Грэйхольма — они меня интересовали в самой малой степени...

+1 Азур! +2 Азур!

Мой внутренний азур-индикатор неожиданно отреагировал на проглоченную порцию мяса. Оно было немного странным на вкус, но в остром и пряном соусе казалось настоящим деликатесом. Но если в нем содержится А-энергия, выходит, это мясо азур-измененных животных?

Мико: Несомненно, Грэй. Попробуй, пожалуйста, всю еду, у меня есть теория...

Небольшой эксперимент доказал — в двух видах еды: мясе и дольках некоторых фруктов содержится А-энергия. В микроскопических дозах — полностью съев порцию, я поглотил всего 7 единиц Азур. Наверняка такое количество не определит обычный азур-индикатор, да и не видно их на руках у трибутов. Возможно, выдают исключительно перед заданиями.

— Это мясо, оно откуда? Что за животное? — спросил я.

— Эм-м, не знаю. Мясо как мясо. Скорее всего, с ферм или охоты, — пожала плечами Эстер. — Нас тоже посылают на охоту, за периметр или в специальные зоны, примерно раз в месяц. Ян, ты не знаешь?

— Откуда? Я вообще настоящее мясо впервые попробовал здесь, — буркнул паренек. — У нас в Водном Городе с этим проблема, есть только

рыба и морские черви.

— Черви? Фу, Ян! — возмутилась Эстер, деланно отмахиваясь от него.

— А что такого? Мы их специально выращиваем, вот таких, — Ян растопырил руки, показывая размер. — Они очень вкусные и полезные. Сплошной белок, м-м. Жареные с оливковым маслом — вообще праздничное блюдо, а уж червячный супчик, с красным перцем, ух, объеденье!

— А вот это что такое? — я подцепил сочный ломтик, истекающий прозрачным соком.

— Акогова. Яблоко демонов, — ответила Эстер. — Здесь растет, есть огромные плантации, за третьим кольцом стен. Почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно, никогда не видел...

Мико: *Азур-измененное растение, есть в Архиве. Появилось после Импакта, растет только в А-Зонах слабого и среднего типа. Мясо тоже принадлежит А-существам неизвестного вида. С большой долей вероятности, и растения, и животных разводят в Городе, в специально созданных А-зонах.*

Я понял — Ангел по такому же принципу выращивал крабов в подземелье Энджелло. Берется источник А-энергии, тот же самый осколок Черной Луны, и в его радиусе устраивается ферма, с которой можно собирать урожай Азур. Значит, Инкарнаторы Города тоже пользуются этим методом, но наверняка в более широких масштабах...

Мико: *Грэй, очевидно, что в рацион трибутов специально включена пища, содержащая А-энергию. Цель, вероятнее всего — наполнение Источника одаренных, чтобы развить и усилить их азур-способности. Но вторая сторона медали — это возможные азур-мутации. При критическом накоплении Азур организм, не выплескивающий его, будет неизбежно изменяться.*

Интересно. Очень интересно. Выходило, что трибутов здесь изменяли, целенаправленно делая их А-людьми. Пытаются таким образом прыгнуть выше головы, усилить данный от природы человеческий Источник? Создать подобие Инков, преданную гвардию азур-измененных? Интересно, каков процент отбраковки неудачных мутаций и что происходит с неудачниками?

— А сколько вообще трибутов в Тимусе? — спросил я.

Эстер пожала плечами, но Ян тут же ответил:

— Около шестисот, если считать все круги обучения.

— А на нашем круге сколько?

— Три группы, сто одиннадцать человек.

— А на пятом?

— Сейчас шестьдесят три, — без запинки ответил Ян. — Все данные же есть в вокс-сети, почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно, — задумчиво произнес я. Пятьдесят процентов отбраковки, нехило. И куда отправляются те, кто не дошел до пятого круга? «Чистить унитазы Легиона», как выразился опцион, которому я сдавал снаряжение?

— Свен задает странные вопросы, — хихикнула Эсси. — С тех пор, как ему дали по голове, он какой-то странный, не замечаешь, Ян? Вообще другой человек. Я его даже сначала не узнала.

— Грэй, — проворчал я. — Называйте меня Грэй.

Тем временем к нам подсели еще двое.

Один был широкоплечий и большой, с круглым лицом и ярко-голубыми глазами, этакий косолапый медвежонок. Второй — поменьше, потоньше, потемнее.

— Свен, привет! — протянул мне крепкую руку здоровяк. — Червяк, свали отсюда. Тинки, ты тоже.

Сев напротив, он бесцеремонно толкнул локтем моего соседа, так что тот едва не свалился, чудом не опрокинув свой поднос с едой.

— Стоп, — я положил руку на стол, усилием воли останавливая уже начавшего подниматься с испуганной физиономией Яна. — Никто никуда не уходит. Вы кто такие?

— Кано, да ты что, это же я, Ас, — выпучил глаза белобрысый. — Что с тобой?

— Видно, правда что-то с головой, — сказал второй, — Свен, все нормально. Я Эд, а этот боров — Асмунд. Мы тоже волчата, как и ты.

— Он ничего не помнит, — быстро сказала Эстер, переводя взгляд с одного на другого. — Амнезия.

— Я слышал, Эс, — отмахнулся тот, что назвался Эдом. Он казался посерьезнее на вид. — Но это ничего не значит. Мы поможем вспомнить, ха.

Я окинул их внимательным взглядом. Народ Ветра, как почему-то называли нацию Грэйхольма, отличался крепкими светловолосыми и светлоглазыми ребятами. Эти двое были типичными представителями — как и сам Свен Грэйхольм. В прошлом их наверняка связывала крепкая дружба, скорее всего, они хорошо знали друг друга еще на родине. Ну что ж, пора начинать воспитывать, заодно и проверим пределы своей силы.

— Извинись, — сказал я здоровяку-Асу, притянув их взгляды и сосредоточившись.

— Чего? — непонимающе моргнул тот. Его сознание было каким-то неповоротливым, как сам увалень, внушить простую мысль оказалось неожиданно сложно, будто она представлялась ему чем-то совершенно немыслимым.

Мико: *Видишь? Заставить делать что-то, противоположное характеру, намерениям или приказу, гораздо сложнее, чем просто подтолкнуть к нужному решению или расположить к себе...*

— Извинись. Немедленно! Перед Яном. Ты его толкнул.

Над столом неожиданно повисло напряжение. Я в упор смотрел на Асмунда, одновременно слегка придерживая пси-полем Эда. Моя воля переламывала волю сразу двух парней, стало ясно, что происходит нечто странное.

Мико: *Ага, при одновременном направленном воздействии ты уже теряешь силу! Продолжай!*

— Э... а... Ну ладно. Прости, Ян, — пробормотал неожиданно побагровевший Ас. — Я... не хотел. Вот дерьмо, а!

Эстер не сводила с нас глаз, переводя испуганный и одновременно любопытный взгляд с одного на другого. Она была Заклинательницей, с пси-активным сознанием, и, несомненно, что-то почувствовала. Я сообразил, что могу запросто выдать себя, и прекратил ментальное давление. Кажется — немного перестарался: оба парня выглядели неожиданно сдувшимися и даже чуть испуганными.

— Значит, старые друзья? — спросил я, хрустнув костяшками пальцев. — Я вас пока не помню, но рад видеть, парни.

— Да нет проблем, кано, — кивнул Эд. — Мы просто хотели сказать, что тоже рады. Что ты живой вернулся.

— Пойдешь с нами, Свен? — пробасил Асмунд.

— Нет. Надо выспаться. Увидимся позже.

Я послал обоим мысленный импульс, и парни почти одновременно встали. Эд один раз оглянулся, пока отходил.

— Святые котики, я поражена! — прокомментировала Эстер. — Что это было? Грэйхольм, где ты такого набрался? Взгляд, поза, тон — как у легата, не меньше!

Она звонко рассмеялась и спародировала меня, с каменным лицом и прямой спиной процедив в сторону Яна: «Извинись. Немедленно».

Я усмехнулся. У девушки-афро явно имелся талант лицедейки. А мне нужно не забываться, иначе очень просто выйти из образа.

Мико: *В общем, сейчас ты способен эффективно воздействовать на двух-трех людей. Ты обратил внимание, что чем сильнее*

противодействие, тем больше сложнее контроль? Скажем, полностью ментально подавить ты сможешь только одного человека, двух сразу – очень вряд ли.

— Грэй... — едва слышно прошептала «Тинки», незаметно коснувшись меня локтем и сделав большие глаза. — Справа, у окна. Твоя Ева смотрит.

Я обернулся. У окна стояла девушка, изящная и тонкая, с блестящей волной каштановых волос, падающих ниже пояса. Вкус у моего носителя был явно неплохой – фигура что надо, комбинезон подчеркивал выпуклости во всех нужных местах, да и личико, как я успел рассмотреть, вполне приятное. Большие зеленые глаза, тонкий нос, гордо очерченные капризные губы. Девушка из тех, что считает себя первой красавицей – и ее уверенность в себе невольно передается окружающим.

Я считал это, когда наши взгляды встретились, мгновением спустя Ева смутилась, прижала ладони к лицу и стремительно выбежала из столовой.

Меня почему-то скорее веселили, чем волновали эти юношеские проблемы. Я как бы пребывал в позиции «над ними», все-таки опыт предыдущих жизней подсознательно давал о себе знать, хоть я и не помнил их. Нужно только не забываться и не сбрасывать маску Свена Грэйхольма, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

— Не хочешь поговорить с ней? — спросила Эсси. — Может, помириться еще.

— Все, что было – в прошлом, — ответил я.

Темнокожая девушка недоуменно покосилась на меня, но ничего не сказала. Мы давно съели свой ужин, но так и сидели за столом как привязанные, пока я не сообразил, что непроизвольно держу Эсси и Яна своим присутствием.

Я встал – и они поднялись. Чтобы больше никого не смущать, полностью свернул «Повелителя», пси-поле Стаи давало неожиданный и не всегда предсказуемый эффект.

Время от ужина до отбоя принадлежало трибутам, в коридорах и внутреннем дворе собирались компании, прогуливались парочки. Много молодых парней и девушек в одном месте, возраст и гормоны все равно возьмут свое – очевидно, на личную жизнь трибутов руководство Тимуса закрывало глаза, оставляя людям отдушину в суровых буднях.

Я не солгал друзьям Свена – плотный ужин действительно призывал ко сну, но сначала нужно было кое-что доделать.

Эсси убежала, Ян куда-то исчез, а я закрылся в комнате и подключился к вокс-сети. Мико составляла рапорт для мастера Кея – описание моих

приключений в А-Зоне и Энджелло, максимально ретушируя моменты, которые могли меня выдать, я же изучал структуру и расписание Тимуса.

Как и сказал Ян, в академии проходили обучение несколько сотен трибутов. Примерно поровну юношей и девушек, от семнадцати до двадцати пяти лет. Их ежедневно, изоощренно дрессировали по трем основным направлениям – Тела, Разума и Духа (это разделение наверняка пошло со времен Инкарнаторов, готовивших Воинов, Техномантов и Заклинателей).

После пяти лет изнурительного обучения трибутов отправляли на службу в Легион. Показавшим себя достойно присваивали офицерские звания, отчисленные уходили в рядовую пехоту, которая большей частью набиралась из местных жителей. Тимус все-таки готовил элиту – бойцов, обладающих асур-способностями. Это было логично – потому что в большинстве случаев противниками выступали сверхъестественные существа, будь то Твари из А-Зон, измененные люди или Одержимые. Но кроме того, все без исключения трибуты проходили ротацию в рейдах, патрулях и операциях Легиона именно в роли рядовых бойцов. Такая обкатка, как я понимал, позволяла набраться боевого опыта и познакомиться с буднями обычного легионера на собственной шкуре.

Я изучал расписание. Десять часов занятий в день. У юниоров, трибутов второго круга – преимущественно тренировки Тела и Разума. Дух – всего два раза в неделю. Множество нарядов по графику. Еженедельное участие в патруле или рейде Легиона. Свободное время – два часа после ужина до отбоя. Один увольнительный в месяц, два – за особые заслуги.

Драконовский график, а если учесть, что я находился на охраняемой территории, вопрос о том, как найти Полигон и Башню Пустоты, оставался открытым.

Мико: *Спокойствие, Грэй! Возможно, нам не придется никуда выбираться.*

— *Что ты имеешь в виду?*

Мико: *Пока ты думал, я тщательно просканировала всю доступную информацию в вокс-сети. К сожалению, мы отрезаны от глобальной инфосети Города, но... в общем, смотри, что я нашла.*

Когитор картинно щелкнула пальцами, и перед моим внутренним взором появились какие-то схемы, планы, списки, похожие на турнирные таблицы. Я вгляделся – нечто вроде планов каких-то локаций с замысловатыми названиями: Плачущие Тоннели, Курган Прайма, Небесный Мегалит, Облачная Лестница... Башня Пустоты!

— *Мико, что это?*

Мико: Описание и карты локаций. Полигон, судя по всему – продвинутый тренажер-симулятор, виртуальная реальность, используемая для подготовки бойцов в экстремальных условиях. Башня Пустоты – одна из его локаций. По расписанию испытания на Полигоне трибуны нашего круга проходят два раза в год. Следующее через тридцать шесть дней.

Глава 6

— Вперед, обезьяны!

Горная тропа была широкая, но изобиловала большими и малыми гранитными валунами, в беспорядке раскиданными на пути, а также всякими зловредными препятствиями, типа уступов по пояс высотой или стволов деревьев, образующих хаотичные баррикады.

Первое утро в Тимусе началось с завтрака и разминки, а затем нас ожидали четыре часа физической подготовки. Обучение Тела, как это называлось в расписании занятий. По факту это походило на изощренные издевательства.

— Шевелитесь, монки! – снова рявкнул дрон хриплым басом Паука. Летающий надсмотрщик, паривший над нашими головами, зорко наблюдал, чтобы бегущие трибуты не снижали темп и держались вместе. Сразу несколько групп совершали утренний марш-бросок, и над каждой парил дрон, подбадривающий отстающих резкой командой или электрическим разрядом.

Сразу за задними воротами Тимуса начиналась горная тропа, пьяной восьмеркой петляющая по скалистым обрывистым кручам и превращенная в подобие полосы препятствий. Здесь было прохладно, ледяной ветер свистел между камней, но очень скоро я понял, почему все, даже девушки, перед пробежкой скинули верхнюю часть комбинезона, оставшись в обтягивающих оливковых майках.

После первого круга все мы стали мокрыми, как мыши, а после второго майки можно было выжимать. От разгоряченных тел исходил легкий пар, слитный топот и каркающие команды наставника отдавались в ушах.

— Сколько кругов нужно сделать? – спросил я у пыхтящего в конце группы Яна.

— Три. Или пять.... Хорошо бы – три...

Три круга – это не меньше двенадцати миль, как стало ясно после первой «восьмерки». Учитывая рельеф, препятствия, постоянное чередование спусков-подъемов и порывистый ветер – достаточно сложный маршрут даже для крепкого человека. Однако большинство трибутов, разбитых на группы примерно по тридцать-сорок человек, весьма бодро преодолевали дистанцию. Видимо, их еще в первый год хорошо выдрессировали – за редким исключением, отстающих почти не было.

Основным стимулом был страх — мало кому хотелось вызвать гнев нашего инструктора и попасть под раздачу.

Наставника Тела звали Гай Граммар, но все называли его «Паук». Когда я впервые увидел его, сразу понял, как выглядел Инкарнатор Львиноморд.

Чернокожая гора мышц не меньше семи с половиной футов роста. Грудная клетка, по массивности не уступающая корпусу кидо. Четыре руки – вторая пара, поменьше, росла прямо под основными конечностями.

Иссиня-черная кожа, покрытая белесыми росчерками шрамов, бугристый, абсолютно лысый череп и злые щелки глаз. Четырехрукий не стеснялся, щеголяя чудовищным торсом, прикрытым лишь массивным наплечником на диагональном ремне. Вокруг гиганта постоянно крутились несколько маленьких летающих дронов, исполнявших роль дополнительных глаз-надсмотрщиков.

Его легко было принять за Инка-Воина, прошедшего пару эволюций, но Паук был просто А-человеком. «Шивой», как прошептал мне Ян. Целые племена таких полулюдей, дикие и кровожадные, обитали где-то в районе африканского континента. Азур-изменения уже закрепились в их генетическом коде, создав отдельную расу, которую, по аналогии с глифом системы Стеллара, стали называть «шивами». В Энджело это выражение применялось ко всем А-людям, имеющим нечеловеческие азури-изменения, а в Городе закрепились за племенами диких четырехруких мутантов. Подобно Бродягам, они наводили ужас на мирные поселения, славясь каннибализмом и невероятной жестокостью.

Как оказалось, были успешные попытки их приручить и вернуть в лоно цивилизации. Из четырехруких «шив» выходили отличные солдаты и телохранители. Они легко обучались и зачастую в сообразительности не уступали обычным людям, хотя все сторонились их из-за агрессивности и вспышек необузданной ярости. Ходили слухи, что несколько родов цивилизованных «шив» жили в Городе. Частично информация была доступна в Архиве Стеллара, а кое-что мне рассказала Эстер – ее родной клан постоянно сталкивался с набегами этих диких существ.

Откуда был наш Паук, из «городских» или «диких», оставалось тайной.

Он много лет провел в Легионе, был ветераном многих рейдов. Дослужился с самых низов до центуриона, помощника командира подразделения. Черный паук, выгравированный на его наплечнике, был сигной Седьмой Когорты, прославленных «Железных Пауков». Возможно, из-за этого символа он и получил свое прозвище, а вовсе не из-за

жутковатого сходства с насекомым, когда начинал шевелить всеми четырьмя конечностями.

Последние десять лет Паук гонял трибутов в Тимусе, став живой легендой и притчей во языцах.

Для него принципиально не существовало наших имен. Все трибуты превратились в «обезьян». «Монки» различались по внешним признакам, — «гамадрил», «жирный павиан», «рыжая макака» или «черная мартышка». Как я убедился в первый день, Паук был чертовски наблюдателен, подмечал малейшие детали и редко повторялся. Например, после второго круга заметив, что пробежка не представляет для меня особой проблемы, он с ухмылкой поманил пальцем:

— Слишком легко, гиббон белобрый?

Защелкнулась пряжка, на плечи взгромоздился тяжелый рюкзак, набитый, по ощущениям, кучей булыжников. С такими же, я уже видел, бегали отдельные отличившиеся личности.

Как он заметил? Я старался не выделяться из толпы. С дополнительным грузом не пришлось притворяться — даже для меня такой марш-бросок неожиданно оказался напряженным. Физические усиления моего организма были недостаточными даже для требований Тимуса.

К концу пятого круга вся группа была взмыленной. Некоторые, повалившись на землю, хватали ртами воздух, в числе аутсайдеров оказался и мой сосед Ян. Передышки не дали, те, кто устал, получили выволочку от Паука:

— Встать! Чертовы павианы! Вы что, думаете, что после марш-броска вам дадут отдохнуть и отдышаться?! Не-ет, монки, приказ будет такой — сразу, с хода накостылять врагам или захватить позицию. Или вы думаете, что Твари будут ждать, пока вы отдышитесь?! Вас уже сожрали или навертели дырок больше, чем те, через которые вы гадите! Вы все — трупы!

Обучение Телу включало в себя несколько различных дисциплин, помимо физических упражнений. Это был рукопашный бой и борьба, в том числе с применением всего, что есть под рукой, огневая подготовка, где учили стрелять из всех видов вооружения Легиона. Специально-тактические занятия — трибутов заставляли преодолевать полосу препятствий, прыгать через огонь, по-пластунски ползти под натянутой шипастой проволокой, взбираться на отвесные стены. Потом — в тяжелых легионных доспехах играть в догонялки между бетонных столбов в рост человека. Целый лес таких глыб, испещренных тысячами пулевых отметин, находился возле Тимуса. Зачем они нужны, я сообразил, когда нас по очереди загнали туда и начали обстреливать из боевого оружия. Пыль и

каменные осколки летели во все стороны, нашей задачей было, воспользовавшись паузой в перезарядке, передвигаться между столбами, чтобы полностью преодолеть маршрут. Таким образом, как я понял, трибутов приучали к шуму стрельбы, свисту пуль, риску и боевой обстановке.

Несмотря на то, что все были в легионных комплектах, а обстрел вел синтетик «Майлз», появились легко раненые. Как я понял: обычное дело, их без всякой суеты спокойно отвели в медком.

Ян сказал, что за год, пока он здесь, на тренировках погибло всего два трибута. Оба – со старших кругов, когда испытания становились гораздо более экстремальными. Раны и травмы были совершенно обычным делом и никого не удивляли – почти каждый день кто-то из трибутов получал повреждения разной степени тяжести. Особого спуска больным не давали – регенерационные капсулы и способности Заклинателей позволяли восстановиться очень быстро. Я был свидетелем, как одна из девушек получила серьезную рану во время занятий по ножевому бою. Орала она как бешеная, и кровь хлестала во все стороны – однако, всегда присутствовавший на занятиях помощник медкома почти моментально остановил кровотечение наложением рук, после чего проводил пострадавшую к Ириан. На следующий день она опять занималась в общей группе.

Выделяться было нельзя. Я старался слиться с толпой трибутов, делать все так же, как они. Быть в серединке. Иногда это было сложно, но в целом оказалось легче, чем я думал.

Свен Грэйхольм был крепким парнем, а проведенные мной улучшения организма сделали его крутым атлетом – но в Тимусе почти все были такими. Имелись ребята и покрепче, настоящие монстры – особенно на старших кругах. Но даже среди нашей группы имелись необычайно развитые юноши и девушки, которые точно не уступали, и даже обгоняли меня в физической подготовке. Это было удивительно – разносторонняя система занятий на пределе возможностей действительно работала, понемногу выращая из обычных парней и девушек бойцов, серьезно превосходящих обычных людей.

— Вы, косоглазые монки! – с отвращением плевался Паук, когда после утреннего марш-броска огневая подготовка показывала плохие результаты, — Самый захудалый легионер сделает все лучше и быстрее! Командир должен все делать лучше, быть сильнее во всем! Вперед, дохлые обезьяны!

Тридцать шесть дней. Мне нужно продержаться тридцать шесть дней, чтобы спокойно попасть на Полигон и найти там Башню Пустоты. Казалось

очень странным, что мне оставили «подарок» в виртуальной реальности. Значит, это не материальный предмет, а еще одно послание, которое раскроет суть возвращения в Город? Возможно... Осторожные расспросы по поводу виртуальной тренажерки не дали ценной информации.

Обучение Разуму вел мастер Кей и мастер Эмин. Четыре часа в день, по два часа – каждый. Первый преподавал основы стратегии и тактики, устройство древних механизмов Утопии и способы обращения с ними, биологию Тварей и их уязвимые места. Вторая, пожилая улыбчивая женщин, вела занятия по географии, истории и иностранным языкам. Кроме глобиша, легионеров обучали владеть рашем, чайни и эспаньолом – основными расовыми диалектами конца Утопии. Почти все трибуты были билингвами – помимо глобиша они владели еще одним языком.

Как оказалось, я прекрасно знал раш – родной язык моего носителя. Арктида, Новая и Старая, северные острова, где находилось поселение Грэйхольма, населяли даны и раши – потомки народов, до Импакта обитавших в северной Европе и Евразии. Также хорошо понимал эспаньол, а вот с иероглифами и устной речью чайни возникли проблемы. Какие именно языки знал Грэйхольм, было неизвестно, поэтому я добросовестно не светил своими познаниями, списывая все на амнезию.

Самыми интересными оказались занятия Духа. На втором году обучения они проходили всего два раза в неделю, преимущество отдавалось Телу и Разуму. Вообще, как я понял, первый и второй год были посвящены общей для всех, базовой подготовке. Закладывался фундамент, давались основы и выяснялись предпочтения. Ближе к третьему-четвертому кругу трибуты уже получали определенную специализацию, разбивались на группы и углубленно изучали профильные предметы.

Занятия Духа вела Аурелия, глава Тимуса.

Она производила впечатление, стройная золотоволосая женщина, красивая и изысканная, как дорогая статуэтка. Она притягивала и одновременно отпугивала своей ледяной безупречной красотой. В ней чувствовался стиль, власть и порода.

И необычайно мощный Источник. Настолько мощный, что я ощутил его жар еще до того, как начались первые занятия – подобно тому, как можно почувствовать, в какой стороне солнце даже с закрытыми глазами. И мгновенно свернул «Пси-Поле», отключил «Повелитель Стаи», стал маленьким и незаметным, совершенно безликим трибутом среди толпы, что наполняла зал. Среди тех, кого я встретил в Тимусе, Аурелия обладала наиболее мощным пси-активным сознанием. Да, о ней говорили, как об одной из сильнейших Заклинательниц Тимуса, но...

Мико: Невозможно. Такого Источника не может быть у обычного человека. Это уровень Заклинателя, как минимум после первой эволюции, не уступающий твоему. Варианта два – либо в Тимусе научились развивать Источник выше человеческих пределов и эта Заклинательница – уникал, либо...

— Либо?

Мико: Либо она Инкарнатор, Грэй.

Но система не определяла Аурелию как Инка. Данных в Архиве Стеллара о ней не было. Все трибуты считали ее обычным человеком, уроженкой Авалона, принадлежащей к кланам. Она была гораздо старше, чем могло показаться на первый взгляд, и последние несколько лет возглавляла Тимус. Болтали, что Аурелия сделала стремительную карьеру благодаря красоте, хитрости и потрясающему чутью.

Аурелия рассказывала нам о типах Источников и энергии Азур.

— В древности не более десяти процентов людей обладали Источником. Он был редкостью, и эта пропорция сохраняется и сейчас среди «чистых» людей, — сильный, мелодичный голос Заклинательницы наполнял аудиторию, — Но вы, дети кланов, с рождения обладаете этим сокровищем. В кланах до сих пор появляется много одаренных, кровь Инкарнаторов сильна.

— Вы можете накапливать и использовать азур-энергию подобно вашим легендарным предкам. У Инкарнаторов было преимущество – они имели адаптивные интерфейсы системы Стеллара, мгновенно преобразующие А-энергию в нужную форму, вам же предстоит научиться делать это самостоятельно. Знаю, многие из вас уже используют секретные клановые техники, — Аурелия позволила себе слегка улыбнуться, — Но нам предстоит раскрыть весь ваш потенциал. Это долгий и сложный путь, но зато в его конце вы сможете по собственному желанию делать вещи, прежде казавшиеся невозможными.

Она протянула перед собой руку. На раскрытой ладони вспыхнул язычок пламени, растущий с каждой секундой, пока он не превратился в сине-рыжий огненный шар, жар от которого заставил первые ряды трибутов отпрянуть.

— Азур-энергия может принести смерть, а может спасти жизнь, — проговорила Аурелия, — Все зависит от вашего Источника. На сегодняшний день нам известно двадцать три типа энергии Источника. Мой – Игни, огненная стихия. Ваши – мы будем определять и развивать по ходу занятий. От типа Источника зависит, какой вид азур-способностей присущ именно вам.

Огненный шар, разросшись до размера человеческой головы, исчез. Заклинательница встряхнула рукой и продолжила:

— Важно понимать две вещи. Первое – ваш Источник должен иметь запас Азур. Второе – она преобразуется усилием воли. Верой. Мыслью. Эмоцией. Образом. Каждый тип энергии требует особого подхода. Ваш Дух – это непокорный инструмент, но вы научитесь обращаться с ним. А теперь я буду называть имена. Каждый, кто назван, пусть подойдет ко мне.

Первой вызванной стала Эстер. Аурелия коснулась ее лба и объявила:

— «Аджна». Этот Источник еще называют «третий глаз». Дар эмпатии и телепатии, способность проникать в разум других людей и чувствовать на расстоянии.

Заклинательница безошибочно определила дар Эстер. Я знал, что девушка пси-активна с нашей первой встречи. Значит, Аурелия действительно «видит» тип Источника. Но каким образом? Подозрения крепили: мой интерфейс тоже мог определять тип энергии Источника, правда, исключительно в мертвых телах...

Трибуты, чьи имена произносились, подходили один за другим. До меня долетали обрывки слов наставницы:

— Энергия «ци», энергия жизненной силы... Ты можешь управлять жизнетворными процессами, лечить людей...

— «Ки», тип твоего Источника. Это преобразование Азур в физическую силу, движение, крепость тела. Все великие Воины обладали этим Источником...

— «Ахшэ» — редкий и опасный Источник, девочка. Это сила памяти и забвения, ты можешь читать прошлое в живом и мертвом.

— Слышал, Грэй? У меня Источник – «рацио»! – возбужденно поделился Ян, — Как у Техномантов! Усиливает разум, эйдетическая память, мнемоника...

Я его не слушал. Что будет, когда Аурелия начнет определять мой Источник? Сможет ли она понять, что я Инкарнатор? И если возникнет проблема, смогу ли я подчинить «Повелителем» Заклинательницу такой силы?

— Свен Грэйхольм!

Я сел перед Аурелией. Холодные, красиво подведенные глаза Заклинательницы смотрели спокойно и равнодушно. Она прикоснулась к моему лбу прохладным белым пальчиком и неожиданно нахмурилась.

Глава 7

Я почувствовал, как меня обволакивает чужое пси-поле, давящее, необычайно мощное для человека.

Мико испуганно ойкнула и исчезла. Отключилась, чтобы не выдать симбиотической активностью.

Глаза Аурелии сузились, ощущение давления нарастало, испытывая на прочность мою «Непроницаемость». Я ощутил назойливый укол зондирующего импульса – она нагло попыталась залезть мне в голову!

Неужели вообще возможно, что обычная Заклинательница обладает подобной силой? Ведь даже Оскал, Ивил и Арахна не использовали такое воздействие! Внутри меня крепились нехорошие подозрения. Впрочем, после обретения геномной пси-чувствительности я еще ни разу не сталкивался с настоящими Заклинателями – все ранее встреченные Инки были Воинами или Техномантами.

Полностью расслабленный внешне, я сосредоточился. «Непроницаемость» не позволит определить мой Источник, но бесцеремонный пси-контакт не оставлял выбора. Я окружил сознание ледяным куполом, замкнутой сверкающей сферой, не позволяя проникнуть внутрь.

Аурелия убрала палец от моего лба. Между светлых, безупречно изящных бровей Заклинательницы появилась напряженная морщинка, а в ее взгляде зажглась искорка интереса.

— У тебя... необычный случай, Свен Грэйхольм, — медленно произнесла она. — Мне потребуется больше времени, чтобы определить тип твоего Источника. После занятия задержишься на несколько минут. Следующий... Ким Райт!

Когда обучение закончилось и все разошлись, Аурелия жестом снова пригласила приблизиться. Наши взгляды скрестились в незримом поединке, как лезвия клинков. Красивые, изящно подведенные глаза золотоволосой Заклинательницы казались жесткими и острыми, не упускающими ни одной детали. Так смотрят сквозь прорезь прицела, готовясь нажать спусковой крючок.

— Свен Грэйхольм, кто научил тебя ментальной защите? — спросила она резко.

— Что? — переспросил я с недоумением. — Защите? Какой защите?

— Ты закрываешься, — произнесла Аурелия. — Закрываешься от

меня. Зачем? Ты что-то чувствуешь?

Нужно было отвечать очень аккуратно. Она ощутила мое сопротивление и теперь гадает, что послужило его причиной. Она видит молодого парня, вернувшегося из А-зоны со странными изменениями. Потерявшего память, но способного закрыть от нее свой разум. И ей страшно интересно!

— Да. Чувствую, — внезапно решил сознаться я. — Как будто что-то лезет в голову. Я не нарочно...

— Ты ощутил мое пси-поле. Это инстинктивная защита или клановая техника? Последнее время я замечаю, что многие трибуты владеют ментальной защитой. Вас целенаправленно готовят? Отвечай!

— Я... не знаю, — я решил немного растеряться. — Я не помню. Я подавал рапорт на профиль мастера Кея.

— Да, я уже посмотрела его и отчет Ириан тоже, — кивнула Аурелия. — Это очень странный рапорт.

Она грациозно встала и обошла меня по кругу, внимательно разглядывая, как занятный экземпляр.

— Значит, ты побывал в А-Зоне и подцепил там несколько интересных Изменений. Во-первых, повышенную азур-резистентность кожных покровов, во-вторых, внутреннюю непроницаемость неясной природы, а в-третьих, ментальную защиту. И объяснить, как так вышло, ты не можешь, потому что... травматическая амнезия. Ты точно ничего не хочешь рассказать мне, трибут?

Она интонацией выделила последнее слово, остановившись напротив. Красивая и опасная, как натянутая тетива лука. Я внезапно понял, что играю с огнем. Аурелия не являлась пешкой на игровой доске. Заклинательница была игроком, передвигающим фигуры.

— Но это правда, мэм, — я снова изобразил замешательство и растерянность. Уверенности, что смогу убедить ее, совсем не оставалось, и подсознательно я приготовился к самому худшему сценарию. Но...

— Смотри, Грэйхольм, — Аурелия заговорила холодно и жестко. — Критерий обучения в Тимусе – это наличие Источника. Обычных солдат вполне способен подготовить Легион, мы же выпускаем Воинов, Заклинателей и Техномантов. Бойцов с азур-способностями, которыми вы обладаете. Потенциально обладаете, я хочу сказать. Я не могу определить тип твоего Источника из-за внутренней непроницаемости. Не зная тип энергии, невозможно научить пользоваться Источником. Ты хочешь продолжать обучаться в Тимусе, Грэйхольм?

— Да, хочу.

— Тогда мне нужны ответы. Правда — которую ты не помнишь или скрываешь. Это в твоих же интересах. Знаешь, у меня достаточно оснований, чтобы с чистой совестью сдать тебя «Немезиде».

— «Немезиде»? Что это? — вздрогнул я. Ириан сказала: «Код Немезида», вызывая в Тимус Инкарнатора. Вероятно, это какой-то внутренний протокол поднятия тревоги...

— Лучше тебе не знать, мальчик, — покровительственно усмехнулась Аурелия. — Ну так что?

— Мэм, я при всем желании не могу дать вам ответы, — произнес я. — У меня их просто нет. Я ничего не помню, а то, что знаю — зафиксировано в рапорте.

— Тогда нам нужно разобраться с этим. Это вызов, к тому же я четко ощущаю твой потенциал, — сказала она. — У тебя есть необычная смесь защитных азур-способностей, но мы обязаны разобраться с их происхождением. У меня есть способ решить этот вопрос, но ты должен дать свое согласие.

— У меня есть выбор?

— Ты прав, выбора нет. Что же, я не сомневалась, — заключила она. — Мне нужно подготовиться, необходимы... некоторые инструменты. Когда все будет готово, я тебя вызову. Ты свободен, трибут.

Я чувствовал спиной ее взгляд. Пронесло или нет? Я как будто прошел по краю пропасти, в одном шаге от бездны. Раскрой меня Аурелия — и пришлось бы либо вступать с ней в ментальный поединок, пытаясь подчинить Заклинательницу «Повелителем Стаи», либо признаваться, что я Инк. Интуиция подсказывала, что в первом случае исход схватки сомнителен, а во втором меня не ждет ничего хорошего. Интересно, как она собралась «решить этот вопрос» и что у нее за «способ», для которого нужны особые «инструменты»? В любом случае у меня сейчас есть небольшая отсрочка, и необходимо успеть за это время попасть в Башню Пустоты!

За дверью учебной аудитории меня ждали Асмунд с Эдом и Эсси. Эдвард активно клеился к Эсси, а долговязая афро отшивала его, шлепая по рукам и отпуская ехидные замечания.

— Ну что, Грэй? Что, короче, она сказала? — нетерпеливо спросила Эсси. — Какой у тебя Источник?

— Неизвестно, — пожал я плечами. — Сказала, будет разбираться. Нужно время...

— Что это значит, Свен? — удивился Эд.

— Не знаю, — коротко ответил я. — Сам не понимаю. Слушайте, а

почему типы Источников определяют только сейчас? Это же не первое занятие?

— Ну... на первом круге... это... нет обучения Духа, — удивленно пробасил Асмунд.

— Да, первый год мы только Телом и немного Разумом занимались, — подтвердил Эд, — Дух начался только в этом году. Было всего три занятия, их вели другие мастера.

— Я, короче, слышала, что только Аурелия может определить тип Источника, — понизив голос, сообщила Эсси. — Снизошла, звезда, наконец-то. Вообще-то она старшие круги обучает. И постоянно пропадает в Городе... Говорят, святые котики, посещает самого Шепота! Не знаю уж зачем...

Она откровенно хихикнула.

— Шепота? — переспросил я.

— Это верховный архонт, один из Совета, — пояснила Эстер. — Инкарнатор! Говорят, самый влиятельный.

Наш круг обучения был разделен на три параллельных группы. Причем при их формировании специально смешали трибутов из всех кланов. Возможно, пытались помешать созданию клановых группировок, а может, хотели организовать «плавильный котел наций», чтобы за время обучения молодые люди больше узнали культуры друг друга, привыкли к различиям и избавились от предрассудков.

Через пару дней я узнавал многих: черно- и бронзовых трибутов Нео-Мемфиса, азиатов Джайпура, темноволосых моно из Водного Города, белокожих авалонцев, сородичей Грэйхольма из Сайберии и Арктиды. Семь Городов, Семь Кланов, ставших вассалами Города. Были и другие поселения «чистых» людей, подчиненные Городу, но основной поток трибутов поступал именно из вассальных кланов.

Трибуты Звезды везде занимались особой группой. Болтали, что из-за условий микрогравитации у космо другой химический состав костей и упражнения Тела даются гораздо труднее, зато по Разуму они значительно опережают всех остальных. Они практически не смешивались и не общались с другими учениками, а при встрече смотрели свысока.

На втором круге оказалось больше десятка трибутов из Арктиды, но в нашей группе, помимо меня — еще двое, Асмунд и Эд, те самые ребята, что подошли ко мне в первый день. Они все равно стремились держаться вместе. Ас — белобрысый здоровяк, похожий на медвежонка, оказался добродушным и простым парнем. Эдвард — больше себе на уме, посложнее, поумнее. Он приходился Грэйхольму дальним родственником. Общаясь с

ними, я выяснил, что Свен принадлежал к элите клана Фенрира – его отец, Эрик Грэйхольм, был родным братом главы Новой Арктиды. Мастер Кей оказался младшим кузеном отца, то есть моим дядей. На северных островах правила родовая аристократия, сложившаяся из потомков Инкарнаторов – это означало, что мой носитель был наследником верхушки клана. Впрочем, об этом я догадывался давно, с момента определения свойств артефактов из Синей Стали.

После ужина и вечерних занятий начиналось свободное время. Развлечений предусмотрено не было, и стайки трибутов гуляли по коридорам, слышались разговоры и смех, парни липли к девушкам, в секциях и холлах жилых корпусов собирались компании молодых людей. На выходе из столовой меня неожиданно перехватила невысокая девушка.

— Привет, Свен. Можно тебя?

Из Авалона – сразу определил я, увидев курчавые рыжеватые волосы и россыпь веснушек на белой коже. Авалонцы, обитающие на нескольких островах, якобы существовавших еще до Импакта к западу от Евразии, сохранили классический европеоидный генотип и цвет кожи. Я вспомнил, что раньше замечал ее на общих занятиях Телом, в параллельной группе нашего круга. Кажется, в стайке подружек Евы – бывшей пассии моего носителя.

— Что, не узнаешь? — хихикнула она, увлекая меня в сторону.

— Нет, — честно признался я.

— Тебе просили передать, что кое-кто хочет встретиться, — сказала она, одновременно строя мне глазки. — Приходи сегодня в семнадцатую секцию за полчаса до отбоя. Придешь?

— А кто именно?

— Увидишь, — снова хихикнула авалонка. — Придешь?

Я кивнул, и бойкая девушка, подмигнув на прощание, быстро затерлась в толпе трибутов.

— Ева вызывает? Это ее подружка, — усмехнулся Эдвард. — Противная такая.

— Зато смотри, какая фигурка, — Асмунд алчным взглядом провожал удалявшуюся девушку. — У всех авалонок такие... есть, за что подержаться, короче! И-эх!

Он выразительно расставил руки с растопыренными пальцами, будто сжимая крутобедрую подружку в объятиях.

— Забей, в Городе оторвемся, как в прошлый раз, — посоветовал ему товарищ и выразительно взглянул на меня. — Там девочки что надо, не то что наши недотроги. Ну что, ты пойдешь, Грэй?

— А почему нет?

— Ну, Ева сейчас с Крисом трется, — смутился товарищ. — Крис крутой. Если увидит тебя с ней, разозлится.

Мне было все равно.

Я пошел туда больше из желания закрыть этот вопрос раз и навсегда. Напоминания, странные взгляды, разговоры о бывшей девушке Грэйхольма изрядно мне надоели. Кажется, их связывало что-то более серьезное, чем обычная юношеская интрижка, по крайней мере, на это намекали окружающие. После моего возвращения в Тимус Ева попала в двусмысленную ситуацию — ее бывший жених оказался жив, а она уже встречалась с другим парнем. Ветреная девушка — и наверняка ей приходилось еще хуже, чем мне.

Семнадцатая секция — это задний, не проходной холл жилого корпуса девушек. Пустой зал с квадратной каменной клумбой, из которой рос раскидистый хвойный бонсай. Наверное, излюбленное место встреч юных парочек.

Ева ждала меня, напряженная стройная фигура маячила возле миниатюрного деревца. Кажется, она ожидала от меня первого шага, и была раздосадована, что пришлось посылать за мной подружку. Я наконец-то хорошенько разглядел ее и счел очень привлекательной. Узкая талия, каштановые волосы, блестящей волной падавшие на плечи, красивые глаза и гордая осанка. Тренировки Тимуса сделали ее фигуру гибкой, добавили спортивной грации — девушки наравне с парнями проходили все упражнения. Эдвард обмолвился, что Ева — одна из наследниц Авалона, третья дочь главы клана Ястреба. В этом плане она была хорошей партией для Грэйхольма, одного из наследников Фенрира.

— Свен, я слышала, что ты ничего не помнишь... — осторожно начала она.

— Да, это правда, — подтвердил я.

— И меня... тоже? — она лукаво улыбнулась.

— И тебя тоже, Ева, — спокойно ответил я.

— Ладно... может, это и к лучшему, — проговорила она, отводя взгляд.
— В общем... раньше мы... были вместе. Я думала, ты умер... Тебе уже, наверное, рассказали все...

Видно было, что разговор дается девушке с трудом, но она твердо решила сбросить с души камень. Наверное, неловкая ситуация со внезапно воскресшим Грэйхольмом мучила ее совесть.

— Да, мне говорили, — я решил ей помочь. — Слушай, если между нами что-то было, это в прошлом. Я ничего не помню и начинаю жизнь

заново. Нет никаких обязательств. Ты абсолютно свободна в своих решениях.

— Ты странный, — сказала она, пристально изучая меня взглядом, — Говоришь как мой отец. И какой-то совсем другой стал, как будто подменили.

— Люди меняются. Считай, что ничего не было.

— Хорошо. Но я не за этим тебя сюда позвала, — понизив голос, произнесла Ева. — Ты... ведь сохранил Клык Фенрира?

— Кинжал? Да, он со мной.

Ева обхватила пальцами подбородок. На ее руке сверкнуло фамильное кольцо – почти такое же, как мое, только с профилем хищной птицы на печатке. В следующий миг она шагнула вперед, приблизившись вплотную, так близко, что почти прижалась ко мне. Едва уловимый аромат цветущей сакуры проник в ноздри, а теплое дыхание защекотало ухо. Но порыв не имел ничего общего с любовью, спустя секунду я услышал едва слышный, но очень твердый шепот:

— У нас долг перед нашими семьями, Свен Грэйхольм. Жаль, что ты все забыл, но придется вспомнить...

— Я не понимаю, Ева.

— Ч-шшш! Тише... — прошептала она на пределе слышимости. — Говори тише...

Очевидно, она опасалась, что наш разговор может быть подслушан шпионскими системами, которыми был напичкан Тимус, поэтому Ева, прильнув ко мне и практически уткнувшись губами в ухо, неразборчиво шептала:

— Наши кланы... Ястреб, Волк и Медведь вместе... Змей колеблется, а Бык в раздумьях... мы здесь не просто так... Здесь говорить нельзя... когда будет рейд... или патруль... я расскажу...

Из коридора донесся звук шагов. Взглянув на идущих, Ева резко отпрянула от меня и с досадой бросила:

— Это Кристофер! Тебе лучше уйти, Свен.

Парни затормозили, увидев нас. Со стороны, наверное, показалось, что я обнимал девушку и они помешали нашему небольшому интиму. Впрочем, они могли и ничего не заметить за раскидистым карликовым хвойником. Ева, подтолкнув меня в сторону, пошла им навстречу, взяла за руку высокого парня, радостно улыбаясь.

Кристофер был статным, прекрасно сложенным молодым человеком. Короткие черные волосы, скульптурно вылепленное лицо с твердым подбородком. Четыре зигзага над шевроном со звездой Стеллара – ого,

магистерий, предпоследний круг Тимуса. Он позволил что-то говорившей Еве увлечь себя в сторону, бросив на меня недобрый взгляд.

Но вот двое его товарищей, длинный парень с огненно-рыжей шевелюрой и кудрявый здоровяк, явно были неприятно удивлены моим присутствием.

— Эй, Долли! — насмешливо окликнул меня рыжий. — Ты что здесь забыл?

— Грэй.

— Что?

— Меня зовут Грэй.

— Да мне плевать, — он говорил лениво, как будто выплевывая слова. — Учти, Долли, увидим еще раз рядом с Евой — попрощайся со своими яйцами. Уяснил?

Я, конечно, мог применить «Повелителя Стаи», но не хотел. Оба друга Кристофера тоже были с четвертого круга, крепкие и наглые самцы, чувствующие свою силу. В таких ситуациях нельзя давать спуску, надо ставить обидчиков на место сразу. Я жалел только об одном — все произойдет на глазах у девчонки.

— На твоём месте я бы беспокоился за собственные шары, — усмехнулся я ему в лицо. — Если они, конечно, есть у рыжих девочек.

Они мгновенно взвились и действовали слаженно. Кудрявый схватил меня сзади, сковывая движения, рыжий бросился вперед, выбрасывая кулак в быстром ударе.

В Тимусе прекрасно обучали, и драться они умели. Эти ребята — не молодые бандиты из Энджелло, а подготовленные крепкие бойцы, здоровые псы, уже натасканные на добычу. В физической силе и мастерстве они наверняка превосходили Свена Грэйхольма, два года обучения в Тимусе — очень большая фора.

Но у меня было важное преимущество.

Я был быстрее.

Я выскользнул из захвата, как пойманный рыбаками угорь, и резко ударил локтем в солнечное сплетение удерживающего меня кудрявого. Вскрапнув, тот мгновенно отвалился, а я едва успел уклониться от быстрого джеба рыжего, войти с ним в клинч, с размаху ударить лбом в лицо и одновременно — коленом в промежность.

В переносице противника что-то хрустнуло, он согнулся, и я повалил его с ног громкой унижительной оплеухой. Если правильно сложить пальцы, такой удар отправляет в сокрушительный звенящий нокаут, как будто тебе от души врезали чем-то тяжелым. Я был уверен, что рыжий не

поднимется в ближайшую минуту. Второй тоже корчился, как выпотрошенная рыба – я выбил из него весь воздух.

— Дам вам один совет, — произнес я, стоя над ними. — Не угрожайте другим людям тем, чего сами опасаетесь.

— Крис?!

Отчаянный крик Евы повис в воздухе. Я держал в поле зрения девушку с ее кавалером и был уверен, что успею среагировать, если он кинется в драку – они находились как минимум в пятнадцати шагах.

Но не успел. Такое ощущение, что сам воздух сгустился до состояния каменной твердости и огромной кувалдой с размаху врезал мне в подбородок. Перед глазами вспыхнули звездочки, меня отбросило на несколько шагов, сбив с ног и протащив по полу. Чистый нокдаун!

Крайне неожиданно! Я был готов поклясться, что соперник ударил меня не сходя с места, он только что вырвал руку у отчаянно удерживающей его Евы и с грацией опасного зверя двинулся ко мне. Вокруг фигуры Криса появились странные завихрения, похожие на туманные кольца сгустившегося ветра.

Значит, он ударил меня, пользуясь энергией своего Источника? Телекинетика, управление воздухом или что-то в этом духе? Я впервые видел, как трибуты применяют асур-способности, и эта демонстрация даже застала меня врасплох. Возможно, Оскал ошибался, и обучение недо-Инков имеет смысл...

Поднявшись на ноги, я позволил ауре угрозы «Повелителя Стаи» распространиться вокруг, наблюдая, как она сталкивается с агрессией моего оппонента. Не знаю, чем бы закончился этот раунд, Кристофер выглядел опасным противником, но судьба распорядилась иначе.

Из-за поворота коридора вылетел жужжащий дрон. Множество таких наблюдателей-посыльных-шпионов постоянно патрулировали здание и территорию Тимуса, следя за соблюдением внутреннего распорядка.

Он мгновенно отсканировал наши Метки, зафиксировал пострадавших трибутов и беспокойно закружился, мигая желтым огоньком. Ева ойкнула, Кристофер медленно поднял безоружные руки ладонями ко мне и через силу улыбнулся. Но его взгляд не сулил мне ничего хорошего.

Мгновением позже мне по вокс-сети пришло неприятное уведомление:

Свен Грэйхольм – зафиксировано грубое нарушение дисциплины.

Личный профиль пополнен: негатив-отметка (не подтверждено, отправлено мастеру)

— Немедленно разойтись по комнатам, трибуты! — неожиданно рявкнул дрон злым голосом явно спавшего мастера Кея.

Сеанс насилия на сегодня был закончен. Пришлось разойтись по койкам – тем более до отбоя оставалось всего пятнадцать минут.

На обратном пути я размышлял. Зачем Ева позвала меня на встречу и что хотела рассказать, шепча на ухо про наши кланы? Ястреб, Волк и Медведь вместе, Змей колеблется, а Бык в раздумьях... Что это значит? Речь явно шла о символах Семи Кланов, Ястреб – это Авалон, Волк – Фенрир, Арктида, а Медведь – скорее всего, Сайберия. Кто такой Змей? Намек на клан Улисса? А Бык? Нео-Мемфис?

Ева явно хотела сообщить, что у кланов есть какие-то планы, о которых не должен знать Город. И мы, скорее всего – проводники их воли и, возможно, связные. Что за игру, дерьмо Ангела, они тут ведут?

Снаружи доносился необычный низкий гул во дворе, и я на мгновение выглянул на галерею, опоясывающую корпусы Тимуса. Оттуда прекрасно просматривалась вся внутренняя территория.

Во дворе садились сразу два винтокрыла, с бортов сходили трибуты в знакомых «Скаутах» и зеленых плащах. Целая вереница других летающих машин стремительно проносилась над академией. Я узнал хищные силуэты «Клюванов», пузатые туши транспортников и целую стаю сопровождающих орноптаров. Казалось, даже вспомнил бортовые номера и раскраску, хотя видел их один-единственный раз.

Это означало только одно – рейд Легиона вернулся из Энджелло.

Интерлюдия. Шепот

аШепот медитировал, зависнув в воздухе между двумя шпилями Иглы. Внизу, в разрывах облачного покрова, мелькали разноцветные огни Города, чуть дальше в туманной дымке тонули огромные концентрические кольца стен. Еще дальше – виднелись белоснежные клыки горных массивов, с трех сторон защищавшие долину, четыреста лет назад ставшую последним оплотом человечества.

Архонт часто думал о тех славных временах. О героях-Инкарнаторах, чьи имена стали легендой, а подвиги навсегда вошли в историю. Когда-то давно он и сам тянулся к их свету, но потом отчетливо понял, что сможет стать лишь слабой тенью в сиянии чужой славы. Прошлое всегда кажется больше настоящего, Шепот знал это, но все равно – все, что происходит сегодня и сейчас, казалось таким незначительным и мелким.

В том числе и он сам.

Каким запомнят его следующие поколения? Одним из безликого Совета, правящего Городом? Коварным кукловодом в маске, дергающим за ниточки интриг? Жестоким хозяином всевидящей «Немезиды»? Шепот прекрасно знал, какие слухи ходят о нем, знал, что думают о нем остальные архонты, легионеры или представители любой из городских страт.

Левитация и медитация на острие Иглы, в позиции «над бытием», позволяли ненадолго унять ноющую тоску. Отринув мысли, Шепот наполнил сознание звенящей пустотой и попытался слиться с воздухом, небом, ветром, раствориться в них.

Созерцание. Ожидание.

Он не знал, сколько прошло времени, когда виски кольнул сигнал.

Они пришли. Рейд Легиона вернулся из Энджелло, вернулся без потерь – но и без славы. И те, кто командовали операцией, прибыли для отчета в двурогую башню Иглы.

Впереди, как всегда, шел Ганг Фурий, исполин в бионическом «Геракле». Шепот знал, что за устрашающей внешностью легата скрываются недюжинный ум, огромный боевой опыт и харизма настоящего лидера. Фурий много десятилетий командовал Легионом и в самых опасных рейдах шел в бой в первых рядах своих когорт.

Справа – Кассандра, черноволосая женщина с движениями быстрыми, как свистящие взмахи клинка. Она, легат Восьмой Когорты, небесного воинства Города, редко бывала в Игле, ее неприязнь к Шепоту была давней

и взаимной. Резкая, прямая и амбициозная, Кассандра никогда не скрывала своих эмоций, но многие опасались вступать с ней в спор – в гнев импульсивная Заклинательница бывала крайне опасна.

В теле третьего Инкарнатора металла, биомеханики и имплантатов было больше, чем человеческой плоти. Может быть, именно поэтому он всегда скрывал тело под складками длинного плаща с капюшоном. На лице, выглядевшем маской из матового серебристого металла, тускло мерцали желтые огоньки окуляров. Прошлое Гнозиса было загадкой даже для Шепота. Но его способности и мудрость не вызывали никаких сомнений – недаром именно он был включен в состав рейда как Техномант, способный нейтрализовать Оскала.

— Хао, архонт, — прогудел Ганг Фурий, исполин в бионическом «Геракле». — Мы пришли.

— Хао, легаты. Приветствую всех – и каждого. Итак, первое, что я хочу знать – что произошло?

Мягкий шелестящий голос Шепота наполнил помещение. Верховный архонт получил свое имя не просто так. Он умел говорить, и говорить так, чтобы его *слушали*. Обволакивающая магия голоса всегда была основным оружием Шепота, мало кто мог противостоять его влиянию.

— Нас опередили, Шепот! — бросила Кассандра, присаживаясь на кресло за столом Совета и закидывая ноги на другое. Шепота передернуло от такой наглости, но он промолчал – презрение Кассандры к субординации внутри круга Инкарнаторов было общеизвестно.

— Синяя Тревога оказалась закрыта за сутки до нашего прибытия. Неизвестной группой Инков.

— Очень интересно. Я получал ваши сообщения. Но мне нужны подробности.

— Если позволишь, я начну с начала, — предложил Гнозис. — Мы восстановили примерную хронологию событий, так будет понятнее.

Получив утвердительный кивок, он продолжил:

— Итак. Начнем с момента, когда неизвестный Конвой окружил и полностью заблокировал форт Энджело. Одержимый, опознанный как Оскал, вышел на связь с защитниками и предложил капитулировать. Ангелы, естественно, отказались. Несомненно, надеялись отсидеться, как всегда. Как нам всем известно, Энджело очень хорошо укреплен. У Бродяг не было ни единого шанса взять поселение.

— Но наш общий друг, как всегда, оказался на высоте, — прошелестел архонт.

— Да. Оскал взломал системы обороны и открыл нападающим

верхний шлюз и ворота. И тут, внимание, Шепот – смотри!

Гнозис испустил из окуляра тонкий оранжевый луч, сформировавшийся в трехмерную картинку. Она изображала звездный корабль, медленно вращающийся в горизонтальной плоскости. Возле его полупрозрачного силуэта вспыхнули информационно-классифицирующие таблицы.

— С воздуха штурм Энджело прикрывал «Мстящий», — прогудел Фурий. — Совпадение по большинству параметров. Я тоже сначала не поверил, Шепот, но это он...

— Откуда эта запись? Это не фальсификация?

— С внутренних и внешних «глаз» форта Энджело, — в голосе Гнозиса послышалась усмешка. — Я взломал их сеть и скачал все, что нашлось. К сожалению, верхний ярус форта сильно пострадал, и большинство записей повреждено или уничтожено.

— «Мстящий» считался погибшим! — рубанул ладонью по подлокотнику Фурий. — Попал под удар во время попытки прорыва к Черной Луне! Звезда долбанула «Копьями», корвет упал в океан.

— Да, я помню ту историю... Значит, Одержимые смогли его спасти и каким-то образом восстановить, — задумчиво произнес Шепот. — Значит, у них где-то сохранилась материально-техническая база и ресурсы. Есть еще Гнездо, и хорошо, если единственное.

— Я пришел к таким же выводам, — кивнул Фурий. — Если там появился «Мстящий», следовательно, состав Одержимых не ограничивался группой Оскала.

— Поэтому мы приняли решение не атаковать отступающий Конвой! — продолжила Кассандра. — Он мог быть просто наживкой! Количество Одержимых и их возможности неизвестны, сил нашего наряда могло оказаться недостаточно. Средств противодействия космическому рейдеру у нас практически не было.

— Получается, они все время держали корабль в «гост-режиме» или противофазе Звезде, — пробормотал Шепот. — Зализали раны и решили выползти. Интересная, крайне интересная информация!

— Самое интересное началось дальше, архонт, — прогудел Фурий. — Гнозис, покажи ему запись...

Вспыхнуло новое трехмерное изображение. Серебряный вингер, подобно искре мерцающая среди клубов дыма, кружил в огромном колодце горящего форта. На ходу извергая голубые вспышки, крылатая фигура уничтожала захватчиков, а затем ринулась вверх, туда, где на отверстие шлюза напал хищный силуэт звездного корабля.

— Ангел, — сказала Кассандра, скупой улыбнувшись. — Появился Ангел. Он появился и, как в старые добрые времена, разнес все к звездам! Штурм провалился, Бродяги бежали. Ты не поверишь, но даже «Мстящий» отступил.

— Ангел. Это просто невероятно, — произнес Шепот. Он остановил изображение, выделил фигурку и приблизил ее, внимательно разглядывая крылатый силуэт в древнем Доспехе.

— Это действительно «Крылья» Ангела, — признал он. — Я узнаю его. Одна из жемчужин работы Прометея. Я знаю, что вингер, как святая реликвия, хранился в Энджелло, но считалось, что источник питания Ангел забрал на Черную Луну. Вы выяснили, кто рискнул использовать Доспех?

— Жители Энджелло считают, что им на выручку вернулся сам Ангел. Переубедить их невозможно. Якобы это было предсказано.

— Ну это глупости, — чуть усмехнулся Шепот. — Доспех надел кто-то из азур-одаренных, скорее всего — тот, кто знал, где хранится источник питания. То есть — кто-то из верхушки местного триумvirата.

— Да, это одна из версий. У ангелов было несколько известных одаренных, ветеранов и дезертиров Легиона, — согласился Гнозис. — Теоретически они могли активировать Доспех. К сожалению, полную картину событий восстановить не удалось, почти все они погибли или пропали без вести при следующих штурмах.

— У меня другая теория, — вмешалась Кассандра, но Шепот жестом приказал ей замолчать и спросил:

— Что произошло с вингером, вы выяснили?

— Смотри дальше.

На этот раз съемка велась со значительного расстояния, и Шепот понял, что бой происходит уже снаружи форта. Серебряный вингер, едва заметный на фоне столбов дыма, вздымающихся в небо, скользил над землей, оставляя за собой волну огня. И — как вспышка, мелькнула многохвостая молния, трепещущей нитью соединившая крылатого и землю. Древний летающий Доспех, потеряв управление, рухнул вниз.

— «Бич Пустоты», — прошипел Шепот. Он вдруг ощутил, как давно забытое чувство страха скручивает внутренности ледяным комком. Архонт, считавшийся негласным владыкой Города, никогда не думал, что еще раз увидит в деле это страшное оружие.

— Да. Почерк Оскала. Кто бы ни надел кидо Ангела, Оскал его прикончил, — уверенно заключила Кассандра. — Вингер, скорее всего, тоже сильно поврежден.

— Жаль, — Шепот отвернулся, пытаясь восстановить уверенность. —

Доспехи работы Прометея можно посчитать по пальцам, нам бы он пригодился. Что дальше?

— Дальше началась осада форта, а потом еще один штурм. Настоящая бойня. Бродяги загнали ангелов в подземные ярусы, но выкурить оттуда так и не смогли. В конце концов, замуровали их, отрезав подачу воздуха. В результате к нашему приходу выжило примерно семьдесят процентов гражданского населения.

— А число бойцов?

— У ангелов нет разницы. Как и дикари, они сражаются все — мужчины, женщины, дети.

— Какая обстановка в Энджело сейчас?

Кассандра и Фурий обменялись взглядами. Женщина усмехнулась краешком губ.

— Очень напряженная, Шепот, — прогудел Ганг Фурий. — Ангелы не приняли Клятву. Несмотря на все наши настойчивые предложения.

— Они знают, что Бродяги сбежали до нашего появления, — кивнула Кассандра. — Мы использовали режим «мягкой оккупации», пока они были дезорганизованы, но постоянное присутствие Легиона быстро вызовет восстание.

— Мы сможем их задавить, — проговорил Фурий. — Но нужен серьезный гарнизон, переброска ресурсов и постоянный контроль как минимум одного-двух Инкарнаторов.

— Это не вариант. Наши силы и так сильно распылены, постоянно возникают новые угрозы, — сказал Шепот. — Впрочем, я вынесу это на Совет... Самое главное — что с Одержимыми?

Это был ключевой вопрос.

Вновь заговорил Гнозис.

— Неизвестно. Синяя Тревога снята — это означает, что региональная угроза Энджело от группы Одержимых ликвидирована. Вариантов тут много, от полного уничтожения команды Оскала, до их бегства — или запланированного отступления. Также есть ненулевая вероятность, что активация Синей Тревоги произошла по предварительному сговору с Одержимыми, а нападение на Энджело было способом спровоцировать систему Стеллара. Это предположения. Однако мы точно выяснили, кто именно активировал Тревогу и выполнил директивы.

— Прометей был гением, — кивнула Кассандра. — Система Стеллара абсолютно анонимна, мы не можем видеть чужих действий, но военные когиторы Монолитов ведут журнал посещений объекта. Сигнал о Синей Тревоге был передан из ближайшего Монолита. Я слетала туда и выяснила,

кто посещал аванпост. Вот список, Шепот.

— Интересно, — произнес архонт, изучив присланный файл. — Значит, новая команда Инкарнаторов? Кай из «Вьюги», пропавший много лет назад, Красная Лиса, ренегат-отступник, которую зачем-то отмыли до новобранца, и некий Грэй. Кто это? Я первый раз слышу такой позывной.

— Неизвестно. Новенький, — угрюмо сказал Фурий. — В Архиве нет по нему почти ничего, кроме звания, пустой профиль. Как будто только что родился.

— Так не бывает.

— Вот именно. Нигде не засветившийся, ранее неизвестный системе Стеллара Инк – это очень странно, хотя и не невозможно, — сказал Гнозис. — Есть две основных версии. Либо это новая независимая группа Инков, либо хитрая игра Одержимых с системой. Кассандра считает, что...

— Я сама могу сказать за себя, Гноз, — прервала Техноманта легат, встряхнув гривой черных волос. — Я уверена, что вингер в Энджелло оживил кто-то из этой троицы Инков, Шепот, а никакой не человек.

— Почему ты так считаешь?

— Интуиция! — фыркнула Кассандра. — И кое-какие признаки. Посмотри на манеру полета этого Ангела. Я бы сказала вначале, что это новичок, впервые использующий вингер. Но он буквально за несколько минут освоился, как мы говорим, «разлетался». Подобные моторные навыки и синергия с Доспехом невозможны у человека, уж я-то знаю. Это Инк!

— Тут у нас немного не сходится по времени, — проговорил Гнозис. — Дата Синей Тревоги много позже атаки Ангела. Получается, либо был четвертый член команды, либо Инк, надевший вингер, выжил после удара «Бича Пустоты», а позднее – сбежал от Оскала. Вероятность этого крайне мала.

— Сигнал бедствия был получен в виде видеоархива, — проговорил Шепот. — Вы сумели выяснить, кто его отправил?

— К сожалению, нет. Все причастные к организации прорыва блокады мертвы, данные не сохранились. Мы не знаем ни количества групп, ни имен тех, кто получил задание отправить сообщение. Ангелы очень неохотно идут на контакт. Чтобы из них что-то вытянуть, нужен Видящий, хороший менталист или мозголомка! С высокой вероятностью, одна из групп прорвалась, встретила нейтральных Инков, передала им информацию об Одержимых, а те уже активировали Тревогу в Монолите.

— Либо группой прорыва и были Инки! — с нажимом бросила Кассандра. — Тот, что надел Доспех, нанес отвлекающий удар, остальные,

пользуясь замешательством Одержимых, покинули Энджело.

— То есть, выходит, в районе Энджело появилась новая, нейтральная группа Инков, — словно размышляя, проговорил Шепот. — Кто-то из них ранее взял Доспех Ангела и отразил штурм. А потом они, получается, уничтожили Одержимых, Конвой отступил и Тревога была снята. Так?

— Нам доподлинно неизвестно насчет Одержимых, — сказал Фурий. — Мы взяли несколько пленных в отступающем Конвое. К сожалению, они почти ничего не знают. Но группы Оскала среди Бродяг вроде бы нет. Их исчезновение и послужило причиной бегства.

— Неподалеку от Монолита я нашла следы боя, — добавила Кассандра. — Его хорошо зачистили огнем, но азур-нимб пока не развеялся. Там была схватка, причем серьезная! Ручаюсь, все это — звенья одной цепи.

— Все это может быть как правдой, так и хорошим спектаклем, — произнес Гнозис. — Инки из новой команды ушли из Монолита почти сразу после снятия Тревоги.

— Значит, найти их следы и выйти на контакт вам не удалось?

— Нет. Как в воду канули. Такое ощущение, что целенаправленно избегают контакта.

— Это как раз неудивительно. Вы же помните «Вьюгу»? — сказала Кассандра. — Они всегда вели себя неадекватно!

Ганг Фурий, усмехнувшись, кивнул. Соперничество Кассандры и Герды когда-то давно заставило вторую покинуть Город, оставить Легион и создать собственную боевую группу. Легат «Небесных Дьяволов» не терпела рядом с собой инакомыслящих.

— Итак, Город потратил кучу ресурсов на переброску рейда, но не получил никаких реальных результатов. Награды и знаки отличия за ликвидацию Тревоги взяла неизвестная группа, форт Энджело отказался принять Клятву, — заключил Шепот очень тихим и зловещим голосом.

— Но мы получили ценные сведения о «Мстящем», об Одержимых, о новой боевой группе Инкарнаторов, архонт! — возразил Гнозис.

— Да, очень важная информация, — ответил Шепот. — Думаю, этот инцидент многое проясняет. Тоже хочу вам кое-что показать, легаты.

Он движением руки создал над столом Совета огромную виртуальную карту. Глобус расплзся трехмерной плоскостью, на рельефной проекции зажглись алые огоньки. Один, другой, третий... не меньше десятка. Их разделяли моря, проливы и тысячи миль пространства, и расположение на первый взгляд казалось хаотичным.

— Это зафиксированные за последние месяцы передвижения

вооруженных формирований дикарей. Конвой под Энджелло – не единственная из таких групп.

— Ого! — оценил Ганг Фурий, — Звезда поделилась информацией?

— Не только, у меня много источников. Это не все, смотрите дальше.

Он жестом добавил россыпь ядовито-зеленых точек, частично совпавших с багровыми огоньками.

— Это – места замеченной активности уцелевших Одержимых.

Еще один взмах пальцев архонта – и пунктирные линии обозначили траектории движения багровых огоньков и соединили зеленые точки. Проследив, где они пересекаются, Кассандра резко встала и в упор взглянула на архонта:

— Шепот! Ты, что хочешь сказать, что...

— Да! — тихо прошептал архонт. — Нам пора готовиться к войне.

Глава 8

— Ты чем думаешь вообще? Три негатив-отметки, и ставится вопрос о твоём исключении из Тимуса!

Я молчал, вытянувшись по стойке «смирно» и стоически перенося приступ гнева мастера Кея. Он уже многое успел высказать – насчет дисциплины, ответственности, моего сомнительного будущего и неоправданных надежд.

— Хочешь пойти рядовым в Легион? А знаешь, как они там вообще служат? Забыл? Большинство – гаммы и дельты, средняя убыль рядового состава – почти двадцать процентов в год! До пятого года службы, не лишившись здоровья, разума или жизни, доживает всего один из пяти новобранцев!

Наклонившись, он посмотрел мне в глаза и продолжил:

— Это не страшилки, трибут, а реальные цифры. Статистика! Не забыл такое слово? Вам здесь, в Тимусе, в попу дуют! Райские условия, а ты просто плюешь на это!

Конечно, мастер Кей был прав. Отчисленные трибуты пополняли ряды Легиона, одной из боевых или вспомогательных Когорт. Это влекло за собой перевод в более низкую городскую страту, и понижение всех сопутствующих атрибутов: качества проживания и питания, уровня комфорта и доступных благ. Как ни крути, у клановых заложников, изначально имевших «бета» - Метку, условия жизни в Тимусе были все-таки получше.

Обычные легионеры размещались в общих казармах, они не проходили обучения Разума и Духа – только подготовку Тела. Если Тимус – военная академия, то Легион – армия, постоянно несущая боевое дежурство. В гарнизонах Стен и поселениях вассальных кланов, охраняя побережье, патрулируя Город и окрестности, а также выполняя функцию стражей правопорядка. Это если повезло, и все тихо, а если нет – боевые рейды и операции за пределами Города, опаснейшие вылазки в А-Зоны, охота на Тварей и ликвидация всевозможных Тревог. Условия службы рядового состава, как я понимал, были куда хуже относительного комфорта Тимуса, дисциплина – гораздо жестче, риск погибнуть или получить ранение – выше в несколько раз.

К тому же, как я понял из болтовни и намеков, солдатская масса Легиона, набираемая из низких городских страт, не очень-то жаловала

молодых трибутов. Понятное явление – обычная зависть к более высоким по праву рождения, потенциальным командирам, да еще и чужакам. Попад в рядовые, они наверняка подвергались насмешкам и издевательствам, многократно проходя испытания на прочность характера.

— Запомни, Свен – ни одна девчонка ни стоит твоего будущего! Даже если это Ева, третья дочь Ястреба. Ты! Меня! Понял?!

— Я все понял, сэр! – гаркнул я, стараясь принять как можно более виноватый вид. Внутри разнос мастера Разума меня абсолютно не трогал. Проучить наглецов было верным решением. Единственная ошибка заключалась в том, что я попался. В следующий раз нужно как-то подстраховаться от наблюдательных систем, которыми напичкан Тимус.

Кей, видимо, понял, что не произвел впечатления, и проворчал:

— Не вижу раскаяния. Тебе, видно, кулаки на тренировках почесать не об кого? Ладно, я решу этот вопрос...

Что он имел в виду, я понял на следующем занятии Телом. Паук, как обычно, никому не давал спуска: закончил кросс – добро пожаловать на перекладину. Подтянулся? Отдыхай, пока отжимаешься. Упражнения повторялись от ста раз – хоть расшибись в лепешку, но каждый должен их сделать. Обязательная полоса препятствий вокруг арены, ползком, в прыжках и кувырком. Метание больших камней для тренировки сильного броска. Потом отработка ударов, на мешках с песком и деревянных истуканах. Для силы нокаутирующего удара трибутов заставляли упражняться с тяжелыми молотами – они развивали необходимые группы мышц.

Хотя Паук постоянно насмешливо повторял, что голыми руками дерутся только обезьяны, нас он ставил в спарринги, заставляя отрабатывать приемы рукопашного боя в полный контакт. Из защитного снаряжения – капа и широкие бинты на кулаках. Травмы были обычным делом, так воспитывалась агрессия, привычка к боли и крови, готовность драться до конца. Под жесточайшим прессингом четырехрукого наставника даже девчонки и слабаки типа Яна выкладывались по полной. Ярость Паука была куда страшней синяков или расквашенного носа.

Я старался не выделяться, не использовать преимущества максимальной реакции и моторики тела, с охотой «вспоминавшего» все необходимые движения. Получалось с трудом, иногда я ловил на себе недобрый, внимательный взгляд Паука, и понимал – он что-то замечает наметанным глазом. Но не может понять, что именно.

В день после драки на тренировке в пару ко мне неожиданно поставили здорового, как бык, парня с четвертого круга. Такое иногда

практиковалось, для проверки навыков и моральной закалки – но более слабому обычно давали защитный комплект. Я не получил ничего.

Мой противник был настоящим монстром, необычно развитым для своих лет. Я и раньше обращал внимание на странную группу трибутов – нескольких очень крупных ребят, схожих между собой, как близнецы-братья. Покатые лбы, черные вьющиеся волосы, широкоскулые лица, глаза чуть навыкате – внешность намекала, что ее обладатель очень силен, но, увы, не обременен интеллектом. Из какого они клана? На телах, бугрящихся мышцами, не было видно татуировок.

— У нас тут, я слышал, завелась драчливая обезьяна, — между делом хмыкнул Паук, скрестив четыре руки на широченной груди.

Видимо, меня решили проучить, выставив против гораздо более сильного бойца. Я и сам был отнюдь не хлюпиком – высокий, крепкий молодой атлет, но на фоне соперника казался худеньким мальчишкой.

Против таких здоровяков прекрасно действует техника «ветра» — не вступая в бой, измотать их постоянным движением. Скользить и уворачиваться – как правило, из-за габаритов они уступают в скорости более мелким и подвижным бойцам. Я подсознательно недолюбливал эту тактику, но другого варианта здесь не имелось – прямое столкновение просто раздавит меня.

И в первые же секунды понял, что проиграю. Противник был огромным и быстрым, как тигр, прыгающий по камням. Пожалуй, я бы мог одолеть его – используй все преимущества своей скорости, и даже тогда, чтобы остановить эту гору мышц, пришлось бы бить в уязвимые места: нервные узлы, пах, глаза, горло.

Соперник не собирался со мной церемониться. Пропущенный прямой в челюсть и жестокий пинок в голень вообще не произвели никакого впечатления. Болевой порог повышен? Почувствовав мощь его хватки, я понял, что «бык» специально подучен проучить меня из-за вчерашней драки. Он парировал попытку броска, и, не давая опомниться, врезал сбоку.

Я мог бы поставить блок или уклониться. На пределе, но мог бы. Но за нами присматривал Паук и много других любопытных глаз. Свен Грэйхольм не сумел бы выиграть эту схватку. Значит, и я не должен...

Сокрушительный хук швырнул на песок, в голове зазвенело, будто по ней долбанули тяжелым молотом. Хороший, отработанный у него ударчик...

Я поднялся – и тут же поймал двойное попадание – в бок и голову. Противник бил жестоко, с осознанной целью нанести травму, и он хорошо знал, как это делать. В переносице и под ложечкой как будто разорвалась

граната, я упал, корчась от боли. Ребра затрещали, но выдержали, а вот нос с противным хрустом как словно расплющило по лицу.

— Стоп, Луций! — послышалась команда Паука. Сквозь кровавые круги я видел, как «бык» недоуменно встряхивает ободранный кулак. Видимо, поломать мои усиленные кости оказалось не так просто.

Я увидел ненавистную черную рожу четырехрукого мастера Тела совсем близко. Склонившись надо мной, Паук неожиданно протянул руку и с хрустом резко повернул мой нос, вызвав новый приступ дикой боли. Я не сдержал приглушенный вопль.

— Не ори, гиббон, — буркнул он, — Поправил, как было. Эй, вы двое! В медком эту обезьяну!

К медикам меня, подхватив под руки, отвели Ян и Эстер.

— Грэй.... тебе больно? Нос выглядит ужасно! — немного испуганная девушка то и дело заглядывала мне в лицо.

— Это же Луций Фурий! Зачем его против тебя поставили, да еще без защиты?! — возмущался Ян, — Готовый Воин, он одним ударом камни крошит!

— Кто этот... парень? Из какого клана? — сплюнул я кровью. Лицо казалось пульсирующим сгустком боли, но голова уже перестала кружиться, и я мог идти самостоятельно. Пропущенные удары, проигранный бой, полученная травма — надеюсь, это надолго снимет подозрения в моих качествах...

— Они не из клана, — ответила Тинки, — Болтают, дети Фурия. Инкарнатора. Главы Легиона.

— Дети Инкарнатора? — поразился я.

— Ну... — Ян быстро огляделся, и не заметив следящих дронов поблизости, выпалил, — Вообще об этом не принято говорить... Говорят, их искусственно выращивают в специальных устройствах-автоклавах, используя генетический материал Инков. Слышал, они рождаются уже пятнадцатилетними...

— Фу, какая мерзость, святые котики! Почему не... естественным образом? — фыркнула Эстер.

— Наверное, из-за контроля развития. Видела, какие они здоровые? — предположил Ян.

В словах Яна могло быть зерно истины. У Города наверняка имелись специальные программы получения собственных солдат с Источником. Использовать генный ресурс своих Инкарнаторов, как бы аморально это не звучало, казалось естественным решением. Для противостояния угрозам необходимы люди с азур-способностями. Одаренные дети кланов, по идее,

были наиболее ценным человеческим ресурсом этого мира, и в определенной степени военная мощь Города зависела от «поставок» свежих трибутов. Конечно, они пытались вырастить свою альтернативу, но массовое производство людей с Источниками, видимо, невозможно...

— Откуда ты знаешь все это? – подозрительно прищурилась девушка, — Ты же только в своих железках копаешься!

— Ну, дома я много читал, — потупился Ян. — И моя мать – биолог-генетик. Это невоспроизводимая технология Утопии называется эктогенез, кажется...

— А почему именно дети Фурия, а не другого Инка? – спросил я.

— Так ведь похожи! – удивленно произнесла афро, — Сам не видишь, что ли? Только поменьше немного.

В медкоме Ириан быстро осмотрела меня, вколола инъекцию обезболивающего, опять начала что-то двигать сильными пальцами, возвращая носу прежнюю форму.

— Не дергайся, сиди смирно, Грэйхольм! Всего лишь открытый перелом со смещением. Сейчас все исправим.

Она сосредоточилась, прикрыла глаза. Узкая ладонь почти касалась меня. С кончиков пальцев полилось осязаемое тепло, распространившееся по лицу. Оно растворяло пульсирующий сгусток боли, в которой превратился мой сломанный нос.

Так вот, значит, каков дар Заклинательницы – Ци, лечебная и восстанавливающая энергия. Ее обладатели могут заживлять раны и сращивать сломанные кости. Целители и медики, использующие невероятную силу Азур. Боль отступала, я почувствовал, что снова могу дышать и, кажется, даже ощущаю запахи.

Пока Ириан была близко, я осторожно прикоснулся к ее разуму. Связь, возникшая во время последнего сеанса, никуда не делась. Она прекрасно помнила меня – необычного трибута, из-за которого едва не подняли тревогу, но не подавала виду.

Легкая симпатия. Сосредоточенность. Спокойная уверенность. Ириан делала свою привычную работу – лечила травмированного трибута. Таких пациентов к ней ежедневно попадало не меньше десятка.

Операция заняла всего три или четыре минуты. В конце пальцы медкома ощутимо подрагивали, а на лицо набежала легкая тень. Я заметил, как она незаметно достала и проглотила голубоватую капсулу. Восстанавливает запас Азур?

— Все, можешь вставать. Твой нос в порядке.

— Благодарю, — я приподнялся, осторожно ощупывая свое лицо.

Вроде бы – все на месте. Нос был распухшим и слегка побаливал, но не более того.

— Диагностика мозга в твоем случае не имеет смысла, — сказала Ириан, — Если появятся головные боли, головокружение и тошнота – нужно будет придти. Но я думаю, твой организм справится. Его регенерационный потенциал очень велик.

— Я понял.

— Еще одно, — она опустила голову и внимательно посмотрела на меня, — Твоим обследованием интересовалась Аурелия. Особенно потерей памяти. Ей очень интересно, где и каким образом ты приобрел аzur-мутации.

— Да, я знаю. Мы с ней говорили...

— Я примерно представляю, что она хочет сделать, — чуть понизила голос медком, — Я против, конечно, но мое мнение учитывать не будут. Грэйхольм, если она захочет залезть тебе в голову – отказывайся! Это опасно для разума. Ты имеешь право это сделать. Ментальное вмешательство без разрешения – запрещено согласно Клятве.

Я кивнул. Получается, то, что я сделал с ней самой, и с другими в стенах Тимуса, используя «Повелитель Стаи» – вне закона? Нужно подробнее изучить этот вопрос. Я не первый Инкарнатор, получивший такую возможность – и наверняка пси-воздействие применялось в не самых благих целях. Власть над сознанием других — страшная штука, люди должны были придумать систему контрмер. И что конкретно может сделать Аурелия? Защищаться проще, чем атаковать, и сомнительно, что Заклинательница сможет вскрыть мою память...

На ежедневных четырехчасовых занятиях, посвященных Разуму, нам рассказывали крайне интересные вещи.

— Итак, тема сегодня – «Классификация осколков Черной Луны», — объявил мастер Кей, — Начнем с самого простого. Что вам вообще известно о Черной Луне? Вайлер, отвечай.

— Ну... она на этой... орбите. Вокруг Земли... Крутится, то есть вращается...

— Понятно. Вайлер, можешь сесть. Хартман, говори. По лицу вижу, что знаешь.

— Черная Луна – это ксено-объект неизвестного происхождения на орбите Земли! Осколки Черной Луны стали причиной Импакта.

— Отлично, Ян. Молодец. А теперь по существу. Если честно, мы практически ничего не знаем о Черной Луне. Откуда она появилась, зачем пришла в Солнечную систему, почему пыталась уничтожить нашу

цивилизацию — доподлинно неизвестно. Гипотез множество, и всего несколько подтвержденных фактов.

Мастер Кей задумчиво прошелся, поигрывая офицерским стеклом, остановился и резким щелчком пальцев вызвал голографическую проекцию. Медленно вращаясь, перед нами повисла зловещая Черная Луна. Покрытая странным голубоватым узором, испещренная язвами громадных кратеров и зигзагами трещин, почти расколовших ее.

— Мы считаем Черную Луну привычной частью своей жизни, — сказал наставник, — Рождаемся под ней, живем и умираем. И такое положение вещей кажется нам нормальным... хотя это далеко не так. Мир был иным и он был лучше. Итак, что нам известно о ней?

Он подсветил стиком голограмму и помятый, почти разгрызенный орех превратился в идеальную черную сферу, не отражающую солнечный свет. Большинство трибутов восхищенно выдохнули — была некая зловещая завершенность в этом антрацитовом шаре, казавшемся дырой в космической пустоте.

— Вот так она выглядела до Импакта. Это искусственно управляемый объект, использующий асур-технологии на недоступном нам уровне. Это первый факт. Сейчас центры управления разрушены или повреждены, поэтому последние четыреста лет Черная Луна является параестественным спутником Земли. Ее поведение частично отрицает правила небесной механики.

— Во-вторых, она обладает невероятно мощным асур-нимбом, который является причиной многих аномальных явлений. А гравитационное поле полностью изменило климат, приливное ускорение, тектоническую активность, и продолжает изменять флору и фауны планеты. В том числе и нас с вами.

— Третий факт: материя, из которой состоит Черная Луна, обладает необъяснимыми свойствами. Это невозпроизводимое, измененное вещество, преобразованное А-энергией. Любой кусочек Черной Луны является мощным излучателем Асур. Множество таких осколков во время Импакта упали на Землю и образовали вокруг себя А-Зоны. Именно о них мы сейчас поговорим. Итак, кто ответит, что представлял собой Импакт? Артемьев, давай ты.

— Ну, древние ударили по Черной Луне... Всем, чем было. Хотели ее взорвать... Обломки упали на Землю... От ударов начались землетрясения, страшные ветра и цунами... Все живое погибло...

— Да, верно. Разрушения были грандиозными. Погибло почти все население Земли. Но! — мастер Кей поднял палец, — Вы знаете, что

падения продолжают? Да, основные метеоритные импакты произошли четыреста лет назад, но остатки шлейфа осколков, образованного ударами древних, до сих пор кружат на орбите. Кроме того, Черная Луна серьезно повреждена и постепенно распадается, появляются новые обломки – и наш мир постоянно находится под угрозой.

— Как часто они падают, мастер?

— Сложно сказать. Мы фиксируем как минимум несколько случаев в год. Большая часть исчезает в океане, где контроль невозможен. Кроме того, обломки все разные, и некоторые несут очень серьезную опасность. Мы выделяем четыре основных разновидности...

— Первый, просто Осколок. Это самый распространенный вид. Десятки тысяч случаев. Величина и форма Осколков очень разнообразны. По сути, это просто кусок А-материи, часть оболочки Черной Луны. Интенсивность А-излучения зависит от размеров. На начальной стадии большой опасности нет, но если упустить время – вокруг образуется А-Зона с хищной, эволюционирующей фауной. Кроме того, вы должны помнить, что источник А-излучения всегда притягивает существ, поглощающих Азур, а также может стать причиной спонтанного Прорыва.

Мастер Кей включил голограмму. Перед нами появилось несколько изображений длинных, веретенообразных объектов, заостренных с обоих концов. Они были индивидуальными по размерам и очертанию, как осколки природных камней, но общая форма сразу давала понять – это объекты одного типа. Разные... но одинаковые.

— Копье! Зафиксировано свыше трехсот раз, — произнес Кей, и движением кисти разослал нам веер изображений – видео-и-фото съемки матово-черных исполинов размером с небоскреб, наполовину ушедших в землю, антрацитовыми шипами торчащих из поверхности воды, косо вонзившихся в руины погибших городов. Я насторожился – этот осколок неуловимо напоминал Монолит. Кажется, Тара что-то рассказывала мне...

— Копье — очень опасный объект. Внутри имеется экстрамерная полость, где ждет своего часа ударно-штурмовая группа Ши. Обычно они начинают захват и зачистку плацдарма с последующей подготовкой Прорыва, — продолжил наставник, — Все Копья без исключения – это объявление Синей Тревоги, то есть угроза регионального масштаба. Большая часть обнаруженных Копий была уничтожена Инкарнаторами, меньшая – с помощью абсолют-оружия. Необходимый наряд сил – боевая группа Инков или две полные Когорты Легиона. Единственный действенный метод – массированный обстрел сверхтяжелым вооружением, ковровая бомбардировка с последующей тотальной зачисткой. Кстати,

изучив аzur-структуру Копий Прометей спроектировал и построил знаменитые Монолиты.

— А они сейчас... падают? – нарушил тишину чей-то робкий голос.

— Последний инцидент с Копьями зафиксирован всего сорок лет назад, — жестко произнес наставник, — Никто не может гарантировать, что обнаружены и уничтожены все, или не появятся новые. Процесс распада Черной Луны продолжается, мы вообще не знаем, что там происходит. Вы должны быть готовы ко всему и знать, с чем именно имеете дело.

— Эта штука... типа как десантный корабль?

— Нет! – ответил наставник, — Нужно понимать, что все аzur-объекты с Черной Луны плод абсолютно чуждого разума. Наша логика и способы мышления тут пасуют, мы не знаем, почему они принимают такие формы, какова их настоящая функция и откуда они берутся среди массы обычных осколков. Не надо пытаться понять, на этом сломались тысячи блестящих умов. Их нужно просто уничтожать.

— Идем дальше. Сеятель! — продолжил он, — Эта штука, к нашему счастью, крайне редкая... всего четыре инцидента за все время. И каждый вошел в историю.

Сеятель походил на огромный, неровной формы продолговатый булыжник, испещренный тысячами мелких отверстий. Он был действительно гигантским, как астероид – на показанных изображениях занимал площадь городского района, подмяв под себя сотни зданий.

— Это штука считается искусственно управляемой. Мы не знаем, каким образом это возможно, но два таких объекта совершали необъяснимые маневры перед приземлением. Они излучают мощнейший аzur-нимб и несут целый муравейник зараженных в криосне, тысячи особей всех видов. Когда они пробуждаются, начинается веселье...

Мастер Кей сделал драматическую паузу и тихо продолжил:

— Оранжевая и Красная Тревоги. Безусловное и немедленное применение абсолют-оружия. Первый Сеятель раздолбали, когда разобрались, что это такое. В панике били всем, чем только можно. Но зараза успела расползтись по Австралии, и в результате материк стал непригоден для обитания. Второй Сеятель Звезда успела засечь и уничтожить на орбите, до приземления. Третий... о битве за Нео-Арк все слышали? Тогда потребовались усилия тысяч Инков, всего Первого Легиона, чтобы остановить эту хрень...

— А четвертый?

— Он существует до сих пор, — ответил Кей, — Вы все о нем

слышали. Столица Ши. Инкарнатор Искандер снял Красную Тревогу. Многие, наверное, знают эту красивую легенду. Искандер, София и Освобожденный – первый из Бина Ши, смогли победить Тьму и предотвратить катастрофу. С тех пор между нами и Ши очень хрупкий нейтралитет, а земли Фиордаса – запретны.

Я ничего не знал о событиях, которые упоминал мастер Разума. Запомнил, что нужно посмотреть информацию в Архиве Стеллара, но он снова заговорил, и первая же фраза заставила насторожить уши:

— Четвертый вид осколков – так называемый Саркофаг.

Мастер Кей проецировал новое изображение. Я затаил дыхания, видя округлое черное яйцо, покрытое синим рисунком азур-разводов. «Саркофаг» чрезвычайно походил на тот объект, из которого я вылез в самом начале своего пути!

— Итак, Саркофаг, — задумчиво повторил мастер Кей, — Это небольшой, но очень интересный ксено-объект. У него есть несколько интересных свойств...

Глава 9

Ночью в нашем крыле Тимуса совершенно неожиданно раздался сигнал тревоги.

Автодвери разблокировались, замерцало аварийное освещение, в его ало-желтых бликах по коридору шел Паук – в полном легионном доспехе, окруженный роем гудящих дронов, и энергично помогал проснуться самым нерасторопным трибутам.

— Подъем, манки! Вниз, в арсенал! Получить оружие! Построиться во дворе!

Нам выдали знакомый комплект «Скаут» — плотный комбинезон с металлической защитой на локтях и коленях, композитный легкий нагрудник и серо-зеленый сплошной шлем. А также уже собранный штурмовой пояс с патронами, экспресс-аптечкой и сухим пайком, из оружия – знакомый гаусс-игольник и древний, потертый «Суворов». Счастливики получили громоздкие футляры с тяжелым вооружением, а за спиной самого Паука я заметил изящное, серебристое импульсное «Копье». Кроме того, избранным личностям выдавали черные браслеты азур-индикаторов. Я в их число не попал.

Почти такая же экипировка была на Свене Грэйхольме в день, когда я нашел его тело. Значит, нас отправляют на боевое задание? Времени перекинуться парой слов с другими трибутами не было, инструктор и его подчиненные подгоняли нас, как сумасшедшие.

Во дворе весь круг заученно выстроился прямоугольниками ал, в каждой две шеренги по шесть человек. Присутствовал только наши, второго года обучения – чуть больше сотни парней и девушек. За отвесным обрывом, которым заканчивался двор Тимуса, слегка розовела кромка рассвета. Я заметил, что наставника Тела сопровождают оба помощника-«Майлза» и два незнакомых легионера. Все – в полной легионной выкладке, не чета нашим легким «Скаутам», да и вооружены на порядок лучше.

По заветам Легиона, в каждой але – дюжина бойцов. Десять рядовых, аларх и командир подразделения – гард-аларх. Десять ал образуют манипул. Два манипула – центурия, а пять центурий – полновесная когорта. В Легионе двадцать Когорт, десять боевых, завоевавших себе сигну и имя, и десять вспомогательных, которые имеют только номера.

Тимус – это Двадцать Первая Когорта. И хотя все трибуты – пока даже

не рядовые, порядки и структуру Легиона в мозги курсантов вколачивали сразу же. Весь круг был разделен на алы, и каждый знал, кто является командиром его отделения. Мне это популярно донесли в первый же день появления: у нас это был высокий смуглый парень из Джайпура по имени Тигрис. После вывода из списка КИА я попал в последнюю, неполную алу круга, из знакомых лиц здесь оказались Эстер и мой сосед Ян.

— Сегодня, обезьяны, у вас боевое задание! – громко объявил Паук после быстрой переключки, — Шлемы примкнуть, забрала опустить. В колонну по двое, и — за мной!

Ворота Тимуса отъехали в сторону. Вдалеке, в предутренних сумерках переливались огни никогда не спящего Города. Нити поблескивающих дорог, по которым двигались редкие светлячки мобилей, расползались от него во все стороны, подобно огромной паутине.

Паук сразу задал знакомый темп марш-броска. Но теперь мы бежали отнюдь не налегке, отягощенные весом полуброни и оружия. У подножия горы мелькнул прозрачный цилиндр монорельса, ведущего в Город – там находилась посадочная платформа, но инструктор уверенно повел нас в другую сторону, по дикому каменистому предгорью, по распадкам и ложбинам, поросшим карликовыми соснами.

Шлем с подвижным забралом из сверхпрочного янтарного стекла оказался многофункциональным устройством, снабженным системой связи, целеуказания, интеграции с подразделением, а также мелочами типа светофильтров, противогаза и шумоподавителя. Мико мгновенно разобралась и настроила все поверх моего интерфейса. Крайне полезная штука, но как же душно и жарко было в нем бежать, да еще с тяжелым «Суворовым» наперевес.

У меня имелся опыт подобных марш-бросков, проделанных с Алисой и Каем. Ничего страшного. Подстроившись под темп громыхающей колонны трибутов, я отвлекся, снова вспомнив вчерашний рассказ мастера Разума...

— Саркофаг – это небольшой ксено-объект, в общей сложности зафиксированный около пятисот раз. К сожалению, у нас нет точной картины, потому что в большинстве случаев к моменту обнаружения Саркофага оказывались пусты. Структура Саркофага всегда имеет внутреннюю экстрамерность, а вот ее содержимое может быть различным... В сущности, это главный вопрос и главная опасность такого типа осколков Черной Луны – никогда заранее не известно, что находится внутри.

— Есть много вариантов. Попадались контейнеры с форма-сырьем

Ши и ксено-артефактами неопознанного назначения. Иногда – капсулы криосна, пустые или содержащие существ с Черной Луны. В ряде случаев в Саркофагах находили анимариумы с ксеноцитом или заключенными азурсущностями. Что? Есть вопрос? Какими именно? Нет, я понимаю, что интересно, но сейчас на этом останавливаться не будем. Мы более подробно раскроем эти моменты, когда начнем изучать технологии Ши и виды А-Тварей...

— В общем, Саркофаг считается ксено-объектом неизвестного назначения. Есть две основные версии – это нечто вроде спасательной капсулы либо универсальный контейнер, несущий запас боеприпасов, материалов и подкреплений. Степень угрозы может быть как низкой, так и крайне высокой, вплоть до Синей или Оранжевой Тревоги. Есть один нюанс...

Мастер Кей помедлил, будто решая, стоит ли вообще говорить об этом, но все-таки произнес:

— Саркофаг – это единственный из осколков, которые научились использовать люди. Было зафиксировано несколько случаев, когда Одержимые с их помощью пытались вырваться с Черной Луны. Подробности нам неизвестны, все инциденты засекречены.

Лекция, прямо сказать, была интересной. Выходило, что моя анима находилась во враждебном ксено-объекте, а предыдущий носитель, получается, заморозил себя в капсуле криосна, принадлежащей чужакам. Информация от наставника Разума подтверждала догадку, что в прошлом я был Одержимым... если верить самым первым системным сообщениям после «пробуждения»:

Носитель инфицирован. Восстановление невозможно. Источник необратимо поврежден...

Мико: Грэй, это не факт. По некоторым признакам, хотя Тьма или Умбра, — ксеноцит, способный манипулировать любой органикой, в первую очередь это азур-паразит, инфицирующий аниму. А наша анима чиста. То есть мы смогли избежать заражения или каким-то образом очиститься. Нужно больше информации по ксеноциту, но все данные в Архиве Стеллара заблокированы для нашего звания.

Данные есть, но они засекречены. Тоже самое касалось истории Ши – таинственной ксенорасы, то ли врагов, то ли союзников. Оскал упоминал, что Синяя Птица и сам Стеллар – послание-предупреждение «умирающей цивилизации Ши», ведущей какую-то невероятную по своему масштабу войну с неизвестным врагом. И теперь выяснилось, что те же самые Ши представляют собой угрозу с Черной Луны, да еще и захватили часть

земной территории, а с Городом у них «хрупкий нейтралитет». Это не укладывалось в голове. Так враги или друзья?

«Ши» относились к А-ксеносам, восьмой разновидности азур-измененных существ в классификации Стеллара. И любая информация по ним была доступна только для офицерских званий. Оставалось получить ее другим способом, через осторожные расспросы, слухи и лекции преподавателей.

Громящая колонна трибутов бежала по бездорожью. Паук специально выбирал сложный маршрут, заставляя пересекать топкие болотца, карабкаться по осыпающимся склонам, прыгать через огромные валуны. Строения Тимуса стали маленькими, а потом вовсе скрылись за поворотом. Вскоре мы достигли равнинной местности, за спиной остались белоснежные горные громады, зияющие тоннелями и штольнями. Вдалеке виделась полоса шоссе и полупрозрачная нитка монорельса, в которой время от времени проносились искорки транспортных платформ.

Паук, легко и непринужденно бегущий впереди в тяжеленном легионном доспехе, явно изготовленном по спецзаказу, неожиданно зажег дымовую шашку. Облако белого дыма, распустившееся из его руки, полностью погрузило бегущую колонну в мутные клубы вонючего тумана. Особо хитрые трибуты, чуть приоткрывшие забрала шлемов, тут же начали задыхаться, спотыкаться и кашлять. Поступила команда подхватить «раненых» и дальше тащить их на себе. Видимо, чтобы жизнь не казалась раем, «Майлзы» и легионеры, сопровождающие с флангов, открыли стрельбу – то ли холостыми, то ли высоко над головами.

Дым в лицо, треск выстрелов со всех сторон – нам усиленно создавали обстановку боевого хаоса. И по этим признакам стало ясно, что, скорее всего тревога учебная, и наш круг ожидает просто напряженный маршбросок, приближенный к реальным условиям.

Вокруг замелькала зелень полей. Огромные плантации, засеянные агро-культурами, сменялись плодовыми садами. Вдали виделись зеркальные полусферы эко-куполов теплиц и многоярусные ангары ферм. Масштаб поражал – я уже видел с высоты птичьего полета все это великолепие – сотни гектаров сельскохозяйственных угодий. Здесь выращивали натуральную пищу для Города, здесь работали тысячи жителей низших страт, обрабатывали землю, разводили животных, ухаживали за полями и деревьями. Защита исполинских стен и охрана Легиона сделала внутренние области абсолютно безопасными, позволяя мирно трудиться. Отличные трассы и сеть монорельсов, колесные мобили и глайдеры, скользящие над дорогой – эпоха Утопии как будто снова

вернулась в этот край. Со стороны все выглядело сущей пасторалью, но я уже изучил городскую иерархию и осознал, что жить здесь далеко не просто.

Абсолютно все жители разделялись на пять сословий-страт. Высшей была «альфа» — к ней принадлежали управленцы высокого уровня и военная элита. Они обладали полнотой власти и практически неограниченным доступом к любым благам. За ней следовала «бета» — военные-офицеры и квалифицированные специалисты высокого ранга, врачи и учителя, профессии, от которых зависела жизнь и благополучие Города. В «гамма»-страту зачислялись рабочие среднего звена, чиновники, торговцы, обычные специалисты, рядовые легионеры — все, приносящие определенную пользу. «Дельта» — низко квалифицированная рабочая сила, обслуживающий персонал, сотрудники сферы услуг — все те, чья деятельность не имела высокой степени важности и могла быть легко заменима.

Последней, самой бесправной стратой считалась «омега» — безработные, дикари и рабы, городские отбросы, вообще не имеющие гражданских прав.

От страты зависело практически все — район и условия проживания, доступные блага и медицина, уровень обслуживания и безопасности, отношение окружающих. Причем, что интересно, де-юре страта не являлась наследственной, то есть ребенок из семьи «альфа» при надлежащем упорстве мог стать «омегой» и наоборот. Насколько это работало на самом деле, оставалось только догадываться.

Мико предположила, что такое устройство, скорее всего, является прижившимся наследством постапокалиптической общины, где наиболее ценными членами общества были люди обеспечивающие его защиту и выживание, на втором месте шли представители редких и ценных профессий, затем — рядовая рабочая сила, и наконец, бесполезные иждивенцы. Согласно этой доктрине и распределялись доступные блага и ресурсы. Я не знал, какой именно стала жизнь под влиянием такого расклада, но четко понял — подобную схему Город пытается внедрить во всем доступном мире. В том числе и в кланах, где уже сложилась наследственная аристократия. Это не могло не привести к конфликтам. Городские считали клановых недалекими дикарями, те же относились к Городу как к обществу высокомерных и бездушных снобов, навязывающих свои порядки.

Мико уверяла, что Клятва и институт трибутов — это попытка связать два общества, пропитать клановых юношей и девушек идеологией и духом

Города, привязать к его комфорту и технологичности – и в дальнейшем сделать проводниками своих идей на родине.

Мы бежали. Плотной колонной, не растягиваясь и экономя дыхания. И парни, и девушки наравне – никакой скидки слабому полу не делалось, все нормативы были абсолютно одинаковыми.

Понемногу приближалась огромная стена – третье кольцо, окружавшее Город. Паук вел отряд по заранее выбранному маршруту. Всего две небольшие передышки, когда некоторые начали спотыкаться, переходить на шаг и отставать. К его чести, как сам наставник, так и помощники бежали наравне со всеми, легко и непринужденно, да к тому же периодически устраивая всяческие неприятные сюрпризы, типа бросков шумовых пугалок под ноги бегущим или имитации стрельбы по колонне. Их выносливость и энергия просто поражала. Впрочем, Паук как-то обмолвился, что обычный легионер может неутомимой «волчьей рысью» бежать весь день, а норма дневного перехода – от пятидесяти миль до восьмидесяти миль.

На этот раз нас удалось замучить на славу. Семь миль, десять.... двенадцать... пятнадцать... Особенно сложно приходилось «счастливчикам», получившим тяжелое оружие.

Как я и думал, Паук вообще не собирался давать спуска до места назначения. Он беспощадно гнал толпу «обезьян» вперед, не стесняясь в средствах. Солнце показалось над горизонтом, пот давно жег глаза, в ушах отдавалась брань командира, треск выстрелов и слитный грохот подкованных сапогов. Последние мили пришлось помогать обессиленному Яну, периодически меняясь с другими трибутами. Неожиданно хорошо держалась Эсси, ловкая и выносливая.

— Что, запыхались, манки? Можете передохнуть! Проверить и почистить оружие! – с милостивился Паук наконец.

Мы достигли третьей Стены, вышли к огромному бастиону с исполинскими гермостворками. Сейчас они были закрыты, у ворот уже выстроилась вереница грузовых мобилей, ожидающих своей очереди. Здесь находилось нечто вроде площади с транспортной развязкой и большим постом Легиона. Наше появление не вызвало особого интереса – очевидно, передвижения вооруженных групп внутри периметра были совершенно обыденным делом.

Мокрые, как мыши трибуты шумно переводили дух. Многие просто падали с ног, задыхаясь от усталости, кого-то рвало. Начало восьмого... за три часа мы преодолели не меньше двадцати пяти миль. Совсем неплохой результат – примерно в таком же темпе мы двигались с Алисой и Каем,

когда охотились за яйцом руха.

— К чему весь этот бег... — занял Ян совсем рядом. Он упал на одно колено и отдувался, стащив шлем, — Есть винтокрылы, глайдеры, другая техника... легионеров всегда доставляют в любую точку... с какой звезды нас так гоняют?

Внезапно оказавшийся рядом легионер ловко выхватил у него «Суворов», на который опирался трибут, так что Ян, потеряв равновесие, свалился на пыльную обочину. Окружающие нас трибуты захихикали, легионер подразнил Яна, словно желая вернуть ему оружие — и опять ловко отдернул ствол, так что рука пунцового трибута ухватила только пустоту.

— Минус тебе, боец! — усмехнулся обидчик, — Нужно всегда быть начеку...

— А зачем нужно бегать... Ты бывал в А-Зоне, трибут? Охотился на оркусов? Попадал под азур-выброс? Там ничего не работает. Электроника — умерла, винтокрыл — в хлам, связи нет! А до границы — пятьдесят миль. И на тебе — раненый. И ты должен выйти сам и вынести его. И от того, насколько далеко вы сможете уйти, зависит, догонят ли вас Твари, которые пока жрут ваших мертвых товарищей. И еще, запомни — выдохся, ты остаешься прикрывать остальных. Так и становятся героями. Хочешь стать героем, трибут?

Ян, багровый до кончиков ушей, молча и яростно замотал головой. Легионер бросил ему «Суворов» и усмехнулся напоследок:

— Никому. Никогда. Не отдавай свое оружие.

Я впервые видел Стену так близко. Она была действительно огромна, невероятное фортификационное сооружение из металла и пластобетона, как минимум в сотню ярдов высотой. Через равные промежутки над ней возносились мощные башни, выдвинутые чуть вперед угловатыми контрфорсами. Каждую опоясывали ожерелья зенитных турелей, а внутри, судя по смутным признакам, находились какие-то исполинские орудия. Наверху проходила целая дорога, где виднелись громоздкие очертания боевой техники Легиона.

И эта грандиозная фортификация — третье кольцо стен, перед ней еще две. От кого же таким образом укрепили Город? Кто способен прорвать подобную оборону?

— А? Что, Грэй? Стены? Так ведь Город много раз пытались разрушить, — сообщил Ян, — Ты что, не знаешь? А... не помнишь. В общем, много кто. Дикари, Твари, Ши, Одержимые... Но его защищали Инкарнаторы, и это никому это не удалось.

— Это «Змея», Стена Зигфрида, — добавила Эстер, указав на

большую выпуклую фреску, украшавшую бастион над воротами. – Третьего гранд-легата Первого Легиона...

Зигфрид на фреске чем-то напоминал Ангела. Скорее всего, гордой позой и выражением лица. На заднем плане виднелся строй Первого Легиона: шлемы, оружие, лица слились безымянной массой, а Инкарнатор стоял, выйдя чуть вперед и опираясь на огромный треугольный щит. На нем с большим искусством был изображен дракон, свившийся кольцом. Второй рукой он вскидывал на плечо зазубренный меч, как будто готовясь вступить в битву с невидимым врагом. Кибернетический Доспех, развевающийся плащ, завитки мраморных волос, падающих на плечи. Неизвестно, так ли Инкарнатор выглядел на самом деле, или скульптору просто было приказано изобразить его в героическом облике.

— Он тоже погиб? – спросил я, уже предвидя ответ.

— Да, на Черной Луне. Он был тем, кто повел туда Первый Легион.

— Ты сказал – третий... — а кто остальные гранд-легаты Легиона?

— Вообще-то, их было четыре! – ввернула Эстер

— Нуу...это не доказано, — возразил Ян, — Это все просто догадки...

Гранд-легаты... Я задумался. По идее, это была хорошая зацепка – Зак говорил мне, что только гранд-легат мог обнулить свою память, подобно тому, как это сделал я на Черной Луне. Три известных гранд-легата... и ни один не подходит.

Элейна «Белая Звезда» — погибла в битве под Нео-Арком, задолго до высадки Легиона на Черной Луне. Не та ли эта Элен, что я видел в недавнем видении из прошлого, основательница Города? В любом случае – это невозможно...

Прометей, легендарный Техномант, основатель Города и создатель Легиона. Один из величайших Инкарнаторов... но он, судя по данным Архива, тоже никогда не был на Черной Луне. Он остался хранить Город и погиб уже после возвращения Одержимых, при печально известных событиях, когда по совету Инков ударили абсолют-оружием то ли Одержимые, то ли сам Стеллар...

И вот третий – Зигфрид. Или Сигурд, как его называли другие источники. Знаменитый Воин, герой, легенда, командир Легиона. Тот самый, что руководил высадкой на Черную Луну. И – по смутным данным, погибший там в числе первых. Мог ли я в прошлом быть Зигфридом? Неизвестно. Архив Стеллара, опираясь на свидетельства очевидцев, утверждал, что он мертв окончательно и бесповоротно.

— А четвертый гранд-легат? Кто четвертый? – спросил я.

— Ну, говорят, что...

Слова Яна заглушил шум винтов. На гребень Стены, вынырнув из-за ее толщи, виртуозно садились два серо-зеленых «Клювана». Паук, поднявшись на ноги, громко скомандовал:

— Подъем! На посадку, обезьяны! Пришла пора попортить вашу шкурку!

Глава 10

— Вперед, манки! Занимаем места, не тормозим! Пристегиваемся!

Защелкнув ремни, я мельком оглядел уже знакомый салон транспортника – небольшой грузовой отсек, ниши десантных люков, ряды металлических сидений вдоль бортов. Машина выглядела относительно новой. Легион активно использовал несколько видов подобной техники, судя по всему, обладая Схемой их производства в городских Репликаторах.

Быстрый и юркий «Грифон» – такой на моих глазах уничтожил рух в А-зоне. Остроносый «Клюван», служащий для переброски живой силы Легиона. И массивный четырехвинтовой исполин «Дракон», способный вместить «Зевса» или парочку тяжелых «Микадо».

Для полета эти летательные аппараты использовали импеллеры – многолопастные винты в кольцевом канале, которые питал мощный электромотор на радиоизотопной батарее. У Легиона наверняка имелись и боевые флаинги, но их производство, вероятно, было затруднено технологической цепочкой. Или отсутствием Схем некоторых компонентов. По крайней мере, я их почти не наблюдал.

Взвыли винты, поднимая нас в воздух. Судя по направлению движения, мы держали курс куда-то из Города. Трибутов не на шутку встревожила фраза Паука перед посадкой. Многие негромко обсуждали предполагаемое место назначения, до меня долетали обрывки разговоров.

— Рейд... боевой... на континенте...

— Если это боевой рейд, где легионеры? — резонно спросил Тигрис. — Ты их видишь? Нас отправляют в рейд только в составе Легиона. Раскидывают по разным центуриям, забыли, что ли?

— Легионеры могут быть на точке сбора, в лагере, там и раскидают...

— Ерунда, Занг! Здесь второй круг полностью. А в рейд обычно берут всего несколько человек! — не согласился Тигрис. — Нет, скорее всего – патруль, охота или какие-то учения.

Мне было все равно. Уткнувшись лбом в иллюминатор, я смотрел на мелькающую внизу землю. Пока винтокрыл набирал высоту, можно было разглядеть в подробностях, что находится за Стеной Зигфрида.

Синяя лента реки и правильные линии искусственных каналов, перечеркнутые серебристыми дугами мостов. Водохранилища, огромные цилиндры водоочистных станций. Исходящие паром гребенки геотермальных генераторов и бесконечные поля солнечных батарей.

Видимо, энергии тому, что располагалось дальше, требовалось действительно много.

За рекой и каналами, скорее всего, размещались основные промышленные производства и склады готовой продукции. Я видел десятки километров одинаковых ангаров и комплексы зданий, которые не могли быть ничем иным, как корпусами заводов. Все работало, как заведенный механизм – игрушечные караваны машин принимали и перевозили грузы, тысячи людей-муравьев суеились, обслуживая производственный процесс. От масштаба увиденного немного захватило дух – чтобы на пустом месте организовать подобное, требовались десятки лет упорного труда и железная дисциплина.

Здесь ковалась мощь Города. Возможно, именно тут находились Репликаторы, фабрики 3Д-печати и сборочные цеха, где из десятков тысяч Схем круглосуточно штамповали готовые изделия или компоненты для более сложных устройств. Все что угодно: от одежды, мебели и игрушек до электроники, оружия или продвинутой техники, типа мобиля или винтокрыла. Мне были неизвестны детали, но молекулярная репликация позволяла создавать все что угодно при наличии Схемы и необходимых расходников.

Сотни лет, скрупулезно, с риском для жизни, Город по всему миру собирал и концентрировал у себя древние, невоспроизводимые ныне механизмы и технологии Утопии – и результат был нагляден. Страшно представить, сколько труда, скольких жизней и сколько крови он стоил – и тем понятнее становилась ненависть Города к Одержимым, которые решили уничтожить последний оплот цивилизации, созданный совместными усилиями сотен тысяч людей.

Стена Прометея промелькнула серой дугой далеко внизу. Между ней и «Белой Звездой», Стеной Элейны, раскинулось последнее, самое широкое кольцо защищенной территории. Оно было каменистым и бесплодным, со сложным горным рельефом. Шахты и карьеры, пирамиды выработанного шлака. Вдалеке виднелась игла гигантского сооружения, находившегося в центре огромного кратера. От него вились толстые трубопроводы, казавшиеся издали паутиной черных нитей. Я напряг зрение, и Мико радостно захлопала в ладоши.

Мико: Невероятно, Грэй! Они восстановили «Молох»! Это станция сверхглубокого бурения, уникальная технология!

По ее словам, такие установки были способны доставлять на поверхность целый ряд полезных ископаемых прямо из верхних слоев мантии. Практически неисчерпаемый источник природных ресурсов.

Верилось с трудом, но монструозное сооружение на горизонте было возведено явно не для красоты.

Но, видимо, сырья все равно не хватало – его добывали всеми возможными способами. Я увидел множество комплексов переработки и переплавки, чадающих десятками труб, а затем – целые поля-свалки, горы древних конструкций, состоящих из самых разных предметов эпохи Утопии – от ажурных мостовых ферм до тысяч раздолбанных в пух и прах автомобилей. В этом ржавом лабиринте работали люди, разбирая и сортируя хлам, виднелись стрелы подъемных механизмов и роботизированные манипуляторы, разгребающие завалы. Металл, пластик, камень, стекло – все шло в переработку и изготовление новых брикетов сырья для промышленных Репликаторов.

— Смотри, Грэй! Главные Врата! — толкнула меня локтем Эсси. — Огромные, да? А это... Черная Принцесса, ты только взгляни!

«Белая Звезда», первая Стена, была наиболее внушающей из всех. А бастион, в котором находились главные и единственные врата, ведущие в Город, вообще казался маленькой цитаделью, возносившейся на несколько сотен ярдов над поверхностью земли. На его плоской вершине виднелись круглые посадочные площадки, а в капонирах замерли огромные древние орудия. Несущие стражу легионеры выглядели крошечными на фоне циклопических фортификаций.

Сперва показалось, что мы будем садиться здесь, но винтокрылы прошли мимо, и я увидел узкую посадочную полосу-платформу. Сейчас она неспешно заползала в недра бастиона, будто насмешливо высунутый длинный язык. На самом ее конце замер серебристый треугольник флаинга, а возле него, бесстрашно балансируя на огромной высоте, стояла маленькая сверкающая фигурка.

— Святые котик, это же Гелиос! — ахнула Эстер, широко распахнув глаза, — Инкарнатор!

Я приблизил «Биноккулярным Зрением» силуэт человека, замершего на краю движущейся ленты. Изящный кидо неизвестной модификации, белый с золотой окантовкой; вытянутый шлем, полностью скрывающий лицо; странное узорчатое оружие за спиной, похожее на технологичный лук. Силуэт Инкарнатора окутывало неярко золотистое сияние – он как будто светился изнутри. Или она? В стройной фигуре было что-то неувлимо женское.

Мико: Это очень похоже на «Ауру Света». Возможно, тип энергии этого Инкарнатора – Ра, как и у тебя.

Трибуты, прикинув к иллюминаторам, взволнованно загалдели.

Воочию видеть одного из легендарных Инков им приходилось нечасто, каждое явление – маленькое событие. Словно ощутив наше внимание, Гелиос повернул голову, наблюдая за проходящей вдалеке двойкой винтокрылов. Я почувствовал его присутствие, его взгляд, как захлестнувшую волну – пси-аура Инкарнатора была необычайно сильной, а Источник горел, как маленькое солнце. Значит, тоже Заклинатель, развивающий Дух? На мгновение показалось, что наши взгляды встретились, и я поспешно закапсулировал сверхчувствительное восприятие, чтобы не выдать себя. Эстер рядом судорожно вздохнула – и я понял, что юная Заклинательница тоже ощутила жаркую ауру Инкарнатора.

— Он мужчина или женщина? — спросил я, чтобы отвлечься.

— Как только познакомлюсь поближе, сразу расскажу! — съязвила Эсси.

— А, ты тоже заметил? — добавил сидящий рядом Эдвард. — Всякое болтают, Грэй. Гелиос на виду никогда не снимает шлема.

После прохождения внешней Стены винтокрылы начали резко снижаться. Мы покинули защищенные пределы Города, накрытые многочисленными зонтиками защитных систем. Теперь, хоть мы и находились на изолированном острове-континенте, безопасность считалась весьма условной. За Стенами – другая реальность, внешний дикий мир, очень недружелюбный к людям.

Попасть отсюда за периметр было непросто – Городу нужны только полезные члены общества, никто не собирался увеличивать количество лишних ртов. По неподтвержденным данным, внутри кольца Стен и так обитало несколько миллионов людей. Всех подряд не принимали уже много-много лет. Но слухи о рае на земле, последнем кусочке старого мира, были сильны – и новые переселенцы постоянно появлялись у главных Ворот. Иным счастливицам, обладателям ценных навыков или уникальных знаний, удавалось попасть в Город, но большинство навсегда оседали за его пределами.

За десятки лет неподалеку от Врат из них выросло настоящее поселение, насчитывающее тысячи жителей. Городом они считались чужаками и дикарями, никто не собирался охранять и кормить их, а малейшие попытки беспорядков мгновенно пресекались патрулями Легиона. Как я понял, никто не изгонял этих несчастных, но и не помогал им – они были предоставлены собственной судьбе.

Мы низко прошли над этим поселением, и я в подробностях разглядел многоэтажные ряды ржавых контейнеров, палаток и домов, сложенных из невообразимой смеси обломков дерева, пластика и камня. Больше всего это

гетто напоминало тот хаотичный лагерь беженцев, что я видел в воспоминаниях прежнего «я» на месте Города – конечно, с поправкой на расположение и время. Люди, грязные и оборванные, провожали нас взглядами, выйдя на улицы из своих жилищ. Внешне они мало чем отличались от дикарей-Бродяг.

Чем они жили? Усмехнувшись, Ян сказал, что большинство промышляет сбором мусора, который выбрасывало после штормов на побережье, подбирая остатки за специальными командами Города. Кто-то торгует, кто-то оказывает мелкие услуги легионерам, кто-то охотится и добывает пропитание вне периметра стен. Судя по карте, прибрежная полоса в добрую сотню миль шириной была условно необитаема. Казалось бы, можно использовать эту территорию – но там никто не жил. И очень скоро я понял почему.

Винтокрылы, низко скользя над землей, вскоре вырвались на побережье.

Наверное, до Импакта береговая полоса была очень живописна. Каменистые утесы, огромные ледники и разноцветные крыши городков на берегах фьордов. Тысячи морских животных и птиц, кружащих возле исполинских айсбергов. Мико показывала мне старые изображения из Архива, это было прекрасное зрелище.

Но Черная Луна изменила все. Сила приливов и отливов возросла в десятки раз, в океане теперь бушевал бешеный, непрекращающийся десятибалльный шторм. Периодически из глубины накатывали страшные циклоны, несущие с собой Тепловые Волны, разрушающие все на своем пути. Побережье стало необитаемым и опасным местом, волны и ураганы стачивали и дробили горы, за десятки лет совершая работу тысячелетней энтропии. Сейчас сразу за резкой границей утесов я видел черно-серый пологий склон, похожий на бесплодные морщинистые дюны. Он тянулся мили и мили, изобилуя скалами и впадинами, постепенно снижаясь под небольшим уклоном, и где-то вдалеке, у границы шельфа, в туманном мареве яростно шумел океан. Мы попали сюда в момент отлива – по зеленому налету на скалах было отчетливо видно, на какой уровень вернется вода через несколько часов.

На высоком скальном массиве был развернут полевой лагерь Легиона. По всем правилам – ограждение, «Тарантулы» на огневых позициях, знакомые модульные конструкции в идеальном порядке. И полным-полно злющих, мокрых, заляпанных грязью вооруженных легионеров. Над побережьем вдалеке кружили черные точки орноптаров и рокочущие силуэты винтокрылов. Оттуда доносились приглушенные звуки одиночных

выстрелов и треск очередей. Что происходит?

Несколько минут проговорив с хмурым трибуном, командующим аванпостом, Паук вывел нас за пределы лагеря и построил.

— Итак, манки, ваша боевая задача – патруль и зачистка побережья. Недавно на стокилометровом участке побережья ударила Белая Волна, была зафиксирована Желтая Тревога...

Он сделал паузу, внимательно разглядывая наши лица. Желтая Тревога – это мощный импульс А-энергии, локальный аномальный всплеск, превышающий допустимую концентрацию излучения. Причины могут быть самые разные, последний раз я получил оповещение о Желтой Тревоге, находясь в зоне Бури Перемен...

— Мы должны тщательно прочесать зону отлива. Волной могло выкинуть из глубин полудохлых азур-морфов. Или что-то интересное. Группы Легиона уже обыскивают другие участки, за нашей центурией закреплена вот эта десятикилометровая зона. Каждая ала проверяет свой сектор.

Он небрежным движением руки отправил на наши шлемы карту участка, разбитую на отрезки для патрулирования. Выделенная моей але узенькая полоска замигала светло-зеленым.

— До начала прилива шесть с половиной часов. Точка сбора – здесь. В лужи не лезть! К полосе прибоя ближе, чем на милю – не подходить! Кто нарушит, сразу, без разговоров, получает негатив-отметку. У каждой группы должен быть азур-индикатор. Ориентируйтесь по его сигналу. Живых и полудохлых тварей добивайте, трупы и странные предметы помечайте на карте для команды сборщиков. Есть вопросы, обезьяны?

— Есть, мастер! Что с этими делать? — сделавший шаг вперед трибут показал на группу мокрых оборванцев, появившихся из-за скал. Они с трудом тащили сеть, забитую какой-то полупрозрачной пупырчатой массой. Масса трепыхалась и цеплялась подобием щупалец за песок. Завидев наши стройные шеренги, люди с руганью бросились в противоположную сторону, однако свою добычу не оставили.

— Насчет этих бродяг инструкций не поступало, — отчеканил Паук, равнодушно взглянув на «конкурентов». — Сами разбегутся! Давайте, манки, вперед!

Полоса отлива представляла собой лабиринт из серых дюн, скользких скал и впадин, заполненных водой. Нам предстояло прочесать полосу примерно в полмили шириной и около пяти миль длинной.

— Фу, ну здесь и воняет! — фыркнула Эсси, защелкивая забрало шлема.

— Двигаемся цепочкой! — скомандовал вошедший во вкус Тигрис. — Вы – за мной, направо! Эрик, Грэй, Занг, Тинки, Хартман – проверяете слева! Мы на связи.

Крупный серый песок, перемешанный с галькой и раковинами, оказался вязким, как болото. Из-под ног разбегались мелкие крабы. В многочисленных мульдах извивались черные угри и мелькали бесцветные рыбки.

Первой находкой оказалась гигантская медуза. Щупальца в десять ярдов длиной. Абсолютно и бесповоротно дохлая, похожая на расплывшийся кусок серой слизи. А-морф класса «Логос», содержащий немного Азур. Я забрал энергию, невзначай пнув медузу. Плюс четыре сотни... в условиях моего городского азур-голодания – совсем неплохо. Обойдя монстра, мы двинулись дальше. Я заметил, что на карте появилась пометка – «органика».

Следующий оказался интереснее. Из дюны торчали черно-фиолетовые иглы, похожие на молодой куст, а поверхность песка чуть приподнималась, обрисовывая раздувшуюся полусферу. Эрик поднял руку, призывая остановиться, а затем вскинул «Суворов» и дал длинную очередь, метя в бугорок. Из-под песка, прыгнув как упругий мячик, выскочил шар размером с мужскую голову, на ходу втягивая-выпуская длинные шипы. Он прокатился несколько шагов и расползся лохмотьями плоти, судорожно подергиваясь.

Глоббер.

А-Морф класса «Логос»

Ранг опасности – зеленый (незначительная угроза)

Мико зевнула, деликатно прикрыв ротик ладонью. Я колебался – было бы неплохо собрать Азур, но не хотелось привлекать внимания странными манипуляциями. Ладно, идем дальше...

Белая Волна – одна из разновидностей теплового шторма-урагана-цунами, если я правильно понял – действительно принесла на берег много мусора. Стволы деревьев, останки заросших ракушками металлоконструкций, части древних мобилей и разный пластиковый хлам. Попалось еще несколько дохлых медуз, содержащих Азур, мой счетчик вырос до 6470/36300, с одной даже достался мусорный зеленый Генот. На карте, которую заполнял Эрик, появлялась россыпь меток – «металл», «дерево», «пластик», «органика». Вероятно, ориентиры для будущей команды сборщиков. Постепенно мы приблизились к запретной черте, где уже можно было разглядеть исполинские белопенные валы, разбивающиеся о гребень шельфа. Океан дышал Азур, мой встроенный индикатор уловил

слабый, нестабильный поток А-излучения. Видимо, остаточные явления после Желтой Тревоги.

— Все, ближе нельзя! — скомандовал Тигрис, озабоченно глядя на голубой огонек аzur-индикатора на запястье. — Поворачиваем назад!

— Смотрите! Смотрите!

Низкий гул, перекрывая шум прибоя, донесся со стороны океана. Из бушующих волн, окутанный тучей брызг, вырвался широкий и плоский корабль, похожий на огромного ската. Черный, обтекаемый, снабженный такими же кольцевыми поворотными импеллерами, как винтокрылы, но гораздо крупнее по размеру, он тащил за собой нечто вроде трала-полумесяца, до отказа забитого темной массой каких-то предметов. Необычный летательный аппарат, исторгая потоки воды, в полумиле от нас пересек побережье и, набирая высоту, с низким гулом ушел в направлении Города.

— Что это, святые котики? — в шлемофоне раздался взволнованный голос Эсси.

— Спокойно. Подводный альфа-винтокрыл, сборщик ресурсов, — ответил Ян. — Такие только у нас делают, в Водном Городе... Это аппарат-амфибия, он может погружаться и собирать ресурсы на глубине. Видели манипуляторы на брюхе?

— Да. Я слышал, это отдельная центурия, — важно добавил Эрик. — Опасная работа. Говорят, пилоты дольше полугода не живут.

А при возвращении Эстер получила ранение. Вышло это так — распределившись цепочкой, мы прочесывали в обратном направлении следующую часть нашего сектора, и темнокожая Заклинательница шла крайней. Неожиданно она закричала, подавая сигнал тревоги и отпрыгивая в сторону — а мы увидели, как к ней метнулся, перебирая ходильными конечностями, семенящий силуэт размером с небольшого пса.

Выстрелы, крики, визг, мы бросились на помощь. Существо, больше всего похожее на крупного помойного краба, только длинного и узкого, как сколопендра, умирало, извиваясь на песке. Противная тварь... тоже «Логос» и тоже зеленая... но «краб» успел цапнуть Эсси зазубренной клешней чуть пониже колена. Хорошо цапнуть — прорезал как бритвой плотный материал «Скаута», штанина мгновенно напилалась кровью. Девушка, судя по голосу в шлемофоне, кусала губы и рыдала от боли, одновременно сожалея о своей неловкости.

Отодвинув суесящихся трибутов, я вколол ей антидот и распорол штанину, осматривая рану. Ничего страшного, важные сосуды не повреждены, просто глубокое и болезненное рассечение мягких тканей.

На тренировках, впрочем, мы получали и более серьезные ранения. Я обработал рану кровоостанавливающим спреем, соединил ее края и наложил плотную повязку. Но нужно зашивать, иначе останется неприятный шрам. Паук недаром обещал сегодня подпортить нам шкурку.

Я сдержал желание испытать «Исцеление Светом» на девушке. Это могло меня выдать. Закончив оказывать первую помощь, увидел, как трибуты внимательно и уважительно наблюдают за моими действиями. Стало даже немного смешно – молодые, неопытные, как же легко произвести на них впечатление...

— Спасибо, Грэй, — поблагодарила Эсси. — Ты, короче, прям как настоящий медком...

Она с трудом попыталась встать и тут же охнула, попробовав опереться на травмированную ногу.

— Идти можешь? — коротко спросил Тигрис. Кажется, он был немного раздражен неожиданным происшествием и ранением бойца его алы.

— Ну если только ковылять и на одной ноге подпрыгивать... — съязвила девушка.

— Понятно, — он несколько секунд молчал, видимо, связываясь с Пауком, а потом приказал:

— Грэйхольм, сопровождаешь Марлоу до точки сбора. В лагере есть медком. Возвращаетесь по проверенному маршруту! Остальные – продолжаем патрулирование.

Буквально через пару минут выяснилось, что идти, опираясь на мое плечо, Эстер может медленно и неуклюже. Поэтому я подхватил раненую на руки и в быстром темпе понес ее в лагерь. Вместе со всем снаряжением афро весила совсем не мало, но мне приходилось таскать груз и потяжелее – например, миниатюрную, но отнюдь не легкую Алису.

Алиса... где она там? Перед нашим расставанием я дал ей приказ найти поврежденный вингер, Крылья Ангела, который остался в Конвое Бродяг. Сможет ли она выполнить задание или судьба сложится так, что мы никогда больше не увидимся? Я не знал ответа, но был уверен – упрямая и твердолобая Лиса сделает все от нее зависящее. Она Инк, она Воин, у нее сейчас есть интерфейс и когитор, она должна выжить и вернуть Доспех.

— Грэй, я не сильно тяжелая? — беспокоилась Эстер, обхватив меня за шею.

— Нет, все нормально.

— Серьезно? Святые котики, ты так изменился после возвращения, — в голосе афро появились игривые нотки. — Как у вас с Евой, не

помирились?

— Нет. Ты знаешь, что все переговоры фиксируются?

Эстер смущенно ойкнула и заткнулась. До девушки дошло, что наш невинный флирт может услышать весь преподавательский состав при разборе наших действий.

Дальнейший путь прошел без происшествий. Я сдал хромающую Тинки в палатку со змеей и чашей и вернулся к месту сбора. Паук приказал оставаться здесь до появления моей алы, и вскоре отдельные группы трибуты начали возвращаться в лагерь. Кое-кто тоже получил незначительные травмы. Патрулирование еще не было завершено – изрядный кус побережья оставался неразмеченным, но нам дали сорок минут, чтобы передохнуть и пообедать.

Отыскивая свою алу среди отдыхающих команд, я неожиданно столкнулся с трибутом, который остановил меня, положив руку на плечо. Смотровое забрало поднялось, в Т-образной лицевой прорези шлема я узнал знакомые черты Евы из клана Ястреба.

— Ты что, трешься с этой афро? — неприязненно спросила она, глядя на меня в упор.

— Мы просто друзья. А что? — усмехнулся я.

Она чуть заметно показала глазами вниз, и я обратил внимание, что мыском ботинка девушка начертила на песке короткую стрелку, указывающую в сторону группы острых черных скал, расположенную неподалеку от места стоянки.

Поймав мой взгляд, Ева коротко кивнула, затерла подошвой рисунок и, убрав руку, направилась к скалам, обходя отдыхающие группы трибутов. Очевидно, это означало, что меня приглашали на беседу. Я вспомнил, что девушка при нашей встрече говорила, что мы сможем свободно поговорить во время патруля...

За скалами в кругу черных камней сидели еще двое трибутов. Крепкий, широкоплечий, немного угрюмый темноволосый парень из Сайберии – кажется, Айвен, и хрупкая Юи, привлекавшая взгляды всего круга изысканной восточной красотой.

Ева расстегнула свой шлем и бросила его на песок, присела на плоский камень, скрестив ноги. Жестом указала мне на свободное место напротив. Чуть помедлив, я тоже снял шлем и положил его рядом с остальными. Судя по странному молчанию, меня ожидало что-то важное.

Ева замерла, закрыв глаза и сжав ладонями виски. Лицо ее было напряженным. Я кашлянул, но Айвен прижал палец к губам, призывая не мешать.

— Все в порядке. Шлемы выключены, дронов рядом нет, — сказала она через полминуты. — Подслушивающих устройств тоже...

— Откуда ты знаешь? — спросил я.

— Знаю, — бледно улыбнулась Ева. — Я чувствую их...

Мико: Обрати внимание, Грэй, что индикаторы ваших шлемов погасли. И вспомни, что прошлый раз вашу драку в Тимусе почему-то не засекли камеры наблюдения. Кажется, твоя бывшая подружка — начинающий Техномант!

— Можем свободно говорить? — спросил Айвен, покосившись на меня. — Но Грэйхольм...

— Затем и собрались, — ответила Ева, тоже стрельнув в меня глазами. — Он все забыл, но должен вспомнить. Грэй, мы хотим рассказать, кто ты такой на самом деле.

Интерлюдия. Алиса

Конвой был совсем близко – огромный город-караван, похожий на исполинское механическое чудовище. Оно рычало, рокотало и оставляло за собой след – колею в тысячу шагов шириной. Оно воняло металлом, людьми и выхлопами древних моторов.

Алиса уже несколько дней шла по следу Конвоя, изучая его характер и повадки. Проникнуть в хаотичный табор казалось легко только с виду – на самом деле Бродяги весьма хорошо организовали разведку, наблюдение и охрану. Авангард и фланговые группы, проверяющие все направления аэродроны, десятки рыскающих по окрестностям летучих патрулей... Подобно рою насекомых, уничтожающих урожай, Конвой пожирал все, что попадалось на его пути, оставляя за собой бесплодную землю.

Планирование никогда не было сильной стороной Алисы. Она могла незаметно проникнуть во вражеский лагерь, но найти среди тысяч машин нужный серебристый трейлер казалось невозможным. Необходимо точно знать, где его искать. На ночных стоянках Конвой размером напоминал небольшой город.

План разработал Ричи. Простая и старинная уловка.

Патруль Бродяг, вечером поймавший возле каравана полуголую девушку, был очень рад неожиданной встрече. Это называется – повезло. Скрутив, они сами приволокли ее в Конвой, по пути хвастаясь добычей. Никто не заподозрил в немой беглянке с затравленным взглядом страшного оборотня, совсем недавно устроившего резню в лагере.

Притащив свежую добычу в большой шагочод, троица Бродяг-патрульных намеревалась хорошенько развлечься. Алиса была знакома с живодерскими повадками этого племени и отдавала себе отчет, чем рискует. Они подвесили ее к потолку за цепь, связывающую руки, и содрали всю одежду. Самым тяжелым было выдержать жадные похотливые прикосновения, сдерживая желание оторвать грязные руки. Дождавшись, пока они закроются изнутри, Алиса позволила ярости, накопившейся за последние часы, вырваться наружу. Жертва стала охотником, какие цепи могут удержать Инкарнатора? Когда она закончила, внутренности шагочода стали ярко-алыми, а тела Бродяг – мало похожими на людей.

Люди? Скальпы с женскими волосами, украшавшие стены, и ожерелья из человеческих зубов на похитителях, а также разнообразный инструментарий, который они успели продемонстрировать лже-пленнице,

не оставляли места сожалению.

Алиса, как всегда, ощутила легкую эйфорию, щекочущее возбуждение от вида крови и смерти. Она не умела сдерживать свою ярость и жажду убийства. Наследство Зверя, его повадки за долгие годы оставили свой отпечаток. Недаром городские Инки прозвали ее Красной Лисой – места, где обнаруживали ее жертв, всегда имели подобный вид.

Грэй как-то умел нейтрализовать это. В его присутствии она хотела быть другой, хотела быть человеком. Он был чист, он был лучше. Внутри него таилось нечто – Лиса сама с трудом понимала, что именно – теплый свет, к которому хотелось тянуться. Он дарил полузабытое, древнее как мир ощущение надежды.

Крылья. Она должна найти и вернуть Крылья Ангела.

Эти трое мало что знали. Но больше, чем ничего. Серебристый трейлер Оскала все еще находился в Конвое.

Преодолев отвращение, Алиса надела найденные женские вещи, уделив особое внимание маскировке. Длинные светлые волосы были очень приметными, поэтому она без всякого сожаления отхватила их почти под корень. В забрызганном багровыми каплями обломке зеркала отразилась фигурка в латаном кожаном комбинезоне, защитных мотоциклетных очках и бандане. В темноте – сойдет за своего.

Среди арсенала Бродяг нашлась древняя горелка, а в углу скучала канистра с резко пахнущим химией составом. Взглянув напоследок, как на следах побоища весело вспыхивает синее пламя, Алиса незаметно выскользнула из шагохода. Пока огонь возьмет свое, у нее есть немного времени...

Вечерний лагерь Бродяг – лабиринт из машин, огней, костров, палаток и снующих между ними Бродяг. Резкая, грубая речь, лай гармов. Ноздри щекотал неприятный запах древних механизмов и немытых человеческих тел. Она шла быстро, опустив голову, стараясь огибать многолюдные места и не выделяться из толпы. В сумерках это было легко.

Далеко за спиной гулко ухнул взрыв, к небу взметнулись языки пламени. Пожар привлек внимание большинства Бродяг, мало кому стало до Алисы.

Добраться до места, указанного одним из убитых, оказалось просто. Серебристый трейлер стоял наособицу, припаркованный прямо возле гусеничной многоэтажной крепости. Его охраняли – Алиса увидела несколько колесных машин, оборудованных крупнокалиберными кинетическими метателями, а возле них – кольцо Бродяг вперемешку с гармами. Наметанный глаз сразу определил их отличие от остальных –

хорошая экипировка и оружие, ленивая грация, скользящая в каждом движении. Эти были охотниками, обученными бойцами, похожими на тех, что сопровождали Оскала.

Алиса оценила обстановку. Они грамотно перекрыли все подходы. Замерев на мгновение, она укрылась в тени и постаралась незаметно проскользнуть мимо. Трейлер освещался лишь частично, вход в фургон был на виду, но можно забраться на крышу или попробовать вскрыть грузовой криптор...

Люди не заметили фигурку, скользящую в тени. Но оборотень не приняла во внимание их псов. Одежда и она сама пахли кровью, ее почуяли гармы. Рыча, они встревоженно метнулись в темноту. Приподняв верхнюю губу, Алиса тихо зарычала в ответ – и здоровенные псы-мутанты мгновенно сдулись, они прекрасно почувствовали более опасного хищника.

В отличие от людей.

— Эй, ты кто такая? — путь перегородил Бродяга, удивленно косившийся на отползающих на пузе гармов. — Заблудилась? Сюда нельзя!

— Пришла развлечься, отвечаю! — усмехнулся второй, вырастая сзади. Увидев безоружную хрупкую фигурку девушки, он расслабился, дуло оружия опустилось в землю.

Алиса медленно сделала шаг назад, второй охранник поймал ее за руку и попытался повернуть к себе, разглядывая лицо.

— Ты вообще чья, ама?

Серебристый трейлер был в трех шагах. Бродяг у машины – шесть человек. Они даже не успеют поднять тревогу. Нет, останавливаться нельзя! Ричи мгновенно нарисовал трехмерную схему местности и проиграл сценарий схватки.

В следующий миг она ломает руку схватившего, как сухую ветку. В ладони материализуется клинок «Льда», выхваченный из криптора, и второй враг захрипит, пронзенный насквозь. Бродяги, сидящие у костра, даже не успеют встать – каждому будет достаточно только одного удара. Все займет меньше минуты...

Но Алиса не двигалась. Потому что третья фигура, выскользнувшая из темноты, неожиданно знакомым голосом промурлыкала:

— Так-так-так! Отойдите от нее, мальчики. Эта девочка не для вас. Мигот отгрызет, ха, все ваши причиндалы.

Бродяги неожиданно подчинились, расступившись в стороны.

Говорившая была высокой и стройной, кошачья грация движений выдавала опытного бойца. Непроницаемая черная броня хайвера, плотно облегающая ее тело, неожиданно распустилась, обнажив голову

противницы.

Короткие снежно-белые волосы. Изящные, аристократические черты. Холодные голубые глаза.

— Я знала, что вы придете за Крыльями, — произнесла Арахна, улыбнувшись с легким превосходством. — Я вас ждала.

Глава 11

— Времени мало, — буркнул Айвен. — Сначала расскажи ему, зачем мы здесь.

— Свен, то, что ты услышишь – тайна, — сказала Ева, пристально глядя на меня. — Ты знал ее раньше. Поклянись, что сохранишь ее снова.

Я с трудом сдержал усмешку. У мальчиков и девочек из кланов свои серьезные игры, невероятные секреты и страшные тайны. Наверное, Грэйхольм с удовольствием принимал участие в этом, ощущая свою «избранность», но мне подобная мишура казалась смешной и детской.

— Называй меня Грэй, — ответил я, внешне оставаясь невозмутимым. — Говорите, я сохраню все в секрете. Обещаю.

— Такие разговоры опасно вести в Тимусе. Там – молчи, — Юи непроизвольно оглянулась, хотя вокруг было пусто. — В общем, не все, что нам рассказывают здесь, правда. Это называется – пропаганда...

— Раньше все было по-другому, Грэй, — сказала Ева, понизив голос. — Кланов было больше, Инков – тоже. Они жили с нами, защищали простых людей. Они обучали одаренных пользоваться Источником. В Город приходили служить по своей воле, сюда пускали всех... Это было время мира и надежды. Потом началась большая война. О ней здесь не говорят, но в кланах хранят память. Тридцать родов Инков со всех частей света объединились, чтобы дать Городу отпор...

Авалонка говорила о войнах Одержимых. Те, кто вернулись с Черной Луны, после побоища в Городе начали военную кампанию, которая длилась много лет. Очевидно, они привлекли на свою сторону нейтральные поселения-кланы, большинство из которых были потомками Инкарнаторов, бросивших вызов системе Стеллара.

Война была белым пятном. О ней говорили неохотно, упоминали только по необходимости. Видимо, накал страстей, жестокость и жертвы с обеих сторон оказались такими, что в человеческой памяти Война Одержимых стала болезненной и запретной темой.

— Тут не говорят об этом, но большинство старых кланов уничтожены Легионом. Полностью – войска Города истребили всех до последнего человека. Зейланд, Нью-Москоу, Кратос, Иерихон... Поселения были разрушены. Люди и Инки – убиты, — продолжила Ева. — Уцелели только те, кто принял Клятву. Мы. Семь кланов. Согласно ей, ежегодно наши одаренные покидают дом и вступают в Легион. Это – условие мира.

— Город пытается извратить события, стереть нашу память, — добавила Юи. — Оправдать свои преступления, представить врагов злодеями, а себя – героями. Но все было не так... Те Инки, что вернулись с Черной Луны, говорили, что все было наоборот.

— Что именно было наоборот? — видимо, эту историю рассказывал Оскал, прежде чем попытаться инфицировать меня Умброй. Интересно, что знают дети кланов?

— Одержимые не убивали Прометея и не наносили удара по Городу. Прометей был гранд-легатом, он мог заблокировать Стеллар. Он встал на сторону Инков, вернувшихся с Черной Луны. Но Шепот и Немезида убили его, и со Звезды ударили по Городу абсолют-оружием, чтобы уничтожить всех, кто знал правду. Это был переворот. Те, кто правят Городом сейчас, — Юи понизила голос до хриплого шепота. — Просто убийцы и узурпаторы, присвоившие власть. Они живут долго и меняют тела, они надеются, что правду забудут. Но в кланах помнят, как все было на самом деле.

— Но кланы постепенно вымирают. Назад возвращается только треть. Если не меньше, — резко бросил Айвен. — Остальные погибают или остаются здесь. Детей с Источником все меньше. Это – оккупация. Нас используют как пушечное мясо...

Что-то подобное я и предполагал. Ассимиляция не могла быть безболезненной: Городу требовались люди с аzur-способностями, они ежегодно обескровливали кланы, забирая самую боеспособную и перспективную часть популяции. Сколько лет это продолжалось? Насколько сократилась численность оккупированных поселений за это время?

— Хорошо. Зачем вы все это мне рассказываете? — спросил я. Информация о Прометее и путче в Городе, который спровоцировал Войну Одержимых, хотя была и не новой, раскрывала некоторые детали. Новые кусочки мозаики: значит, Шепот и Немезида убили Прометея, а «Абсолютом» ударила Звезда... Но это взгляд со стороны проигравших. Я уже встречался с Оскалом и на собственном опыте убедился, что Одержимые – злодеи, использующие любые, даже самые безумные средства. Для полного понимания нужно знать версию городских Инков, желательно – непосредственных участников тех событий.

— Скоро все может измениться, — буркнул Айвен.

— Да. Грэй, таких, как мы – много. В Тимусе, в Легионе, в Городе, — подняла голову Ева. — Везде. Таких, кто думает также, сохранил память и....

— И?

— Готов действовать, — добавила девушка. — Дома некоторых из нас специально готовят. Обучают защищать разум, узнавать своих и пользоваться клановыми артефактами. Смотри!

Ева ловким движением раскрыла ладонь, и на ней появился узкий метательный нож, с большим искусством стилизованный под птичье перо. Отточенная кромка холодно блеснула знакомым голубоватым оттенком. Синяя Сталь! Азур-артефакт, подобный моему Фангу.

— Ястреб! — тихо произнесла авалонка, покачивая зажатым между пальцев клинком.

Юи завела руку за голову и извлекла из пучка волос длинную заостренную шпильку из того же самого металла. Длинные черные волосы на мгновение укрыли утонченное лицо девушки блестящим водопадом.

— Пчела, — улыбнулась она.

— И Медведь, — Айвен, вызвав черный куб криптора, разжал кулак и продемонстрировал необычную голубую пулю, с длинным окантованным маленькими зубцами острием.

Они молча смотрели на меня и явно чего-то ожидали. Я вытащил из ножен Клык и небрежно покрутил его вокруг пальцев. Бегущий волк на клинке, «Див», заточенный внутри Фенриром, стелился в вечном беге. Интересно, к артефактам других трибутов тоже привязаны азур-сущности?

— Волк с нами, — удовлетворенно кивнула Юи.

— Предметы из Синей Стали, — сказала Ева. — Они могут убить даже Инка. Это наш знак. Ты один из нас.

Значит, действительно тайное общество. Видимо, правящая прослойка кланов подошла к черте отчаяния, отправляя своих детей в стан врага без ясной перспективы возврата. Но на что они надеялись? Городские Инкарнаторы без большого труда выявят подготовку скрытого мятежа. При том уровне систем безопасности, что я наблюдал в Тимусе, восстание не может закончиться успехом. Если, конечно, ему не помогут со стороны...

— Это опасная информация. Не бойтесь рассказывать мне? — спросил я.

— Ты один из нас, — повторила Ева. — А Город... Мы можем защищать разум. И ты тоже.

— И останавливать сердце, — тихо произнесла Юи, складывая руки на груди. — «Немезида» нас не получит.

— Что такое «Немезида»? — спросил я.

— Есть два значения. Это тайная служба безопасности Города. Говорят, ей руководит та самая Немезида. Инкарнатор, что убила Прометея. Она так часто меняет тела, что никто не знает, как она выглядит на самом

деле. То ли из хитрости, то ли потому, что сама боится мести.

— Странно, что она вас еще не поймала и не вытянула все, что знаете, — не удержался я.

— Трибутов защищает Клятва. Скорее всего, они знают, но за мысли и слова нельзя карать открыто. Но... Разве ты не понял, как попал в рейд, из которого не вернулся? — криво усмехнулся Айвен. — Таких, как мы, отправляют в самые рискованные переделки. Будь осторожен...

Внезапно Айвен вскочил на ноги, обернулся. Со стороны моря слышались крики.

И стрельба. Необычная. Истеричные, рваные длинные очереди, как будто кто-то до последнего высаживал магазин. Бухнул близкий взрыв. Снова вопли. Хлопанье крыльев, над нами пронесся орноптар с легионером на спине.

— Шлемы! — крикнула Юи, поспешно заматывая волосы.

Пятнадцать минут без связи, и мы пропустили что-то интересное. На внутреннем канале слышались команды Паука, а зеленые точки нашего подразделения поспешно отползали назад, к лагерю, образуя неровный полумесяц, далеко впереди которого оказалась наша четверка. Они как будто отступали, пытаясь с флангов обхватить что-то, наступающее со стороны моря.

— Уходим, бегом! — сориентировался Айвен, хватая «Суворов». Мы быстро, перебежками, покинули скальное кольцо и бросились назад через серый пляж.

Слишком поздно.

Метрах в пятидесяти правее из-за гребня дюны появились две человеческие фигурки.

Дикари. Вероятно, нелегальные сборщики, промышляющие в опасной полосе совсем рядом с прибором — там, куда нам категорически запретил заходить Паук. Грязные, со спутанными волосами, они бежали, что-то крича и размахивая руками. А затем появился он.

Черно-багровый приземистый силуэт. Из-за двух клешней разного размера он походил на помойного краба, а благодаря загнутому хвосту с остроконечным жалом — на гигантского скорпиона.

Голова первого бегущего внезапно соскочила с плеч, закувыркавшись в воздухе. Тело по инерции сделало пару шагов и рухнуло на песок, исторгая фонтан крови. Удар клешни оказался настолько стремителен, что я не поверил глазам. Ракоскорпион бегал как шустрое насекомое. Второй человек погиб через несколько секунд, пораженный ударом хвоста в спину. Жало пробило тело насквозь, разворотив грудную клетку.

Мико: «Тиферет»! Классифицирую существо как неизвестный «Тиферет»! Осторожно, Грэй, скорость достаточно высокая! Веду поиск уязвимостей...

Багровая рамка, подсветившая тварь, выделила все его особенности. Длинный загнутый скорпионий хвост, снабженный необычным утолщением возле кончика. Зазубренные клешни, подобные непрерывно щелкающим ножницам. Приподнятая головогрудь напоминала гротескный человеческий торс, делая чудовище похожим на фантастического скорпионотавра.

Чем-то этот монстр был схож с Флектором, прародителем помойных крабов. Хотя был поменьше, конечно. Флектор казался неповоротливым танком, тварь – стремительным гоночным мобилем.

Длинная трассирующая очередь врезалась в монстра. Его с налету атаковал легионер на орноптаре, на предельно низкой высоте спикировавший откуда-то сверху. Монстр заметался, уходя из-под удара, отпрыгнул, замер, напряжился – и вдруг выплеснул из пульсирующего хвоста веер дымящейся зеленой жидкости, нацеленной прямо в воздушного преследователя.

Еще и кислотно-ядовитый, просто прекрасно.

Легионер и его гигантская птица, не ожидавшие подвоха, частично попали под удар. Птар, издавая хриплые визжащие крики, заложил вираж, резко снижаясь и уходя подальше.

Ракоскорпион, семена конечностями, развернулся в поисках новой жертвы.

И ближайшей оказались мы.

Айвен оглянулся, упал на колено и выпустил в быстро приближающегося монстра длинную очередь. Никакого эффекта, он даже не замедлился. Мико уже подсветила мне слабые места твари – их оказалось совсем немного. Глаза на стебельках, брюшко, конечности. Все остальное надежно защищал сегментарный панцирь.

Ева и Юи бежали, увязая в песке. Было ясно, что не уйдем и первой целью, скорее всего, станет трибут из клана Медведя. А затем – все остальные, ракоскорпион неуязвим и слишком быстр для обычного человека.

Для меня наступил момент истины – или бежать, слепо надеясь на спасение, или попробовать остановить этого монстра. Причем так, чтобы не выдать свою сущность. С помощью вещей, что ждали своего часа в моем крипторе, и способностей Инкарнатора это не составило бы труда, но сейчас я мог использовать только возможности обычного трибута.

Решение было принято мгновенно. Если эти ребята погибнут здесь, для чего тогда вообще нужны Инкарнаторы?!

Я побежал навстречу ракоскорпиону, на ходу передергивая затвор «Суворова». Мико превратила окружающий мир в трехмерную плоскость, анализируя все варианты развития событий. Алыми штрихами и векторами отмечались вероятные атаки Твари, зелеными и голубыми – мои возможные маневры. Думаю, за те секунды, что мы сближались, когитор проиграла несколько миллионов возможных сценариев и выбрала единственно подходящий для победы.

Следуя ее указаниям, я резко затормозил, падая на колени – и ядовитый зеленый шлейф пролетел над самой головой, окропив песок. Затем быстрый пережат, теперь нужно вскинуть к плечу приклад «Суворова» и сделать два одиночных выстрела.

Время как будто замедлилось, пришлось действовать на пределе скорости. Алые сеточки целей накрыли серые блямбы глаз-стебельков, торчащих на бугристой головогруды. Мико, как заботливый наставник на стрельбище, немного скорректировала положение ствола и прицела, указывая единственно верный вектор попадания. Промахнуться, имея такого ассистента и «Биноккулярное Зрение», почти невозможно.

И я не промахнулся.

Ослепленный монстр заметался, потеряв противника. Он впервые издал звук – нечто вроде бульканья, смешанного со свистом. Клешни впустую пластали воздух, щелкая, как исполинские ножницы. Но тварь была все еще опасна, требовалось окончательно разделаться с ней.

Я отшвырнул оружие, бросился к ракоскорпиону. Теперь, когда он ничего не видел, избежать выпадов клешней и ударов хвоста было очень просто. Мико продолжала анализ и симуляцию, предугадывая хаотичные атаки. Мне требовалось только следовать указаниям нейросети и не влезать в «красные» зоны дополненной реальности.

Я разминулсЯ с жалом, пригнулся, пропуская над собой взмах клешни, и, резко оттолкнувшись, прыгнул на спину монстра. Оказавшись там, в «мертвой зоне», зацепил уже зажатую в руке термическую гранату – одну из двух, полученных в арсенале перед операцией – прямо за край неровной двигающейся щели между сегментами головогруды и хвоста – и тут же спрыгнул, быстрыми кувырками уходя из зоны поражения.

Пяти секунд хватило. Грохнул-зашипел взрыв, окутав противником облаком яростного огня. Ракоскорпиона разорвало на две неравные части. Одна из них чувствительно задела меня, сбив с ног.

Вы получаете 5200 Азур. Текущее количество 11710/36300.

Вы получаете Геном Миксантропа.

К счастью, обошлось без ожогов и подобных прелестей. Я быстро отполз подальше от куска обугленной плоти, в агонии дергающего зазубренными конечностями. А вот Мико анатомия ракоскорпиона очень заинтересовала, она бурно возражала против такого подхода.

Мико: *Грэй, ну пожалуйста, ради науки, подойди поближе и посмотри, что у него внутри! Это существо не похоже на обычного Аморфа!*

— *Что ты имеешь ввиду?*

Мико: *Мне нужно внимательно изучить его внутреннее устройство. Судя по некоторым признакам, это химера. Биоконструкт!*

Но – не судьба. Подбежавший Айвен помог подняться на ноги и потрясенно пробормотал:

— Ну... ты... как это ты, а?! Живой?

А потом вокруг сталолюдно. Появились другие трибуты, подкатил глайдер с легионерами, с хриплым криком неподалеку приземлилось несколько орноптаров... Где они все были пять минут назад?

— Грэй, ты не ранен? Иди сюда...

Паук смотрел на нас четверых немигающим взглядом, уперев нижние руки в бока, а верхние скрестив на груди. Я не мог определить, сердится он или гордится. Скорее всего, и то и другое вместе.

— За то, что выключили связь и оказались в зоне прорыва, вам положена негатив-отметка, обезьяны. Всем четверым! Вы что там, потрахаться на песочке решили?! — наконец высказался он. — Однако Тварь убита. Поэтому обойдемся устным взысканием. Грэйхольм, хорошо придумал с гранатой. Но то, что вы, все четверо живы и целы – чистое везение.

За его спиной легионеры окружили останки монстра и что-то делали с ними. Сквозь оцепление я заметил в руках бойца с шевронами опциона знакомый серебристый стержень аzur-экстрактора. Он несколько раз погрузил его в плоть, но голубой огонек на конце устройства так и не появился. Опцион озадаченно переглянулся с товарищами.

— Внимание, обезьяны! — проревел Паук, переходя на командный канал. — Это уже третья такая тварь, обнаруженная на побережье. По последним данным, они продолжают выползать из океана. Скоро прибудет подкрепление и кто-нибудь из Инков. Нам приказано вернуться в лагерь, занять круговую оборону и ждать транспорт. За мной!

Глава 12

Лагерь Легиона, развернутый на утесе, был временным. Модульные элементы позволяли очень быстро построить укрепленный аванпост, снабженный всем необходимым, чтобы разместить и защитить несколько сотен бойцов. При нужде – и несколько тысяч. Взлетно-посадочные площадки, склады, казармы, пункт командования, медком. На лекциях Разума нам показывали видеозаписи, как легионеры, подобно муравьям, за несколько часов разворачивали такие фортификации. Это входило в программу инженерной подготовки трибутов, но практических занятий пока не проводилось.

Лагерь окружала стена в два человеческих роста, с укрытием для стрелков и угловыми пулеметными ячейками. Мы получили еще по несколько магазинов к «Суворову» и приказ занять оборону по периметру, сменив легионеров. Со специальной стрелковой галереи открывался прекрасный вид на прибрежную линию.

Там было беспокойно. Слышались отголоски взрывов и постоянная стрельба, причем ее интенсивность явно нарастала. Я заметил, как недовольно качнул головой Паук, уловив в треске очередей барабанную дробь чего-то покрупнее – и тут же заставил командиров ал разобрать сектора обстрела и составить огневые карточки каждого подразделения. Трибуты, получившие тяжелое вооружение, с помощью инструкторов распаковывали и устанавливали свои игрушки. Ручные ракетометы, импульсники, гаусс-пулеметы... Обучение организации обороны на практике или центурион действительно считает, что нас могут атаковать?

Я всмотрелся в даль, используя «Биноклярное Зрение». Над побережьем с хриплыми воплями вилось несколько звеньев орноптаров. На пределе видимости, в серой хмари, наползающей с моря, виднелись черные точки «Грифонов», сверкающих вспышками трассеров. Винтокрылы отрабатывали по кому-то невидимому за ломаной линией дюн.

Глайдеры с легионерами поминутно мелькали в проеме ворот, увозя и привозя алы бойцов. Я заметил раненых, опирающихся на товарищей, и даже парочку неподвижных тел на носилках, укрытых зелеными плащами. Около медкома тут же возникла небольшая толчея. Трибуты встревоженно переглядывались, наблюдая необычную активность Легиона и первые жертвы. Что-то пошло не так?

— Эй, Тигр, это вообще нормально? — послышался шепот

любопытной Эстер, приподнявшей забрало шлема. — Смотри, еще раненые... Я что-то не слыхала, что тут водятся такие твари...

— Не знаю! — отрезал наш аларх, закусив губу. — Говорят, бывает и похлеще.

— После Тепловых Волн всегда наблюдается аномальная активность морфов и остаточный фон А-излучения, — щегольнул своей образованностью Ян. — У нас в Водном Городе....

— Ой, святые котики, смотрите!

С низким гулом на посадочную площадку опускался огромный четырехвинтовой «Дракон». Не дожидаясь, пока винтокрыл коснется земли, из десантных люков выпрыгивали legionеры в тяжелых кидо. А затем из чрева транспортника появился похожий на антропоморфного человека грохочущий «Зевс». Тяжеловооруженный механоид, управляемый двумя операторами в глубоко спрятанной кабине, с лязгом пробежал мимо нас, возглавляя штурмовую группу. Вот и обещанное подкрепление.

— Альфа-техника! — присвистнул Ян, провожая взглядом меха, который был как минимум вдвое выше лагерной стены.

— Пятая Когорта, — процедил Тигрис. — Кажется, и правда звездеч какой-то, мальчики и девочки...

Но это был еще не конец. Следующий «Дракон» привез парочку танков «Микадо», а «Клюваны», снующие между Городом и лагерем, то и дело высаживали новые отряды legionеров. На плащах и наплечниках прибывших сверкал знак Пятой Когорты — золотой диск солнца со вписанным внутрь кулаком. История боевых Когорт, завоевавших себе имя и сигну, восходила к истокам Первого Легиона, попасть в любую из них считалось честью.

— «Солнцерукие»! — воскликнула Эсси восхищенно. — У меня там старший брат служит!

— Да? А у меня в Восьмой сестра и дядя, — кивнул Тигрис. — Ну, раз Пятая здесь, значит, скоро придут и Инки...

Разговор прервал треск очередей. Паук заорал в канале, чтобы мы не тратили зря патроны. Один из парочки «Тарантулов», охранявших лагерь, проворно развернулся и выпустил длинную очередь в ракоскорпиона, появившегося из лабиринта дюн в какой-то паре сотен шагов от стен. Многоствольная гаусс-турель с хрустом вскрыла панцирь шустрого монстра, опрокинув его на спину и отстрелив одну из клешней. Живучая тварь беспомощно барахталась, шевеля отвратительными конечностями, пока в мягкое брюхо не всадили заряд взрывчатки. Ошметки почти долетели до нас.

— Готов! — выдохнул Ян.

— Фуу, ну и тварь! — протянула Эстер, держа наизготовку “Суворов”. Она храбрилась, но дрожь пальцев девушки не могли скрыть даже толстые перчатки. Я видел, что многим трибутам не по себе — до них дошло, что дело оборачивается отнюдь не тренировкой. Настоящие, опасные А-морфы совсем близко!

Я не волновался — пока причины не имелось. Очевидно, что Легион не ожидал встретить на побережье смертоносных “Тиферет” в таком количестве, иначе и подкреплений не было бы, и наша экипировка оказалась бы совсем другой. Скорее всего, трибутов сюда вообще бы не послали. Совершенно неожиданно, как это обычно и случается, мы попали в крутящиеся шестеренки боевой операции. Оставалось только ждать обещанный транспорт.

Приглядевшись, я заметил еще несколько черно-красных существ на прибрежной полосе. Они действительно выползали из глубин! И мне показалось, что туманная кромка океана приблизилась, серая дымка явно надвигалась, скрывая горизонт. Форт снова взорвался неровной стрельбой, опять заорал Паук. Я его прекрасно понимал — огонь с такого расстояния абсолютно бесполезен.

— Да откуда их столько лезет... — проворчал Тигрис озабоченно.

— Смотрите!

Серебристый флаинг — тот самый, увиденный у Первой Стены, почти бесшумно сделал вираж над лагерем и филигранно вписался в посадочную полосу между тушами разгружающихся винтокрылов. Он был невелик — треугольная остроносая птичка, очень похожая на потерянный аппарат Львиноморда.

— Инки. Прибыли! — шепнула Эстер.

Изнутри, один за другим, вышли трое. Я испытал щекочущее беспокойство — впервые городские Инкарнаторы находились так близко. Правда, мое лицо скрыто шлемом, визуальное опознание невозможно, «Повелитель Стаи» отключен, а Мико мгновенно «спряталась». Вряд ли они выделяют одного из сотни безликих новобранцев, защищающих стены. Я искоса наблюдал, стараясь не привлекать внимания. Это было нетрудно — почти все трибуты глазели на легендарных защитников Города.

Гелиос, в бело-золотом изящном Доспехе, с луком за спиной, сияющий, как маленькое солнце.

Часовой, в отливающей синевой броне и шлеме-визоре, вооруженный технологичным двузубым копьем.

И Корвин.

«Найди Корвина, он может помочь», — всплыли слова послания. Корвин сейчас стоял в трех десятках шагов — темноволосый Инкарнатор в алом плаще с белым крестом и золотистом обруче-амплификаторе на висках. За его спиной висел древний меч в потертых кожаных ножнах — такой невероятно простой, что казался здесь неуместным.

Гелиос, судя по мощному Источнику, был Заклинателем. Часовой — скорее всего, Техномант. А Корвин? Габаритами он не особо отличался от обычного человека, ничего похожего на монстрообразных Воинов, до предела усиливающих Тело.

— А кто третий? — толкнул я Яна.

— Третий? В смысле — кто? Это Крестоносец. Корвин.

— Он Воин?

— А, точно не знаю. Но говорят, что да, — неуверенно ответил мой сосед. — Я слышал, что Корвин был одним из Стражей Феникса. Ну, из его команды.

“Стражи Феникса” — это название боевой группы Феникса, бывшего командира Первого Легиона. Кай говорил, что его считали правой рукой Прометея. После возвращения с Черной Луны Феникс стал Пеплом, лидером Одержимых... У меня опять зашевелились нехорошие подозрения.

— Ага, были не разлей вода! Говорят, он его и прибил! — ухмыльнулся Занг.

— А я, короче, слышала, будто Ворон их... — протянула Эстер, но аларх прервал афро:

— Мутная тема. Заткнитесь лучше.

Естественно, сейчас говорить с Корвином было бессмысленно. Не то место, не то время. Но теперь я хотя бы знал, где его можно найти. Пятая Когорта и команда Гелиоса охраняли главные ворота в «Белой Звезде».

Инки шли, легионеры перед ними почтительно расступались. Их Доспехи, мягко урчащие сочлениями, разительно отличались от лязгающих легионных кидо, напоминая о технологиях более древних и совершенных. Остановившись у выхода, Инкарнаторы коротко переговорили с офицерами Легиона, а затем быстро пошли вглубь побережья, построившись треугольником. За ними, вытянувшись двойной шеренгой, двинулись «Солнцерики» в штурмовом снаряжении.

Первый же ракоскорпион, встретившийся на пути, был мгновенно уничтожен — с копья Часового прятнул тонкий синий луч, разваливший тварь на несколько опаленных кусков. Второй и третий гады, выползающие на Инков, стали жертвами ярких вспышек, исторгаемых технолуком Гелиоса. Я заметил, что сияние, окружающее его, усилилось — так, что

смотреть стало почти невозможно – а в руках Инка появилось нечто, похожее на ослепительные лучи света. Тоже способность Ра?

— Ну теперь быстро зачистят... — с надеждой буркнул Тигрис.

Нас не торопились забирать отсюда. Я осмотрел два новых Генома, полученных сегодня. Первый, Геном Сцифоидов, оказался мусорным. Стрекательные клетки, упругость костей, необычная соединительная ткань – в целом можно было бы выбрать апгрейд. Но требования для имплантации делали его абсолютно бесполезным – скорее всего, такой Геном подходил исключительно избравшим путь Воина.

А вот второй, Геном Миксантропа, привел меня в некоторое замешательство. Он подсвечивал ярко-зеленым квадратиком с неожиданной пометкой.

Геном Миксантропа

Биологический, искусственный

«Инстинкт убийцы» – вырабатывает гормональный нейротрансмиттер, обостряющий восприятие и заставляющий искать и уничтожать теплокровных существ.

Активная способность. 100 Азур/1 час.

??? – уничтожено в процессе самораспада

??? – уничтожено в процессе самораспада

Что значит искусственный? Почему только одна способность? Что за самораспад Генома? Подобного я прежде не видел, да и Геном выглядел очень странно. Снова “разбуженная” Мико с досадой констатировала:

Мико: Жаль, что мы не изучили их анатомию, Грэй! Она показалась мне очень странной. Вскрыть бы одного из этих миксантропов!

— Что ты имеешь в виду?

Мико: Очень похоже на химеру. Искусственно созданное с помощью генной инженерии, а не эволюционировавшее, азур-существо.

— То есть биоробот?

Мико: Да. Репродуктивная система и инстинкт самосохранения полностью отсутствуют. Жалый аппарат переделан из половой системы. Это существо подчинено одной цели – искать и убивать! Обрати внимание, что в Геном встроен механизм самораспада. Очевидно, он полностью сотрется через некоторое время. Это говорит о том, что создатели этой Твари знали о возможности генного импритинга Инкарнаторов и постарались обезопасить себя.

— Но ... кто может выводить подобных существ?

Мико скорчила рожицу и забавно пожала плечами – откуда мне знать, Инкарнатор?

Тем временем команда Инков, сверкая, как небольшое солнце, уничтожила ближайших морфов и углубилась в шельфовый лабиринт. Они крайне эффективно зачищали тварей, не тратя на каждую больше нескольких секунд. Наблюдая, я ощутил, как шевельнулась зависть – совершенное оружие и хорошо развитые способности городских Инков ясно показали мой уровень. Нужно срочно расти...

Следующие полчаса прошли в ожидании. Прибыло еще несколько партий бойцов и техники, развернувшихся в другую сторону побережья – Легион явно торопливо наращивал силы. До нас по-прежнему никому не было дела. Стрельба и взрывы не прекращались, мимо на самой низкой прошло еще одно звено “Грифонов”, утюжа кромку береговой линии.

Над океаном было беспокойно. Нечто вроде плотного тумана поднималось над волнами, дымкой застилая горизонт. Почти ничего нельзя разглядеть даже “Биноклярным Зрением”. Почти...

Я вгляделся еще раз и спросил Тигрису:

— Прилив уже должен начаться?

— Нет, еще почти два часа. Почему ты спрашиваешь... — он взглянул на горизонт и вдруг прищурился. — Мадре де диос, это еще что?!

В тумане что-то было. Там двигалось что-то огромное, смутно различимое, как будто исполинский горб вздул поверхность океана, создав перед собой невероятно высокий водяной вал. И он, этот вал, сейчас катился на нас.

Несколько мгновений все молчали, замерев. В наступившей тишине стало слышно, как меняется шум прибоя. Теперь это был невероятно грозный рокот, нотки которого с каждой секундой становились все громче. Я вдруг сообразил, что стрельба прекратилась – везде, на всем побережье. Увидел вдалеке черные точки групп легионеров, быстро бегущих в лагерь. «Микадо» тоже разворачивались, поспешно откатываясь назад.

— Волна, — одними губами прошептала Эстер, серея на глазах.

— Нет, не может быть! — яростно возразил Ян. — Для прилива рано, а Волну засекли бы далеко на подступах!

Бешеными кошками взвыли тревожные сирены. Винтокрылы, гудя, торопливо поднимались в воздух. Со стороны моря подул мощный, сносящий с ног ветер, заставляя искать укрытие от его пронзительных порывов. Мимо, кувыркаясь, пролетело сорванное с флагштока знамя со звездой Стеллара. Мой встроенный азур-индикатор вдруг ожил, зафиксировав растущее А-излучение.

Мико: *Грэй, если это погодная аномалия, то очень странная. Она возникла слишком быстро и на небольшом участке побережья!*

Нейросеть, как всегда, была права. Эпицентр тумана и накатывающего цунами находился чуть правее нас, а ближе к краям, на горизонте, небо светлело, а волнение постепенно стихало. Больше всего походило на то, будто нечто непредставимо огромное вынырнуло из глубины совсем рядом, создав перед собой ударный фронт из бурлящей воды. И сейчас под его прикрытием стремительно приближалось к берегу.

На канале загремел злой и нервный голос Паука. Он требовал, чтобы обезьяны, то есть мы, немедленно нашли укрытие, а кто не может – надежно зафиксировал себя и вооружение на внешних конструкциях.

— Что, (нецензурно), происходит? — выругался Тигрис.

— Святые котик! — взвизгнула Эстер, указывая в сторону океана. — Смотрите!

Исполинский водяной горб вдруг вскипел бурунами, достигнув кромки шельфа. Он обрисовал то, что скрывала водяная масса, и я с содроганием увидел очертания, без преувеличения, титанического существа.

Чудовище вышло из глубин, принеся с собой огромную волну, которая готовилась обрушиться на нас. Пенный гребень цунами поднимался выше стен нашего лагеря. И оно стремительно приближалось, накрывая отходящие “Микадо”, бегущих по дюнам легионеров, “Зевса”, который казался перед подножием волны просто игрушечным солдатиком.

— (Нецензурно)!

— Держитесь! Держитесь!!!

Счетчик Азур пульсировал. Воздух наполнили панические крики – перед стихийной мощью укрепления не выглядели надежной защитой. А уж перед тем, что шло за волной... Одна надежда – что инженеры Легиона хорошо укрепили в скале модульные конструкции и лагерь не смоем, как песочный замок.

Я поспешно нашел веревку-трос в кармане разгрузки и захлестнул узел на ближайшей скобе, привязывая себя к стене. Помог пристегнуться Эсси, которая трясущимися руками никак не могла справиться с замком-карабином.

— Грэй, если... — вдруг заговорила Эстер дрожащим голосом, но закончить не успела – нас сотряс оглушительный удар. Скала, казавшийся незыблемым гранитный утес вздрогнул и загудел, над головой взметнулись пенные валы. Волна, врезавшись в основание горы, взвилась вверх фонтаном брызг и многотонной массой рухнула на нас.

Вокруг все закипело. Вода закружила, дернула, норовя утащить за собой. Я как будто нырнул на глубину, оглушенный, ослепленный и дезориентированный ударом. Лагерные конструкции, керамит и пласталь

дрожали и надсадно гудели, ощутимо раскачиваясь. Конечно, не привяжись мы заранее, всех бы раскидало и покалечило, смешав в водовороте людей, технику и оружие.

Это продлилось всего несколько секунд. Затем волна схлынула, оставив полузатопленный лагерь. Легион ладил крепко, и почти все постройки выдержали, а вот припасы и незакрепленная мелочь здорово пострадали. В воде барахтались легионеры и трибуты, помогая друг другу подняться.

Рядом со мной извивалась, кашляя и отплевываясь водой, темнокожая афро. Ее шлем был полон воды. Девчонка в последнюю минуту хотела что-то сказать, не успела опустить забрало и хорошенько нахлебалась. Ладно, хоть успела вцепиться в меня. Стащив шлем, я поднял ее, положил животом на колено, и пару раз надавил на спину, избавляя от остатков жидкости. Искусственное дыхание делать не пришлось – через несколько секунд задышала сама, судорожно всхлипывая.

— Тревога! Стреляйте!

Цунами, оказывается, принесло не только воду. Прямо посреди лагеря на крыше сидел здоровенный ракоскорпион. Не прошло и мгновения, как он спрыгнул вниз и схватил одного из пытающихся подняться легионеров.

Но это было самой небольшой из бед. От трубного звука, напоминающего рев урагана, слегка задрожали стены. Он заложил уши и заставил сработать шумоподавители шлема. То, что издало его, не увидеть было невозможно – даже находясь в паре миль от нас, оно черной горой возвышалось над стенами. Я смотрел – и желудок свело в спазме подсознательного ужаса.

Мико: Синяя Тревога, Грэй! Я фиксирую угрозу регионального масштаба!

Глава 13

Вот это Тварь. Липкий, удушающий страх, смешанный с инстинктивным отвращением, на мгновение парализовал. Ничего подобного я раньше не видел – и даже не мог представить, что такое может существовать в природе. В наступившей тишине кто-то звучно и сочно выматерился, одним словом передав всю гамму чувств, охвативших защитников лагеря.

Существо, вылезшее на сушу, было просто исполинским. Я даже затруднялся сказать, на что оно похоже. Какой-то безумный гибрид чудовищной креветки с горбатой ящерицей.

— Сцилла... — молчание на канале алы нарушил хриплый шепот Яна. — Глубинник...

— Пресвятые котики! — взвизгнула Эсси. — Mamочка, я не хочу, чтоб меня сожрала эта тварь!

— Вот это (нецензурно)! — высказался Тигрис. — Оно же размером с городской гладиаторий, не меньше!

Я бы сравнил с небольшой горой. Приземистое вытянутое тело было покрыто пластинами болотно-зеленого цвета, напоминающими крокодилью кожу. Среди леса острых шипов-наростов на панцире, подобно паразитам на больном животном, просто кишели ракоскорпионы. Из-под сегментарной брони выглядывали мощные ходильные конечности, покрытые длинными острыми зазубринами. Самым отвратительным была широкая пасть, снабженная множеством непрерывно двигающихся хелицер.

Мико: *Содержит отличительные признаки как ракообразных, так и насекомых с пресмыкающимися. Происхождение неясно. Похоже на искусственно созданный гибрид. Обрати внимание...*

Нейросеть создала трехмерную модель ракоскорпиона и рядом – новое существо, выделив аналогичные элементы. Да, монстр, названный Яном Сциллой, и миксантропы имели неуловимую схожесть – как два изделия, вышедших из-под руки одного мастера.

Мой интерфейс, наконец-то определившись, окружил гиганта переливающимся черно-синим ореолом. Но не простой рамочкой, как руха или гидру, а подобием зубчатой шестиконечной звезды.

???

Неизвестный вид А-существа.

???

Класс опасности – Синяя Тревога

Насколько я понимал, Синяя Тревога – это угроза регионального масштаба, бедствие, потенциально опасное для миллионов людей. Как только информация о выходе из глубин достигнет Города, соответствующее задание появится в системе Стеллара. Я не знал, каким образом когиторы местных Инков контактируют с ней, но у них наверняка имелся способ сделать это очень быстро.

Шкала Азур показывала поступление 3-4 единиц А-энергии в минуту. Чудовищная Тварь, находясь на расстоянии от нас, прилично фонила Азур. Не приходилось сомневаться, что вблизи излучение еще сильнее. Живая, движущаяся А-Зона!

Мико: *Скорее всего, морф содержит сущностное ядро-реактор и огромный запас Азур. Геном такого создания должен быть невероятно мощным!*

Нейросеть алчно облизнула губки. Она уже намекала на возможную добычу – но как победить подобного гиганта? Люди для него – муравьи, техника вроде винтокрылов или флаингов – летающие насекомые, даже неуязвимый рух, самый крупный из встреченных А-морфов – не больше воробья. Как вообще подобная Тварь существует в природе? Она не может быть нормальным звеном экологической цепочки...

Волна, пришедшая вместе с чудовищем, с шумом откатывалась обратно в океан. Из пузырящейся пены и бурлящих потоков снова показался шельфовый лабиринт. Но не пустынный, как прежде. Вода оставила на песке десятки, сотни ракоскорпионов. Они были везде, насколько хватало глаз – одного даже зашвырнуло на гребне волны в наш лагерь. К счастью, много бед наделать он не сумел – легионеры за несколько минут расстреляли мерзкую тварь.

— Синяя Тревога! Синяя Тревога! Синяя Тревога! Приготовиться к отражению атаки!

Опять взвыли сирены. Ожил командирский канал. К чести Легиона, несмотря на появление монстра, паники почти не было. Небольшой рабочий хаос – легионеры пытались быстро восстановить порядок, оживить технику и спасти тех немногих, кто уцелел на побережье после удара волны. «Микадо» и «Зевсов» вроде бы не смыло, штурмовиков в тяжелых кибернетических доспехах – тоже. Где Инкарнаторы?

Паук требовал провести перекличку, занять оборону и удерживать позицию. Легионеры занимали места рядом с нами.

Огромная Тварь, выползшая из глубин, находилась как минимум в

двух милях отсюда. Земля дрогнула, когда она сделала первые шаги. С монстра стекали целые потоки новых ракоскорпионов, пополняя ряды принесенных морем. Сотни существ шевелящимся фронтом наступали со стороны побережья. Послышались первые выстрелы и гулкие, свистящие залпы «Микадо». Голубые шары плазменных зарядов взрывались, разрывая сплошную цепь морфов.

— Она идет к Городу!

Существо, похоже, было глубоко плевать на нас, наш лагерь и нашу суету. Подумаешь, насекомые... Оставляя за собой следы, в которых легко бы укрылась целая центурия, оно двинулось дальше, к маячившим на горизонте горным вершинам, окружавшим Город. Скальные обрывы, ограждающие зону отлива, с грохотом рассыпались водопадами крошащихся скал под весом чудовища. Целая орда ракоскорпионов окружала его живым шевелящимся морем.

Один из «Грифонов», рискнувший пролететь рядом с пришельцем, неожиданно потерял управление. Судя по всему, у него встали винты. Описывая нелепые круги, он с глухим ревом рухнул в дюны – и тут же скрылся под кучей нахлынувших со всех сторон миксантропов. «Микадо», попытавшийся прорваться на выручку товарищам, чудовище мимоходом с хрустом раздавило. И, кажется, даже не заметило этого.

— Не стрелять! Готовиться к обороне! Огонь только по команде!

Мико: *Я предполагаю, что А-излучение вблизи монстра настолько сильно, что мгновенно изменяет свойства материи. Электронные механизмы и сложные устройства выходят из строя, приближаться крайне опасно!*

— Ян, ты сказал, что это сцилла? — воспользовавшись паузой, спросил я.

— Мы их так называем, со слов Улисса. Они живут в глубинах. Там, где в океане образовались А-Зоны, — пояснил Ян. — Иногда выползают на побережье... вместе с сильной Белой Волной или Бурей Перемен.

— Плевать! — прервал его Тигрис. — Как убить этого помойного краба?

— Никак, — прошептал Ян. — Обычное оружие его не возьмет. Только абсолют или древние атомные бомбы. Если они еще остались, конечно...

— Черная Принцесса! — Эстер нервно выругалась. — Надеюсь, нас эвакуируют?

— Есть еще один способ, — сказал я спокойно. И, когда несколько пар глаз обернулись в мою сторону, коротко пояснил. — Инкарнаторы!

Послышался знакомый гул. Успевшие взлететь перед ударом волны винтокрылы вроде бы возвращались. Мы сначала обрадовались, но транспортники прошли над лагерем – на помощь отрядам Легиона, оказавшимся в окружении сотен ракоскорпионов. Было хорошо видно, как «Микадо» давят и сжигают этих Тварей, расчищая дорогу, а «Зевсы» прорывают фронт, прикрывая отход выживших.

— Инки, где Инки? — зло выдохнул Тигрис.

Маленькое яркое солнце внезапно вспыхнуло среди дюн, стремительно перемещаясь. Значит, команду Гелиоса не смыло в пучину, они где-то рядом!

Но проследить за ними не удалось. Начался какой-то ад. Твари поперли сплошной волной, захлестывая лагерь. Их интересовала только человеческая кровь, инстинкт самосохранения отсутствовал начисто: потери, жертвы, ранения не имели значения. Аванпост открыл огонь из всех стволов, пытаясь не допустить прорыва за периметр стен.

Настоящее боевое крещение для второго круга Тимуса! Ракоскорпионы брызгали ядом и пытались проломить стены, оказалось, что они умеют не только шустро бегать, но и прыгать, и даже взбираться по вертикальным поверхностям. Не будь тяжелого вооружения, их вряд ли удалось бы остановить. Кинетика, импульсники, плазма, гранаты – стреляло все, что могло стрелять. Шум взрывов не умолкал, счетверенные гаусс-пулеметы «Тарантулов» перегрелись, а мы не успевали менять магазины.

Появились и первые жертвы. Обожженные брызгами яда или раненые теми миксантропами, что ухитрились прорваться сквозь огневой рубеж и преодолеть гребень стены. К счастью, немного – даже наши скаут-комплекты обладали вполне надежной защитой. Но было ясно, что оборону не удержать – запас боеприпасов уже подходил к концу, в отличие от потока тварей.

— Пресвятые котики, мы все погибнем! — у Эсси не выдержали нервы, девушка была близка к истерике. Мне казалось, что она беспорядочно палит в белый свет, вообще не экономя патроны. — Надо отступить!

— Заткнись, Тинки! Стреляй! — рыкнул Тигрис.

— Трибут Марлоу! — на нашем канале раздался холодный голос Паука. Даже в хаосе боя он каким-то образом был в курсе, что происходит в каждом подразделении. — Получите негатив-отметку, если не прекратите панику! Выполняйте приказ!

Ее пси-поле просто дышало тревогой и страхом. Такое бывает, когда

человек попадает в первый настоящий бой и не может справиться со своими эмоциями. Перезаряжая «Суворов», я наклонился к ней, сжал плечо, пытаюсь приободрить. В нарушение всех уставов, на мгновение подняв забрало шлема, улыбнулся, как ни в чем не бывало.

— Эсси, когда пойдем в увольнительную, выпьешь со мной?

— Что?!

— Обещай, — я мягко накрыл ее своей эмпатией, гася пульсирующую тревогу. Вышло – девушку немного отпустило, я смог передать ей часть своего спокойствия. Она слабо улыбнулась:

— Да, Грэй. Обещаю. Если выберемся...

— Выберемся, конечно. Смотри, куда стреляешь.

Вблизи форта показались приземистые силуэты двух танков. «Микадо», облепленные горой миксантропов, яростно давили тварей, кроша шипастыми гусеницами хитиновые панцири. На несколько минут им удалось расчистить периметр, и поступила долгожданная команда оставить позиции.

— Вниз, отступаем, эвакуация!

— Вперед, вперед, на посадку!

Паук яростно загонял трибутов в грузовые недра наконец-то приземлившихся винтокрылов. Одна за другой в воздух взмыли две перегруженные машины. Я внезапно понял, что места всем не хватает – помимо нас, «Клюваны» вывозили много раненых, доставленных с побережья. Так и вышло – почти треть курсантов, в том числе и наша ала, осталась в бешеном водовороте легионеров, готовящихся покинуть лагерь.

— Так, манки, «Клюваны» не успеют вернуться! — прорычал Паук, собрав нас. — Отступаем вместе с Легионом, нас прикроют! За мной, за мной!

— Это что... опять бежать? — застонал Ян. — Но до Стены тридцать миль!

— Хочешь, оставайся здесь, трибут! — рявкнул наставник. — Через десять минут начнется авианалет, тут разбомбят все к звездам! За мной, быстро!

Я внезапно увидел совсем рядом Гелиоса, окруженного бойцами в кидо. Они удерживали ворота, прикрывая отход. Выглядел он не лучшим образом – слегка дымился, с головы до ног выпачканный какой-то едкой зеленой мерзостью. Остальных Инкарнаторов рядом не было – видимо, они продолжали действовать на побережье.

Солнечные зайчики брызнули от него во все стороны. Я ощутил упругий толчок, отдавшийся теплом в ладонях, и увидел, как мое

снаряжение, включая «Суворов», слегка светится. То же самое происходило с другими – рядом Эстер заворуженно разглядывала свою руку, источающую неяркое сияние. Нечто подобное случалось, когда я вливал частицу Ра в себя или оружие, используя «Усиление Светом». Видимо, это была продвинутая версия этой способности – Инкарнатор поделился своей силой со всеми окружающими legionерами.

— Не глазеет, обезьяны! Быстро, быстро, быстро!!!

Мы покинули лагерь одними из первых. Хотя Паук нещадно подгонял, по ходу процесса я ухитрился собрать А-энергию с нескольких мертвых миксантропов, почти полностью наполнив Азур-шкалу. В хаосе боя вряд ли кто-то заметит, что в некоторых Тварях нет Азур, тем более энергия имеет свойство развеиваться со временем.

Денек выходил горячим. За лагерем начиналась дикая местность, предгорья, поросшие карликовыми соснами. Сплошные распадки, обрывы, кручи и каменистые склоны, постепенно ведущие вверх. Дорог не было – всех доставляли сюда воздухом. Ни один глайдер не преодолет такой рельеф. Далеко-далеко на горизонте маячила «Белая Звезда», первая Стена, окружавшая Город.

Черную гору медленно движущейся сциллы было прекрасно видно. Она явно шла к Городу, и ее сопровождал эскорт из нескольких тысяч тварей. Я видел, как исполинскую тушу тоже окутывали дымные облака попаданий – вероятно, Легион или Инки каким-то образом пытались остановить чудовище, но никакого видимого эффекта это не приносило. Ничего удивительного – чтобы хотя бы ранить этого титана, требовалось нечто экстраординарное.

— Бегом, бегом, бегом!

Паук подгонял нас нещадно, заставляя выжимать все из своего тела. Теперь всем стало ясно, зачем с нас спускают семь шкур на тренировках – вот как раз ради таких случаев, когда скорость и выносливость могут спасти жизнь. Рядом бежали отряды legionеров, далеко сзади, у периметра оставленного лагеря продолжался яростный бой – тяжеловооруженный заслон во главе с городскими Инками пытался задержать волну морфов, чтобы дать нам уйти подальше. Но одного взгляда было достаточно, что понять – наступающие твари легко просочатся мимо, невозможно прикрыть весь фронт атаки.

Зеленый пунктир маршрута, выстроенный Пауком, вел к главным воротам. Тридцать семь миль по сильно пересеченной местности. Я сомневался, что многие из нас выдержат второй подобный марафон за сутки. Это выше человеческих сил, а трибуны – далеко не тренированные,

матерые легионеры.

Шаг за шагом. Склон за склоном, расщелина за расщелиной. Лагерь и побережье остались далеко позади.

Яростный оглушающий свист. В небе над нами промчались три точки, выстроившись треугольником. За ними следом – еще три, поменьше. Первые были флаингами, вторые – вингерами. Еще одна команда Инков пришла на помощь. Город пустил в ход свою авиацию.

— Эй, смотрите!

Оглядываясь назад, мы перешли на шаг, пытаясь отдышаться после рывка.

Все побережье, кишущее ракоскорпионами, на наших глазах покрывалось сплошными султанами взрывов. Его мгновенно заволокло дымом и пылью, в которой вспыхивали алые бутоны новых разрывов. До нас с опозданием долетел далекий грохот, похожий на раскаты грома.

— Ковровая бомбардировка! — ахнул Ян. — Решили вообще не церемониться!

— Ну и правильно, ты видел, сколько их там было!

— Часть все равно успела прорваться дальше, — произнес я, указывая рукой вниз, где продолжалась стрельба.

— Правильно, трибут, поэтому мы должны бежать, — жестко сказал один из легионеров. — Твари быстрые, нужно успеть оторваться, чтобы их отсекали огнем...

— Хватит болтать! Берегите дыхание! Не останавливаться! — рычал Паук.

Бегом. Шагом. Перебежками. Пот солеными струйками заливал глаза. Я помогал Яну, не позволяя ему отстать от отряда. Звуки боя сзади не стихали – это означало, что часть ракоскорпионов продолжала идти по нашим следам. Другие отступающие группы постепенно отделялись – сложный рельеф местности не позволял быстро двигаться по одному маршруту. Шустрые твари в скорости превосходили людей, замыкающие легионеры периодически отстреливались на ходу.

Через несколько миль, почти выдохшись, наша группа вошла в узкое длинное ущелье, образующее подобие извилистого каньона. Множество валунов перегораживали его естественными баррикадами. Вглядевшись назад, где в нескольких сотнях шагов уже мелькали черно-алые панцири догоняющих Тварей, Паук вдруг обратился к одному из своих помощников:

— Эл, дальше командуешь ты. Доведи их до первой Стены. Здесь хорошее место, я прикрою.

Один из двух легионеров, с самого утра сопровождавших нас, коротко

кивнул.

— Я с тобой, Гай, — вызвался второй. Кажется, тот самый, что дразнил Яна, отняв у него автомат. Оба синтетика тоже застыли рядом с центурионом. — Скиньте нам побольше патронов, мальчики и девочки.

— Эй, манки! Выполнять приказ, — напоследок напутствовал нас четырехрукий. — Хартман, сопли подбери! Когда вернусь – проверю. Да не нойте вы! Нас вытащат. Я сообщил координаты, должны прислать борт...

Эта четверка: два «Майлза», бывший центурион «Железных Пауков» Гай Граммар, прозванный Пауком, и оставшийся безымянным легионер остались в ущелье, укрепившись между скал. Буквально через несколько минут, как мы перестали их видеть, послышался стрекот первых очередей и шипение импульсной винтовки. Какими бы ни были Город и Легион, их дисциплина и мрачная решимость держаться до конца внушали невольное уважение.

Бег. Подъем на скалы. Снова бег по каменистой равнине. Еще несколько миль. Стена значительно приблизилась, стали видны черные точки жужжащих над ней винтокрылов, но большинство трибутов были еле живыми от изнеможения.

Сил больше не было. Все мрачно молчали, пытаясь отдышаться. Стрельба сзади почти затихла, лишь изредка взрываясь небольшими всплесками – это означало, что твари скоро снова догонят нас. Почти не осталось патронов, не было гранат. Верная смерть.

— Нужно продержаться еще немного, — тяжело дыша, сообщил сопровождающий нас легионер. — Мы уже близко...

— Не успеем, — сплюнул Тигрис. — Нужно кого-то еще оставить для прикрытия, чтобы остальные смогли уйти...

— Я останусь, — кивнул легионер. — Сможете добраться до Ворот сами?

— Нет, они не дойдут одни. Я могу задержать тварей, — медленно сказал я.

— Ты? Как, трибут?

Я вытащил из ножен Фанг и положил нож на землю между нами. Призрачный волк Фенрира, оскалившись, бежал по Синей Стали.

— Клановый артефакт. В нем заключено асур-существо, — произнес я, поймав удивленные взгляды. — Я освобожу его – и остановлю тварей. Но рядом не должно быть никого больше – "Дива" нельзя контролировать.

Легионер заколебался, переводя взгляд с меня на клинок боевого ножа. Я ощутил его сомнения между приказом и долгом. И задействовал «Повелитель Стаи», пытаясь склонить к нужному мне решению.

Задействовал в полную мощь, не опасаясь последствий – легионер был не пси-чувствительным, хотя, несомненно, одаренным. Он вдруг стащил шлем, и мы впервые увидели его лицо – скуластый, почти лысый, с седоватой щетиной на висках. Насмешливый прищур не мог скрыть даже имплантат, серебрящийся вместо правого глаза.

— Ты из клана Фенрира? — спросил он вдруг.

— Да, из Волков, — не задумываясь ответил я. Он протянул ладонь и крепко сжал мою руку.

— Я Элтон, из Ястребов. Авалон. Ты смелый парень, Грэйхольм. Может, и сработает... Постарайся выжить, трибут.

— Грэй, ты... — Эстер следила за мной расширенными от ужаса глазами. — Нет, не смей! Не надо!

— Я знаю, что делаю, — усмехнулся я, вставая и надевая шлем. — Тинки, ты обещала!

Афро судорожно кивнула. Не тратя больше время, я развернулся и побежал назад, навстречу преследующим тварям, чтобы выиграть ребятам еще немного времени.

Люди живут один раз. Я – бессмертен и способен прожить много жизней. Зачем им умирать здесь, этим молоденьким мальчикам и девочкам, если провидение на кой-то черт отправило сюда меня?

Мико одобрительно кивнула, показывая большой палец. Да и сам я чувствовал, что делаю все правильно.

Оглянувшись, я достал из криптора «Крысу» и несколько обойм токсичных пуль – последнюю работу Кая. Коготь Некроса будет тут бесполезен, им не пробьешь броню миксантропов, а вот Фанг и «Див» как раз пригодятся.

От горящего, скрытого дымом побережья я перевел взгляд на черную тушу Сциллы, окутанную облаками разрывов, и перекинул в ладонях серебристую рукоять «Бича Пустоты».

Пора немного поохотиться.

Интерлюдия. Арахна

Одержимая! Алиса прекрасно помнила бегство с «Мстящего» и то, как страшная азур-плеть Оскала утащила ее в черный провал коридора.

Значит, Арахне удалось выжить, и, скорее всего, это ловушка! Наверняка она тут не одна. В отличие от наивного Грэя, оборотень была твердо уверена, что ждать от Одержимых милости или пощады не имеет смысла. Это враги!

В таких ситуациях решали миллисекунды, и Алиса не колебалась ни мгновения. Сначала бей, потом подавай голос, так учили в давно забытое время наставники «Вечных». Это нехитрое правило не раз спасало ей жизнь.

Было хорошо известно слабое место Одержимых. Боевой опыт, могущество и необычные Геномы вернувшихся с Черной Луны нивелировались отсутствием спутника-нейросети. Аналитические и вычислительные возможности когитора все-таки дают огромное преимущество в бою. Ричи во мгновение ока рассчитал несколько вариантов развития событий, и предложил самый оптимальный.

Арахна непредусмотрительно подставилась, войдя в зону поражения. Сама создала уязвимость, частично деактивировав хайвер. И должна поплатиться за это!

Алиса могла двигаться очень быстро. Бродяги даже не успели шевельнуться, когда она в мягком броске вывернулась из окружения, одновременно выхватывая «Лед». Заискрился вихрь снежинок, рапира Герды голубой молнией разрежала воздух, обрушившись на незащищенную голову Одержимой.

И пронзила пустоту. Арахна рассыпалась цифровой пылью – она была обманкой, невероятно правдоподобной голограммой для отвлечения внимания. Стремительно обернувшись, Алиса увидела летящую в нее широкую серую сеть.

Липкие нити мгновенно опутали руки и ноги, сковывая движения. Алиса разорвала их, но все новые и новые летели из темноты, плотно облепляя со всех сторон. Несколько мгновений – и оборотень превратилась в серый шевелящийся кокон, по которому непрерывно бегали сотни микроскопических серебряных паучков, ткущих новые и новые путы. Трансформация не помогла вырваться, паутина оказалась слишком прочна. Точно также Арахна ее спеленала на «Мстящем», и повторила это сейчас,

нехитрым трюком отведя глаза.

Оборотень бессильно зарычала, глядя, как из темноты появляется стройная фигура противницы. Она впервые пожалела о потере Зверя – возможно, призвав его мощь, удалось бы вырваться на свободу.

— Ты так предсказуема, дорогая, — повторила Одержимая, наклоняясь к связанной добыче. Алиса вскрикнула от боли в запястье, когда у нее резким движением вырвали «Лед».

— Это тебе пока не пригодится, — сказала Арахна, задумчиво разглядывая прозрачный кристалл аzur-клинка, — Игрушка «Вьюги», надо же! Интересно, как к тебе попала, и кто снял генетический замок?

— Заносите ее, — приказала она обступивших кокон Бродягам.

Через несколько минут Алиса оказалась внутри серебристого фургона. Ее подвесили к потолку трейлера гибкой серой нитью, наподобие добычи паука. Кокон продолжал расти, приобретая веретенообразную форму – микроскопические насекомые не останавливались ни на секунду, оставляя открытым только лицо.

Арахна, выпроводив беспрекословно подчиняющихся Бродяг, обернулась к пойманной жертве и ослепительно улыбнулась.

— Извини, дорогая. Сейчас будет чуть-чуть больно.

Один из паучков, пробежав по щеке, чувствительно ужалил девушку в щеку. В следующую секунду по паутинке он переместился на тонкий белый палец Одержимой. Арахна задумчиво разглядывала каплю крови на изящном ноготке.

— О, проба показывает, что ты уже не так неуязвима. Я могла бы легко прикончить тебя. Высосать весь Аzur, замедлить нейротоксинами твою регенерацию, — алая капля на серебряном коготке помутнела, зашипела, превращаясь в зеленоватый пузырящийся сгусток. – Легко, о да. Я, знаешь ли, в прошлом ученый. Биохимик.

— А потом разрушить твой Источник, — Арахна небрежно прислонила к кокону острие «Льда». Она поигрывала рапирой, прекрасно понимая – стоит нажать посильнее, и аzur-клинок пронзит заключенную в кокон Алису насквозь.

— И если ты думаешь, что сможешь бросить тело и уйти, то тоже сильно ошибаешься, Алиса ван дер Хиден. Но я не собираюсь причинять тебе вред. Мне нужен Грэй. Где он?

Алиса ответила яростным звериным шипением.

— О, я понимаю, ты мне не веришь. Я Одержимая, враг, и ты мне ничего не скажешь, — чуть усмехнулась Арахна, — Наверное, ты думаешь, что мы готовим для него ловушку, да? Давай я кое-что тебе покажу.

В затемненной лаборатории Оскала включился свет. В задней части трейлера, на постаменте виднелся знакомый Доспех, заключенный в колонну силового поля. Древний вингер был сильно поврежден, Крылья сломаны, по обугленному серебристому металлу бежали черные полосы трещин.

— Следы от «Бича Пустоты», — произнесла Арахна размеренно, — Как ты помнишь, мне тоже досталось на «Мстящем». Едва выжила, спас хайвер. А Хирувим погиб безвозвратно.

В ее голосе на мгновение появились стальные нотки. К убийце старого Одержимого-Заклинателя она явно не испытывала теплых чувств.

— Айс, Иви и отряд Бродяг исчезли после встречи с вами. Его эфемеры рассеялись. Это означает, что он мертв. Вы их прикончили, верно? Это сделал Грэй? Или ты?

— Ты. Тоже. Умрешь! – Алиса впервые нарушила тишину.

— Мы, все Инкарнаторы, и так определенной степени мертвецы, — Арахна легко пожала плечами, — Искаженные, вырванные из тел души, удерживаемые вне Грани онтоприонами Стеллара или ксеноцитом Шарда. Ты знаешь об «Очищающем Рассвете»?

Алиса облизнула губы. Она слышала это название давным-давно, еще до заключения в Кубе. Так называлась крупная фракция Инков, вернее, даже не фракция, а духовное, квазирелигиозное объединение. Они стремились «очиститься», избавиться от навязанного Стелларом бессмертия, и снова уйти в Грань, как обычные человеческие души.

— Мой учитель, Хирувим, принадлежал к ним, — произнесла Арахна, — Он считал, что мы должны очистить свои души. Опять стать людьми. Он был аниматургом и азурологом, посвятил этим исследованиям всю свою жизнь. Командир нашей боевой группы, Зак, тоже верил в это.

Она коснулась своего хайвера, и броня исчезла, мгновенно втянувшись в браслет на запястье. Одержимая осталась в отбегающем черном комбинезоне с эмблемой «Мстящего».

— Моя боевая группа уничтожена. Хирувим – мертв, Зак – пленен. И это дело рук команды Айсберга. Я говорю это, чтобы ты поняла – мы сейчас не враги. Айсберг, конечно, был гениальным ученым. Одним из последних великих Техномантов, — задумчиво произнесла Арахна, — Я сделала что могла, предупредила, но Айс решил поиграть с огнем, как всегда. И поплатился. Жаль его знаний, конечно. Но не жаль ни его, ни сучки Ивил. Я не собираюсь мстить. Мне просто нужно поговорить с Грэем, Алиса. Где он?

— Ты. Его не получишь!

— Ты опять ничего не поняла. Я не собираюсь его убивать. Наоборот! Я хочу помочь. Я хочу вернуть ему Доспех.

Алиса замерла. Разговор выходил необычным, и Одержимая, возможно, действительно была здесь одна. Но зачем ей Грэй? Оборотень медленно спросила:

— Зачем?

— О, это отдельная история, — притворно вздохнула Арахна, — Не уверена, что тебе нужно ее знать. Скажем так — он нравится мне как мужчина.

Алиса глухо зарычала, безуспешно пытаясь разорвать паутинный кокон.

— О, я чувствую ревность, — сказала Арахна, сладко улыбаясь, — Ты тоже положила на него глаз? У вас уже что-то было? Ну, ладно, ладно, успокойся! Не будем ссориться по пустякам. Я расскажу тебе настоящую причину.

— У Айсберга с собой был анимариум. Хранилище душ. Там находится умбра Зака Карраheyна, капитана «Мстящего». Эфемеры Айсберга после его смерти рассеялись, корабль потерял управление. С огромным трудом его удалось спасти. Мне нужно вернуть умбру Зака на «Мстящий». Обмен, понимаешь? Вы мне отдаете Зака. Я вам возвращаю Доспех.

— Доспех. Сломан. Что толку? — отрывисто бросила Алиса.

— Да, он сломан, — согласилась Арахна. Ее длинные пальцы задумчиво погладили изгибы древнего серебристого вингера, — Мало кто на Земле способен починить работу самого Прометея. Но я знаю одно место, где... Итак, мое предложение — я возвращаю вам исправный Доспех, вы возвращаете мне Зака.

Алиса молчала. Но молчала по-другому, не так, как в начале разговора. Арахна, ощутив перелом в ее настроении, подошла, заглянула ей в глаза и тихо произнесла:

— Есть и еще кое-что, дорогая. Я действительно должна поговорить с Грэем. Я знаю, кто он такой.

Глава 14

Я побежал назад по маршруту нашей группы. Силы еще имелись, хотя мышцы уже ломило от усталости. Но что такое тело? Лишь носитель, инструмент для разума, и иногда его нужно беспощадно эксплуатировать, забыв о жалости.

Сейчас как раз наступил такой момент.

Первый ракоскорпион попался где-то через милю. Он сам выскочил на меня из-за валунов, воинственно замахиваясь щелкающей клешней.

Выходит, прорвались. Это могло означать только одно – заслона Паука больше нет. Я зло сплюнул, чувствуя горечь и выплеск ненависти. Центурион был своеобразным и даже порой жестоким, но он готовил ребят на совесть. И без колебаний решил отдать свою жизнь, прикрывая их.

Но, может, еще не все потеряно? Нужно спешить!

Выстрел «Крысы» отбросил монстра на несколько шагов, «усиленная светом» пуля легко вспорола хитиновую броню. Я развернул частицу Ра ослепительной «Вспышкой», как только заряд углубился в туловище твари – и морфа внутренним взрывом мгновенно разнесло на куски.

Вы получаете 3800 Азур.

Сформирована Нейросфера. Текущее количество 1240/37400

Совсем неплохой обмен – тысяча с гаком Азур, потраченные на активацию «частицы», «усиления» и «вспышки» принесли плюсом почти три тысячи А-энергии. Но Мико неодобрительно покачала головой.

Мико: *По моим расчетам, излишний расход энергии, Грэй! Действуй проще!*

Следующего я убил без помощи «Вспышки», испытывая «Токсичные Пули», о которых говорил Кай. Вышло не так быстро, некротоксин подействовал в течение минуты, пришлось уворачиваться от разъяренной твари, пока она не опрокинулась на спину и сдохла, подергивая конечностями.

Я притягивал врагов, словно магнитом. Скорее всего, так действовал их искусственный Геном, заставляя искать и убивать ближайших теплокровных. Хорошо... им будет сложнее догнать отступающих ребят.

В ущелье морфов было полно, я убил пять или шесть подряд, пробиваясь к заслону. Жаркая схватка! К счастью, «Крыса», усовершенствованная Каем, оказалось настоящим подарком для короткой дистанции. Отличный останавливающий эффект! Двойной удар –

пронзительный ультразвуковой «Визг» при выстреле ошеломял и замедлял, последующий кинетический удар крупнокалиберного заряда отшвыривал противника на несколько шагов. «Экспансивные Пули», кувыркаясь в теле жертвы, наносили чудовищные внутренние повреждения, а «Токсичность» доводила дело до конца.

Мне даже не пришлось пускать в ход аzur-плеть Оскала. Хорошо – ее эффективное применение могло меня выдать. Прибережем трофей на крайней случай. Для самого сильного врага...

Живучие ракоскорпионы дошли одним за другим. Один выстрел – один труп. Я добил последнего и с большим уважением погладил черную рукоять револьвера, инкрустированную аzur-сердцем Крысиного Короля. Впервые используя его по полной, я осознал, какое страшное оружие подарил мне погибший Инкарнатор «Вьюги».

Возле горловины ущелья, где стоял отряд Паука, громоздился целый вал черно-красных туш. Среди мертвецов виднелись и живые морфы, они немедленно напали с разных сторон, и, чтобы не искушать судьбу, я наконец-то выпустил «Дива». Пусть расчистит местность, давно пора его выгулять.

Огненный волк, повернув ко мне лобастую голову, негромко зарычал. Но это была не угроза, а приветствие. Я крепко удерживал его агрессию ментальным поводком, сжимая пылающий разум азурического создания тисками своей воли. И это выходило гораздо легче, чем прежде – вероятнее всего, Источник, синергично усиливающий «Повелитель Стаи», значительно увеличил возможности контроля.

Легкое усилие – и призрачное существо бросилось в атаку. Я напрасно сомневался в его эффективности – первый же миксантроп вспыхнул, как факел. Они сплелись огненным клубком, и живая плоть тут не имела шансов против пламенного волка.

Пока «Див» отгонял морфов, я медленно шел между камней, обильно забрызганных кровью и ядом. Здесь приняла бой четверка Паука, прикрывая наше отступление. И бой этот, судя по следам, был кровавым и страшным.

Оставшийся безымянным легионер нашелся самым первым. У него отсутствовала голова и часть туловища, а доспех был покрыт кислотными разводами. Неподалеку лежал зверски искромсанный «Майлз», под сорванной синтеплотью бегали цепочки электрических разрядов. Увидев разорванные фрагменты второго андроида и обугленные следы на скалах, я понял, что синтетик подорвал себя, пытаясь задержать натиск тварей.

Тело Паука я увидел последним. Громадный центурион лежал на

спине, среди россыпи валунов. Он так не выпустил оружия, одной рукой сжимая погнутую импульсную винтовку, второй — активированный техномеч. Зубчатое лезвие заклинило в панцире ближайшего мертвого морфа. Вокруг виднелось несколько дохлых миксантропов, разрубленных на куски. Даже в одиночку наставник Тела сумел прикончить кучу тварей.

Досталось ему изрядно. Шлем был разбит и сорван, лицо превратилось в кровавое месиво. Но, несмотря на ожоги и полученные раны, обожженный и искромсанный, потерявший две нижних руки, правую ногу ниже колена и очень много крови, Паук все еще жил. Вернее, умирал.

Я опустился на колени, осматривая раны. Выглядело жутковато, но тяжелый легионный спец-доспех, вероятно, спас жизнь Паука. Морфы так и не смогли его пробить, а встроенный медкомплекс пытался спасти и реанимировать центуриона. Мозг не поврежден, кровотечение было остановлено, впрыснуты нужные стимуляторы. Второе, бионическое сердце легионера, имплантированное как раз для такого случая, медленно-медленно билось, поддерживая жизненные процессы.

Но необходима срочная госпитализация, регенерационная капсула или помощь Заклинателя-медкома, иначе он испустит дух в ближайший час. Или...

Я наложил руки и активировал «Исцеление Светом». Ладони озарились неярким сиянием, которое начало медленно растекаться по телу чернокожего великана. Я увидел, как стремительно рубцуются раны, как нежной кожей покрываются страшные ожоги и медленно, очень медленно восстанавливаются внутренние повреждения.

Мико: Аккуратнее, Грэй! Если он очнется и тебя узнает, будет очень много вопросов.

Нейросеть, как всегда была права. Я хотел его спасти, но не ценой собственного инкогнито. Все, теперь он не умрет. Когда придет в себя, будет гадать, что случилось. Возможно, спишет на чудо или помощь неизвестного Инкарнатора. В сущности, так оно и произошло.

Паук и его люди перебили почти два десятка морфов. Настоящий подвиг, учитывая скорость и мощь этих тварей. Мой «Див» прикончил еще шестерых. Целые завалы красно-черных туш полукольцом окружали вход в ущелье и виднелись между скал. Больше ста тысяч Азур, настоящее пиршество для юного Инка.

18900/40700 Азур. И три сформированных Нейросферы. Вдобавок я наполнил несколько пустых «батареек» про запас. Кто знает, когда подвернется следующая возможность так поживиться дармовой А-энергией?

Я вгляделся в уродливый черный силуэт, маячивший на горизонте. Сцилла продолжала идти к Городу. Несмотря на кажущуюся неповоротливость, гига-чудовище двигалось достаточно быстро. «Биноккулярное Зрение» позволило различить шипастый горб, на котором периодически вырастали дымные султаны разрывов. Черные точки флаингов и вингеров мелькали на почтительном расстоянии, я видел какие-то вспышки и разноцветные лучи, исходящие от них, но Сцилла обращала на это внимания не больше, чем на легкую щекотку. Конечно, для чудовища размером в милю, требуется пуля соответствующего масштаба. Есть такая у Города?

— Мико, анализ. Предположительные способы уничтожить эту тварь?

Мико: Орбитальный удар «Копьями». Сверхтяжелая гаусс-кинетика. Термоядерная бомбардировка. Оружие класса «Абсолют». Причем для гарантированного поражения цели заряд должен быть помещен внутрь. Возможно, также помогут сверхмощные А-способности.

— Что насчет «Бича Пустоты»?

Мико: Даже шкуру не поцарапаем, шансы нулевые. Самый перспективный вариант – инфильтрация внутрь сциллы через естественные отверстия и разрушение сущностного ядра. Но в процессе носитель, скорее всего, будет полностью уничтожен.

Логично было бы предположить, что термоядерное оружие или «Абсолют» вблизи от Города применять не рискнут. Зона заражения, риск для мирного населения. Сверхтяжелая кинетика? Я сильно сомневался, что у Города сохранились подобные установки. Значит, либо неизвестные азур-способности городских Инков, либо, как сказала Мико, «инфильтрация внутрь» для поражения сущностного ядра. Это лежит на поверхности. И, естественно, выполнять эту операцию будет боевая группа Инкарнаторов, больше никто не справится.

Мико: Грэй, внутреннее строение морфа неизвестно. Расположение и степень защиты ядра, излучающего азур-нимб – тоже. Я не могу гарантировать успех, любые предположения носят эмпирический характер.

— Короче, это авантюра с отрицательными шансами, верно?

Мико: Скорее – безумная идея. Хорошо, что ты это понимаешь. Я бы не отказалась от Азур и Геномов, которые она содержит, но эта Тварь нам не по зубам. Нужно найти другой способ!

— Как предположительно будет действовать Город?

Мико: Мне неизвестен арсенал их возможностей. Но если Городом

управляют Инкарнаторы, их когиторы придут к точно таким же выводам с поправкой на неизвестную мне информацию.

Я задумался. Да, атаковать сциллу в одиночку – невероятная авантюра. Но, если подумать, именно я имею шансы на успех этого мероприятия благодаря Геному Гидры. Если дать ей себя сожрать, инкарнировать внутри – и ударить азур-плетью в уязвимое место! План казался очень заманчивым, но когитор опять покрутила головой, скептически нахмурившись.

Мико: Вполне возможно, что мы вообще не сможем сохранить клеточные фрагменты в агрессивной среде. Потеряем тело. И все снаряжение. Или ты криптор под кустиком хочешь спрятать?

— Хватит читать мои мысли!

Мико: Извини. Кроме того, не забывай, что Город ведет подробное наблюдение за объектом с воздуха. Все попытки приблизиться будут зафиксированы и мы с высокой степенью вероятности лишимся инкогнито.

Нейросеть, конечно, была права. Геном Гидры мог восстановить тело до нужного для инкарнации объема за несколько часов, но – останется ли вообще фрагмент? Я вспомнил, как Эвелин Мэйл разлетелась кровавыми брызгами под тройным ударом «Льда», «Вспышки» и «Токсичной Пули», и поежился. Я не получил с тех ошметков ни Азур, ни Геномов.

Но такой шанс упускать нельзя. К тому же Мико не безошибочна, она не могла учесть абсолютно все факторы – я уже одержал несколько побед в ситуациях, когда такая вероятность исчислялась долями процента. Все перечисленные проблемы можно решить, и я даже примерно знал, как. Действовать нужно было быстро – чудовище приближалось к Стене, городские Инки скоро нанесут свой удар.

— Мико, разработай план маскировки и проникновения внутрь сциллы, исходя из имеющихся у нас ресурсов и возможностей.

Мико: Грэй, это безумие...

— Мико, это приказ. Или ты предпочитаешь, чтобы я отправился туда без тебя?

Мико: Принято, Инкарнатор. Выполняю анализ... Готово. Итак, нам нужно...

Глава 15

Выслушав краткие инструкции Мико, я немедленно приступил к выполнению.

Пункт первый – маскировка. Снаряжение трибута легко опознать, а вот рядовая броня Легиона примелькалась и не вызовет никаких подозрений. Тем более в хаосе, сейчас царящем на рубежах Города.

Я несколько секунд смотрел на тело обезглавленного легионера, но иных вариантов не имелось. Прости, дружище. Тебе уже все равно, а мне пригодится твое снаряжение.

Влезать в чужой «Гардиан», окровавленный и поврежденный, было не слишком приятно. Защитный костюм легионера состоял из плотного, в два пальца толщиной, комбинезона-основы, мощного нагрудника из серебристого сплава и съемных пластин брони, с тихими щелчками встающих в магнитные замки. Бета-снаряжение со встроенными системами жизнеобеспечения, обеспечивающее высокий класс защиты и неплохую подвижность. Правда, несмотря на материал изготовления – сверхлегкую и прочную пласталь, весил «Гардиан» раза в два больше «Скаута» и требовал отличной физической подготовки.

Мико: *Грэй, аккуратнее со шлемом. Нужно отключить (а лучше – уничтожить) встроенный тактик-модуль и вокс-приемник. Они находятся здесь, смотри...*

Нейросеть подсветила сложное нутро легионного шлема, который я держал в руках. В обычной ситуации без специальных инструментов я бы не добрался до его потрохов, но шлем был разбит, это облегчало задачу. Через несколько минут, безжалостно вскрывая тонкую электронную начинку, я с корнями вырвал датчики, отвечающие за геолокацию и связь. Шлем умер, из многофункционального устройства превратившись в покореженный металлический горшок. Поляризация забрала работает, и ладно.

Я спрятал свою прежнюю экипировку в криптор. Накинул на плечи серо-зеленый камуфляжный плащ. Теперь со стороны меня легко можно принять за рядового бойца Легиона, а шлем полностью скрывает детали внешности.

Следующий шаг. Три свободных Нейросферы. Куда их вложить?

Мико: *Инкарнатор, если ты не передумал, я бы порекомендовала срочно сделать апгрейд мозга...*

Язвительная нейросеть пожала плечами, скорчив невинную мордочку. Да, с точки зрения логики, нападение на сциллу выглядело настоящим безумием. Конкурировать с городскими Инками, которые сотни лет копили Геномы и Азур и обладали колоссальным боевым опытом, да еще на глазах наблюдающих систем Города! Невероятный риск – особенно если учесть неизвестное строение гига-чудовища и все сопутствующие факторы. По идее, я должен отступить и переждать, со стороны наблюдая, как Город решает возникшую проблему. Нейросеть была абсолютно права в своем скептицизме.

Но меня вела моя сущность. Я подсознательно ощущал, что поступаю верно. Так, как должен. При встрече с Алисой Мико тоже настаивала на немедленном убийстве девушки-изгоя, но я решил довериться интуиции – и не ошибся, бывшая Красная Лиса стала моей верной спутницей. Так и сейчас – меня властно тянуло туда, где горбатая черная гора подползала к кромке Стены Элейны.

Потому что за свой кусок пирога нужно бороться, а не ждать в стороне.

Мико: *Хорошо. Тогда так: две Нейросферы вкладываем в базовую “Частицу Ра”. Это позволит тебе синхронно вызывать три частицы, а не одну. Каждую можно использовать для разных целей, это значительно расширит спектр наших возможностей. Третье усиление тратим на “Ауру Света”. Это защитная и маскирующая азур-способность. Ситуативный апгрейд, но других вариантов скрыть нашу личность я не вижу...*

«Частица Ра» – это первая, базовая возможность моего Источника. Строительный материал для более сложных “заклинаний”, солнечный огонек, который можно взорвать “Вспышкой”, обратить светом “Исцеления” или влить “Усилением” в любой подходящий предмет.

Три частицы Ра – это три “Вспышки” одновременно. Или синхронное применение трех азур-способностей. Несомненно, берем. А “Аура Света” это...

“Аура Света”(1) – *поместив внутрь себя частицу Ра, вы начинаете испускать световую ауру. Она ярко сверкает и преломляет свет, в зоне действия вся материя получает стихийные свойства.*

Активная способность. 200 Азур/минута.

По описанию я понял, что “Аура” – то самое ослепительное свечение, которое испускал Гелиос, скрывая свою группу. Вероятнее всего, прокачанное полностью, оно одновременно обжигало, исцеляло и останавливало летящие предметы.

После распределения Нейросфер аzur-способности выглядели так:

Источник (13)

**Частица Света (3), Усиление Светом (3), Вспышка Света (3),
Исцеление Светом (3), Аура Света (1)**

Почти все – на максимуме, третий ранг. Я не знал, насколько верным путем двигаюсь как Заклинатель, но нейросеть неожиданно подбодрила.

Мико: Источник тринадцатого ранга, Грэй – это уровень, приближающийся к третьей эволюции. Не хочу тебя хвалить, но сейчас у нас выходит не самый слабый Заклинатель Света с функцией мощного ментального контроля... Кстати, пора его использовать! Нам же нужен транспорт?

Да, до сциллы еще надо добратся. Я влез на ближайшую скалу и взгляделся вдаль.

Хорошо все-таки иметь суперзрение.

Побережье пылало и чадно дымило до горизонта – его залили чем-то вроде напалма, который не гас даже на волнах начинающегося прилива. Там, где находился лагерь Легиона, разверзся пламенный ад. Было страшно думать, что произошло с ребятами, управлявшими “Зевсами”, “Микадо” и “Тарантулами” – тяжелая техника ни за что не прошла бы скалистыми предгорьями. Успели ли их эвакуировать?

Далеко в глубоком тылу виднелись жужжащие точки «Грифонов». Они ползли на низкой высоте, периодически выплевывая дымную струю ракеты или разряжаясь прицельным трассером. Два, три... пять! Винтокрылы двигались цепью над предгорьями, явно отсекая и выпалывая прорвавшихся морфов. Наконец-то, опомнились!

Мико: Взгляни правее. Выделяю объект... Идеально подходит. По моим расчетам, с помощью амплификатора ты дотянешься туда «Повелителем Стаи». Медлить не стоит.

Моя ассистентка отметила рамочкой малозаметную точку, кружащую на самой границе горящего побережья. Сконцентрировавшись на ней, я различил крылатый силуэт потерявшего всадника легионного птара. То, что нужно!

«Слеза Ши», усилитель ментальных способностей, свободно уместилась под шлем. Зажмурившись, я сосредоточился и активировал устройство.

В обычном состоянии мое пси-поле накрывало несколько шагов вокруг. После последних апгрейдов Источника эта область увеличилась примерно до полусотни ярдов. Амплификатор же мгновенно усилил его в десятки раз, подарив эйфорию всемогущества. Невидимая волна

сверхвосприятия покатила в нужную сторону, стремительно преодолевая пространство.

Тлеющие угольки человеческих разумов. Наполненные инстинктом убийства сознания миксантропов. Из любопытства я коснулся их, убедившись, что взять под контроль такое примитивное существо будет несложно. Даже, наверное, нескольких... Но легионер, оседлавший ракоскорпиона, вызовет слишком большой фурор, когда попадет в объектив наблюдателей Города.

Индикатор вставленной азур-батарейки стремительно сокращался – прирост ментальной мощи требовал очень много А-энергии. Дальше! Дальше! Дальше!

Вот оно, холодное птичье сознание. Я вцепился в него, как в брошенный мяч, мысленной удавкой потащил к себе. Немедленно лети сюда, птичка!

Мико: *Эй, Грэй, полегче! Нежнее, не надо так давить! Ты можешь разрушить его мозг!*

Бесцельно кружащая птица набрала высоту и направилась ко мне. Пришлось вставить новую азур-батарейку, чтобы не потерять контроль. Вскоре хлопки тяжелых крыльев донеслись из-за скал, а затем показался и сам птар. С хриплым криком, напоминающим визг циркулярной пилы, он стремительно спикировал вниз.

Дерьмо Ангела, какой же большой! Мне пришлось увернуться, чтобы хлопающие крылья не сбили с ног. Трехпалые когти птицы пропахали каменистую землю, оставляя глубокие борозды.

Здоровая тварь. Очень похожа на диких птаров из заброшенных городов, но гораздо крупнее. Огромная ездовая птица, закованная в пластины серебристой брони подобно легионеру. Серо-сизое оперение, злые янтарные глаза, зубастый клюв длиной с мужскую руку. Я знал, что такие птички очень агрессивны, ударом клюва или когтей могут запросто убить взрослого человека. Управляющие ими легионеры считались элитой, они принадлежали к “Небесным Дьяволам”, Восьмой Когорте, которой командовала Кассандра.

Я выключил амплификатор. Орноптар встряхнулся, хрипло гаркнул, расправляя крылья, но я спокойно держал его пси-полем и без помощи устройства Львиноморда.

Теперь осталось научиться летать.

Птар имел сложную упряжь-экипировку, состоящую из многих деталей. Справа виднелись прямоугольники патронных коробов, а слева – кинетический пулемет на подвижном штифте, устроенный так, что обстрел

можно вести в разных направлениях.

Седло, снабженное магнитным защелкой, оказалось густо забрызгано кровью, крыло и бок птицы покрывали бурые разводы. Я не знал, как именно летающий зверь потерял наездника, но дело явно не обошлось без рукопашной схватки. Неуклюже взобравшись на спину, я заметил на затылке птара нашлепку кибернетической аугментации с выемкой внешнего коннектора.

Мико: *Грэй, легионеры управляют этими птицами с помощью специального имплантата. У всадника должен быть нейрошунт или мио-устройство для синхронизации.*

Подобно гармам Бродяг, птар тоже оказался отчасти киборгом. Обычный человек вряд ли сможет оседлать такую свирепую птичку. Мне нейрошунт заменит “Повелитель Стаи”. Теперь главное – удержаться в седле...

Паук неожиданно шевельнулся, издавая хриплый стон. Он уже приходил в себя. У меня возникла мысль попробовать вывезти раненого центуриона на Стену, но Мико тут же безжалостно напомнила о секретности. К тому же птица не унесет двоих.

Его скоро должны найти, вокс-маячок шлема работает, а «Грифоны» явно движутся в нашу сторону.

Птар с хриплым криком оторвался от земли, мощными взмахами крыльев поднимая нас в небо. Внизу замелькали скалы и расщелины каменистых предгорий, зеленеющие редкой растительностью. Усилием воли я направил птицу к темной громаде Стены, одновременно пытаясь сохранить равновесие в седле. Это оказалось не так просто без навыков полета, но прокачанная ловкость и вестибулярный аппарат выручили.

Я летел! С высоты открывался прекрасный вид. Канонада битвы с каждой секундой становилась все громче – сцилла приближалась к Первой Стене.

Там стреляло все, что могло стрелять. Полоса укреплений полыхала тысячами вспышек. Огонь извергали гаубичные батареи, гаусс-турели и громадные башенные лазеры. Стреляли «Микадо», «Зевсы» и «Тарантулы». Стреляли флаинги и винтокрылы, делая боевые заходы.

Зеленые и алые лучи лазеров, голубые сгустки плазмы, сверкающие искры гаусс-зарядов и багровые всполохи разрывной кинетики раз за разом вонзались и гасли в панцире чудовища. И – никакого результата.

Местами горящая, окутанная дымными облаками, сцилла невозмутимо ползла сквозь султаны разрывов, перебирая ходильными конечностями. Окружавшая ее армия морфов значительно поредела, но из-под брюха

появлялись все новые и новые миксантропы. Рожает она их, что ли? Или они там просто прячутся?

Мико: *Не исключены оба варианта, Грэй.*

Через несколько минут я понял, что не успеваю. Треск мощнейшего удара-столкновения заглушил непрерывную артиллерийскую канонаду.

Чудовище достигло Стены.

На самом деле, меня очень интересовало, как сцилла преодолееет этот рубеж. Очевидно, что для защиты от таких исполинских монстров древние Инки и возвели «Белую Звезду», фортификацию, возносившуюся вверх на сотни ярдов. При всех своих невероятных габаритах подводный монстр все равно не дотягивал до гребня стены.

Через несколько секунд я получил ответ.

Пластобетон треснул, когда сцилла, немного приподнявшись, вонзила свои зазубренные конечности в вертикальную поверхность. Подобно гусенице, преодолевающей поваленное бревно, она принялась медленно взбираться наверх.

Паутина трещин побежала по Стене. Плиты пластобетона начали осыпаться водопадами обломков, металлические кости укрепления визжали и скрипели. Конструкция не выдерживала нагрузки в миллионы тонн, проседая на глазах. В туче дыма и пыли, чудовище преодолело гребень фортификации, образовав громадный зияющий пролом. Маленькие фигурки людей и боевой техники, защищавших этот участок, рухнули вниз вместе с обломками Стены, их крики потонули в грохоте разрушения.

Мико: *Стена ее не удержит, Грэй, она сейчас прорвется внутрь. Инкарнаторам Города придется что-то срочно делать, чтобы ее остановить!*

Брешь в Стене расширялась. Черная гора сциллы, неторопливо ворочаясь, разрушала защитные конструкции. В пролом начали просачиваться окружающие ее ракоскорпионы. Треск, гул и грохот полностью заглушили прочие звуки, серые клубы пыли скрыли подробности происходящего.

Ясно было одно – нужно торопиться! Но несчастная птица не могла лететь быстрее.

Вскоре я достиг периметра. Стена и прилегающая местность выглядели филиалом разворошенного муравейника. Бегущие люди, стреляющие легионеры, боевая техника, садящиеся и взлетающие винтокрылы – настоящий хаос.

И Легион отступал. Его подразделения стремительно откатывались – и по гребню «Белой Звезды», в обоих направлениях от бреши, и вниз, от

подножия укреплений. С высоты птичьего полета было прекрасно видно, как беспорядочнодвигающиеся потоки людей и техники складываются в единый узор. Защитники явно отходили. Я не понимал, что они делают, стремительно растекаясь от места прорыва. Оборонять первую Стену и удерживать позицию больше не имеет смысла?

Мико: *Думаю, освобождают дорогу большому парню. Посмотри налево, видишь движение на горизонте?*

Неясное шевеление в указанном направлении при увеличении заставило затаить дыхание. Что за дерьмо?

К нам приближалась огромная конструкция, больше всего похожая на крепость, внезапно научившуюся передвигаться. Настоящая мечта гигантомана. Если она и уступала размерами сцилле, то совсем незначительно.

Я с содроганием, переходящим в восторг, смотрел на мощные шагающие опоры, на черный панцирь брони, живо напоминающий обшивку звездолетов, на трехметровые жерла оружейных платформ и посадочные «плечи» для авиации. Несмотря на размеры, исполинский боевой механизм двигался легко и непринужденно, подобно громадному стальному кораблю, бороздящему океан. И выглядел он... красиво. Венец боевых технологий Утопии невозможно ни с чем перепутать.

Миллионы тонн керамопласта и пластали, напичканные смертоносным содержимым. Кажется, у Города все-таки имелся боец нужной весовой категории.

Мой интерфейс несколько секунд «думал», прежде чем вокруг невероятного объекта вспыхнул золотой квадрат информационной поддержки.

«Титан»

Мобильный центр обороны. Боевой механизм Утопии. Оригинал.

???

???

Информация засекречена. Необходимый уровень доступа – легат.

Мико: *Это «Титан», Грэй... Не думала, что они уцелели. Один из секретных военных проектов Утопии. Вот справка из открытых файлов Архива.*

Данных оказалось вполне достаточно. «Титаны» строились в самом конце Утопии, и любой стоил дороже линкора Звездного Флота. Их было немного, и каждый отвечал за целый регион, являясь управляющим центром и боевой платформой, кристаллизующей оборону. Экипаж мобильной крепости насчитывал тысячи людей, «Титан» был снабжен

самыми передовыми системами вооружения, включая ядерное и абсолютное оружие, а также собственным Репликатором для производства боеприпасов, и приспособлен для ведения автономных боевых действий в течение неопределенного срока.

Я не понимал, кому и зачем в конце Утопии, когда планета была единой и жила без войн, понадобилось строить и оснащать вот такие монструозные боевые платформы, но факт оставался фактом – «Титан» существовал и до сих пор охранял рубежи Города.

— Мико, проведи анализ. Что они собираются делать? Почему отступают?

Мико: Много неизвестных факторов. Но, основной вариант – Легион отводит войска из радиуса вероятного поражения боевых систем «Титана». Я бы рекомендовала последовать их примеру.

Однако кое-что заставляло сомневаться в ее словах. Во-первых, я по-прежнему не верил, что Легион рискнет применить ядерное или абсолютное оружие на подступах к Городу. Во-вторых, «Титан» был еще далеко, он только двигался к месту прорыва. А в-третьих, я увидел, как возле туши Сциллы, в клубах дыма выползающей из пролома, вспыхнула ослепительная солнечная звезда.

Команда Гелиоса была там. Я видел, как солнечное пятно, скрывающее крохотные фигурки Инкарнаторов, неуловимо скользит между двигающихся хелицер чудовища и исчезает в темном зеве глотки. На мгновение показалось, будто тварь, проглотив Инков, выдохнула солнечным светом.

Круто развернув протестующего птара, я заставил его взять курс на сциллу. Как и предсказывала Мико, мои коллеги начали проникновение внутрь гиганта. А значит, надо торопиться.

Предчувствие предстоящей схватки пронзило приятной дрожью. Я знал, предвидел, что сейчас будет происходить – и жаждал этого. Ощущение было знакомым, как будто в прошлом приходило не раз.

Вперед!

Глава 16

Орноптар не хотел приближаться к чудовищу. Чтобы удерживать его своей волей, требовалось значительное напряжение. Запас ментальной силы пока сохранялся, я чувствовал, что могу надавить и преодолеть любые инстинктивные желания птицы.

Мощность А-излучения увеличивалась. По мере приближения сцилла росла в размерах, стало заметно, что бомбардировка все-таки принесла результаты. Огромные панцирные пластины, подобно рыцарскому доспеху заходящие друг на друга, были покрыты дымящимися разломами и вмятинами, сквозь которые сочилось что-то темное и вязкое, на глазах застывая стекловидными потеками. Рыло гигантского А-морфа казалось одной кровоточащей язвой. Другое дело, что чудовище не обращало никакого внимания на эти царапины.

Однако происходило нечто странное. Сцилла, сокрушив Стену, ворочалась в проломе, окутанная оседающими тучами пыли. Она почему-то не продвигалась дальше – я обратил внимание, что ходильные конечности и низкое брюхо твари опутаны какими-то серыми нитями. Приглядевшись, я понял, что это лианы, стремительно прорастающие отовсюду – из земли, камней, обломков стены. Мощные, толстые и эластичные древесные корни, на глазах увеличивающиеся в размерах. Они сплошной бахромой тянулись к гигантской твари, сковывая ее движения. Тысячи щупалец обвивали конечности, впивались в панцирь, отыскивали уязвимые места и тут же проникали в них, продолжая свое черное дело внутри тела чудовища. Сцилла возилась, пытаясь вырваться из тонких, но цепких, объятий, но пока безуспешно – ее подвижность ограничивали края проделанной брешы и подпирающие горы обломков.

Мико: *О-о! Работа Заклинателя! Это очень редкий тип Источника, способность пробуждать чудовищную мощь, дремлющую в семенах растений.*

Да, городские Инкарнаторы наконец-то взялись за дело.

Внизу разыгрывалось настоящее сражение. Несмотря на плотный обстрел, потоки ракоскорпионов просачивались в пролом, чтобы волной хлынуть вслед отступающему Легиону. Страшно представить, какой террор эта орда могла устроить на незащищенных территориях за периметром Стен.

Однако их встречали. Я видел две маленькие группы,двигающиеся с разных направлений навстречу морфам – и странным образом эти

небольшие отряды кристаллизовывали оборону, останавливая напор тварей.

Городские Инкарнаторы. Впервые я видел коллег в деле, за той работой, для которой мы все были предназначены – и это оказалось впечатляющим зрелищем!

Первая группа, всего трое, выстроилась правильным треугольником. Неровная волна ракоскорпионов, полумесяцем окружающая их, неожиданно сломалась, разделившись на множество островков. Твари погибали прямо на бегу, с ними происходило нечто странное. Их хитиновая броня бугрилась, разрываясь на части. Морфы бились в агонии, покрываясь отвратительными наростами, которые взрывались фонтанами жидкости. Неприятный, но действенный способ – бесцветная пузырящаяся слизь пожирала их на глазах.

Мико: *Биохимическая реакция, нечто вроде мгновенно прорастающих спор! Скорее всего – геномная модификация!*

Я содрогнулся – сойтись в бою с ребятами, способными на нечто подобное, совсем не хотелось. Наверняка именно они и наколдовали растительные плети, удерживающие сциллу.

Вторая группа действовала проще. Она извергала волны огня, настоящие пламенные стены, просто испепеляющие набегающих миксантропов. Тех, кто прорывался, расплющивало на подходе чем-то вроде гравитационных ударов. Я заметил среди них массивного воина в усовершенствованном «Геракле», ведущего непрерывный огонь из огромных пулеметов. Его выстрелы сметали, кромсали и разрывали морфов на части.

Интерфейс, чуть подумав, опознал всех присутствующих.

Справа действовала боевая группа «Стеклодувы» в составе Фокусника, Ромашки и Вессона, слева – Инки с позывными Буран, Агрессия и Порох. Если учесть вингеры Пятой Когорты, непрерывно жалящие сциллу и диверсионную группу Гелиоса, получалось, что в отражении Синей Тревоги участвует уже дюжина Инкарнаторов.

И я – тринадцатый.

Меня наконец-то заметили. Рядом промчалась огромная стальная птица – вингер необычной формы, стилизованный под хищного ястреба. Нас с птаром отбросило упругим воздушным потоком, а Инкарнатор, мгновенно сбросив скорость, лег на параллельный курс буквально в нескольких десятках метров. Доспех на лету неуловимо трансформировался из металлической птицы в крылатую человеческую фигуру. Голова в клювастом шлеме повернулась ко мне, а рука

повелительно указала в сторону. Резкий жест однозначно расшифровывался – «уходи», «не мешай», «отворачивай».

Пол «Кайт» Коршунов (информация из Архива Стеллара, совпадение – 98%).

А-Человек. Инкарнатор. Техномант.

Обнаружены неизвестные генетические, кибернетические и мио-электрические модификации организма.

Тип Источника – аэро

Класс опасности: красный (смертельный).

Внимание: объект принадлежит к системе Стеллара. Связанных директив не обнаружено. Враждебные действия будут классифицироваться как неоправданная агрессия.

Скорее всего, Кайт все это время пытался связаться со мной на всех мыслимых диапазонах и, не получая ответа, абсолютно по-человечески постучал согнутым пальцем по своему шлему. После чего, плюнув на тупого и неосторожного легионера, резко ускорился и ушел вниз, снова трансформируясь в птицу. У них хватало дел с вторжением – несмотря на потери, новые и новые отряды ракоскорпионов бросались в бой.

Я выдохнул. Башка сциллы была уже совсем близко, нависая черной громадой. Шипастые хелицеры яростно перемалывали воздух, под ними виделась пасть, похожая на зев огромной шахты. Туда бы без проблем влетел винтокрыл, не то что мой кричащий от ужаса птар.

А-излучение достигло пятидесяти единиц в минуту. При такой азур-концентрации сходила с ума тонкая электроника, отказывали сложные устройства. В Тимусе говорили, что в подобных случаях работает только простейшее оружие и азур-модифицированные предметы. Человеческий организм тоже изменялся, поэтому пребывание под воздействием такой силы считалось крайне рискованным.

Я увернулся от мелькнувшей в нескольких метрах зазубренной жвалы, заставил птара сложить крылья и камнем нырнуть в темный зев.

Черная ужасающая пещера глотки, серый ребристый тоннель пищевода. Они промелькнули за несколько секунд, сменились полной темнотой, и я поспешно включил «Ауру». Почти одновременно Мико на повышенных тонах скомандовала:

Мико: Выпрыгивай!

Тело послушалось быстрее, чем разум. В таких случаях указаниями нейросети нельзя было пренебрегать – сколько раз я умер, не прислушавшись или не успев среагировать? Фанг перехватил удерживающий ремень, я оттолкнулся и прыгнул в сторону, на прощание

чувствительно получив по загривку крылом.

Приземлился на что-то влажное и упругое, трепещущее. Хриплый вопль и хлопанье крыльев сменились мокрым бульканьем и громким хрустом-скрежетом.

Я встал, стараясь не поскользнуться на влажной неровной поверхности. Она еще и активно сокращалась, приходилось держать равновесие. «Аура Света» освещала довольно хорошо, и стало ясно, что я нахожусь в обширном серо-коричневом гроте. Внутренности сциллы выглядели комплексом немаленьких пещер и тоннелей. К счастью, встроенные системы легионного шлема действовали, отфильтровывая запахи, иначе наверняка бы вытошнило от местных ароматов.

Птар погиб, его в пяти шагах от меня дробили на части огромные хитиновые глыбы. Вросшие в плоть, они при сокращении мышц приходили в движение и перемалывали все, что попадало между ними. Металлические доспехи, кости, перья моей птицы с визжащим скрежетом превращались в безобразную кровавую массу, которую зубцы, подобно исполинским жерновам, перетирали и постепенно проталкивали куда-то вглубь. Не предупреди нейросеть, я бы тоже угодил в эту ловушку.

Я отшатнулся.

— Мико, что это за дерьмо?

Мико: Спокойнее, Инкарнатор. Строение сциллы напоминает ракообразных – мы прошли глотку и пищевод и оказались в жевательном отделении желудка. Здесь пища измельчается, чтобы попасть в цедильный, где переваривается. Вот, смотри.

Нейросеть создала предполагаемую схему внутренних органов, где я сейчас находился на пороге первого из двух отделений желудка. А попасть нам нужно было к источнику А-энергии – так называемому сущностному ядру морфов, который, судя по силе излучения, находился где-то в основании горба – самом защищенном месте чудовища.

Я еще раз взглянул на страшный грот, с каменным скрежетом перемалывающий пищу. Команда Гелиоса как-то прошла этим путем – значит, и я смогу. Как они это сделали?

Мико: Просто, Инкарнатор! Смотри!

Мико разъяла на части, собрала и поместила передо мной схему движения всех деталей этого природного механизма. Они медленно вращались, поднимались и опускались, и маленькая фигурка Инкарнатора Грэя бежала, прыгала и отталкивалась, с невероятной ловкостью проскальзывая в щели между смыкающихся хитиновых зубов.

Мико: Я все рассчитала. Просто следуй моим указаниям. При наших

физических возможностях запас времени две целых и две десятых секунды. Вероятность успеха – примерно семьдесят семь процентов. Ты готов?

А при неудаче меня перетрет в кровавую кашу. Я содрогнулся от подобной перспективы. Желудок сциллы вдруг начал сокращаться, вспучиваясь волнообразными утолщениями. Я едва устоял на ногах. Когитор озабоченно предупредила:

Мико: *Я рекомендую поторопиться. Что-то происходит внутри...*

Да, медлить не стоило. Я разбежался – и в коротком прыжке оказался на первом зубце. Синие линии дополненной реальности четко указывали, что делать дальше, оставалось только следовать проложенным путем и надеяться, что расчет нейросети оказался безошибочным.

Прыжок! Перекат! Длинный кувырок! Теперь вправо, еще прыжок! Каменный зубец, сомкнувшийся за спиной, прихватил легионный плащ, заставив потерять драгоценные секунды, и Мико, испуганно охнув, мгновенно перестроила маршрут. Не вложись я по полной в скорость реакции и нервную систему, не будь у меня координации и совершенного вестибулярного аппарата, никогда не прошел это испытание. Всего двадцать метров – а стоили они нескольких миль. Преодолев жевательный желудок, я оказался мокрым от пота, а сердце надсадно колотилось в груди.

Мико: *Отлично, Грэй! Двигаемся дальше!*

Дальше я увидел нечто вроде нескольких перепончатых мембран, выполнявших роль фильтра. В них чернела дыра с обугленными краями – явные следы прошедшей здесь команды Гелиоса. Пройдя по их следам, я оказался в большой пещере, очертания которой терялись во мраке. Ее дно было покрыто настоящим озером парящей белесой жидкости, а стены и потолок бугрились бутонами плоти, сочащимися бесцветной каплей. В складках копошились странные червеобразные создания, а отпечатки следов мгновенно заполнялись дымящейся влагой.

Мико: *Основной, цедильный желудок. Грэй, аккуратнее! Это пищеварительный сок. Судя по всему, он обладает разъедающими свойствами!*

Несколько капель, уже попавших на легионный доспех, шипели и пузырились, оставляя кислотный след. К счастью, снаряжение и обувь были сделаны из стойких материалов, но попадать под пищеварительный дождь все равно не стоило.

Пещера оказалась достаточно обширной, и имелись места, не залитые озерами желудочного сока. Содрогаясь от омерзения, я быстро пробирался вдоль трепещущих складок и мясистых выростов, стараясь не попасть под едкую каплю. В желудке сциллы клубился густой туман испарений, и я в

очередной раз порадовался фильтрам шлема. Без защитной экипировки здесь не прошел бы никто, даже сверхчеловек.

Мико спроецировала голубую стрелочку указателя, указывающую направление дороги. Стали слышны гулкие, отдающие в стены удары – где-то совсем рядом работало исполинское сердце чудовища. Но добраться до него, защищенного многометровой плотью, было нереально.

Вскоре я убедился, что иду верным путем. В стенке желудка виднелась опаленная дыра аккурат в человеческий рост. Здесь прошла команда Инков – и именно туда указывала стрелка азур-компас. Парни Гелиоса не искали обходов – на пути к цели просто пробурили себе дорогу сквозь несколько метров плоти.

Пробравшись этой дырой, я оказался в широком извилистом тоннеле. Здесь витали дым, и вокруг виднелись явные следы схватки.

Я видел выжженные пятна на стенах, куски обугленной плоти и фрагменты миксантропов. Вдоль стен истекали слизью выгоревшие и раздавленные куполообразные предметы, очень похожие на гроздь огромных яиц.

— Мико, что это?

Мико: *Очень похоже на кладку. Это яичная система. Она крайне необычна и не могла сформироваться эволюционным путем. Предполагаю, что это существо тоже является биохимерой. Искусственно созданной маткой-носителем для морфов-миксантропов...*

Нейросеть опять была права. Сделав несколько шагов, я увидел, как из чудом уцелевшего яйца выбирается небольшой, почти прозрачный ракоскорпион. Несмотря на скромные размеры, он тут же агрессивно бросился на меня – встроенный геном убийцы работал исправно. Пришлось его успокоить выстрелом “Крысы”.

Сцилла – специально созданная матка-носитель, непрерывно выводящая все новых и новых бойцов? Такое не укладывалось в голове – кто вообще, даже с помощью самой совершенной генной инженерии, способен создать такого невероятного монстра? К тому же этот “кто” должен уметь работать с Азур на высочайшем уровне, да и еще в условиях подводного мира. Я даже не представлял, кто способен на это.

Мико: *Очень интересно будет увидеть сущностное ядро. Грэй, я формирую директиву...*

Сформировано задание: Происхождение Сциллы

Задача: Изучить строение и сущностное ядро Сциллы, чтобы выяснить ее происхождение.

Награда: неизвестно, поощрение

Внимание: Для получения награды посетите терминал Стеллара.

Инкарнаторы прошли этим путем, уничтожая все на своем пути. Они убили и сожгли, наверное, десятки, если не сотни, миксантропов – пол лабиринта тоннелей был просто усыпан сгоревшими и расчлененными телами. Геном морфов притягивал к теплокровным, и команда Гелиоса была вынуждена пробивать себе дорогу. Окажись я здесь первым, в одиночку – вряд ли смог бы повторить их подвиг.

Я пошел по их следам. И вскоре понял, что догоняю – впереди раздавались звуки боя.

Лабиринт тоннелей здесь завершался, приведя в очередную пещеру-камеру. Она была заполнена клубами черного дыма, внутри кипела битва, в центре которой полыхало яркое огненное сердце. Предварительно выключив “Ауру”, я осторожно спрятался за изгибом тоннеля, наблюдая за происходящим. Появилась шальная мысль помочь городским Инкам – но кто сказал, что им вообще требовалась помощь? Они прекрасно справлялись сами.

Гелиос стоял неподвижно. Из его вытянутых рук бил столб солнечного огня, пламенным буром вгрызающийся в стену живой пещеры. Он пробивал еще один тоннель через плоть сциллы – на этот раз, судя зашкаливающему А-излучению, последний, мы находились возле самого аzur-ядра чудовища. А два других Инка сражались, охраняя его. Из двузубого технокопья Часового вырывался синий луч, мгновенно разваливающий монстров на куски, а левую руку прикрывала призрачная проекция силового щита. А Корвин... Корвин, сейчас полностью скрытый красно-белым бионическим Доспехом, который моя система определила как уникальный “Крестоносец”, действительно был Воином.

Причем развитым примерно как Алиса – в стремительность и скорость. Но если движения моей напарницы я с трудом, но мог увидеть, Корвин достиг совершенства. Он двигался так быстро, что казался туманной полосой. Взблески клинка, как искры, сыпались настолько стремительно, что уследить за ними было невозможно. Каждый удар оставлял за собой идеально чистый срез, рассекавший ракоскорпионов на несколько частей, будто клинок не замечал ни хитиновых панцирей, ни вязкой плоти. Воин шинковал их с невероятной легкостью, тенью скользя вокруг застывшего Гелиоса и прикрывавшего его Часового.

В пещере просто кишели эти твари. Но через минуту их число значительно уменьшилось. А еще через минуту последний ракоскорпион умер, превратившись в три почти равных куска. Инкарнатор быстро собрал Аzur с ближайших – и трио шагнуло в проделанное отверстие, скрывшись

в клубах едкого дыма.

Там сверкнула голубая вспышка. Фон Азур-излучения, и так запредельный, еще подскочил. По складкам сциллы пробежала крупная дрожь, казавшаяся небольшим землетрясением.

Вспышка повторилась. Из дыры полилось голубое азур-свечение. Там что-то происходило!

Я зарядил амплификатор, вытащил “Бич Пустоты” и двинулся следом.

Внутри оказалась большая камера, сильно отличная от прежних полостей сциллы. Несомненно, здесь поработали технологии – стены и пол покрывало нечто вроде шестиугольных пластин, соединенных подобно кольчужным звеньям. Судя по всему, их вырастили прямо из плоти, как кибернетические имплантаты. Я не успел удивиться – потому что увидел сущностное ядро сциллы.

Оно висело в центре над небольшим круглым постаментом.

Антрацитово-черная идеальная сфера диаметром в рост человека. Несомненно, она была создана из куска Черной Луны – и что удивительно, казалась ей в миниатюре, еще до разрушения – тем самым неведомым пришельцем из глубин космоса, уничтожившим человеческую цивилизацию. На поверхности виднелась невероятно сложная узорчатая схема, сияющая Азур столь сильно, что виделась ослепительно синей.

А в прожилках мерцала и переливалась хорошо знакомая Тьма.

Ша-ир

Эффектор Шарда. Имитация? Неизвестный ксено-механизм?

???

???

Тип “Шард”

Степень опасности: Синяя Тревога!

От сферы исходили сотни ослепительных энергетических молний, вонзающихся в пол, стены и потолок. Одна из них пронзила насквозь Гелиоса, приподняв его тело в воздух – Инкарнатор, раскинув руки, бессильно парил, окутанный мощным азур-нимбом. Вторая, подобно щупальцу, оплела купол энергетического щита, который создал вокруг себя Часовой, а третья яростно пылала, вонзившись в клинок Корвина. Воин отчаянно боролся, двумя руками сжимая рукоять и как бы отражая своим мечом атаку, но неумолимая энергетическая плеть уже подбиралась к перекрестию, впиваясь в кисти Крестоносца.

Мико : *Это опаснейший ксенообъект! Его необходимо немедленно уничтожить!*

Нейросеть почти кричала, одновременно сформировав директиву

“Синяя Тревога: уничтожение Эффектора”.

Я мгновенно понял, что команда Гелиоса не ожидала встретить что-то подобное и проиграла сражение еще до его начала. То, чем оказалось сущностное ядро сциллы, было страшным противником, погубившим множество Инкарнаторов на Черной Луне. Об этом рассказывал Зак на “Мстящем”.

И я тоже не успел. Сфера выстрелила еще одну молнию, ударившую в меня. От резкой боли в солнечном сплетении потемнело в глазах. Интерфейс выключился, тело вздернуло в воздух, иконка Мико исчезла – и стало ясно, что через несколько секунд я погибну.

В последнюю отведенную секунду я ударил – ударил всей мощью “Повелителя Стаи”, усиленного амплификатором – ударил, создав поражающий ментальный импульс, наполненный огнем, яростью и невыносимой жаждой жизни. Пси-удар такой силы разрушил бы разум любого, повергнув в пучину безумия. На мгновение между мной и черной сферой, эффектом Шарда, возникла связь – я прикоснулся к чему-то запредельно сложному и чуждому, транслирующему мысли и картины, недоступные человеческому разуму. Под сетчаткой глаз отпечатались невозможно яркие образы: гейзеры пульсаров и грубые зазубренные корабли, скользящие в космическом пространстве; безбрежная синяя пустота, яркая и глубокая настолько, что весь наш мир казался ничтожным атомом; огромная, невероятно грандиозная незавершенная конструкция, подобно скорлупе яйца охватывающая целую планетарную систему с голубой звездой в центре; и сотни, тысячи Черных Лун, вьющиеся на ее периферии, подобно пчелам вокруг исполинского улья.

На секунду – одно краткое мгновение – пучок энергетических лучей, выпускаемых сферой, погас. Мой ментальный импульс немного сбил настройки сферы-эффектора, внеся незначительную помеху. Я знал, что она сейчас вспыхнет снова, чтобы окончательно добить нас – но успел сделать единственное, что оставалось.

Активировать “Бич Пустоты”.

Фиолетовая войд-плеть ударила в черную сферу. Я продолжал давить на активатор, и аzur-оружие, на глазах наливаясь энергетической мощью, опутало эффектور сетью искрящихся молний.

“Ша-ир” выпустил свои лучи, но было поздно. Освобожденный Корвин, бесстрашно подскочив к ядру, добавил своим клинком, а Часовой мгновенно ударил разрушающим синим лучом. Скорее всего, поодиночке мы бы не справились, но совокупной мощи трех Инкарнаторов оказалось достаточно.

Эффектор распался на несколько частей. Он превратился в вихрь обломков, смешанных с каплями Тьмы. Азур-молнии оружия Оскала жадно пожирали их, рассеивая облако и дробя ядро на мелкие части, и Корвин отпрянул в сторону, чтобы случайно не попасть под удар.

Все. В воздухе кружилась черная пыль, от страшной сферы осталась груда осколков. Фон А-излучения медленно падал, ноющая боль под ложечкой отступала. Интерфейс вновь проявился, шкала Азур была заполнена до предела.

Инкарнаторы наконец-то обратили внимание на меня. Мико не функционировала после удара, их когиторы – скорее всего, тоже. Корвин, пристально глядя в мою сторону, произнес:

— Эй, ты кто такой? Ты Инк? Откуда тут взялся?

Я молчал, и тут заговорил Часовой, поднимавший неподвижное тело Гелиоса. В его голосе звенели плачущие нотки:

— Он нас спас. Ловушка, это была гребаная ловушка! Мы все едва не сдохли! Помоги мне, Кор! Может, ее еще можно спасти?

Гелиосу досталось серьезней, чем мне. Бело-золотой доспех выглядел помятым и оплавленным в местах соединений. Техномант торопливо нажал несколько активаторов, и сплошное забрало поднялось.

Девушка. Гелиос все-таки оказался женщиной. Правда, маленькой и худощавой, как подросток. Тонкие черты лица, короткая, почти мальчишеская, стрижка. Мокрые завитки темных волос прилипли к белой коже, глаза закатились. Она не дышала.

— Анима еще внутри! У нее сильный азур-шок, поврежден Источник, — пробормотал Часовой, положив пальцы ей на лоб. — Энио отказал...

Я опустил на одно колено и активировал “Исцеление Светом”, одновременно пуская в ход “Повелителя”. У меня уже имелся опыт – подобным образом была спасена Алиса, попавшая под “Бич Пустоты”. Я восстановил ее энергоинформационный обмен, заново сшив душу с носителем, и теперь знал, как именно это делается.

— Что ты делаешь? Кто ты? — Корвин встал надо мной, недвусмысленно вытягивая меч так, что он почти коснулся моей шеи. Ледяное дыхание клинка Крестоносца чувствовалось даже через броню. — Эй, парень, я уже не молодой, чтобы спрашивать дважды!

— Мне нужно с тобой поговорить, — произнес я.

— Что?! Говори!

— Подожди, Кор! — прошептал Часовой, глядя на мягкий свет, струящийся с моих ладоней. — Так ты можешь ей помочь?

Я коротко кивнул. Анима Гелиоса была повреждена менее серьезно,

чем душа моей напарницы, тут требовалось всего несколько хороших стежков. Она тихо тлела, но не угасала – наверняка Инкарнатор выжила бы и без моей помощи. Но воспользоваться случаем стоило – потому что я стоял на пороге раскрытия.

Гелиос задышала, на ее лицо возвращался цвет. Она резко открыла глаза, приподнялась и привстала, мгновенно осмотрев место схватки. Взгляд темно-зеленых глаз задержался на мне.

— Вы прикончили его? Как?! Это кто?

— Энджи, мы не... — начал Часовой, но Гелиос, вскочив на ноги, перебила:

— Потом! Нужно немедленно убираться отсюда!

— Почему?

— Когда я поняла, что мы попались в ловушку, передала сигнал бедствия! Это был единственный шанс уцелеть! Сейчас ударят с “Титана”!

— Дьявольщина! Ты можешь отменить? — быстро спросил Часовой.

— Нет! “Стрелы” уже запу...

Удар! Мощнейший удар сотряс все, и мироздание вокруг закувыркалось.

Интерлюдия. Архонты

Архонты стояли на гребне Первой Стены. На уцелевшем островке, у излома пропасти, вздыбленной рухнувшими перекрытиями и топорщащейся сломанными балками. Впервые за очень долгое время врагам удалось преодолеть несокрушимую «Белую Звезду», легендарную защитницу Города. Шепот знал, что остальные Стены хуже защищены, менее высоки и прочны, чем Первая, и от этой мысли снова возвращалось неприятное щекочущее беспокойство.

Внизу чадил обширный кратер. Посреди него сцилла, вскрытая наизнанку, как раздавленный жук, извергала огромный клубящийся столб дыма. Сейчас ее окружали временные заграждения, с высоты выглядевшие игрушечными, вокруг суеилось множество крошечных фигурок. Стена была разрушена на несколько миль в обе стороны, прилегающие территории превратились в обугленные руины. Строители уже начали работу, но даже по предварительным оценкам, заделать брешь стоило колоссальных ресурсов.

— Сколько времени займет восстановление?

— По меньшей мере несколько месяцев, — ответил Орфей. Признанный глава городских Техномантов, он курировал все производство и строительство Города. — И я не уверен, что мы сможем воссоздать Стену Элейн в первоизданном виде. Ее строили свыше трехсот лет назад, и у Первого Легиона были средства и технологии, которые сейчас утрачены.

— Это... ужасно, — проговорил Шепот. — Как вы вообще могли допустить такое, Фурий?

— Она появилась очень неожиданно. И быстро доползла до Стены, — угрюмо буркнул Ганг Фурий. Командир Легиона выглядел не лучшим образом – его подопечные не смогли купировать угрозу на подступах к Городу и сейчас все видели разрушительные плоды выстрела «Титана». Решение принимал лично гранд-стратег, и вся ответственность лежала на нем.

— Почему не сработали системы раннего оповещения?

— Долго объяснять, Шепот, — раздраженно буркнул гранд-стратег Легиона.

— И все же потрудись!

— Две причины. Первая – несколькими часами ранее прошла Белая Волна. Скорее всего, под ее прикрытием морф и подобрался к берегу. И

вторая – в этом месте полка континентального шельфа резко обрывается на огромную глубину, — Фурий рубанул ладонью воздух, — которую наши системы отслеживают лишь частично. Азур-шторм фонит, линза воды экранирует. Мы ничего не видим, такое бывает. Так понятно?

— Продолжай.

— На побережье в тот момент проводилась рядовая зачистка. Дежурная центурия Семнадцатой вспомогательной плюс манипула трибутов из Тимуса на подхвате. Сначала они наткнулись на необычных «Тиферет», лезущих из моря. Такое иногда случается, Белая Волна чего только не выносит на берег. В общем, туда выдвинулся ближайший оперативный резерв – тяжелая центурия «Солнцеруких» и команда Гелиос. Почти сразу после их прибытия на берег вылезла... это... эта...

— Сцилла, — сказал Корвин. — Это сцилла. Подводный сверхгигант. На таких когда-то охотилась группа Улисса. Но эта была необычной.

Шепот не любил Корвина. Эта нерациональная взаимная неприязнь тянулась с давних пор. Крестоносец был антиподом верховного архонта – слишком прямолинейный и не скрывающий своих мыслей. Странный фенотип развития, микс Воина и Заклинателя, Корвин казался недалеким и неуправляемым. Ненадежным. Воздействовать на него было сложно, как и предсказать возможную реакцию. Кроме того, он не забыл, что Корвин был дружен со многими Одержимыми и едва не встал на их сторону во время войны.

Но Гелиос и Часовой в результате происшествия потеряли носителей. Они временно отсутствовали, подбирая в криохранилище Арсенала новые тела. Сейчас Корвин был единственным, кто мог ответить на вопросы архонтов.

— В чем отличие?

— Ее сопровождала орда морфов. Несколько тысяч. Одноразовые химеры с разогнанной до предела биохимией и единственным Геном. Поиск и убийство теплокровных. К самостоятельному воспроизводству неспособны, Ген со встроенным самораспадом.

— Очень интересно. Биохимеры? И кто же их создал?

— Я бы тоже хотел узнать ответ.

— Мы все еще проводим исследования, Шепот, — прогудел Фурий. — Выводы будут позже, пока ясно одно – эту тварь искусственно создали и натравили, а не она сама решила прогуляться в Город.

— Пока я не вижу обоснования использования «Стрел»! — резко произнес Шепот. — О чем вы думали? Разрушения. Жертвы. Потери. Неужели нельзя было остановить Тварь другим способом?

«Стрелы» были неприкосновенным запасом, невозпроизводимой технологией Утопии. Монокристаллические стержни двадцатиметровой длины с урановыми сердечниками, которые рельсотроны «Титана» выплевывали с гиперзвуковым ускорением, считались сверхмощным кинетическим оружием. Ходили слухи, что во время Импакта благодаря таким установкам, использовавшимся как заатмосферная ПКО, удалось уничтожить много крупных осколков Черной Луны. Совершенно точно знали, что с помощью «Стрел» был разрушен один из обнаруженных Сеятелей на земной орбите. Их полагалось хранить, как зеницу ока, а не тратить по таким пустякам, как выползший из морской пучины морф-сверхгигант.

На лице Корвина не дрогнул ни один мускул. Он отвернулся, беспечно глядя вдаль. Ганг Фурий недовольно загудел, оправдывая действия своих подчиненных:

— Мы пытались. Команда Гелиос проникла внутрь, чтобы уничтожить сущностное ядро. Когиторы считали это оптимальным вариантом. Но вместо ядра там оказался имплантирован эффектор Шарда. Судя по всему, он выполнял роль управляющего модуля.

— Настоящий эффектор Шарда? — голос Шепота стал жестче. — Такой же, как на Черной Луне?

— Ты же видел записи наших когиторов, — не поворачиваясь, заметил Корвин.

— Я чувствую знакомый почерк, — вдруг заговорила Мора. Маленькая фигурка в синем балахоне, бестрепетно замершая на самой кромке стены, мгновенно заставила всех умолкнуть. Заклинательница Теней говорила мало и редко, но всегда — безошибочно и по делу.

— Старый и знакомый, — продолжила она зловеще, почти нараспев, и Шепоту показалось, что губ Заклинательницы в тени капюшона коснулась улыбка. — Гигантские био-химеры, скрещенные с азур-сущностями или одушевленные Тьмой. Один наш знакомый когда-то очень любил подобные эксперименты. Вы все должны помнить его.

Они замолчали. Затем Шепот произнес:

— Но это же невозможно. Его самого, саму память о нем стер еще Первый Легион!

Мора молчала. Она смотрела в сторону мертвой сциллы и слегка покачивалась, балансируя над пропастью. Шепот понял, что она не ответит. Загадочная и странная, Мора всегда следовала лишь своим правилам. Архонт не знал Заклинательницы сильнее нее.

— И как это связано с эффектором Шарда? Как «Ша-Ир» вообще мог

оказаться на Земле?

— Мы будем изучать осколки оболочки, — задумчиво сказал Орфей.
— Но пока скажу тебе так – думаю, этот эффектор не с Черной Луны. Его создали здесь.

— Как это вообще возможно?

— Скажу как Техномант – вполне возможно. Оболочку изготовить не проблема. Если иметь аzur-материю Черной Луны, форму-сырье Ши, симуляционное ядро эффектора и запас ксеноцита для одушевления – это чисто технический вопрос. Нужно, естественно, понимать, как это все функционирует, но на Черной Луне мои бывшие... коллеги хорошо изучили этих тварей. Вспомните доклад Авроры, а там было явно не все, что они накопили!

— И такие исследования их погубили, — заметила Мора вполголоса.
— Орфей! Любопытство ученых открывает двери, в которые не стоит заглядывать. Не переступай грань! Изучение Тьмы запрещено системой Стеллара! Одержимые появились именно из-за нарушения этого запрета.

— Я просто предполагаю, Мора, — скрестил руки на груди глава Техномантов Города. — Это теория. Думаю, это дело рук Одержимых. У них явно есть еще одно неразоренное гнездо.

— Да, согласен! Это была ловушка, Шепот! — отрубил Ганг Фурий.

— Объясни.

— Сценарий атаки был продуман до мелочей. Сцилла пришла именно в том месте, где ее сложно заметить заранее. Таких участков побережья, близко подходящих к первому кольцу Стен, немного, всего три. Кто-то очень хорошо нас просчитал. Он знал, что сначала мы попробуем разрушить ее изнутри и наткнемся на эффектор. Без подготовки и посторонней помощи команду Гелиос бы просто уничтожили.

— Так. И в чем цель такого нападения?

— Очень похоже на разведку боем. Пробный удар! — прищурился Фурий. — Тварь проверила нашу оборону, наши резервы, проверила, какое оружие будем использовать и как быстро среагируем. И одновременно – попытка заманить и уничтожить нескольких наших Инков. Потеря каждого – чувствительный удар для Города. Поэтому, получив сигнал бедствия от Гелиос, я приказал применить «Стрелы»! Другого варианта спасти их просто не было.

— Неужели? Однако эффектора удалось уничтожить до залпа, — произнес Шепот, обращаясь к Корвину. — Ты можешь объяснить, что там произошло?

— Я уже не молодой, чтобы раскидывать словами, — ответил Корвин,

так и не повернувшись лицом к архонту. — Ты же видел записи. Нам помог неопознанный Инк. Плохо работает твоя хваленая Немезида, а?

Шепот с трудом сдержал гнев. Его полномочия, как архонта, отвечающего за безопасность Города, были очень велики, а авторитет — непререкаем. Да, он держался на лести, интригах и страхе, но любой Инкарнатор знал — не стоит делать Шепота своим врагом. Последствия могут быть непредсказуемы и очень печальны. Корвин нарывался и делал это совершенно сознательно.

— У него действительно был «Бич Пустоты»? — ровно спросил он.

— Ага. Оружие Айсберга хрен с чем перепутаешь, — усмехнулся Корвин. — Без него мы бы не разрушили оболочку эффектора. Легли бы там все.

— Вы пробовали его пробить?

— Ага. Мы ведь уже не молодые. Запросы когитора он не принимал. Для азур-зрения — непроницаем. В других диапазонах ничего интересного. Даже Источника не видно.

— Непроницаем? Что это значит? — вздрогнув, переспросил Шепот.

— А не знаю. Геномод или азур-способность, — пожал плечами Корвин. — Ты же посмотрел записи, можешь прикинуть, уже не молодой. Лица мы не видели. В обычной легионной броне, но простой человек там бы не выжил. Скорее всего — Заклинатель. Сумел быстро восстановить энио Гелиос.

— Есть еще запись Кайта. И съемка с флаингов. Он прилетел на птичке из-за Стены. Неизвестный Инк с плетью Оскала, — произнес Ганг Фурий. — Шепот, мой когитор выдает только один совпадающий результат.

— Да. Тот самый, о ком мы говорили совсем недавно, — кивнул архонт. — Значит, он уже в Городе. Подозрительно быстро. Возможно, захватил тело одного из легионеров, вернувшихся из Энджелло? Хорошо, это сужает круг поисков.

— Если носитель вообще уцелел! — хмыкнул Корвин, повернувшись в сторону кратера. — А что это за парень, говорите? Он, вообще-то, нам там жизнь спас.

— Итак, — не удостоив вниманием его слова, Шепот обратился к Фурию. — И каковы же потери Легиона?

— Десять единиц альфа-техники потеряно безвозвратно. Еще шестнадцать в разной степени повреждено, — сквозь зубы проговорил командующий Легионом. — Два Инка потеряли носителей, Доспехи и снаряжение Орфей обещает восстановить. Подсчет погибших легионеров продолжается, пока что-то около пятидесяти человек. Столько же пропало

без вести, часть наверняка под завалами Стены или смыло на побережье.

— Среди моих трибутов потерь нет, — добавила Аурелия.

— Хотя здесь отличились! — холодно заметил Шепот. — А в плюсе у нас должно быть несколько миллионов Азур, уникальный Геном и две снятых Синих Тревоги. Не очень удачный размен.

— Одна Тревога. Вторую засчитали незнакомцу – именно он разрушил симуляционное ядро эффектора, — заметил Корвин, усмехнувшись. — И исходник Генома – тоже.

— Как любопытно. Свежая кровь? — поинтересовался Орфей почти равнодушно. — А кто, откуда, есть информация?

— Почти никакой. Может быть кем угодно, шпионом Святых, Одержимых, или даже пришельцем с Черной Луны, — ответил Шепот. — Но мы выясним, очень скоро выясним. Если он в Городе, Немезида найдет его.

Глава 17

— Направо! Стройся!

Громовой голос командующего построением эхом отдавался в ушах, так же как ответные слитные выкрики трибутов. Топот тысяч ног, с размаху впечатывающихся в плац, казался шагами единого живого существа. Все круги обучения, с первого по пятый, выстроившись прямоугольниками центурий, разбитых на двойные шеренги ал, замерли во дворе Тимуса.

Вот и пригодился парадный комплект. Надо сказать, черные двубортные мундиры-комбинезоны, украшенные серебряным шитьем, смотрелись на спортивных парнях и девушках весьма импозантно, так же как и заломленные черные береты с эмблемой Стеллара. Форма лишь немного отличалась от парадной экипировки Легиона и давала чувство причастности к огромному боевому механизму Города. К чему-то большему, чем ты сам.

Сегодня здесь во всем ощущалось торжественное дыхание системы. Даже черное знамя со трехлучевой звездой, бьющееся над строем, наверняка заставляло у многих щемить в груди – молодых так легко впечатлить внешними атрибутами и атмосферой.

— Трибуты и наставники Тимуса! — перед построением разнесся звонкий красивый голос Аурелии, стоящей в окружении четверки легионеров при полном параде. — Многие из вас участвовали в отражении Синей Тревоги, и те, кто отличились, сегодня получают награды. Легион и Город гордится вами!

— Центурион Гай Граммар! — огласила она первое имя.

Наш Паук, стоявший во главе строя, в группе наставников, подошел, слегка прихрамывая. Прошло всего три дня, а он уже восстановился и вернулся в Тимус – правда, две руки и одну ногу ему заменили кибернетические протезы. И характер не улучшился ни на йоту.

— За умелое командование, храбрость, самоотверженность и отвагу Гай Граммар награждается «Огненным Клинком»!

В руках Аурелии золотом сверкнула овальная бляха размером с крупную монету. Она прикрепила ее к выпуклому серебристому панцирю склонившего голову центуриона и коротко отдала воинский салют. У Паука награда оказалась даже не десятой – на черном кожаном ремне, наискось пересекавшем мощную грудь, блестела целая гирлянда легионных фалер.

— Ничего себе, «Клинок»! — одними губами прошептал Ян возле

меня. — Я думал, дадут «Белую Звезду» или «Гордость»...

— Трибут Алекс Вердер! За храбрость, умелое командование...

В минувшей операции отличились многие. Мне уже рассказали: как моя группа достигла Врат и объединилась с остальными; как у Легиона не было транспорта, чтобы вывезти трибутов, не хватало людей, и их поставили во вторую линию обороны – организовывать эвакуацию; а когда сцилла прорвалась в Город, пришлось отступать, чтобы не попасть под удар; потом вместе с легионерами собирать и вывозить сотни раненых, облученных и потерявших сознание бойцов, одновременно уничтожая одиночных выживших ракоскорпионов...

В числе прочих подобрали и меня. После взрыва я очнулся, бестелесный, в клубах плотного серого дыма. К счастью, «Стрелы» не имели аzur-поражающего фактора, и анима осталась невредимой. С телом все обстояло гораздо хуже – отдельная история, как я искал его с помощью вернувшейся Мико.

Мне повезло. Благодаря легионному доспеху тушка Грэя сохранилась одним куском, хотя зрелище было крайне неприятным. Я инкарнировал, избавился от сгоревшей брони и немного струхнул, когда понял, что произошло.

Останки гидры разбросало на несколько миль, появился немаленький кратер, а Стена была разрушена. Над всем этим поднялась огромная туча дыма и пыли, бушевали пожары, а букет поражающих излучений в эпицентре просто зашкаливал.

Причем «Стрелы», как я понял из объяснений Мико, вовсе не были древним ядерным оружием – всего лишь сверхтяжелой кинетикой, неуправляемыми урановыми стержнями, с гиперзвуковой скоростью выпущенными из исполинских рельсотронов «Титана». У Города все-таки нашелся подходящий калибр.

При попадании в цель на таких скоростях физика взаимодействия менялась, выпущенная «Стрела» образовывала вокруг себя ударную волну огромной пробивной силы и наносила просто грандиозные повреждения. Превратив сциллу в куски мясного пюре с костяной начинкой, сам заряд испарился вспышкой ионизирующего излучения. Но взрывная волна, огненный шторм и локальное землетрясение сделали свое черное дело – в зону поражения попали отступающие части Легиона. Погибших было не так много – большинство получило хорошие дозы радиации и разнообразные травмы. Весь прилегающий район оказался полностью разрушен.

Я почувствовал все эти прелести на своей шкуре – пока выбирался,

мне пришлось еще дважды обновить носитель, чтобы избавиться от последствий. Но все искупалось достигнутой целью. После взрыва и инкарнации, очнувшись в обнимку с разодранной тушкой гидры, я получил барабанную дробь уведомлений:

Вы поглотили 345000 Азур.

Сформировано 8 Нейросфер.

Текущее количество 29300/49500

Получен Геном Сциллы.

Директива «Происхождение Сциллы» выполнена.

Директива Синяя Тревога: «Уничтожение Эффектора» выполнена.

Для получения награды посетите терминал Стеллара.

Не так много, как я рассчитывал – сцилла наверняка содержала несколько миллионов Азур, но, вероятно, накопленная А-энергия осталась во множестве ключев, раскиданных в радиусе многих миль. Но Геном я получил, и это главное. Скорее всего, я просто был первым из Инков, очнувшимся возле дохлой сциллы. И Геном этот оказался очень странным...

Дальше все было проще – под прикрытием пожаров и густой дымовой завесы я пробирался, блуждая в развалинах, пока не начал наткаться на оглушенных, раненых и шатающихся легионеров и смешался с толпой. Дальше было просто – вокруг царил обычный для бедствия таких масштабов хаос. Легион и Город, надо отдать должное, справились достаточно быстро – буквально через несколько часов они нагнали кучу техники, вытаскивая пострадавших, организовали десятки мобильных госпиталей, где трудилось множество Заклинателей и медкомов. Меня, как и сотни облученных бойцов, прогнали через пункт обеззараживания и медицинский кордон, прежде чем вернуть в Тимус. В карантине я, наконец, увидел знакомые лица – большинство трибутов, бывших на побережье, тоже умудрились схватить дозу. К счастью, вспышка излучения была мощной, но кратковременной, а медицинские технологии Города вполне справлялись с последствиями. Несмотря на все опасения, никто так и не заподозрил меня, и я больше не видел вблизи Инкарнаторов. Скорее всего, у них хватало других хлопот.

После нашего возвращения Тимус гудел, как растревоженный улей. Большинство трибутов мобилизовали для ликвидации последствий прорыва, поэтому в ближайшие пару дней занятия не проводились. Мы, побывавшие в этом пекле от начала до конца, заслуженно считались героями – тем более второй круг не потерял ни одного человека. Было

несколько серьезных травм и много раненых, но все выжили. Даже Паук.

— Трибут Свен Грэйхольм!

Пришла и моя очередь. Я вышел из строя, повторяя заученные движения, и приблизился к Аурелии. Стройная и высокая, в облегающем иссиня-черном мундире Легиона, глава Тимуса выглядела просто сногсшибательно. Красивая и опасная, как изысканная шпага. Из строгой прически обдуманно выбивались несколько золотистых прядей, а легатские шевроны и тройная полоса сверкающих фалер на белой диагональной перевязи придавали шарма. Краем глаза я заметил «Желтые» и «Синие Звезды», «Змеиный Венок» и «Башню» – одну из высших регалий Легиона. Откуда у нее столько наград, интересно?

— Свен Грэйхольм, за проявленную храбрость и самоотверженность награждается «Белой Звездой»!

Изящные пальцы прикололи на косой ремень мундира овальную металлическую пластину. Трехлучевая «Белая Звезда», символ Стеллара. Такая же в точности, но виртуальная, вспорхнула в мой вокс-профиль и ярко засверкала рядом с именем. Первая фалера Легиона. Несомненно, они фрагментарно скопировали наградную часть системы Стеллара, имитируя ее даже в деталях. Настоящим Инкам побрякушки были неважны, поощрения и «Звезды» выдавались за выполнение директив, для повышения звания или обмена на предметы из Арсенала.

Аурелия смотрела в упор, пронизательно и как будто даже слегка враждебно, и меня снова пронзила до костей ошеломляющая, бесцеремонная мощь ее пси-поля. Кто же она такая, Заклинательница-уникум с силой, достойной Инкарнатора?

— Город и Легион гордятся тобой, трибут! — громко произнесла она, но глаза оставались ледяными.

— Поздравляю. Служи верно!

Она улыбнулась, продемонстрировав безупречные зубы. Меня охватила подсознательная, иррациональная тревога – я ощущал исходящую смутную угрозу, но не мог понять, в чем именно она заключается. Я не мог прочитать Аурелию, так же как она меня, но вдруг четко осознал одну вещь.

Что-то пошло не так.

Глава 18

Всего в Тимусе отличились около двадцати человек. Как оказалось, проявить себя в сложной обстановке сумели многие. К моему удивлению, в число награжденных вошла Юи, миниатюрная брюнетка из Джайпура, одна из тех «заговорщиков», беседовавших со мной на побережье. Болтали, что ей, как и мне, тоже пришлось пустить в ход клановый артефакт, чтобы уничтожить несколько прорвавшихся в тыл морфов.

Легион не скупился на побрякушки. Лица трибутов сияли от счастья, даже я почувствовал некий духовный подъем. Возникло ощущение, что мудрый и всевидящий Город наблюдает и всем воздаст по заслугам, никто не останется обделенным.

Значит, так и прикармливают клановых детишек. За кнутом следует пряник и ласковое слово. Затем – снова кнут, и так по кругу, пока волчата не станут совсем ручными, готовыми лизать руки строгому, но справедливому хозяину.

Четкое понимание стратегии «воспитания» и червячок тревоги, подтачивающий после ледяного взгляда Аурелии, не прибавили хорошего настроения. Похоже, раскрытие моей тайны – лишь дело времени, нужно быстрее посетить Полигон.

Однако жизнь текла своим чередом, особо не оглядываясь на мои планы.

Торжественное построение закончилось объявлением, что все, участвовавшие в ликвидации Синей Тревоги, получают нашивку «Боевой Рейд» и соответствующую отметку в профиль. Шеврон с лычками боевых операций носили на панцирях многие легионеры – регалия легко позволяла отличить новичка от ветерана-рейдера. Да и в Тимусе некоторые ребята уже щеголяли планкой с несколькими зарубками. У Грэйхольма, к примеру, этот рейд был вторым.

Но больше всего трибутов обрадовала новость об увольнительных. Нам давали два выходных, освобождая от занятий – первый начинался сразу после награждения, а на следующий день разрешалось покинуть Тимус и посетить Город. Все тут же принялись бурно обсуждать это событие – не так часто клановых заложников свободно отпускали отдохнуть и развеяться.

— О-о, Грэй! – выпучил глаза Ян, — Как что там делать? Лично я собираюсь посетить Либрариум и техцентры на Экспланаде. Надо взять

каталог новинок и обновить базы...

— Меркада! Рынок в «Прометиуме»! Там есть все! И нужно зайти в Традицию, записать сообщение домой, — мечтательно закатила глаза Эстер, — Грэй, составишь компанию?

— А что такое Традиция? – заинтересовался я.

— Ну, вроде представительства кланов в Городе. А потом... кое-кто обещал угостить меня выпивкой, — лукаво напомнила Эстер.

Эдвард из-за ее спины сделал большие глаза, а Асмунд ревниво прогудел:

— Мы и сами угостим Свена. Выпьем за «Звезду», как полагается! Прошлый раз нашли одно место... Девочки там огонь!

Он красноречиво растопырил руки и скорчил гримасу, словно показывая аппетитные силуэты городских красоток.

— Да, они поимеют вас на несколько койнов! – насмешливо бросила афро.

— А чего... — разинул рот Ас, но Эдвард прервал его, небрежно хлопнув по плечу:

— Брось, брат. Тинки просто ревнует нас на ровном месте.

Он сопроводил свои слова откровенным жестом, намекая на очертания груди. Афро на мгновение вспыхнула, но лишь язвительно рассмеялась, показав парням средний палец. Подколы по поводу ее фигуры – а Эсси действительно была высокой, худощавой, и, хм, не сильно выпуклой, у девушки давно выработался иммунитет.

Однако существовала небольшая проблема. Деньги. Я вообще не задумывался о них, Тимус полностью обеспечивал трибутов, но в Городе за все требовалось платить. Даже за поездку на монорельсе туда-обратно.

Здесь в ходу были койны, некая виртуальная валюта – и мой счет в личном профиле сейчас горел алой отметкой минус триста двадцать. Чертов опцион исполнил свое обещание и повесил на меня утерянный «Скаут» и оружие. Трибутам начисляли небольшую сумму каждый месяц – но мой долг отбивался только через полгода.

Но, тем не менее, отказываться от посещения Города я не собирался. Каждый день, занимаясь на площадке над обрывом, мы видели в туманной дымке его сияющие небоскребы. Очень хотелось посмотреть вблизи на то, что защищают кольца исполинских Стен и вся мощь Легиона.

Несколько наводящих вопросов – и мне стало известно, что в Городе действует множество лавочек и магазинов разного калибра. Экономика Города вращалась вокруг Репликаторов, но, в отличие от Энджелло, их ассортимент составлял десятки тысяч позиций. Инкарнаторы сотни лет

приносили в Город Схемы – и в результате здесь были доступны почти все утраченные блага Утопии. Внутреннее производство подпитывалось активной торговлей с внешним миром, на прилавках Меркады, крупнейшего городского рынка, можно было приобрести практически все.

В том числе и самое важное – информацию. Мне требовался выход на городских Инков – желательно, на самого лояльного из них, Корвина. Их контакты, естественно, были недоступны простым смертным. Связаться через руководство Тимуса и Легиона я по понятным причинам не мог, поэтому вылазку в Город нужно было использовать для попытки навести теневые мосты.

— Думаю, тебе стоит обратиться к Кошкам, — задумчиво заметил Ян, на которого я надавил «Повелителем Стаи», — У них огромные связи. Они могут найти и продать все, что угодно. Если у тебя есть чем заплатить, конечно.

Кошки. Я уже несколько раз слышал об этом сообществе, представляющем нечто вроде торговой гильдии. О них рассказывал Кай, о них знали в Городе и уважали в кланах. Кошки, или Коты присутствовали везде, практически во всех человеческих поселениях. Под маской торговцев они обеспечивали связь, собирали информацию и слухи, а также, действительно, могли купить и продать любой мыслимый товар. Очень странное сообщество, но при этом существующее уже несколько веков. Я выяснил, что в Городе у них тоже существовало нечто вроде представительства – пожалуй, забросить туда удочку будет отнюдь не лишним. Тем более, у меня имелось, что предложить.

Вечером, оставшись в одиночестве, я решил разобраться с Геном Сциллы. Выглядел он достаточно интересно, хотя и необычно:

Геном Сциллы

Смешанный, биотехнологический

Клеточная Мембрана – полностью меняет свойства клеточных мембран организма. Улучшает их проницаемость, сжимаемость и работу связанных с ними белков. В результате вы способны создавать и поддерживать в своем теле внутреннее давление, которое может выдержать огромные нагрузки.

Активная способность: 2000 Азур/1 минута.

Требования: Эволюция (2), усиление кожного покрова (10), усиление скелета (10), усиление мышц (10), Нейроматрица

Минерализация – насыщает костную ткань организма полимерным хитином, придавая скелету сверхпрочные характеристики. При управляемом развитии можно сформировать внешний панцирь,

защищающий от физического и азурического урона.

Пассивная способность.

Требования: Эволюция(2), усиление костей(10), перестройка скелета (5), усиление мышц(10), Нейроматрица

Азур-Поле – создает вокруг носителя управляемое А-поле, использующее накопленный вашим Источником Азур. Поле обладает поражающим азур-фактором, выплеск энергии может привести к кратковременному созданию нестабильной А-Зоны. Сила, радиус и расход энергии зависит от мощности Источника.

Активная способность. ???? Азур/минута

Требования: Эволюция (2) Источник (15), неокортекс (5), таламус (5), Разветвление Источника(5), Нейроматрица

Внимание: Использование способностей Генома может привести к непредсказуемым и катастрофическим последствиям!

Крайне мощный Геном, даже если не обращать внимания на системное предупреждение. Первая способность – фактически временная неуязвимость. Вторая – абсолютно непробиваемая защита. И третья, наиболее для меня интересная, мощная азурическая атака, завязанная на силу Источника.

Но все модификации требуют вторую Эволюцию, до которой мне еще очень долго.

Гораздо ближе первая Эволюция Духа и на ней я решил сосредоточиться. Проходить Эволюцию пока рано, после нее любая инкарнация будет стоить 5000 Азур, но приблизиться к ее требованиям можно и нужно. Тем более, оставалось мне совсем немного, буквально один шаг. Для Эволюции Духа требовались **усиление Источника (5), усиление нервной системы (5) и усиление неокортекса(5)**. Первые два пункта были выполнены давно, оставался неокортекс – кора головного мозга, отвечающая за сенсорное восприятие и осознанное мышление.

Возможно, я стану умнее, и Мико будет довольна. Нейросеть, впрочем, прохладно намекнула, что умнее я стану едва ли, а вот быстрее соображать, лучше планировать и принимать более взвешенные решения – вполне способен. Кроме того, усиление неокортекса даст фотографическую память, увеличит обучаемость и расширит социальные функции. Это один из ключевых апгрейдов, и я без колебаний потратил на него три Нейросферы, доведя до максимума.

Ощутил ли мгновенные изменения после экстаза трансформации? Вряд ли – вроде бы все осталось прежним. Однако через некоторое время я почувствовал незнакомую ясность сознания, легкость, с какой возникали

новые варианты. Мыслительный процесс стал быстрее и будто прозрачнее, как будто невидимые шестеренки в голове завертелись на новых оборотах. Странное ощущение... как будто я только что проснулся и свежим, незамутненным взглядом осматриваю мир.

Следующие пять Нейросфер я одну за другой вложил в Источник. Мое ключевое оружие предложило на выбор много способностей.

К уже знакомым **«Щиту Света»**, **«Пирокинезу»**, **«Волне Света»** прибавился **«Фотокинез»**, **«Световой Двойник»** и **«Преломление»**.

«Фотокинез» позволял манипулировать светом, создавая из энергии Ра различные конструкции, ограниченные только моей фантазией. **«Световой Двойник»** — крайне необычная способность, творящее двойников из солнечного света, которыми я мог управлять. А **«Преломление»** генерировало области искаженного пространства, создающие иллюзию невидимости. Все способности выглядели фантастически, но пораскинув новыми мозгами, я для начала добил «Ауру Света» до третьего апгрейда.

Теперь она не только освещала, а невероятно сильно обжигала. Приблизиться ко мне на расстояние удара при работающей «Ауре» стало проблематично. Кроме того, свет начал обладать целительными свойствами — врагов он обжигал, а меня лечил. Невероятно мощная защитная способность!

Три оставшиеся Нейросферы по совету нейросети ушли в **«Фотокинез»**. Манипуляция энергией Ра выглядела крайне многообещающе. Я не мог в Тимусе полностью протестить возможности этого «заклинания», но навскидку он позволял создавать из солнечной энергии любое оружие — например, копье или резак, не уступающие техногенным плазменным аналогам. Способность, кстати, тоже была активной и на третьем ранге требовала 3000 Азур в минуту для применения.

После всех улучшений я получил **Источник (18)** и следующие способности:

Частица Света (3), Усиление Светом (3), Вспышка Света (3), Исцеление Светом (3), Аура Света (3), Фотокинез (3)

Мико сказала, что по силе и разнообразию способностей я стал равен Заклинателю между третьей и четвертой эволюцией. Вмешательство Даат расширило мой Источник до двадцатого уровня, и мы почти уперлись в потолок развития. Теперь требовалось расти не вширь, а вглубь.

На следующее утро наша компания впервые свободно покинули Тимус и спустилась по дороге к посадочной платформе монорельса. Обычно она

пустовала, но сегодня искорки капсул с интервалом в три минуты послушно отправляли стайки трибутов в сторону мегаполиса.

Такие магнитные монорельсы были транспортными венами Города. В прозрачных вакуумных тоннелях обтекаемые вагоны-капсулы разгонялись до шестисот-семисот миль в час, очень быстро доставляя пассажиров в любое место внутри периметра Стен. Я так понимал, что ими постоянно пользовались все те десятки тысяч людей, обслуживающих производственные и пищевые цепочки вне самого Города. Странно, но селиться на землях, разделенных кольцами Стен, было запрещено. Свободно проживал там лишь необходимый персонал, остальные заступали вахтами, прибывая из Города. Как мне объяснили, такой порядок сложился давным-давно, из-за опасности нападений, когда даже Стены не могли сдерживать врагов. Люди постоянно гибли, и возник обычай жить в Городе, под прикрытием защитного Купола.

В капсуле было мало что видно. Мимо нас со страшной скоростью пролетали живописные поля и озера, потом промелькнуло серебристое кольцо дефлекторов Купола – последняя граница Города, а за ним начались прилегающие районы – роскошные виллы и многоярусные дома-террасы из прозрачного стекла, наполненные живой зеленью растений. Их конструкция живо напомнила разрушенный эколополис, где мы побывали с Алисой.

— А? Здесь живут богачи. Альфы и избранные беты, — зевнула Эстер, — Нас сюда даже не пустят.

Да, в отдельные районы Города многим вход был заказан. Все определяла твоя Метка и страта – жилой сектор и условия обслуживания, доступность городской инфраструктуры и отношение окружающих. К примеру, омегам запрещалось покидать свои кварталы, и даже гамма-граждане не могли в полной мере воспользоваться всеми благами Города. Мы авансом были зачислены в «беты» — привилегированную касту военных и ценных специалистов, имеющих приоритетные права. Для многих жителей Города попадание в эту страту было верхом мечтаний и главной целью жизни – три четверти населения составляли простые «гаммы». Именно поэтому в Легион всегда находились рекруты – несмотря на огромный риск, воинская служба предоставляла отличный социальный лифт.

На сером перроне, у выхода с платформы монорельса стандартное трио легионеров проверяло прибывших. Когда подошла очередь, нашлемный сканер старшего пробежался по нашим Меткам.

Я уже разобрался, как работали эти штуки. Похожие на обычные

татуировки, по сути, они являлись квази-имплантатами, нанесенным на кожу по типу штампа. В Метке кодировался уникальный отпечаток, который считывался и синхронизировался с профилем в городской базе данных. Метка заменяла удостоверение личности, кошелек и обеспечивала мгновенную идентификацию любого гражданина. Даже торговцы и посланники, не принадлежащие к Городу, обязаны были получить временную Метку, находясь в его пределах. Отсутствие Метки считалось тяжким преступлением и строго каралось.

— Проходите! Не скучайте там, трибуты! – шутливо напутствовал нас один из легионеров, а второй добавил со смешком:

— Сегодня у городских шлюх опять праздник. Эй, белобрысый, загляни в «Канзас»!

Мы выбрались из серого перехода монорельса и на мгновение замерли, ослепленные бьющим в глаза светом и оглушенные городским шумом. Денек выдался на славу солнечным. Правда, чтобы увидеть солнце, требовалось задрать голову – вокруг вздымались колонны небоскребов, сверкающим стеклом, пестрящие неонами и анимированной голографией.

— Ну как тебе, Грэй? – спросила Эстер с таким довольным видом, будто Город принадлежал ей одной.

— Мы же здесь были, Тинки... — засопел рядом Асмунд.

— Он же помнит ничего! Нравится, Грэй?

Я был впечатлен и немного ошарашен открывшейся картиной. Издали, на горизонте Город казался величественным и загадочным, но, только попав сюда, я понял, насколько он огромен и населен.

Многоуровневые улицы и проспекты, пересекаемые плавными эллипсами виадуков. По ним скользил транспорт – колесные и парящие мобили, мчались яркие хOVERбайки и глайдеры. Над головой изредка проносились серебристые стрелы флаингов, ловко лавируя между иглами небоскребов. А тротуары, переходы и улицы были наполнены народом.

Так много людей вживую я видел впервые. Стены домов и вывески пестрели множеством экранов дополненной реальности. На них транслировались новости, какие-то таблицы, видеозаписи, рекламные ролики – информация лилась рекой на толпу спешащих по своим делам людей.

Нечто подобное показывала Мико на записях времен Утопии, я как будто вернулся в прошлое. Люди кипящими потоками наполняли улицы Города. Многие были одеты в универсальные комбинезоны разных фасонов, другие замотаны в плащи и бурнусы, третьи в длинные цветные кандуры. Невероятно дикая смесь, самые разные расы и цвета кожи.

Мико: *Ничего удивительного. В Город много лет собирались выжившие со всего мира, многообразие вполне объяснимо. Обрати внимание, местная мода напоминает тренды начала Утопии: легкий унтехно и нео-этно с элементами гламура. Световой и голографический макияж. Очень любопытно...*

Я видел городских модниц, окруженных флером искр или роем порхающих бабочек – это никого не смущало, люди спокойно шли сквозь языки виртуального огня, взмахом ладони отгоняя особо назойливые голограммы. У многих виднелись кружки воксов на лбу или висках, а также кибернетические имплантаты, особо не маскируемые одеждой или синтетической кожей. Стало очевидно, что замена частей тела биомеханическими устройствами здесь совершенно обыденно и абсолютно никого не смущает. Над толпой скользили сканирующие дроны и квадрокоптеры, а на перекрестках застыли молчаливые патрули легионеров.

— Эй, Свен, ты что встал? – толкнул меня в бок Эдвард, — Мы в Гладиаторий, ты с нами? Там сегодня выступает сам Кензо! Чемпион!

— Мне нужно найти кого-то из Кошек, — произнес я задумчиво.

— Кошек? Этих жуликов? Зачем? – удивился Асмунд.

— Вообще-то Коты, говорят, работают честно, — сказала Эстер, беря меня под руку, — Я, кажется, видела их вывеску в Меркаде, могу показать. Пойдем?

— Пойдем, — согласился я. Форум «Меркада» считался самым крупным рынком Города. Там присутствовали продавцы со всего мира, получившие право торговать в Городе, и по слухам, можно было найти любой доступный товар.

— Тогда встретимся возле «Прометиума», ближе к вечеру! – крикнул Эдвард.

Они мгновенно потонули в толпе, как и Ян минутой ранее. Трибуты уже несколько раз бывали здесь и довольно хорошо ориентировались в Городе, в отличие от меня.

— Центр мира, святые котики! – бормотала Эстер, пробираясь сквозь толпу, — Грэй, не отставай! Нам сюда!

Я не верил глазам. На площади работал настоящий транслокатор. Приподнятый круглый пьедестал, вмещающий сотни людей, вдруг окутался цилиндром защитного поля и вспыхнул лучом света, в котором растаяли силуэты стоящих на нем пассажиров. Спустя секунду он был пуст, поле выключилось, и сквозь сканирующие рамки проходов на порталный круг снова стали подниматься ожидающие.

— Круг Перемещения! Видел такие когда-нибудь? — настойчивая девушка потащила меня к транслокатору — Пошли, этот ведет на Экспланаду!

В числе множества людей мы поднялись на телепортационный подиум. Я обратил внимание, что его поверхность вымощена черным минералом — точно таким же, как малые круги транслокации в Монолите. К восстановлению древних механизмов явно приложили руку Инки-Техноманты.

Мгновенная вспышка — и мы переместились за несколько миль, на знаменитую Эскпланату. Так назывался огромный круговой проспект-площадь вокруг двурогой Башни Иглы, находящейся в геометрическом центре Города.

Тут народу было гораздо меньше, а пустого пространства — много. Огромный, широкий проспект, вымощенный гранитными плитами, зеленые аллеи и фонтаны, величественные здания в архаичном стиле. Совсем близко в небо вздымалась изящная колонна Башни-Иглы, чья двурогая вершина пряталась за облаками. Ее высота и изящество конструкции поражали — казалось невозможным, что такое могли построить человеческие руки.

Да, это мало походило на палаточный лагерь над базой Стеллара из последнего видения. И тем не менее, и подземелье, и Синяя Птица, спрятанная в нем, была где-то рядом, возможно, у меня под ногами.

Мико вывела подробную карту. На Экспланаде находились все главные достопримечательности Города — громадный Гладиаторий, Арсенал, Традиция, Либрариум, торговые ряды Меркады и Прометиум — парк и мемориальный комплекс, посвященный основателю Города. Возле него мы сейчас и оказались — огромная, гранитная стела, изображающая легендарного Инкарнатора, возносилась совсем близко.

— Ты не торопишься, Грэй? — заглянула мне в лицо Эстер, — Хочу тебе кое-что показать. Пошли!

Неугомонная афро потащила меня куда-то вбок, между зданиями, потом на платформе лифта мы поднялись наверх — и оказались на открытой крыше-террасе. Отсюда открывался отличный вид на Экспланаду и раскинувшийся вокруг Город.

Застроенные жилые сектора, иглы небоскребов, эллипсы и восьмерки виадуков — и зеленые аллеи и фонтаны внизу. Но главной достопримечательностью оказался Прометей — обзорная площадка была устроена таким образом, что мы смотрели ему прямо в лицо.

Памятник был огромным, в тридцать или сорок человеческих ростов,

но перед уходящей в облака колонной Башни-Иглы все равно казался незначительным. Основатель Города не был похож на Ангела или Зигфрида. Волнистые пряди падали на виски, открывая высокий лоб, а черты лица были резкими, целеустремленными, как у хищной птицы. Нос чуть с горбинкой, а уголки губ кривились странной скорбью. Несомненно, изваяние выполняли с натуры – ястребиный профиль, разрез глаз и упрямая складка между бровями были слишком неправильны для облика легендарного героя. Зато он казался настоящим.

Прометей стоял в свободной позе, левой рукой опираясь на что-то, а правую протягивая вперед. На раскрытой ладони застыл каменный трилистник пламени – древний символ легендарного Инкарнатора. На запястье виднелся необычный сегментированный наруч, одновременно напоминающий и браслет оков, и сложное техническое устройство.

Я перевел взгляд вниз. Статуя была высечена до половины, ниже пояса превращаясь в камень, на подножии памятника бежала надпись.

«Мы защищаем людей».

— Классный вид, святые котики, — прошептала рядом афро, — Аж дух захватывает! Да, Грэй? Говорят, памятник построили на том самом месте, где погиб Прометей и сотни других Инков. Видишь имена на стеле? Здесь была воронка тридцать ярдов глубиной после удара с кораблей Одержимых. Ладно, пойдем...

Она повернулась к выходу, а я продолжал смотреть на Башню-Иглу, на изваяние древнего Инкарнатора и в голове билась одна мысль.

Зачем предшественник отправил меня обратно? Должен ли я защищать Город, как завещал легендарный Прометей?

Или я послан его разрушить?

Глава 19

Эспланада оказалась огромна. Кроме монументальных зданий, окружавших открытое пространство с аллеями, тротуарами и фонтанами, по ее периметру находилось огромное количество разнообразных увеселительных заведений.

Как я понял, именно здесь располагался прогулочный и развлекательный центр Города. Множество людей, компаниями или разбившись по парам, беспечно бродили вдоль рекламных голограмм, обедали в ресторанах, сидели на лавочках или смотрели трансляции на огромных экранах дополненной реальности. Я заметил несколько групп трибутов, но пять сотен воспитанников Тимуса, выпущенные на прогулку, просто растворились среди гуляющих.

К самой Башне-Игле приблизиться было невозможно. Вокруг нее находилась стена, прерываемая несколькими блокпостами. Черная с золотом броня и алые плащи стражей-легионеров сразу выдавали «Бессмертных», легендарную Первую Когорту.

Попасть в Первую считалось огромной честью, когда-то в нее входили исключительно Инкарнаторы и их ближайшие спутники. Сейчас там служили самые лучшие и опытные бойцы Легиона. Они не участвовали в обычных рейдах, задачей Первой Когорты были спецоперации и охрана важнейших объектов Города.

Даже с расстояния я заметил, что легионеры отличаются ростом и телосложением – все, как один, они казались настоящими сверхлюдьми. Эстер, увидев мой интерес, сообщила, что в Первую Когорту, согласно неподтвержденным слухам, охотнее всего брали опытных Воинов из числа «детей Фурия» – генно-модифицированных потомков городских Инкарнаторов, выращенных искусственным способом.

Возле Меркады народ просто кишел. Центральный торговый форум располагался на нескольких этажах, связанных лифтами и переходами, и больше всего напоминал гигантский базар. Невероятный, кричащий, эклектичный. Галдящий тысячью голосов и источающий сотни ароматов. Торговые ряды и огромные маркеты, небольшие закутки и роскошные сверкающие макетами дополненной реальности павильоны. Я замер, глядя на сотни людей, снующих в многоэтажном торговом муравейнике, а Эстер решительно взяла меня за руку:

— Слава Принцессе, народу не очень много! — пробормотала она

удовлетворенно, — Грэй, пошли покажу, где видела Кошек!

Казалось, здесь можно купить все. Продукты и пряности, домашних животных и роботов, инструменты и электронику. Одежда, экипировка, мебель, техника – сотни продавцов со всего мира предлагали свои товары.

Живая рыба и гигантские крабы в огромных аквариумах. Яркие говорящие птицы. Ковры самых разных оттенков. Изящно расписанная посуда ручной лепки. Глаза разбегались, Мико не успевала формировать поясняющие таблички, а настойчивые зазывалы хватали за руки, норовя затащить к себе.

Мимо нас прошла группа из нескольких парней. В вызывающе крикливой и немного оборванной одежде. Их движения казались дергаными, а сами они вели себя неадекватно – громко и невпопад смеялись, агрессивно расталкивая толпу. Люди расступались в стороны, но я даже не подумал последовать их примеру, и один из них, идущий с краю, неожиданно споткнулся, налетев на мое плечо. И растянулся бы, не подхвати я его за шиворот.

— Эй, ты, краб помойный, дерьмо... — начал он, вырвавшись. Пустой взгляд и неестественно расширенные зрачки. Парни явно были под каким-то психоактивным веществом, это объясняло их агрессивное поведение. К счастью, наша униформа, смахивающая на legionную, сделала свое дело. Я стоял как скала, и они мгновенно сдулись, оценив свои печальные перспективы. Кто-то из дружков увлек задиру дальше. Тот, поднимая голову над толпой, все время оборачивался, находя меня бешеным взглядом, и наконец визгливо прокричал:

— Дерьмо! Щенки, legionные шлюхи!

— Спокойно, Грэй, — немного посеребшая Тинки положила мне руку на плечо. — Не обращай внимания!

— Что за придурки? — спросил я. — Кто они?

— Любители нюха! — презрительно бросила Эсси. — Среди омег полно таких. Да вообще, болтают, у городской молодежи на него мода...

— Нюха? Это наркотик? — переспросил я. От Бродяг мне достался целый пакет желто-зеленого порошка, который «ангелы» тоже называли «нюхом».

— Да, святые котики! Дрянь из пыльцы азур-растений. Она запрещена, но нюхачей все равно полно, — Эсси издала хриплый смешок. — Знаешь, у нас говорят – свиньи лучше всего чувствуют себя в грязи...

— Вот, кстати, твои Кошки! — она показала на просторный маркет, где над входом виднелся необычный символ – несколько схематичных штрихов, удивительным образом складывающихся в усатую кошачью

морду. — Встретимся у выхода через час!

— А ты куда?

— Увидишь! — лукаво отвела глаза афро, и спустя мгновение ее стройная фигурка исчезла в толпе.

Павильон, принадлежащий загадочным Котам, блистал простотой — той самой, которая куда ближе к роскоши, чем к скромности. Сразу становилось понятно, что линии и обводы выверены до мелочей в спартанской моде поздней Утопии. Но я не видел ни одного прилавка или чего-то, хоть отдаленно напоминающего товар. Народу, кстати, тут почти не было, если не считать нескольких молодых людей за изящными столами, над которыми мерцали виртуальные экраны.

— Чем я могу вам помочь?

Ко мне незаметно подошел высокий юноша, одетый в облегающий серый комбинезон. На правой стороне груди виднелся значок Кошек, а сам он просто лучился дружелюбием.

— Я не вижу, что вы продаете? — развел я руками. — Мне говорили, что у вас можно найти все... но я не вижу... ничего. Вообще никаких товаров.

— О, так вы не слышали о Кошках? — улыбнулся парень. — По правде говоря, половина предприятий Меркады принадлежит нам, а вторая половина так или иначе сотрудничает. Так что все наши товары просто не уместятся тут. Здесь мы консультируем, направляем к нужным людям и заключаем сделки. Какой именно товар вас интересует? Может, вам нужен займ? Транспорт в клановое поселение? Необычный имплантат? Или вы ищете эксклюзивную услугу? Не стесняйтесь, я готов вас выслушать.

Молодой меркатор казался самым дружелюбием, но я сразу понял, что напрасно потрачу время, излагая суть дела. Мой вопрос вне его компетенции. Если кто-то из Кошек и способен устроить встречу с Корвином, то самый матерый, а не юный истукан, приветствующий посетителей на входе.

— Наш самый главный? — уточнил мальчишка, слегка улыбнувшись. Он еще плохо контролировал свои эмоции, и нахлынувшее раздражение, смешанное с досадливым недоумением, кололи мое пси-поле.

— Самый главный, — подтвердил я и активировал «Повелителя Стаи». Это оказалось на удивление просто, парень на мгновение застыл, а затем повернулся и кивнул:

— Конечно. Следуйте за мной, я вас провожу.

Мы миновали маркет, вошли в незаметную дверцу и поднялись куда-то наверх на лифте. Потом прошли лабиринтом коридоров (здесь, судя по

отделке, явно находились какие-то апартаменты), пока не остановились возле одной двери.

Внутри оказалось совершенно пустое помещение. Его третья стена была превращена в прозрачное обзорное окно, которое выходило прямо на Эспланаду и Башню-Иглу. А посреди комнаты скрестив ноги на пушистом коврике сидел человек в плаще с капюшоном. Вокруг него медленно вращалось несколько круглых мини-дронов, а сам он застыл, как будто медитировал.

Один из дронов, порхнув ко мне, закружился вокруг, сканируя – и вспыхнул недовольным красным огоньком.

— Любопытно, — произнес сидящий не двигаясь. — Очень любопытно.

— Господин, я... — нарушил тишину молодой меркатор.

— Выйди и закрой дверь, котенок. А ты садись, раз уж пришел сам... трибут.

Он указал на место напротив. Я мгновенно прощупал его пси-полем и тут же отпрянул – это человек казался непроницаемым. Вообще. Нечто подобное наблюдалось у Евы и некоторых трибутов, явно владевших приемами защиты от ментального вторжения. Но здесь это ощущалось другим уровнем, отточенной до совершенства техникой. Я как будто смотрел в зеркало, отражавшее меня – и не улавливал даже тени эмоций собеседника – словно передо мной оказалась сама пустота. Его сознание пряталось в тысячах отзвуков, и мой ментальный щуп бессильно провалился в эту бездну.

Дроны, парящие вокруг нас, пронзительно запищали и замигали алыми индикаторами. Трансформировались и мгновенно взяли меня в кольцо, распутившись жалами мини-турелей. Я замер, понимая, что они каким-то неведомым образом зафиксировали применение аzur-способности и готовы наспиговать меня свинцом.

— Не нужно больше пробовать, — тихо и зловеще предупредил человек в капюшоне. — То, что сработало с котенком, не подействует на меня.

— Я не...

— Стоп. Ты знаешь, что за тобой следят? — спросил торговец неожиданно. Вопрос застал меня врасплох. Следят? За мной?

Один из дронов стрельнул голубой молнией разряда. Сетка электромагнитных импульсов мгновенно прокатилась по телу, чувствительно пощипывая даже через толстый комбинезон. Что за чертовщина?

— Теперь можем разговаривать. Наш принцип – конфиденциальность и сохранение коммерческой тайны, — человек едва заметно шевельнул пальцем, и ошетинившиеся ежики дронов вновь превратились в безобидные маленькие сферы, возобновившие бесшумный полет. — Допускаю, что ты мог не знать о «блохах» – судя по всему, их тебе подсадили совсем недавно.

— О блохах?

— Нанитные микро-шпионы, — безмятежно пояснил торговец. — На твоей одежде было три штуки. Дорогая, но старая разработка, давным-давно используется Легионом и спецслужбами Города. К счастью, легко чистятся ЭМИ. Имей ввиду. Итак, зачем ты меня нашел?

Я помедлил с ответом. Кто подсадил мне жучка? Кто отслеживает? Аурелия сдала меня из-за подозрительных мутаций службе безопасности Города, той самой загадочной «Немезиде»? Или причина в клановых заговорах, участником которых явно был Грэйхольм? Но почему, если я под подозрением, то все еще нахожусь на свободе?

Мико мгновенно подсказала ответ – прежде чем брать за жабры, они хотят отследить и выяснить, что именно мне нужно. Узнать все мои контакты и понять, что происходит. А потом, расшифровав ниточки и имея полную картину, накрыть сразу всех. В кланах фронда, в Тимусе что-то назревает, и Город пытается понять, что именно. И я – тот самый живец, на которого ведется ловля. Возможно, что не единственный. Осознав это, я похолодел, потому что расклад мгновенно поменялся.

— У меня есть одно дело, — произнес я, тщательно подбирая слова. — Поручение, которое нужно выполнить. Но сначала вопрос. Ты уничтожил блох. Ты не боишься? Ты ведь даже не знаешь, кто я такой.

— Нет. Если ты интересен Легиону или Немезиде – значит, можешь быть интересен и Кошкам, — невозмутимо произнес собеседник. — А кто ты, я уже знаю. Трибут второго круга Тимуса, Свен Грэйхольм из клана Фенрира. Одаренный Заклинатель-ментал, погибший и чудесно воскресший. Это то, что лежит на поверхности. А если покопаться внутри?

Я вздрогнул. Что он имеет в виду? И откуда так много знает обо мне?

— Удивлен? Информация – главное и самое ценное, что есть на свете! — усмехнулся торговец. — Информация и правильная аналитика. Твое фамильное кольцо, Метка, твой личный профиль – и вот я знаю о тебе почти все.

— А я о тебе ничего.

Он резким кивком отбросил капюшон, и я увидел обычное, ничем не примечательное человеческое лицо. Самый рядовой представитель моно,

без особых примет, такой мгновенно затеряется в толпе. Даже возраст определить сложно – с равным успехом меркатору Кошек можно было дать и двадцать пять, и пятьдесят лет. И самое странное – рамочка моего интерфейса не могла идентифицировать его, выдавая безликое «Человек, неопознанный гражданин, страта не определена», сопровождаемое чередой вопросительных знаков.

— Не переживай. У нас нет имен, мы все – Кошки, Коты, Котята. Так завещал самый первый Кот.

— Кот? — уточнил я.

— Так называли нашего основателя, — уголком губ улыбнулся собеседник. — Ты не слышал легенды? Говорят, он и сейчас скрывается где-то среди нас. По крайней мере, мы верим в это.

— Бессмертный? Инкарнатор?

— Быть может, быть может, — усмехнулся собеседник. — Но речь не о нас. Так с чем ты пришел ко мне?

— Мне нужно встретиться с одним из городских Инкарнаторов. И сделать это тайно.

— Гм! — после небольшой паузы произнес представитель Кошек. — То есть ты хочешь, чтобы мы нашли для тебя Инкарнатора и договорились о встрече? Seriously?

— Да. Нужно просто передать ему мои слова.

— В Городе сейчас живут почти два миллиона людей, — медленно заговорил торговец, роняя каждое слово как увесистый булыжник. — И на всю эту толпу приходится всего двести тридцать четыре Инкарнатора. Или двести тридцать пять? Ладно, не суть. Имя каждого Инка уже сотни лет передается из уст в уста, они давно стали героями, брендами, легендами. Полубогами во плоти. У каждого, даже самого захудалого – тысячи и тысячи поклонников. И поклонниц. В общем – ты представляешь себе, сколько людей хочет встретиться со своими кумирами? Сколько готовых на все женщин ищет их внимания, хотя бы на одну ночь? Сколько денег предлагают заплатить, чтобы пообщаться с ними?

Я молчал. Собеседник с усмешкой продолжил свой монолог:

— Как ты понимаешь, Инкам это все давно надоело. Большинство из них, скажем так, очень старые люди. Они многое повидали и совсем не любят, когда им навязывают общество. И тех, кто им надоедает, не ждет ничего хорошего. Это... небезопасно. Я бы сказал, во сто раз проще встретить Инка в Легионе, чем искать их контакты в Городе.

— То есть, вы не можете устроить встречу? — заключил я.

— Я не договорил. Кошки оказывают такую услугу, — не моргнув

глазом продолжил он. — Мы можем передать твои слова и пожелание встретиться выбранному Инку. Дальше все зависит от него. Естественно, нет никаких гарантий, что встреча состоится. Такая услуга стоит всего тысячу койнов, небольшая плата за беспокойство.

Тысяча койнов! Я уже немного ознакомился с ценами и понимал, что это огромная сумма, на которую в Городе можно безбедно существовать несколько месяцев. Небольшой она могла показаться только очень состоятельному гражданину.

— Однако возникает вопрос, чем ты собираешься платить, — прищурился главный меркатор, словно прочитав мои мысли. — На твоём счету, как я вижу, отрицательный остаток.

— А какие есть варианты?

— Что же, отличный вопрос. Варианты всегда есть, — кивнул собеседник. — Деньги — пыль! Услуга за услугу. Только хорошие отношения представляют настоящую ценность. Мы ведь можем стать друзьями. Как ты на это смотришь?

— Что именно ты понимаешь под дружбой? — уточнил я.

— Помощь друг другу. Общение. Мы иногда встречаемся и болтаем. О том, о сем, о разном. Информация правит миром, мой друг, — чуть покровительственно улыбнулся мой визави. — Ты помогаешь нам, мы — тебе. Решим финансовые проблемы, поможем продвинуться по службе, свяжем с нужными людьми. Поверь мне, слухи о Кошках — не просто слухи. Мы действительно можем очень многое.

Я усмехнулся внутри, оставаясь внешне спокойным. Хитрый сукин сын не сходя с места откровенно пытался меня завербовать. Естественно, им интересно, что происходит внутри Тимуса и Легиона. Нужны источники информации, и хорошо бы подсадить на крючок одного из трибутов, который будет шпионить и докладывать.

Когда я вошел сюда, рассчитывал добиться своего с помощью «Повелителя Стаи». Как ни крути, восемнадцатый ранг Источника давал мне неплохие шансы «убеждения». Но главный из Кошек неожиданно оказался иммунен к пси-воздействию, да и вообще разговор повернул не в то русло. Поэтому требовалось срочно изменить тактику. И, наверное, чем-то пожертвовать.

— Если ты согласен, я попробую найти нужного тебе Инка, — тем временем говорил меркатор. — Но ничего не обещаю. Скажу больше — в качестве жеста доброй воли Кошки готовы закрыть твой минус на счете и даже накинуть немного сверху...

— Ты закроешь мой минус и авансом накинешь немного сверху, —

согласился я. — Но расплачусь я по-другому...

Я дотронулся пальцем до фамильного кольца, потирая серебряного волка. Вспыхнул черный куб криптора.

— Э, нет, друг мой, — покачал головой торговец. — Я не приму клановые артефакты из Синей Стали. Ни в оплату, ни в качестве залога. Кошки не собираются ссориться с кланом Фенрира из-за такой ерунды. Надвигается сложное время, и нам все нужно дружить, понимаешь?

— Я и не собираюсь тебе их отдавать, — спокойно сказал я. — У меня есть кое-что другое. Вот, посмотри.

Глава 20

Из криптора появился необычный предмет. Размером с половину ладони, он сиял и переливался, как драгоценный камень. Излучал трепещущее азур-свечение, окутавшее мою руку голубоватым ореолом. Это был маленький кусочек скорлупы разбитого яйца руха. Кай, помнится, говорил мне, что подобный материал оторвут с руками, и планировал предложить как раз Кошкам.

Торговец неподвижно замер, склонив голову набок и внимательно изучая предмет в моей руке.

— Воу-воу, — наконец сказал он тоном настолько серым и тусклым, что сразу выдал искреннюю заинтересованность. — Можно посмотреть поближе?

Я протянул осколок скорлупы хитрецу, и дроны хороводом закружились вокруг, сканируя азур-артефакт. Через пару минут изучения меркатор произнес, пристально взглянув на меня:

— Что ж, это действительно интересно. Настоящий азурид. Кристалл-материя. Я так полагаю, именно им ты хочешь расплатиться за услугу?

— Именно им, — кивнул я, забрав осколок обратно. — Кошек устроит такая плата?

— Вполне, — Меркатор не отводил глаз и как будто посерьезнел. — У меня два вопроса. Есть ли у тебя еще осколки азурида, и если да, что ты за них хочешь?

— Есть еще несколько, — согласился я. — Этот вы получите, когда наша встреча с Инком состоится. И если все будет хорошо, мы поговорим о продаже второго.

Мой интерфейс мигнул, сообщая о денежном переводе в размере пятисот койнов. Алые цифры минуса на балансе сменил зеленый плюс, звон цифровых монет приятно пощекотал слух.

— Это небольшой бонус сверху, — сообщил собеседник, улыбнувшись. — Сегодня хороший день, ты обратился к нужным людям. Кошки принимают твои условия. Кто именно из Инков тебе нужен и что ему передать?

Когда я вышел от Кошек, порядком заплутав в лабиринте павильонов Меркады, солнце стояло уже высоко. К сожалению, чуда не произошло. Торговец сообщил, что потребуется некоторое время, чтобы найти Корвина, и пообещал связаться со мной, когда все будет готово.

Умные люди не задают глупых вопросов. Конечно, Кошкам интересно, откуда у обычного трибута редчайший ресурс “золотого” ранга, настоящий подарок для Техномантов. Меркаторы будут тщательно отрабатывать все версии. Они наверняка сотрудничают с Городом и Легионом, но жадность и желание заполучить азурид должны оказаться сильнее лояльности. Сдав меня, они не выиграют ничего. Продолжив сотрудничать – имеют хорошую перспективу выкупить другие осколки и выйти на их источник.

Да, я сознательно рисковал. Существовал вариант, что у меня тупо попробуют отнять засвеченное сокровище. Но тут опять возникала проблема – привязанное к потомку Фенрира кольцо из Синей Стали невозможно украсть и нельзя вскрыть без согласия владельца. Я не просто так демонстрировал фамильный криптор меркатору – он был прекрасно осведомлен о свойствах клановых артефактов. А если Кошки решат использовать грубую силу... то они будут немного удивлены.

Кто же они такие, эти меркаторы? Консорциум предприимчивых людей, больше смахивающий на тайную секту? Или что-то иное, раз они существуют уже несколько веков? Почему даже “Повелитель Стаи” не смог воздействовать на сознание торговца, а он с необычайной легкостью обнаружил и избавился от подслушивающих “блох”? Конечно, главный Кот мог быть просто специально подготовленным человеком, в совершенстве владеющим техникой защиты разума и собаку съевшим на шпионаже, но меня не оставляло ощущение двойного дна.

Эсси уже ждала у входа в торговый комплекс. Я едва узнал девушку – она изменилась, густая туча заплетенных косичек исчезла, превратившись в элегантную стильную прическу. В черных как смоль волосах мелькали рыжеватые прядки, а на щеках золотились невесомые пылинки.

— Что, не узнал? — весело воскликнула она. — Давно хотела избавиться от этой гривы! Как, мне идет?

Дерзкая и колючая на язык «Тинки» всегда воспринималась как «своя девчонка». Мы каждый день тренировались, обедали и вообще держались вместе. Но только сейчас я неожиданно заметил, как хороша собой молодая афро. Расцветающая юная женственность во всей ее красоте. Неброский макияж подчеркнул точеные черты ее лица, придав особую выразительность глазам и губам, а светло-шоколадная кожа как будто сияет изнутри.

— Да, ты классно выглядишь. Настоящая красавица! — совершенно искреннее подтвердил я, и Эсси звонко рассмеялась, довольная произведенным эффектом. Еще раз крутанулась вокруг своей оси, будто приглашая оценить ее со всех сторон.

- Как у Кошек, все нормально?
- Да, — я не стал вдаваться в подробности.
- Тогда пошли, день пролетит быстро!

Это оказалось правдой – время действительно проходило незаметно. Эстер явно вошла в роль опытного гида и с удовольствием проводила экскурсию по достопримечательностям. Она делала это с гордостью ребенка, показывающего свои игрушки новому гостю, хотя сама всего несколько раз посещала Город. В глубине души это немного забавляло, но от афро исходила искренняя симпатия, ее компания была приятна.

Стояла прекрасная теплая погода, ярко светило солнце. Белоснежные шапки гор, окружавших Город, переливались и ослепительно сияли в безоблачном небе. Воздух Эспланады пах весной, на тротуарах играли музыканты, а бойкие разносчики предлагали уличную еду. Война, морфы, А-Зоны – все казалось бесконечно далеким, я как будто провалился в беспечное прошлое, когда о Черной Луне никто и не слышал.

Мы перекусили возле фонтанов какими-то горячими свертками, запечатанными в фольгу. Внутри оказался микс из овощей, мяса и невероятно пряного соуса, обжигаящий вкус которого смягчил только холодный напиток, бурлящий газовыми пузырьками. Зашли в голографический тир, где предлагалось стрелять из имитации легионного «Копья» по вспыхивающим силуэтам морфов. Поглазели на невероятные трюки уличных фокусников и дрессировщиков экзотических животных.

Потом зашли в Традицию, где находились представительства кланов и свободных поселений – с помощью ретранслятора оттуда можно было отправить видео-сообщение на родину. Осмотрели монументальный зиккурат Арсенала, центрального штаба и резиденции Легиона. Говорили, что именно здесь билось сердце Первого Легиона в те времена, когда Инкарнаторы еще не разделились на две враждующих фракции. Приблизиться оказалось невозможно – подходы к нему, так же как и Башню-Иглу, охраняли «Бессмертные», сами по себе бывшие мишенью множества любопытных взглядов.

Огромный куполообразный Гладиаторий был, наверное, самым популярным местом на Эспланаде. Над амфитеатром раскатывались усиленные громкоговорителями возгласы ведущих-эдиторов и гул толпы зрителей. Огромные виртуальные проекции знаменитых чемпионов вспыхивали в воздухе, сменяя друг друга, а с экранов транслировали самые зрелищные моменты состязаний. Как я понял, в Городе любили многие виды спорта, но особой популярностью пользовались одиночные и

групповые поединки. Специально подготовленные люди погружались в виртуальную реальность, чтобы насмерть сразиться на разнообразных аренах. Все это транслировалось на арене Гладиатория так, как будто происходило в действительности. И число желающих посмотреть измерялось десятками тысяч, тем более поединки представляли собой красочное и brutальное шоу.

Капсулы глубокого погружения были настроены так, что бойцы испытывали весь спектр ощущений, неотличимых от настоящих – и рисковали даже умереть от болевого шока. Происходящее практически не отличалось от реальности. Это придавало кровавой виртуальности привкус настоящих гладиаторских боев. Корни этих игр уходили в позднюю Утопию, где в моду вошло множество подобных экстравагантных и разнузданных развлечений.

Все это мне рассказала Мико, активно изучающая городскую окрестность, а Эстер добавила важных деталей. Оказывается, афро очень опасалась того, чего я с нетерпением ждал – предстоящего испытания на Полигоне. Симуляция была точно такой же реалистичной, как схватки в Гладиатории, никто не собирался щадить трибутов. Целью экстремального обучения как раз и было испытать дух учеников, показать им настоящую боль, настоящую смерть – и лишить страха перед неизбежным.

— Я не хочу туда, святые котики! — понизив голоса, говорила афро. — Я слышала, у одной девчонки сердце отказало. А другой парень просто чокнулся. Там же убивают по-настоящему! Как на арене!

— Но все через это проходят, — успокоил ее я. — Ты справишься, не переживай.

— Боюсь до трясучки, Черная Принцесса! — Эсси помотала головой. — Слушай, Грэй! Там, на побережье, в лагере... Ты здорово выручил тогда... Меня трясло от страха, а ты успокоил. Как ты это сделал, а?

— Просто, — пожал я плечами. — Запомни – никогда не надо паниковать. Если не паниковать, выход всегда найдется.

— Нет, не просто, — проронила афро, глядя на меня. — Я же умею чувствовать. Слушай, на Полигоне... сможешь тоже? Если опять испугаюсь? Обещаешь?

— Обещаю, — кивнул я. Пристав на цыпочки, девушка на мгновение прижалась и с улыбкой дружески чмокнула в щеку. Терпкий аромат защекотал ноздри, а ее прикосновение напомнило о Таре Джессике Ли. Точно так же она обнимала меня на подземном уровне Энджелло, перед магазинчиком Чжана. Все как будто повторялось, только в других декорациях. Воспоминание принесло острую душевную боль, но тут же

усилило решимость.

Больше так не будет. Больше я никому не позволю погибнуть из-за меня.

— Что случилось? — спросила Эсси, отстраняясь. Юная Заклинательница была чутким эмпатом и мгновенно ощутила перепад моего настроения. Наши пси-ауры резонировали настолько хорошо, что я инстинктивно ощущал пси-поле девушки почти как собственное, даже не сосредотачиваясь на этом.

— Ничего. Кажется, мы хотели выпить? — спросил я.

— Да, ты обещал! Пошли, найдем Эда и Аса. Они говорили, что нашли какое-то местечко.

Местечко называлось кантина «Красотка» и располагалось в квартале от шумных проспектов Эспланады. У входа танцевала прозрачная проекция полуобнаженной девушки, а изнутри лился красноватый свет и доносилась негромкая ритмичная музыка. При нашем появлении виртуальная стриптизерша соблазнительно изогнулась и приглашающее поманила рукой:

— Желаете развлечься, граждане? В «Красотке» развлечения на любой вкус!

Внутри кантина представляла собой большое полуподвальное помещение с круглой стойкой бара в центре, пенящейся цифровым водопадом спиртного и подобием сцены, на которой извивались виртуальные девушки в чисто символическом наряде. По периметру располагались светящиеся неонам столы и множество уютных кабинок-альковов, прикрытых ширмами. Я сразу заметил несколько компаний незнакомых трибутов — в основном мужского пола, разбавленных яркими городскими девицами.

— Святые котики! Ничего другого я и не ожидала, — констатировала Эстер насмешливо. Интерьер и атмосфера заведения совершенно ясно намекали, что сюда приходят выпить и расслабиться в обществе приятных и доступных девушек.

Асмунд и Эдвард, а также неожиданно затесавшийся в компанию скромняга Ян уже ждали нас в одной из кабинок. Перед ними светилось виртуальное меню кантины, и парни ожесточенно спорили о заказе, то и дело переключая голографические проекции.

— Грэй! Тинки! — Эдвард аж привстал навстречу. — Тинки, что ты с собой сделала? Ты выглядишь просто... просто великолепно. Я влюбился, просто влюбился. С первого взгляда!

Он сделал попытку обнять девушку за талию и усадить рядом с собой,

но тут же получил по рукам от бойкой афро.

— Брат, тут тебе ловить нечего. Тинки запала на Грэя, это все знают, — прогудел Асмунд вполне добродушно. — Да, Тинки?

— Завидно, да? — огрызнулась афро. — Запала? А может, кое у кого просто нет мозгов?

Она смущенно и чуть беспомощно искоса взглянула на меня, и я негромко, но веско произнес, вклиниваясь в разговор:

— Не дразните медведя в клетке, парни. Может, я тоже на нее запал?

Я взял девушку за руку и усадил рядом. Эсси охотно подалась ко мне, прижимаясь плечом, и под столом с благодарностью сжала мою руку. Слова Асмунда были не так уж далеки от истины – с самого первого дня девушка проявляла ко мне повышенное внимание, хотя и пыталась скрывать это.

Я их немного подавлял. Маскировать настоящую сущность получалось с трудом, в некоторых моментах она вырывалась наружу, и тогда становилось понятно, насколько я внутренне сильнее этих молодых людей. Харизма, аура – можно назвать как угодно, но стоило чуть показать клыки, и сразу становилось ясно, кто тут вожак.

— Цены тут, конечно, кусаются, — пробормотал Ян. — От четверти койна! Кто знает, что такое “барби-ку”?

Заказ принесла живая девушка-официантка в весьма интересном наряде. Кажется, он имитировал какую-то древнюю одежду. Расставив блюда, она расчетливо наклонилась между парнями, продемонстрировав свои прелести, и негромко произнесла:

— Если мальчики заскучают, у бара всегда можно найти компанию. Наверху есть отдельные комнаты и развлечения...

Она будто бы случайно провела рукой по бугрящимся мышцами плечам Асмунда, и, развернувшись, танцующей походкой удалилась к стойке, где действительно собралось несколько девиц, бросающих откровенные взгляды в нашу сторону. Все разные, тем не менее они показались мне куклами, похожими, как клоны – пышные прически с вплетенными светящимися камнями, порхающий вокруг рой виртуальных бабочек, разноцветные искорки мелких страз на золотистой коже и взгляды – одинаковые, оценивающие, жадно-ищущие.

— Ты смотри, брат, какая... — красноречиво обернулся ей вслед здоровяк. — Эх!

— Местные амы уже наточили на вас коготки, — ехидно рассмеялась Эсси. Простая и естественная, на фоне городских модниц она казалась удивительно красивой. — Ну и местечко вы нашли, Черная Принцесса! Койнов-то хватит, а, мальчики?

Афро так похоже спародировала интонацию подавальщицы, что я, не сдержавшись, усмехнулся.

— У нас все под контролем! — заявил Эдвард, переглядываясь с товарищем и толкая того локтем в бок.

Я с удовольствием пробовал городские блюда. Нам принесли жареное мясо с необычным соусом, запеченные овощи, оливки с зеленью и странную закуску, похожую на черных зажаренных насекомых. На вкус они были хрустящими и солоноватыми. Кроме того, на столе появился квадратный флакон с жидкостью янтарного цвета.

— Натуральная еда и натуральный алкоголь, не синтетика! — сообщил Эдвард. — Пробовала такое, Тинки?

— Нас грохнут в Тимусе, если вернемся пьяными, — заметила девушка невзначай.

— Ничего, закусим антитоксом! — подмигнул Эдвард. — Пока едем назад, все пройдет. Ян! Ты принес?

Наш умник, кивнув, бросил на стол упаковку квадратных таблеток в серебристом блистере. Это вещество в течение часа нейтрализовало в организме слабые токсины, к числу которых относился и алкоголь. Такие имелись легионной экспресс-аптечке и, судя по всему, свободно продавались в Городе. Эдвард ловко разлил спиртное по маленьким квадратным рюмкам и провозгласил, хитро глядя на девушку:

— В Сайберии и Арктиде есть древний рашский обычай! Святая традиция, которую нельзя нарушать! Тинки, ты ведь мне друг? А друзья при встрече пьют вот так...

Он завел руку за запястье Эстер, притягивая девушку к себе, и поднес стопку к губам, но Тинки ловко выскользнула и повторила его жест, переплетя свое предплечье с моим.

— Извини, Эд, — усмехнулась она, обращаясь к Эду, но смотрела при этом неотрывно на меня. — Но Грэй давно обещал со мной выпить! Да, Грэй?

Улыбнувшись, я кивнул. Афро откровенно флиртовала со мной, и сейчас исходящие от нее флюиды влечения стали особенно ощутимы. Это почувствовал и Эдвард. Разочарованно крикнув, он повернулся к другу и, сцепившись с ним локтями, продолжил:

— ...а когда выпьют, нужно крепко поцеловаться в губы. Эй, Ас, парням необязательно!

Крепкий алкоголь обжег горло. Интерфейс Инкарнатора, кстати, определял его «слабым психоактивным веществом» и сообщал о «легкой интоксикации» — я заметил это еще в форте Энджелло, но человеческие

привычки неистребимы. Эстер тоже поморщилась, проглотив свою порцию, утерла губы и, подавшись ко мне, коснулась моих губ своими. Неожиданно я понял, что она целует меня – не дружеским легким касанием, как на Эспланаде, а по-настоящему. Эд зааплодировал, Асмунд присвистнул – и смущенная афро, оторвавшись, потребовала:

— Что не так? Ты же сам сказал крепко поцеловать? А вот я что-то не заметила, святые котики, чтобы вы сами исполнили обычай! Ну-ка, быстро, давайте целуйтесь тоже!

— Эй, Тинки, мы любим друг друга, но не настолько! Да, Ас?

— Давайте лучше за рейд выпьем. За то, что все живыми вернулись! — проворчал здоровяк, разливая следующую порцию.

— И за награду Грэя. Давай, брат! Больших тебе звезд!

— Больших звезд! — прогудел Асмунд, поднимая свою порцию.

— Я вот тоже хочу продвинуться в Легионе, — призналась девушка, когда мы выпили снова. — Надо дослужиться до трибуна, старшим офицерам выдают землю в первом кольце по окончании службы. Построю там себе виллу. С садом, эко-поддержкой и бассейном. Как те, что мы видели с монорельса.

— Значит, ты не собираешься возвращаться в клан?

— В Нео-Мумбаи? Нет, что я там не видела? Мне нравится Город. Райское место, хорошая еда, чистая вода, развлечения на любой вкус.

— Кстати, о развлечениях, — добавил Эдвард. Они с Асом шептались и толкались локтями, постоянно посматривая на девушек у бара. — Мы пойдем закажем еще чего-нибудь. Вы тут не скучайте. Ян, давай с нами.

Когда они отошли, Тинки развернулась напротив, оседлав скамью, и наши колени соприкоснулись. В карих глазах афро играл дерзкий хмельной огонек, а ее комбинезон был расстегнут до предела приличия. Она вручила мне стопку и, подхватив вторую, опять скрестила наши руки.

— Мне понравился ваш обычай! — ухмыльнулась она дерзко. — Повторим?

Я оглянулся на товарищей, но парни зависли у барной стойки, наконец-то решившись заговорить с местными красавицами. Почему бы и нет? Нас неудержимо тянуло друг к другу. Мы выпили, и спустя мгновение наши губы опять соединились. На этот раз поцелуй был долгим и приятным, с глубоким вздохом гибкое тело девушки прильнуло ко мне, руки обвились шее, а волосы мимолетными касаниями защекотали лицо. Она неожиданно оказалась у меня на коленях, и несколько минут мы самозабвенно целовались, совершенно не желая останавливаться.

— О, да вы наконец-то подружились! — ухмыльнулся вернувшийся

Эд, а Ас его слова подтвердил, глуповато улыбаясь:

— Я же говорил – любовь! Сильная!

Эстер выругалась, сделав вид, будто запускает в них рюмкой, совершенно не желая покидать мои колени. Впрочем, мы недолго были в центре внимания – парни притащили трех девушек, особо не обремененных чувством стеснения ни в одежде, ни в поведении. Трибуты из Тимуса, принадлежащие к бета-страте Города, очевидно, считались здесь завидной добычей, и охотницы явно не собирались выпускать дичь из разноцветных коготков.

Нам принесли длинные стаканы с чем-то шипящим и дымящимся, мы выпили еще раз. Рассудок под действием алкоголя накрывала приятная дурманящая эйфория.

— Девочки говорят, что наверху есть отдельные боксы. Там музыка, виртуалка, можно попеть и потанцевать, — заплетающимся языком сообщил Эдвард. — В общем, мы хотим подняться. Вы с нами?

— Очень люблю петь, — пробасил Асмунд.

Мы с Эстер одновременно отказались. Никакого желания продолжать вечеринку в шумной компании не было, нам хотелось остаться в обществе друг друга.

— Развлекайтесь там сами, — рассмеялась афро. — Только присмотрите за Яном. Надеюсь, он наконец-то лишится девственности!

Эдвард насмешливо взял под козырек, а мы с Эсси незаметно выскользнули из кантины и отправились в обнимку бродить по темнеющим улицам Города. Встреченные люди, заметив нашу парочку, невольно улыбались и отводили взгляды – настолько явным со стороны было наше взаимное притяжение.

— Грэй, — прошептала мне на ухо Эстер. — Пока все в Городе, мы можем успеть вернуться в Тимус, комнаты свободны...

На посадочной платформе никого не было. Улучив момент, мы прыгнули в совершенно пустую капсулу, и как только она тронулась и набрала скорость, начали целоваться по-настоящему.

Я не мог оторваться от податливых губ Эстер, ее горячие ладошки, забравшись под майку, настойчиво изучали мое тело. Под комбинезоном у девушки, кажется, больше ничего не было. Выгибаясь от моих прикосновений, Тинки игриво укусила за ухо и прошептала, едва сдерживая дыхание от возбуждения:

— Грэй, прекрати, я же не железная. О, святые котики... Пожалуйста, остановись...

Но останавливаться никто не собирался, да она и не хотела этого.

Взвизгнула застежка комбинезона, шоколадная кожа девушки матово светилась в полумраке. Мои руки скользили по упругим изгибам ее тела. Что бы ни говорили мои товарищи, у Тинки была отличная фигура, стройная и гибкая, а темперамент оказался просто огненным.

— Чувствуешь? Это место, куда меня ранили, а ты перевязал. Даже шрама не осталось, медком удивлялась...

Нетерпеливые ласки, жаркие поцелуи. Мы дрожали от желания обладать друг другом, и непривычная обстановка, мерцающий свет индикаторов или вибрация капсулы, летящей в вакуумном тоннеле, уже не могли помешать страсти. Мы занимались любовью, а за иллюминаторами мелькали ночные пейзажи, и ускорение вжимало наши тела в жесткие кресла и друг в друга, пока мы не замерли, бурно дышащие и измотанные схваткой, в объятиях друг друга.

— Класс, святые котики, — хрипло проговорила Эстер, нежно поглаживая меня. — Ради такого стоило разочек napиться. Грэй?

— Да?

— Мы теперь вместе?

— Да. Но не знаю, как долго.

— Что?

Я взял ее лицо в ладони и повернул к себе. Улыбнувшись, произнес:

— Не знаю, что будет дальше, Эсси. Все может измениться.

— Тебя как подменили, — сказала девушка задумчиво. — Был дурак дура... Ой, обычным парнем, а вернулся – совсем другой стал.

— Что именно изменилось?

— Не знаю, трудно объяснить, — улыбнулась она. — Знаешь, я умею... чують. Изменилось. Как будто сила внутри появилась. Тянет к тебе... со страшной силой, Черная Принцесса! Наверное, я втюрилась просто как дура.

— Все хорошо, Эсси, — сказал я, касаясь ее «Повелителем Стаи». — Ты классная. Красивая. И я рад, что у нас это было.

Выросшая сила Генома позволила без труда успокоить девушку. Она была Заклинательницей, пока слабенькой и интуитивной, но уже вполне умеющей чують изменения чужого пси-поля. Но против моей силы, полностью открытая сейчас, казалась просто младенцем. Я без труда прочел ее – Эстер и правда здорово увлеклась Грэем, подсознательно ощущая мою изменившуюся сущность. Но о серьезных чувствах здесь речь не шла – просто юность, естественная тяга к сильной личности, химия молодых организмов. Убаюканная, качаясь в волнах моей ласковой ауры, она обняла меня и стала настойчиво целовать, словно не желая отпускать.

Капсула начала притормаживать, приближаясь к Тимусу. Нужно было пристегиваться. На вокс-профиле высветилось время.

Я машинально отметил – оставалось всего два с половиной дня до испытания на Полигоне.

Глава 21

— Итак, трибуты! — мастер Кей, помахивая неизменным офицерским стеклом, прохаживался вдоль нашей группы, выстроенной в две шеренги.

— Сегодня у вас очень важный день. Мы не афишируем это заранее, но прохождение Полигона – одно из главнейших испытаний Тимуса. Данные, которые мы получим, повлияют на всю дальнейшую карьеру, поэтому в ваших интересах выложиться на двести процентов! Это понятно?

Дождавшись дружного ответа, он продолжал:

— Я знаю, в Тимусе ходит много слухов о Полигоне. Официально объявляю, что разглашение информации о том, как проходит испытание – строжайше запрещено! Получите негатив-отметку безо всяких разбирательств и, скорее всего, будете разжалованы в рядовые Легиона. Так что не вздумайте болтать об этом даже своей подушке! Это тоже понятно?

Инструктаж нашей группы проводился перед входом в Полигон. Под него было отведено отдельное крыло Тимуса, полностью недоступное в обычное время. Сегодня весь второй круг должен был пройти экзамен, две группы уже побывали внутри, но мы их не видели – после Полигона трибутов выводили через отдельный выход. Мое пси-восприятие четко улавливало легкое волнение товарищей по обучению, застывших двумя шеренгами перед мастером Разума. Об испытании ходило много слухов, один красочнее другого.

— Первый раз вы только познакомились с Полигоном. Сегодня вам предстоит пройти боевое задание. Вы будете сражаться. Напоминаю – Полигон – это виртуальное пространство, полностью моделирующее реальность. И, хотя ваши ощущения будут абсолютно правдоподобны, тело останется невредимым. Однако, как и в жизни, у вас только одна жизнь и только одна попытка. И единственная цель – любой ценой выполнить директиву. Больше подробностей не будет. Заходим и готовимся к полному погружению.

В зале было установлено двенадцать капсул. Они немного походили на то древнее устройство, что я нашел в Технополисе, и одновременно казались продуктом более высоких технологий. Обтекаемые корпуса, анатомический ложемент с углублением в форме человеческого тела, приятное голубоватое сияние, льющееся изнутри. И тем не менее многие детали выдавали, что это невоспроизводимая технология – капсулы были

древними, восстановленными или бережно хранимыми артефактами Утопии.

Нас запускали по двенадцать человек. Ала. Наш наставник занял место за полукруглым терминалом, над которым светился виртуальный экран, и, пока мы раздевались и залезали в капсулы, начал делать какие-то настройки.

Эсси незаметно тронула мою руку, в ее глазах плескалась тревога. Я мимолетно коснулся ее «Повелителем», снимая волнение юной Заклинательницы, и она глубоко вздохнула, блаженно прикрыв веки. Наверное, для нее это было подобно наркотику – моя близость, мое пси-поле успокаивали и придавали уверенности.

Теплый силикон оказался мягким и податливым, как нагретый воск. Я погрузился в обволакивающее ложе, полностью принявшее форму тела, и, прежде чем крышка капсулы опустилась, сфокусировался на сознании мастера Кея.

Ну что же, пришел тот момент, которого я ждал. Информация, полученная Мико из вокс-сети Тимуса, говорила, что существует несколько локаций Полигона. Но мне необходима конкретная – Башня Пустоты. Сегодня я должен туда попасть! Иначе все усилия пойдут прахом.

Подобно работе с Ириан, мое пси-поле тысячью тончайших щупов проникло в разум наставника. Требовалось найти слабое место, подтолкнуть к решению так, чтобы он даже не осознал вмешательства. Голоса в его голове зашептали на полную мощь, повторяя одно и то же слово.

Башня Пустоты. Башня Пустоты. Башня Пустоты...

Наставник замер. Встряхнул головой, словно пытаясь избавиться от наваждения. Я ощущал его сопротивление – Кей был упрям и силен. И он даже умел закрывать разум, но слишком поздно сосредоточился – не ожидал внезапного напора. Секундный поединок оказался неожиданно сложным, но «Повелителю Стаи» было невозможно противостоять. Я смял его волю как комок глины – наставник понимал, что делает что-то не то, но не знал, что на него нашло. Внезапное наваждение, мания, невыносимая потребность. Его пальцы будто по своей воле заплясали по экрану, выбирая локацию Полигона, и остановились напротив иконки с силуэтом оранжевой узловатой башни.

Башня Пустоты.

Пуск.

Крышка медленно опустилась. Индикаторы погасли, погрузив меня в полную темноту. Виски и затылок кольнуло знакомое ощущение

нейронного сопряжения, и тут же приятное женское контральто промурлыкало в среднее ухо:

Внимание, включение нейроинтерфейса!

Темнота.

Неопознанный сбой! Сканирование невозможно!

Перед зажмуренными веками вспыхнула тревожная надпись. И тут же повторилась, побежала бесконечными строчками ошибок. Что, Ангел побери, произошло?!

Мико: *Это капсула использует технологию полного атомарного сканирования организма для создания аналогичного виртуального слепок. Но мы непроницаемы из-за Генома! Секунду, я кое-что придумала...*

Алая надпись погасла. Мгновение свободного полета – я как будто утратил вес и порхал в абсолютной тьме, повинуюсь воле ветра.

Легкость сменилась ощущением тяжести тела. Я разлепил веки – и обнаружил себя на колючей каменистой земле, высохшей и растрескавшейся. Вокруг виднелись красноватые клыки скал, а совсем невдалеке в сюрреалистическое сиреневое небо ввинчивалось узловатое острие огромной оранжево-алой башни.

Я на месте.

Кругом с земли поднимались другие трибуны. Все – в серебристо-зеленой экипировке Легиона, знаменитых «Гардианах», увешанные оружием и снаряжением. Мгновение – и включился внутренний тактик-модуль шлема, над безликими товарищами загорелись зеленые фреймы союзников, а вокс-канал наполнился знакомыми голосами.

Тигрис, Эстер, Ян, Эдвард, Асмунд, Занг и прочие – вся наша ала в полном сборе.

Я встряхнулся, сделав несколько разминающих движений. Если это и была виртуальная реальность, то она вообще ничем не отличалась от обычного мира. За исключением некоторых деталей – я чувствовал себя полуслепым и каким-то необычно медленным, словно искусственно заторможенным. Неприятное ощущение – как будто тело-носитель вдруг потеряло все сделанные апгрейды.

Мико: *Так и есть... Пришлось немного взломать систему. Свен Грэйхольм уже бывал на Полигоне – я заменила твой слепок его старым образцом из базы. Как видишь, все получилось. Но есть минус. Теперь ты лишен способностей Инкарнатора, Источника и Геномов. Можно рассчитывать только на физические возможности слепок предыдущего носителя. Увы...*

— Хорошо хоть ты со мной.

Мико: Я всегда буду с тобой, Инкарнатор! Кстати, приятно, что улучшения мозга работают, как и «Повелитель» – вероятно, потому, что наш мозг напрямую управляет этим цифровым персонажем. Это должно помочь...

Для цифрового персонажа все было чересчур реалистично! Полное атомарное сканирование – это означало, что капсула из единиц и нулей создает слепок тела, абсолютно идентичный настоящему на уровне микрочастиц. Невероятный уровень детализации, по сути, создающий подобие новой реальности! Но мне усилиями нейросети достался «старый» виртуальный клон Грэйхольма, записанный, видимо, во время его первого знакомства с Полигоном. У него нет ни криптора, ни усиленного организма, ни привычных навыков. В наличии только когитор, интерфейс и пси-поле – и то исключительно потому, что я по-прежнему нахожусь в капсуле и держу в зоне восприятия всю группу, включая наставника. Ну что же... это будет интересное испытание.

— Где мы?

— Что тут нужно делать?

— Без понятия! — в шлемофоне раздался голос Тигра, командира нашей алы. — Все видят таймер? Сейчас должна прийти директива...

В уголке зрения стремительно убегали секунды обратного отсчета. Когда он закончился, каждый получил информационное сообщение:

Сформирована директива: Башня Пустоты.

Задача:

Согласно разведанным, Башню захватила азур-сущность типа «Ахриман», собирающая вокруг себя агрессивную свиту. Ваша задача – провести зачистку Башни, найти и уничтожить «Ахримана».

Время на выполнение: 1 час.

Награда: зачет испытания.

— Что за чертовщина? — раздраженно выругался Тигр. — Мы должны попасть в Янтарные Пещеры или Курган Прайма! А это что за хрень? Кто знает?

— Я видел в списке локаций... Похоже на Башню Пустоты, — ответил всезнайка Ян.

— Что? Башня? Но ведь это... финальное испытание для пятого круга!

— А ты откуда знаешь?

— Да знаю уж...

— Попали, — мрачно оценил Эдвард, подходя ближе. За ним топтался Асмунд в броне, усиленной мио-электрическими конечностями с портативным огнеметом. Тут же появилась и Эстер, оглядывающая

окрестности с любопытством сороки. Они неосознанно тянулись ко мне, собираясь вокруг – и ожидая моей инициативы.

Я еще раз посмотрел на Башню. Она выглядела зданием, не построенным, а выросшим из красных скал. Гармония и пропорции, не имеющие ничего общего с человеческими представлениями о красоте. Длинная палка с пятью поперечными узелками-утолщениями, абсолютно неземная конструкция. Да и окружающий пейзаж казался очень и очень странным – сильно напоминая об А-Зоне, в которой мы побывали вместе с Алисой. Я взглянул на запястье, где мигал голубой огонек азур-индикатора. Присутствовал слабый фон А-излучения.

— Дерьмо... Башня – это полная задница! — нервно выругался Тигрис. — Мы не пройдем!

— Почему?

— А ты не видишь? Ахриман и его свита – это А-существа, а у нас нет ни оружия, ни способностей...

— Если нам поставили такую директиву, значит, это возможно, — заметил Ян. — Да, это странно, но...

— Заткнись, Хартман! Может, ты поведешь группу? — ядовито поинтересовался Тигрис. — Я думаю, мы должны связаться с мастером... тут какой-то сбой!

— Спокойно, без паники! — перебил его я. — Зачем заранее сдаваться? Тигр, произведи переключку. Какое вообще снаряжение у нас есть?

Оказалось, что экипировка была разнообразной. У восьми человек был стандартный набор легионера – четыре импульсных «Копья», четыре модифицированных «Суворова». У двоих бойцов оказались дальнобойные гаусс-винтовки, снабженные системами прицеливания, а здоровяки Асмунд и Занг получили тяжелое вооружение – огнемет и ракетомет. Кроме этого, у всех в пристегнутых ножнах оказалось клинковое оружие – странный меч с усиленной гардой и скошенным острием, заточенный с одной стороны и немного напоминающий тесак. Таким только рубить и колоть, наносить бесхитростные прямые удары.

— Вот зачем нам эта хрень? — возмущался Тигрис. Он раздраженно отбросил клинок, зазвеневший о камни.

— Почему хрень?

— Идиот, мечи не стреляют!

— Подожди. Дай посмотрю... — я опустил на колено, поднял и внимательно осмотрел оружие. На первый взгляд оно казалось примитивным и штампованным, но интерфейс Инка тут же опознал

«короткий легионный клинок», помимо «усиленной гарды» и «двойной ударной кромки» обладающий еще функцией встроеного «азур-урана».

Да, так и есть – дополнительная режущая поверхность была покрыта необычным серебристым напылением, а гарда явно изготовлена из измененной кости. Клинки действительно могли помочь там, где окажется бессильно обычное оружие. Если этот меч было репликой реального образца, Техноманты Легиона явно поставили его производство на поток.

— А что, нормальная штука. Пригодится, заberi – я обернулся к командиру, протягивая выброшенный клинок. — Время идет. Какой план, Тигр?

Наш аларх, кажется, был немного деморализован предстоящим испытанием. Он, в сущности, казался неплохим парнем, разве что любил покомандовать, но столкнувшись с новыми обстоятельствами, полностью потерялся. Такое бывает, когда человек попадает в необычную обстановку, а готовых шаблонов нет. Штурмовая подготовка и обучение зачисткам гнезд А-Тварей нам только предстояли. Я четко видел, что в данный момент лучше взять руководство на себя.

Приняв решение, я проверил пси-поле «Повелителя», фиксируя сознания всех трибутов. Сейчас это оказалось легко, хотя вначале я едва мог справиться с двумя-тремя. Эстер, Ян, Эдвард и Ас уже были «прикормлены» и держались рядом, остальные – в растерянности, а больше всех – командир. Легким усилием воли я заставил их успокоиться и привлек внимание:

— Предлагаю начать продвигаться. Действуем так: Эдвард, Тимур – ваши фланги, занимаете места вот за этими валунами и держите вход в Башню. Занг – тоже бери под прицел вход, если что, будь готов положить туда ракету. Но только по команде! Я, Тигрис, Белла – первая группа. Ян, Марлоу, Асмунд – вторая... Остальные в третьей. Двигаемся вперед, пошли, пошли, пошли!

Я быстро раскидал по экрану тактика зеленые отметки. Схему оптимального продвижения минуту назад уже разработала Мико. Уверенный голос и команды произвели нужный эффект – трибуты, разбившись на группы, начали выполнять распоряжения, безоговорочно признав мое лидерство. Тигрис, кажется, был даже рад, что я снял с него бремя ответственности командира.

Вход в Башню имел форму замочной скважины высотой в три человеческих роста. Мы осторожно приближались, поднимаясь по красному каменистому склону, готовые к любым неприятностям, но появление врага все равно стало неожиданностью.

Визг! Резкий, как звук заклинившего механизма, яростный и кровожадный! Из устья входа вырвалась группа темных силуэтов, с невероятной скоростью бросившихся к нам.

— Огонь! — скомандовал я, падая на колени и вскидывая «Суворов». Вокруг тут же загрохотали выстрелы, зашипели импульсники, вокс-канал заполнили возгласы испуганных трибутов, впервые столкнувшихся с подобным противником.

Существа были чернильными, похожими на когтистые тени. Голубые импульсы «Копий» и иглы гаусс-винтовок разрывали их на части, оставляя на камнях пятна дымящейся слизи. Ни одна из тварей не успела добежать до авангарда – хорошо, что двойка наших снайперов держала вход под перекрестным огнем, выщелкнув большую часть врагов на значительном расстоянии. Последнее существо умерло в десятке шагов перед нами. Я склонился над его останками, но изучать было нечего – странная черная субстанция испарялась, не оставляя следов.

— Что, что это за хрень?

— Святые котики, они вообще неживые!

Мико: *Да, это неживое. Полуматериальные создания Ахримана. Но лучше не подпускать их к себе!*

Мы осторожно приблизились ко входу в Башню. Там царил теплый полумрак, поверхность стен и пола, гладких, радужных, покрытых странным выпуклым переплетением, напоминала внутренность огромной раковины.

— Азур-излучение растет, Грэй! — тревожно заметила Эстер.

— Там что-то есть! Там точно что-то есть!

— Спокойно, ребята. Помните – все это ненастоящее, – произнес я. — Это просто Полигон. Мы в виртуальности. Не нервничайте, выполняйте команды – и мы справимся.

Подавая пример, первым осторожно вошел под своды Башни. И тут же раздался рев – яростный, на этот раз принадлежащий вполне живой глотке.

— Оркус! – выкрикнул кто-то.

Тварь была громадной, напоминала уродливую гориллу, покрытую чем-то вроде чешуи. Даже не верилось, что в такое существо мог превратиться измененный азур-излучением человек. Он выпрыгнул неожиданно, из-за прикрытия стены. Одним размашистым ударом расшвырял авангард в разные стороны. Я по наводке Мико успел пригнуться, а вот Тигрис и Белла – нет. Остальные трибуты тут же открыли огонь, но чешуйчатая шкура рассеивала импульсные заряды, а гаусс-иглы снайперов с визгом рикошетили от бронированного черепа чудовища.

Огнеметный залп, который в упор выпустил Асмунд, только разъярил тварь, не причинив видимого вреда.

— Назад! Назад! В стороны! — закричал я, призывая группу рассредоточиться. — В стороны!

Оркус большой, но неповоротливый. Этим необходимо было воспользоваться, заставив монстра рассеивать внимание. В скорости трибуты немного, но превосходили тварь, и если не тупить, можно было спокойно играть с морфом в догонялки.

Я выпустил очередь ему в морду, выманивая к выходу. Нужно было подставить чудовище под тяжелое оружие — наши ручные пукалки не пробивали его шкуру. Сработало — разъяренная тварь бросилась ко мне, и несколько секунд пришлось провести в напряжении, перекатываясь в пядях от дробящих камень ударов.

— Занг, ракету!

Крутящаяся дымная струя врезалась в чудовище. Взрыв! Ревя, оркус вывалился из облака огня, но тяжелое оружие сделало свое дело — нижнюю часть туши разворотило полностью, он умирал на ходу, с невероятным упорством делая предсмертный рывок.

Я прыгнул в сторону, избегая последнего броска, и несколько раз хладнокровно выстрелил в голову твари, целя под массивные надбровные дуги. Попал, конечно — зря учили, что ли? Монстр, царапая камень, еще несколько раз дернулся и затих. Горящая туша источала смрад и отвращение, но я по привычке прикоснулся к шкуре. Ничего, конечно, никакого Азур нам не положено. Мое пси-поле ощущало пустоту — и черные твари, и оркус были подделками, цифровым ничто, манекенами для испытания.

— Все целы? Перекличка!

— Мы потеряли Беллу!

Первой тройке, угодившей под удар твари, пришлось нелегко. На «Гардианах» остались следы его когтей. Но если Тигрис и Ян были помяты, но целы, то Белле повезло меньше — оркус с размаха швырнул ее в стену, броня выдержала, а вот кости девушки — нет. Эстер стащила шлем, ее голова бессильно болталась, а из носа, ушей и рта тянулись темные струйки крови.

— Мертва, — тихо произнесла Эстер. — Пульса нет. Святые котики, Грэй...

— Это виртуальность, не забывай. Она жива, сейчас вылезает из капсулы, — возразил я. Но беспокойство трибутов нарастало, я чувствовал их пульсирующую тревогу. Это всего лишь первый этаж, впереди еще

четыре... Пришлось сосредоточиться, опять накрывая столпившийся отряд «Повелителем Стаи». Единственная из доступных способностей Инкарнатора работала – ребят отпустило, они были потрясены, но все еще готовы к дальнейшей схватке.

— Заберите ее оружие и патроны. Клинок тоже! — приказал я, взглянув на таймер. — И вперед, у нас мало времени!

Где этот чертов скрипторий? Изнутри Башня выглядела переплетением каких-то жил, застывшей аморфной конструкцией. Лестница казалась спиральным тоннелем, проделанным каким-то червем, на стенах повторялся узор из линий и округлостей. Если приглядываться, от него начинала кружиться голова, а рисунок оживал и приходил в движение, медленно вращаясь подобно шестеренке огромного механизма.

На втором этаже нас ждала настоящая толпа черных. Штук тридцать когтистых тварей. Они формировались из парящих шаров, состоящих из туманной антрацитовой субстанции. Она немного напоминала Тьму, но, несомненно, не имела к ней никакого отношения. Просто пугающий своей чуждостью строительный материал Ахримана.

Схватка была жестокой, и в ней решил огнемет Асмунда, создавший на пути врагов непроницаемую пламенную стену. В этом пожаре сгорали все, прорвавшихся тварей добивали в шаге от нас выстрелами в упор, воздух дрожал от яростного воя и воплей.

Мы не потеряли никого. Кроме нервов – обычному человеку сложно сохранить самообладание, когда к тебе рвется неведомая когтистая тварь, озабоченная только твоей смертью!

Кажется, я начал понимать, зачем проводится это испытание. Трибутов подготавливали к схваткам в экстремальных условиях, одновременно проверяя выдержку и характер. Виртуальный Полигон почти не отличается от реального мира – и человеческая натура мгновенно вылезает наружу. Сегодня стало ясно, что Тигрис теряется и не может принимать решения в необычной обстановке, Эдвард чуть трусоват и держится во второй линии, а Ян, наоборот, ведет себя хладнокровно и четко выполняет команды. Как и Эстер – девушка безупречно прикрывала мне спину, действуя безо всяких признаков паники.

Я приободрился – но напрасно, дальше было сложнее.

На третьем этаже началась лютая жесть. Мы попали в настоящую мясорубку. Еще один оркус, но на этот раз вперемешку с сонмом черных. Сдержат на расстоянии их не получилось, я потерял нить управления боем, и все свалилось в безумную бойню, резню, где пришлось убивать тварей накоротке, стреляя в упор и орудуя клинками.

Итоги вышли неутешительными. Мы победили, но потеряли пятерых, в том числе – Тигрису, Занга и Яна. Остальные были ранены и частично деморализованы. Ала утратила почти половину бойцов.

— Святые котики, по-настоящему больно! — скривилась Эстер, баюкая поврежденную руку. Эдвард, сняв шлем, отплевывался кровью, а остальные просто лежали, пытаясь прийти в себя. Обойдя раненых, я вколол каждому анестетик и регенератор – больше для успокоения, чем помочь.

— Грэй, что будем делать дальше? — хрипло спросил Асгард.

Я взглянул на таймер задания. Оставалось двадцать минут. И впереди – последний этаж, где засела финальная тварь – тот самый Ахриман. А боевой потенциал моей группы почти исчерпан...

— Нужно идти дальше.

— Нас осталось всего шестеро, Грэй! Ахриман всех положит, — сплюнул Эдвард.

— Грэй, я, наверное, хреновый легионер, — поморщилась Эсси. — Никогда не быть мне офицером. Но я не хочу туда идти...

— Ты отличный солдат, Эсси, — я положил ей руку на плечо и обвел всех твердым взглядом:

— Так вы что, хотите сдаться? Просто подождать таймера и выйти с Полигона? Народ, это все – ненастоящее. Это иллюзия разума, цифровая пустота. Это испытание, и мы пройдем его!

— Мне страшно, — в глазах афро появились слезинки.

— Жить страшнее, чем умирать, Эсси! Ничего не бойтесь. Вставайте!

Не знаю, как бы они отреагировали без «Повелителя», но сейчас моя железная решимость довести дело до конца передалась всем. Тинки поднялась первой, встала рядом. Остальные четверо уцелевших один за другим вставали тоже. Выбора у нас не было, особенно у меня. Я должен найти скрипторий и то, что спрятано под журавлем.

На последнем этаже нас ждали сюрпризы. Там царил алый полумрак, а в середине вращалась огромная полупрозрачная конструкция, похожая на некую звездную систему с планетами и лунами, но настолько необычную и странную, что она завораживала своей чуждостью. Так мог изобразить небесную механику только нечеловеческий разум.

— А-излучение зашкаливает! — тревожно сообщила Эстер.

Азур-индикатор действительно разгорелся пронзительной синевой. Мой интерфейс, естественно, молчал – поток Азур был фикцией, а не реальностью. Но другие этого не знали, они не бывали в А-зонах, и для них все происходящее было до жути правдоподобно.

— Оружие... — добавил Эдвард.

— Что с ним?

— Не работает...

Он был прав. Оружие вышло из строя, импульсные «Копья» просто погасли, превратившись в мертвый кусок металла, и даже сверхнадежные «Суворовы» – тоже. Едва продергивающийся спусковой крючок издавал неприятный сухой треск. Так и происходило в мощных А-Зонах – Азур, «свет творения», исподволь менял свойства материалов, превращая сложные устройства в груды бесполезного лома.

Электроника шлемов тоже умирала. Умные системы «Гардиана» отключились, вокс-канал и тактик-модуль умерли. Я первым приподнял забрало, подавая остальным пример, и сбросил с плеча бесполезный автомат. Вытащил из ножен легионный клинок. Все было подстроено так, что на Ахримана придется выходить только с холодным оружием.

— Грэй?

— Думаю, так все и запланировано изначально. Ахриман – азур-сущность, физическое оружие против него бессильно, — сказал я. — Пройти без потерь этот путь – тоже. Мне кажется, это испытание должно заставить нас взглянуть в лицо смерти.

Ахриман походил на огромную змею, сотканную из глянцевого черного тумана. Он проявился, как только мы приблизились к странной астрономической проекции. Азур-тварь как будто не имела формы – она произвольно меняла ее, как и размер, свободно скользя между образами необычных планет.

Мико: *Грэй, я обнаружила скрипторий!*

Она подсветила полукруглые стены, и я увидел, что сплетения камня образуют подобия зеркал-порталов, сплошной чередой окружающие зал. Скользящие по ним тени небесной конструкции на секунду вспыхивали причудливыми фигурами. Пламя, трезубец, молния, крылья... журавль! Нейросеть мгновенно отпечатала и сохранила нужный проем – он казался монолитным, но именно там скрывался тайник моего предшественника.

Требовалось последнее – уничтожить Ахримана.

Я не знал, откуда его срисовали создатели Полигона. Наверняка настоящий Ахриман не по зубам группе трибутов – это всего лишь подделка, слабая копия. Я убеждал себя, а азур-создание как будто дожидалось нас, подобное исполинской призрачной кобре. И таймер неумолимо тикал.

Четырнадцать минут.

— Вперед, — приказал я негромко. — Обходим его полукругом, помогаем друг другу.

Что можно рассказать об этой драке?

О том, как Мико плела проекции уклонения и действий, а мне опять зверски не хватало ресурсов цифрового клона? Как legionные асур-клинки резали упругую черную псевдоплоть, мгновенно распадавшуюся хлопьями слизи? О том, как в мозг ввинчивался издевательский тонкий голос Ахримана, и мне пришлось на полную катушку применить все психоспособности, чтобы товарищи не обезумели, не попали под контроль и не убежали? Как Тварь создавала и выплескивала волны черных теней, и нам раз за разом приходилось уничтожать их — клинками и прикладами, врукопашную? Как трое уцелевших трибутов, накрепко стиснутые «Повелителем» стали орудием моей воли и, подобно зомби, сражались с ужасом в глазах? Мне было невероятно жаль их — но я не мог отступить в одном шаге от цели. Мастер Кей мог прервать испытание, был на исходе таймер — я должен был победить!

Несмотря на виртуальность, а во многом как раз из-за нее, эта схватка стала одной из самых кошмарных в моей недолгой биографии. Трое товарищей погибли, пожранные Ахриманом, и смерть их была ужасна. Они сознательно были принесены в жертву, чтобы дать выиграть битву, в которой мы должны были потерпеть поражение.

Но мы победили.

Эстер была тяжело ранена. Она задыхалась от боли и не могла произнести ни слова, привалившись к стене. Асмунд — второй выживший, просто блевал кровавыми соплями, стоя на четвереньках. На мне тоже не было живого места, левая рука висела плетью, под разбитым «Гардианом» тело пронзали судороги боли. Утешало лишь то, что боли — фантомные, через две минуты мы вылезем из капсулы целые и невредимые...

Скрипторий. Журавль.

Я разбил рукоятью сломанного клинка тонкую перегородку скрытой ниши. Зеркало исчезло, обнажив полую нишу за ним. Я жадно взгляделся внутрь — и не поверил своим глазам.

Глава 22

Там было пусто.

Абсолютная, девственная пустота. Я провел рукой, пытаюсь нащупать что-то невидимое или отыскать какой-то знак – бесполезно.

Ничего.

— Мико, какого дьявола?

Мико: *У меня нет ответа, Инкарнатор...*

Значит, все было зря? Я проделал весь этот путь, внедрившись в Тимус, провел в нем больше месяца, прошел это испытание, с помощью «Повелителя» заставил ребят сделать невозможное – напрасно? Я поставил на Башню Пустоты все – и остался в дураках.

И что теперь?

Таймер миссии загорелся жирными алыми нулями. Все вокруг погасло, снова швырнув в абсолютную темноту, через мгновение сменившуюся приятным голубоватым мерцанием. Я увидел ребристую внутренность капсулы, мягкий женский голос сообщил, что нейронное сопряжение отключено. Фантомные боли медленно угасали, крышка древнего устройства начала плавно приподниматься.

Эсси сидела у капсулы, обхватив себя руками. Остальные трибуты, уже одетые, группой столпились возле выхода. Выдал ли я себя? Вполне возможно – в последние минуты боя пришлось действовать предельно жестко, они не могли не ощутить странности. И сам выбор Башни Пустоты... Мастер Кей, глядя на меня, сурово произнес:

— Грэйхольм, ты долж...

— Всем немедленно покинуть Полигон!

На пороге зала стояла Аурелия.словно выдернутая с роскошного городского приема, в облегающем блестящем изумрудно-золотом платье с провокационным разрезом. Глава Тимуса неотрывно смотрела на меня, и взгляд не сулил ничего хорошего.

Ее пси-поле, жесткое и предельное сконцентрированное, ударило подобно резкому броску копья. Она не церемонилась, это была открытая атака, а не разведка. Я не ожидал нападения, и она вполне воспользовалась фактором внезапности. В голове словно разорвалась бомба. В ушах зашумело, все вокруг поплыло, я пошатнулся, рухнул на колени, схватившись за капсулу, чтобы не упасть окончательно. Сила Заклинательницы поражала, она оглушала и настойчиво лезла мне в голову,

не давая опомниться.

Умница Мико отключилась, чтобы не выдать симбиотической активностью. Или была поражена азур-способностью? Мысли плыли, виски пронзала острая, режущая боль, нарастающая с каждой секундой. Я был деморализован и выжат Башней Пустоты – а она демонстрировала совершенно невероятную ментальную мощь. Даже с моим Источником восемнадцатого ранга противостоять было нереально!

Я изо всех сил попытался сосредоточиться, преодолевая пресс чужого давления. Сил и воли хватило только на защиту. Царапая пальцами гладкий металл капсулы, пытался подняться, но ничего не выходило.

— Всем выйти, БЫСТРО! — повторила Аурелия, шаг за шагом приближаясь. Ее глаза темнели, наливаясь азур-свечением, и это выглядело жутко. На безупречной – волосок к волоску – прическе главы Тимуса я вдруг заметил тиару, венец из драгоценного металла. Но это было не простое украшение, а обруч-амплификатор, почти такой же, как хранился в моем крипторе. Этим и объяснялась ее невероятная мощь – Заклинательница использовала ментальный усилитель!

Трибуты поспешно покидали зал Полигона. Мелькнуло искаженное лицо Эсси с глазами, полными слез, неодобрительно качающий головой мастер Кей и другие – испуганные, смятенные, совершенно не понимающие, что происходит.

Сила соперницы давила, прижимая к земле. Я не знал, что делать – принимать открытый бой с Заклинательницей означало объявить войну Тимусу и Городу, а к такому шагу я был абсолютно не готов. К тому же она меня просто размазала в первые же секунды – и исход нашего внезапного поединка складывался далеко не в мою пользу.

Да кто же она такая?!

Преодолевая слабость и боль, я все-таки начал вставать и тут же ощутил сильный укол в районе шеи. Интерфейс сообщил об огромной дозе нейрорептиков. Тело мгновенно парализовало, я свалился навзничь, как обмякший куль. Сознание погасло через несколько секунд, последнее, что удалось ощутить – холодное прикосновение металла, охватывающего шею.

Разум вернулся вспышкой. Интерфейс медленно, неохотно проявлялся. А вот иконка нейросети оставалась неактивной – и я не торопился включать ее, опасаясь подвоха.

Первое, что бросилось в глаза – счетчик накопленной А-энергии был пуст. 0/49500, больше тридцати тысяч Азур пропали бесследно. Это могло означать только одно – их откачали с помощью экстрактора, чтобы лишить меня азур-способностей.

Дерьмо Ангела. Кажется, я опять попал.

Очертания помещения сильно искажались свечением силового поля, окружающего меня мерцающей колонной. Судя по таймеру, прошло меньше получаса, скорее всего – я еще в Тимусе. Паралич понемногу отпускал. Я сидел на жестком кресле с подлокотниками и прямой спинкой. Руки, ноги и туловище в нескольких местах охватывали алые энергетические кольца. Они слегка припекали, а стоило чуть шевельнуться – начали жечь совсем нехило. Я зашипел от боли, увидев, как на предплечье появилась черная полоса ожога, а майка задымилась, получив несколько аккуратных прорех. Шею плотно охватывал широкий металлический ошейник, очень похожий на те «Стражи», что использовал против нас Оскал.

Дьявольщина, опять в плену. Причем методы – откачка Азур, энергетические пути, ошейник, нейтрализующий аниму, говорили о том, что я полностью раскрыт. И скорее всего, меня собираются допрашивать.

— Не шевелись, мальчик! — донесся насмешливый голос Аурелии. Она вошла в колонну извне – в том же изумрудном сверкающем платье, только длинные волосы были уже распущены и струящейся золотистой волной падали на плечи.

— Ты разрежешь себя на куски, если будешь дергаться, — предупредила она с легкой насмешкой. — Необходимые меры предосторожности, сам понимаешь.

Я счел за лучшее промолчать. Аурелия опустилась на кресло напротив, закинув ногу на ногу, поставила на низкий столик пузатый бокал. Тончайший, как мыльный пузырь, на почти невидимой ножке. Он был наполнен голубоватой жидкостью, бурлящей и слегка сияющей. Даже на расстоянии я ощутил аzur-нимб, источаемый напитком.

— Что, знакомо? — усмехнулась Аурелия, заметив мой взгляд. — Извини, тебе не предлагаю.

Она медленно отпила половину, и я убедился в правдивости своей догадки. В глазах Заклинательницы появились синие огоньки, а ее силуэт на мгновение окутала неяркая аzur-аура. Зелье явно содержало Аzur и наверняка каким-то образом пополняло силы Заклинательницы.

— Итак, Свен Грэйхольм, побеседуем? — ровным голосом произнесла она. — А, ты ведь любишь, когда называют по-другому? Например, Грэй?

Она опять усмехнулась, показав идеальные зубы, и стало ясно, что ей совершенно точно известно почти все. Я полностью раскрыт, мой позывной и моя сущность – больше не тайна. Но – почему мы все еще в Тимусе? Почему беседу со мной тет-а-тет ведет Аурелия, и где боевая

группа Инкарнаторов, которая, по идее, должна выдвинуться сюда по тревоге?

Я прикинул возможный расклад. Первое, за мной следили с помощью «блех», второе, я окончательно прокололся на использовании «Повелителя» в Башне Пустоты. Но, несмотря на экстраординарные способности, Аурелия – совершенно обычный человек, интерфейс и Мико не опознали ее. Она отвечает за трибутов Тимуса, но Инки – вне ее компетенции, это уровень выше. Либо она тоже Инкарнатор, о котором вообще нет информации в Архиве? Система Стеллара – это сеть, связанная терминалами и нейросетями Инков, что знает один – становится достоянием всех, но все-таки и систему можно обмануть. Чтобы сохранить инкогнито, достаточно не регистрировать новое тело-носитель, не пользоваться терминалами и не вступать в контакт с другими когиторами. У меня шевельнулись нехорошие подозрения...

— Предпочитаю Грэй, да, — произнес я. — А как обращаться к тебе?

Наши взгляды скрестились, как клинки двух фехтовальщиков. Ее – жесткий, давящий, угрожающий, совершенно не вяжущийся с ангельской внешностью. Мой – спокойный, изучающий, даже чуть расслабленный. Несмотря на путы, я неожиданно ощутил внутреннюю свободу – маска сброшена, теперь можно не притворяться.

— Можешь называть меня как прежде, — спокойно ответила Аурелия.

Она выпрямилась и прищурилась, сжав подлокотники. Смелое платье, скорее открывающее, чем скрывающее идеальную фигуру Заклинательницы, казалось совсем неподходящим для допроса задержанного. Она что, примчалась сюда прямо с какого-то светского мероприятия? Или это специально рассчитано, что смутить меня, отвлечь внимание от главного?

— Если ты все расскажешь сам, будет гораздо проще, — сказала она.

— Я не понимаю, что именно я должен рассказать.

— Ты считаешь нас дураками? — она опять усмехнулась, белые зубы блеснули в полутьме.

— Нет, — ответил я. — А что, должен?

— Знаешь, полным идиотом кажешься как раз ты. Смотри, я кое-что покажу...

С протянутой ладони Аурелии спрыгнул голубой лучик, развернувшийся голографической проекцией. Я узнал побережье, момент драки с первым ракоскорпионом. Съемка, несомненно, велась со шлема кого-то из трибутов. Я увидел себя со стороны – два точных выстрела, ослепивших монстра, невероятная пластика уклонений, ловкий прыжок на

спину морфа.

Граната, взрыв – и камера зафиксировала меня, встающего с песка возле разорванного чудовища.

— Я просмотрела эту запись уже много раз, — произнесла Аурелия. — Точность, быстрота, абсолютное хладнокровие. И – кое-что еще. Суперметкость и суперреакция, на пределе человеческих возможностей. Зачем ты вообще полез в драку, интересно?

— Сначала ты прокололся с непроницаемостью, — продолжила она. — Подобные аzur-мутации иногда случаются, конечно. Я заинтересовалась и подняла твои отчеты до и после возвращения в Тимус. Стало понятно, что обследование сфабриковано, но я не стала трогать Ириан, чтобы не спугнуть тебя. Стало очень интересно, как и, главное, зачем – ты все это проделал?

Я не комментировал, давая ей высказаться. Знать, что известно твоему оппоненту – бесценно. А Заклинательница явно наслаждалась моментом своего триумфа, рассказывая, как легко и просто было меня раскрыть.

— Потом инцидент на побережье и, совершенно случайное совпадение, появление неизвестного Инка, который помог прикончить Сциллу. Кстати, «Бич Пустоты» ведь у тебя в крипторе? — мое фамильное кольцо неожиданно появилось между ее пальцев, и Заклинательница покатала его в воздухе, не прикасаясь к Синей Стали. — Уверена, там много всего интересного. Но до содержимого мы еще доберемся.

Она шевельнула пальчиком, и перстень-криптор, медленно левитируя, опустился на поверхность стола рядом с бокалом.

— Следующий прокол – спасение центуриона Граммара. Системы одного из уцелевших эрго сохранили аудио-фрагменты твоих подвигов. Нужно было полностью уничтожить все следы. На что ты надеялся? Что голый труп и пропавшие доспехи спишут на мародеров-дикарей? Полнейший дилетантизм.

Она весело фыркнула и закончила:

— В общем, все стало предельно ясно. Непроницаемость для большинства излучений, мощная регенерация и дар ментального контроля. Ты не тот, за кого себя выдаешь. Ты аzur-измененный, хотя пытаешься это скрывать. Инк, захвативший тело погибшего трибута и под его личиной решивший внедриться в Тимус. Надеюсь, не собираешься отрицать очевидное?

— Если все так, почему мы еще разговариваем? — спросил я.

— Потому что я пока не получила ответов на свои вопросы.

— Боюсь, эти ответы вне твоей компетенции. Вызывай вашу... — тут

я позволил себе немного усмехнуться, —... хваленую Немезиду.

— В этом нет никакой нужды, — вызывающе прищурилась Аурелия. — Или ты еще не понял?

Я уже все понял. Немезиды не будет, ее уже вызвали – и она сейчас передо мной. Аурелия и есть Немезида, Инк, отвечающий на внутреннюю безопасность Города. Оставалось загадкой, как она получила это тело – Аурелия была достаточно известной Заклинательницей в цвете сил, офицером Легиона и гордостью клана Ястреба. Либо она погибла в бою и ценный носитель с Источником забрали Инки, либо Немезида просто устранила ее, чтобы завладеть телом и действовать под прикрытием. Последний вариант казался абсолютно аморальным, но наиболее вероятным. И... почему именно Тимус? У тайного сыска Города нет других занятий?

Ответ, впрочем, пришел почти сразу же – назревающий заговор кланов, косвенным участником которого являлся Свен Грэйхольм. Выбор был не случаен, Немезида под прикрытием внедрилась в Тимус, чтобы раскрыть его. Скорее всего, хотела быть ближе к теме – наверняка ниточки тянулись и к преподавателям Тимуса, и к офицерам Легиона. Уроженке Авалона, пользующейся уважением и популярностью у клановых выходцев, это гораздо проще, чем человеку со стороны. Возможно, настоящая Аурелия тоже имела отношение к верхушке мятежников, возможно, именно за это она и поплатилась жизнью.

— Так что, ты будешь говорить?

— Я как минимум хочу услышать твои вопросы, — ответил я. — А вообще, почему мы тут с тобой наедине, где остальные городские Инкарнаторы?

— Ты разговариваешь со мной, потому что тебя нашла и схватила я, — жестко ответила Немезида. — Я отвечаю за контрразведку и контршпионаж, и у меня, поверь, оч-чень широкие полномочия. Доживешь ли ты до знакомства с Советом и другими Инками – зависит исключительно от меня. И от твоего поведения, конечно. Будешь послушным мальчиком – и, возможно, мы неплохо поладим.

Она невероятна тщеславна, вдруг понял я. Даже сквозь сотни лет и десятки прожитых жизней Немезида жаждет славы и признания. Именно поэтому она «крутила» меня в одиночку. Она хочет полностью распутать клубок, разгадать загадки – и принести своим хозяевам ответы на золотом блюде, чтобы получить заслуженные восхищенные овалы. И когда пришло это понимание, стало намного легче – потому что теперь я нашел ее уязвимое место.

— А вопросы очень простые, — она прищурилась. — Давай в таком порядке. Кто ты на самом деле? С какой целью ты проник в Город и внедрился в Тимус? Какова была цель операции с уничтожением Сциллы? Что ты искал на Полигоне в Башне Пустоты? И наконец, о чем ты договорился с главным Котом на Меркаде?

Вопросы Немезиды были точными. Я спокойно ответил:

— Мое имя ты уже назвала. Да, я Инкарнатор Стеллара. Я не враг и не шпион, я действую сам по себе. Поэтому и решил помочь со Сциллой... потому что мог, а ваши Инки не справлялись. Насчет Башни Пустоты и Кошек — извини, на эти вопросы я отвечаю только руководству Города.

— Издеваешься? — прошипела Немезида, — Кажется, мальчик, ты недооцениваешь ситуацию. Я могу сделать с тобой все что угодно. Вывернуть тебя наизнанку и завернуть обратно.

— Кажется, ты мне пытаешься угрожать? — спросил я спокойно. — Но зачем? Повторяю, я вам не враг.

— Думаешь, ты первый Инк-шпион, в чужом теле решивший внедриться в Город? Одержимые, Святые, другие ублюдки — давно копают под нас, — сказала Немезида. — Видимо, они на последнем издыхании — твоя подготовка вызывает искреннюю жалость. Для меня совершенно очевидно, что ты одно из звеньев цепи врагов. Так что, ты дашь мне ответы?

— А если нет, то что? Будешь пытаться?

— Инки, как правило, очень устойчивы к пыткам, — холодно усмехнулась Немезида. — Но есть другие способы получить информацию. Разные. Например, в Тимусе есть девушка, с которой ты вступил в интимную связь. Скажи, она тебе дорога? Кажется, она боится боли? Хочешь, я...

Я промолчал, сжав зубы. Немезиде не стоило упоминать Эсси — в моих глазах она мгновенно утратила всю человечность, став на одну доску с Оскалом и Ивил, без зазрения совести скармливавшими пленников своим гармам. Лже-Заклинательница уже сделала свои выводы, заочно судила и приговорила меня. Судя по всему, она абсолютно беспринципна и недаром носит имя богини мщения.

— И ты будешь пытаться невинную девушку? А как же директивы системы Стеллара? Чем же ты отличаешься от дикарей за Стенами?

— Моралист? — звонко рассмеялась Немезида. — Это действительно смешно! Инкарнатор, рассуждающий о морали? Такого бреда я не слышала давно, со времен Прометея!

— Да? Слушай, а это правда — байки, что именно ты прикончила его?

Я намеренно пытался раскачать ее, немного вывести из себя. Других вариантов не было, кроме как пробивать на эмоции и заставить совершить необдуманные действия. Я уже понял, что имею дело с «грязной рукой», которой Город и Совет карают тайных врагов, оставаясь при этом непогрешимыми.

Однако я действительно ее недооценивал. Накатывало отчаяние – я был пойман в ловушку, из которой не существовало выхода. Стоило начинать звать на помощь Мико – других вариантов не имелось.

— Нет, конечно. Это пропаганда Одержимых. — Немезида осталась непроницаема, но в глазах мелькнуло что-то, заставившее думать, что я ткнул в старую незажившую рану.

Мико: *Спокойно, Грэй. Думаю, это форс-мажорная ситуация, которую мы предвидели в прошлом. Ее нейросеть отключена, ей нужна информация. Так дай ей то, что она хочет!*

— Ты активировал когитора? Отключи, — резко приказала она. — Он тебе все равно не поможет.

Ее пси-восприятие давно прощупывало меня, подобно тому, как я держал в поле “Повелителя Стаи” трибутов. Скованный ошейником, я мог лишь защищаться, создав непроницаемую оболочку вокруг разума. Резкие зондирующие уколы вызывали всплески боли в висках, и я невольно поморщился.

— Не сопротивляйся, — предупредила она. — Я еще даже не начала ломать тебя, не трать силы. Но, думаю, пора приступать.

Она резко вскинула руки – зазвенели золотые браслеты на тонких запястьях – и достала из воздуха уже знакомый обруч амплификатора. Формой он отличался от моего – изящная диадема с листьями и цветами, с большой «слезой Ши», имитирующей драгоценный камень. В другой руке появился сияющий азур-конденсатор, который защелкнулся в затылочной ячейке. Возможно, он содержал выкачанную из меня же А-энергию.

Заклинательница медленно допила свой напиток и надела усилитель. В сияющей короне из цветов и листьев на распущенных золотых волосах она казалась таинственной и прекрасной принцессой, но за соблазнительным образом скрывалась опаснейшая хищница, приготовившаяся к броску.

— Ладно, раз ты не хочешь помогать, я сейчас сама посмотрю, что ты там скрываешь, — мило улыбнулась она. — Знаешь, говорят, это похоже на изнасилование. Постарайся громко не орать, ладно?

Она наклонилась ко мне, прижала тонкие пальцы к моим вискам. Глаза Немезиды разгорались азур-свечением, волосы зашевелились, черты лица заострились, приобретя пугающий вид. Наши взгляды связались осязаемой

светящейся нитью, и я почувствовал, как в мою защиту вгрызается неумолимый ментальный бур.

Несколько секунд я держался, но силы были неравны. После азур-зелья, под усилителем, Заклинательница была невероятно сильна. Моя оболочка, мое сосредоточение лопнуло, рассыпалось, как яичная скорлупа под ударом кузнечного молота. Холодные когти Немезиды проникли под черепную коробку, в сознание, безжалостно вороша его содержимое.

Это было больно. Не физиологически, а душевно. Кажется, я кричал. Она слилась со мной в единое целое, видя и проживая то, что видел я — Башню Пустоты, рейд, схватки, Эсси, битву со Сциллой, обучение в Тимусе, полет на винтокрыле, послание предшественника...

На губах Немезиды появилась торжествующая улыбка.

Ментальная нить, связывающая нас, вдруг с треском лопнула. Ошеломленную Заклинательницу отбросило назад, азур-ореол вокруг нее мгновенно померк.

А со мной происходило что-то страшное. Я с ужасом ощутил, как меня заполняет чужая сущность, забирая власть над телом, оставляя жалким, беспомощным наблюдателем где-то в уголке сознания. Наверное, так чувствовала себя Алиса, когда в нее вселялся Зверь.

Серьезный, холодный, тяжелый взгляд коснулся Немезиды, и она внезапно задрожала, будто приходя в ужас. Мои губы шевельнулись, и совершенно чужой голос, знакомый и чуть хрипловатый, вслух произнес на идеальном глобише безо всякого акцента:

— Внимание! Вы вскрыли нейропломбу, установленную действительным гранд-легатом Стеллара. Приказываю немедленно активировать когитор и приготовиться к выполнению директивы...

Глава 23

— ТЫ?! – Немезида задрожала, как пойманный зверек, пытаясь вжаться в спинку кресла. – Но как?!

— Приказываю перехватить управление носителем, — равнодушно сказал голос моими губами. – Принять запрос и немедленно выполнить указания моего когитора.

— НЕТ!!!

Это были ее последние слова, прерванные на полуслове. А потом все изменилось – Аурелия-Немезида застыла, замерла на секунду, устало опустив веки, а затем резко открыла глаза. Полное ощущение, что ее отключили и включили вновь. Заклинательница медленно поднялась, двигаясь странно, как деревянная марионетка.

Энергетические кольца, удерживающие меня, исчезли. Подойдя ближе, Немезида расстегнула и сняла ошейник. В следующую секунду пропало окружающее нас силовое поле. Затем она достала азур-экстрактор и хладнокровно вонзила его себе в шею. Выражение лица женщины было застывшим, абсолютно безразличным, как у неживого существа. Когда ошейник высвободил пси-поле, я на мгновение ощутил ее откровенный ужас. Это было странная эмоция — как изменница, застигнутая на месте преступления, испытывает страх пополам с чувством вины и стыда, так и Немезида боялась, невероятно боялась того, кто говорил моими устами.

Несколько секунд – и на стол передо мной легли обруч амплификатора, нечто вроде мастер-ключа и наполненный азур-конденсатор.

— Приказываю – произвести полную, необратимую очистку памяти. Стереть все идентификационные данные, обнулить звания и награды. По завершению процесса вернуть нейросеть в состояние предстартовой активации, – устало приговорил голос.

И исчез, как будто был наваждением. Ощущение чужого присутствия развеялось, власть над телом снова вернулась ко мне. Я медленно встал, и лже-Аурелия тут же заняла место на кресле подозреваемого. Она защелкнула на своей шее браслет «Стража» и вложила руки в желоба подлокотников. Вспыхнули алые нити, обвивая ее огненными кольцами энергетических пут. Теперь мы поменялись позициями – всемогущая Немезида оказалась на моем месте, скованная и абсолютно бессильная. Ее веки опустились, пальцы вцепились в подлокотники, губы задрожали от

беззвучной вибрации, пронзившей все тело Заклинательницы. Паникующее, запертое внутри сознание неожиданно начало гаснуть, будто проваливаясь в черную дыру.

Видимо, стартовал тот самый процесс «полной очистки памяти». И выглядело и ощущалось это страшно. Он ее просто хладнокровно уничтожил. Но я не мог не признать, что решение обнулить Немезиду было идеальным – она забудет все, относящееся ко мне, вообще все – и при этом сохранит жизнь и развитый носитель.

Мико: *Инкарнатор, нам нужно уходить отсюда! Как можно скорее!*

Оглядевшись, я понял, что мы находимся в личных покоях главы Тимуса. Несколько просторных комнат, спальня, рабочий кабинет. В отделке и обстановке чувствовалась женская рука. Наверняка в гнезде Немезиды нашлось бы много интересного, но нейросеть торопила, подсвечивая дорогу. Взяв со стола все, что там лежало – включая свой драгоценный криптор, я на мгновение задумался.

Что же делать? Совершенно ясно, что в Тимусе оставаться больше нельзя. После инцидента в Башне Пустоты я засвечен, а «обнуление» Аурелии будет вообще невозможно объяснить. Пристальное внимание городских Инков обеспечено. Нужно уходить, Мико права, но куда? И как?

Мико: *На крыше здания стоит личный флаинг. Мы можем воспользоваться им.*

Она подсветила лестницу, которая через два пролета привела к отдельному выходу-люку. Выбравшись туда, я оказался на крыше одного из крыльев П-образного корпуса Тимуса. В лицо бил свистящий ветер, далеко внизу, на арене возле обрыва виднелись хорошо различимые фигуры трибутов. Доносился знакомые хриплые крики Паука, вернувшегося к руководству упражнениями Телами.

Внезапно я понял, что черта пройдена, я больше не вернусь сюда в роли трибута. Тимус и его тренировки, наставники, Ева, Ян, новые друзья, Тинки – все это оставалось в прошлом. От этой мысли стало мучительно горько, и мой умный когитор печально и понимающе кивнула.

Но нужно было двигаться дальше.

В магнитном посадочном круге блестела серебристая стрела изящного флаинга. Много раз я видел, как он в красивом вираже опускается и взмывает отсюда, уносясь к Городу.

Мико: *Залезай внутрь! Я обо всем позаботилась. Мы забрали мастер-ключ, генный замок дистанционно отключен.*

— *Что ты предлагаешь, Мико?*

Мико: *Ты раскрыт. В целях безопасности нужно немедленно*

покинуть Тимус. Объяснить произошедшее с Аурелией городским Инкам будет крайне сложно. Кроме того, миссия не завершена. Нам нужно вернуться в Город, у меня появилась новая информация.

— Я не умею управлять флаингом.

Мико : А тебе и не придется. Поведет автопилот. Поторопись, пожалуйста. По моим расчетам – у нас не больше двух-трех часов. Потом Аурелию обнаружат, и тебя начнут активно разыскивать. Нужно успеть выжать из этого времени все.

Зеркальная птичка внутри была отделана бежевой кожей, серебром и натуральным деревом. Неброская изысканная роскошь, настоящий люкс, никакого сравнения с обшарпанными аппаратами Легиона. Мне оставалось только использовать мастер-ключ и пристегнуться. Все остальное моя нейросеть и встроенный когитор флаинга сделали сами. Мы бесшумно взлетели и понеслись по направлению к Городу.

— Мико, что произошло? Что это было?

Мико: Ты в прошлом обеспечил защитой свои послания, чтобы посторонние не смогли добраться до секретной информации. Когда Немезида захотела прочесть их, сработала нейропломба. Это нечто вроде заложенный мины, реагирующей на определенные триггеры. С Немезидой произошло то же самое, что и с нами – тотальная очистка памяти и статуса. Полное обнуление. Когда очнется, она будет чистым листом, свежим Инком без памяти, только что родившимся на свет. Как мы с тобой в самом начале.

— Это... жестоко. Уничтожение личности...

Мико : Полное обнуление и очистка памяти – жесткая защитная мера. Но ты не мог предвидеть, с чем столкнешься в процессе выполнения миссии, а это – единственный надежный способ сохранить информацию. Кстати, в случае с Немезидой, учитывая, скольких людей и Инков она погубила, это очень гуманное наказание. Теперь у нее есть шанс все начать заново.

— Получается, в прошлом я был гранд-легатом?

Мико: Весьма возможно, Грэй! Но, также существует вероятность, что действующий гранд-легат на Черной Луне обнулил нас, записал послания, установил нейропломбы и отправил выполнять задание.

— Ты сказала – нейропломбы? Значит, эта не единственная?

Мико: Все послания, которые ты видел – такие же нейропломбы, заранее записанные макросы. Некоторые безвредные, некоторые нет. Я не могу сказать точно, сколько их, в какой момент, и с каким эффектом они сработают.

— Что ты предлагаешь делать? Есть какой-то план?

Мико : *Есть новая информация, Грэй. Я получила ее от когитора Немезиды – он был вынужден исполнять мои указания согласно директиве, и я скачала все доступные данные. К сожалению, не очень много, потому что большую часть времени Алекс был отключен, но...*

Нейросеть виновато потупилась и развела руками.

Мико: *Моя вина, Инкарнатор. Я сделала неверное предположение на основе неполных данных. Полигон в Тимусе и Башня Пустоты всего лишь фальшивки, виртуальные копии. Настоящий Полигон был создан Прометеем для подготовки Инкарнаторов Первого Легиона. Он существовал, он был полностью реален, представляя собой экстрамерное пространство, подобное Кубу или Монолиту.*

— И где же он?

Мико: *До удара по Городу он находился в Арсенале, так же как главный терминал Стеллара. Сейчас – неизвестно. Нам нужно это выяснить, Грэй!*

Я все понял. Мы клюнули на ложную, виртуальную Башню Пустоты, созданную исключительно для обучения трибутов-людей. В общем-то, относительная легкость прохождения отчасти намекала на это – любой Инкарнатор, применяя арсенал своих трюков, мог и в одиночку справиться с виртуальным тренажером. Тимус в существующем виде был создан уже после войны Одержимых, после покорения Семи Кланов и принятия Клятвы. И это означало, что оригинальный Полигон должен сохраниться – иначе с него не смогли бы сделать виртуальный слепок.

Мико права, все дороги ведут в Город, мне нужен Инкарнатор Первого Легиона, который знает, где сейчас находится подлинная Башня Пустоты.

Я поглотил азур-батарею, полученную от Немезиды. Номинал – пятьдесят тысяч Азур, она содержала тридцать две с половиной. Негусто, но лучше, чем ничего. Еще одна, почти целая, была вставлена в усилитель, но ее я решил пока оставить – может пригодиться.

Теперь Корвин... Я достал из криптона золотистый кружок анонимного вокса, полученного от меркатора Кошек. На всякий случай — туманно выразился главный торговец, обещая выйти со мной на связь, когда все будет готово. Прошло два дня, сигнала не было, и времени ждать уже не оставалось. Тот самый «всякий случай» наступил.

Я быстро шел по заполненным людьми улицам Города, скрыв лицо и Метку под капюшоном легионного плаща. Развернутая перед внутренним взором интерактивная карта Города, испещренная тысячами огней, помогала

находить верный путь в хитросплетении многоярусных улиц. Нейросеть наложила сверху алуую сеть двигающихся сигналов, обозначающих посты и патрули Легиона, а также места расположения обзорных камер и маршруты дронов-наблюдателей. Путь представлял собой извилистый лабиринт, но благодаря умнице Мико и ее умелой навигации я благополучно разминулс с большинством объектов, способных меня опознать.

Нельзя оставлять следов. Флаинг пришлось бросить на общей посадочной площадке и затеряться в толпе. Профиль, вокс и счет могли в любой момент заблокировать, а Свена Грэйхольма – объявить в розыск. Любое действие в Городе – оплата покупки, поездка на монорельсе или транслокаторе требует Метки, отследить ее проще простого. Тьма наблюдающих камер, сотни дронов и патрулей Легиона тысячами недремлющих глаз контролировали мегаполис. Как только меня начнут плотно искать, придется очень туго, несмотря на все усилия нейросети.

И самое плохое, что я здесь чужой. Не знаю Города и его законов, не смогу грамотно «затеряться». Оставалось только надеяться, что Корвин быстро найдет меня. Глава Кошек, кажется, вошел в мое положение. Или мне так показалось?

Однако выбранное меркатором место встречи откровенно не вызывало доверия. Полузаброшенный омега-сектор, изнанка Города, настоящие трущобы. Я следовал указанным маршрутом, но мне все меньше нравилась окружающая обстановка.

Не очень хорошие кварталы, прямо скажем. Ветер гонял мусор и обрывки по лабиринту захламленных улиц. Стены густо покрывала граффити-роспись. В основном – изображения оружия, обнаженных женщин и оскорбительные ругательства вперемешку с лозунгами уличных банд. Однотипные серые здания казались полузаброшенными, некоторые чернели следами пожаров, другие, судя по виду, давно пустовали.

И люди здесь попадались такие же – торопливо и быстро бредущие куда-то, или галдящие на перекрестках группы в оборванной одежде, провожающие проходящих внимательными хищными взглядами.

Омеги. Последняя страта Города – безработные, дикари и рабы, бесполезные отбросы общества, лишенные всех гражданских прав. Согласно городским законам, принятым в незапамятные времена, их не могли выгнать за пределы поселения, но и социальные льготы давно превратились в фикцию – они ютились вот в таких полуразрушенных кварталах, предоставленные сами себе. Странное дело – ворота Города закрыты, и нет приема людей извне, а этот рассадник анархии и преступности почему-то существует. Да еще и занимает хороший кус

территории под защитным Куполом. Почему Легион терпит такое безобразие под своим боком? Кому и зачем это выгодно? Здесь крылось какое-то противоречие, но я опять не мог уловить его суть и причинно-следственную связь. Тупо не хватало базиса, знаний, потерянных во время «перезагрузки».

Мико: *Грэй, здесь.*

Дорога привела к отдельному многоэтажному строению, полностью заброшенному и выгоревшему. Выглядело оно абсолютно непрезентабельно, внутри оказалось еще хуже – заваленные грудami хлама, закопченные и расписанные коридоры, загаженные квадраты бывших модульных жилищ.

Я нашел подобие холла на первом этаже, присел за грудой мусора и начал ждать. Другого варианта не было – оставалось надеяться, что городские системы не смогли отследить меня в лабиринте заброшек, а Кошки приложат все усилия для организации встречи. Корвин был моей единственной ниточкой к городским Инкам и настоящей Башне Пустоты. Надежда казалась отчасти безумной, но не просто так же «я прошлый» упомянул в сообщении, что Корвин может помочь. Значит, они были знакомы, значит, в прошлом их что-то связывало. Возможно, Крестonosец (так называли Корвина в Городе), даже знает, кем именно я был в прошлом?

Гранд-легат... это огромная зацепка. Высшее звание Стеллара, дающее некий административный доступ к управлению системой. Судя по всему, гранд-легаты могли сами формировать системные директивы и отдавать приказы чужим когиторами. Абсолютная власть над другими Инкарнаторами, вплоть для полного разжалования. И достичь этого ранга за всю известную историю удалось лишь единицам из десятков тысяч. Условия получения звания были неизвестны, что простая логика подсказывала, что все завязано на ликвидации Тревог. Для повышений в офицерском звене требовались Белые Звезды. В легатском – Синие, об этом говорил Кай. А что нужно для гранд-легата? Простая логика подсказывала, что необходима еще одна, неизвестная ступень системных наград, которые, скорее всего, выдаются за ликвидацию Красных Тревог.

А ведь Красные Тревоги – это угроза планетарного масштаба. Значит, чтобы стать гранд-легатом, требовалось спасти мир. Моя нейросеть, чуть улыбнувшись, подтвердила кивком правильность рассуждений:

Мико: *И скорее всего, не один раз, Грэй.*

Кто был гранд-легатом? Я еще раз проверил доступную информацию. Всего трое Инков, у которых точно было известно о наличии этого ранга.

Элейн Белая Звезда. Подтвержденная гибель задолго до высадки на

Черную Луну. К тому же я видел ее со стороны в послании. Нет, невозможно.

Легендарный Прометей. Подтвержденная гибель... то ли от рук предательницы-Немезиды, то ли при ударе «Абсолютом» по Городу. Он был создателем Первого Легиона, но в списках отправившихся на Черную Луну его не значилось – Прометей, судя по всему, остался хранить Город. Тоже не складывалось...

Зигфрид. Командир Первого Легиона в той самой операции. Самая вероятная кандидатура. Единственный из известных гранд-легатов, отправившийся на Черную Луну. Неужели действительно Зигфрид? Смущало одно обстоятельство – согласно докладам тех, кто вернулся, Зигфрид погиб в самом начале Осады, вместе с неким отрядом «Ронсеваль», когда первая волна Инков была разгромлена и истреблена.

Все трое считались подтвержденными мертвецами. С разной вероятностью утверждали, что гранд-легатами, возможно, были некие Искандер и Белый Ворон. Болтали о малоизвестной Инке-девушке по имени Мэй. Информация была крайне спорной и неподтвержденной, на уровне теорий и слухов.

Мико: *Существует теоретическая вероятность, что кто-то из выживших на Черной Луне Инков стал гранд-легатом уже там. Генерация Красной Тревоги возможна и автономно, с помощью когиторов. Но – неясен механизм присвоения звания, на Черной Луне нет связи с терминалами Стеллара...*

Да, загадка. Впрочем – как бы там ни было, возврат к прошлому невозможен. Теперь я – Грэй, и путь придется пройти заново. Вот только куда он приведет?

Легкий шорох донесся снаружи. Хруст. К зданию кто-то приближался.

Я расширил пси-поле и ощутил, что сюда идет группа людей. И у них весьма решительные намерения. Кровавые блики агрессии и злобы, как у стаи науськанных бродячих псов. Спустя несколько мгновений они один за другим появились в помещение, и я убедился в правильности своих предположений.

Восемь человек. У них не было огнестрела, только холодное оружие, дубинки и цепи. Пустоглазые наркоманы-омеги, уличные бандиты, готовые за щепотку нюха на любое злодеяние. Они пришли сюда не случайно, им указали место и обозначили жертву.

Попыток поговорить не было. Они сразу бросились ко мне, стараясь окружить со всех сторон и зайти за спину.

Опрометчивое решение. Я поймал на лету брошенный булыжник,

резким броском возвращая его противнику. Уклонился от удара дубинки, утыканной гвоздями, перехватил руку нападавшему, и заломив ее, использовал его как щит против остальных. Бедняге порядком досталось, а я, отбросив его, проскользнул между врагами и резким ударом в пах вырубил второго.

Мгновенное раздумье – что делать? Я мог выхватить «Крысу» и просто перестрелять их всех, или перерезать Фангом – численность не давала омегам никакого преимущества. Они были медленными и слабыми бойцами, не представляющими опасности для меня. Даже если заденут, не страшно. Но убивать их казалось кощунством, несмотря на явную агрессию – это все-таки люди, чистые люди, хоть и вставшие на дерьмовую дорожку. Я им не враг, и речь не идет о моем выживании. Инкарнаторы должны использовать свои способности, чтобы защищать их, а не убивать.

Как там было высечено на памятнике Прометею? «Мы защищаем людей».

Врубив «Ауру Света», обжигающую и замедляющую все, попадающее в радиус действия, я перешел от защиты к нападению. Ослепленные омеги, крича от боли, отшатывались в стороны, а я обезоруживал их одного за другим, стараясь сильно не поранить нападавших их же оружием. Несколько ушибов, сотрясений и сломанных пальцев не в счет.

Ошеломленные, ослепленные жгучим светом, частично покалеченные, они отползали в разные стороны со стонами и ругательствами. Я активировал «Исцеление», сделав льющийся свет лечебным, и сконцентрировал свое пси-поле на разумах несчастных.

— Вы сейчас уйдете. Начнете новую жизнь. И больше никогда не будете употреблять нюх, — громко произнес я, передавая мощный мысленный посыл всем одновременно.

Они медленно поднимались, смятенно переглядываясь и ощупывая свои тела. Мой свет быстро излечивал нанесенные раны и незначительные увечья, не оставляя на людях следов схватки. Я чувствовал, как мой ментальный сигнал клеймом запечатывается в их сознаниях и знал – это сработает. Им придется начать новую жизнь.

— Уходите! – я сделал еще одно усилие. И они пошли к выходу, все время оглядываясь, молча, оставив свое незамысловатое оружие. Эмоции, исходящие от омег, были странными – страх, смешанный с невероятным изумлением и что-то, больше всего напоминающее священный трепет.

Когда исчез последний из нападавших, в зале вдруг раздались редкие хлопки аплодисментов. Густые тени в углу словно ожили – я был готов поклясться, что там никого не было, неожиданно обрисовав фигуру в

плаще. Продолжая аплодировать, он шагнул ко мне и движением головы отбросил надвинутый капюшон.

Я узнал лицо и хитрую усмешку главного меркатора Кошек. Значит, он все это время был здесь? Или проник только что? Но почему я его не заметил?! Почему мое пси-восприятие не может обнаружить его?

— Впечатляющее представление, — сказал меркатор, — Я рад, что не ошибся в тебе, мой друг.

— Ты меня обманул, — произнес я, чувствуя прилив холодной ярости, — Это ты все подстроил? Зачем?

— Просто небольшая проверка, — пожал плечами торговец, — Нужно же было убедиться, кто ты на самом деле.

— А если бы я ее не прошел?

— Мелочи жизни, — без улыбки произнес меркатор, — Но перейдем к делу. Итак, что там с моей платой? Будь добр, мой осколок азурита, пожалуйста.

— Я что-то не вижу здесь Корвина, — прищурился я, — Опять обман?

— Обижаешь. Кошки всегда выполняют свои контракты, так или иначе, — сказал собеседник, — Оглянись, он за твоей спиной.

Миг назад там никого не было. Прежде чем я успел повернуть голову, уловить смутное движение сзади и зафиксировать новый, мощный разум в зоне пси-восприятия, мою шею уже холодило лезвие клинка пришельца.

Корвин действительно появился, он стоял сзади, и мог одним движением обезглавить меня.

— Ты меня искал, — утвердительно произнес Инкарнатор, — Зачем?

Глава 24

— Нам нужно поговорить, — устало произнес я, стараясь не шевелиться. — И желательно без свидетелей!

Корвин неуловимо сменил позицию — как ни пытался, я не мог рассмотреть его маневров — теперь он стоял напротив, удерживая острие оружия в микроне от моей артерии, и коротко кивнул представителю Кошек.

Меркатор понимающе усмехнулся, протягивая раскрытую ладонь. В нее упал сверкающий осколок азурида, и глава городских Кошек, покрутив его между пальцами, удовлетворенно качнул головой. После чего, шутливо отдав честь, быстро пошел к выходу. Обернувшись, он бросил через плечо:

— Грэй, не прощаюсь. Надеюсь, еще увидимся. Береги себя.

Крестоносец изучающе смотрел на меня, а я — на него. Темные с проседью волосы, узкое рубленое лицо, плащ цвета свежей крови, украшенный необычным шестиконечным крестом. Меч, очень простой с виду и одновременно странный — в отполированном металле будто проступал геометрический узор, похожий на сложную кристаллическую решетку.

Корвин, совершенно очевидно, уже должен был считать мои статус и позывной. Хотя клинок Инка не шевельнулся, продолжая холодить мою шею, Мико сообщила об идентификационном запросе. Я согласился — таиться больше не имело никакого смысла.

— Гард-аларх Грэй, — задумчиво пробормотал Корвин. — Откуда ты взялся?

— Упал с Черной Луны.

— Что? — глаза Крестоносца сузились, и я внезапно понял, что передо мной очень, очень опасный человек. — Слушай, парень. Я уже не молодой и не люблю играть словами. Выкладывай все как есть или отправляйся к дьяволам. Тебя уже ищут, знаешь? Что ты сделал с Аурелией? И зачем?

— Аурелия давно мертва. Ее тело заняла Немезида, — медленно произнес я, глядя прямо в бешеные серые глаза Инкарнатора. — Она схватила меня, хотела залезть в голову. И поплатилась за это — я полностью обнулил ее.

Корвин хорошо контролировал себя, но во взгляде промелькнуло нечто вроде смятения. Услышать подобное он не ожидал и явно немного растерялся.

- Обнулил?! Кто ты такой?
- Не знаю. Ты мне расскажи.
- Не понял!

— Два месяца назад я очнулся в Саркофаге, упавшем с Черной луны. Полностью обнуленный, без носителя и памяти. По месту падения через сутки ударили «Абсолютом», я едва успел спастись. За мной охотились Твари и Одержимые, чтобы инфицировать Умброй. Послание того, кем я был прежде – отправило меня сюда, в Город.

— Зачем?

— Я должен найти Башню Пустоты и взять там нечто спрятанное мною в прошлом.

— Веселая сказочка, парень, — ответил Корвин абсолютно серьезно. — А причем здесь старина Корвин?

— В послании было упомянуто твое имя. Ты должен мне помочь.

— Вот как? — нехорошо усмехнулся Корвин. — Давай-ка повторим еще раз – ты утверждаешь, что Аурелия из клана Ястреба, глава Тимуса, на самом деле была Немезидой? Присвоила ее тело? Серьезное обвинение. И ты, аларх, обнулил ее мифической способностью гранд-легата? Даже я, уже совсем немолодой, видел такое всего...

Он вдруг заткнулся и с каким-то священным ужасом уставился на меня. Мико только что отправила ему небольшое видео с последним диалогом Немезиды – я решил пойти ва-банк, чтобы убедить собеседника. Корвин на мгновение застыл – а потом вдруг неуловимым движением спрятал меч в ножны и тяжело присел на груды мусора.

— Святое дерьмо! Это правда? — на этот раз он не смог сдержать эмоции. — Эта сука тебя узнала и чуть не обгадилась от страха!

— Я не хотел причинять ей вред.

— Да ей давно пора к дьяволам! Но как это возможно?!

— Не знаю. Сработала старая нейропломба.

— Так, так, так! — пробормотал Корвин, двумя руками обхватывая голову. — Что же это происходит, а? Кто же ты такой, парень?

— Сейчас я – Инк по имени Грэй. А вот кем был раньше – не знаю. А ты?

— Расскажи-ка мне все с самого начала, подробно, — потребовал Крестоносец. — В это дерьмо сложно поверить, я должен понять...

Я рассказал ему – как и Заку на «Мстящем», не скрывая почти ничего. Эмоции Инка, несмотря на ментальную броню, легко читались психовосприятием – Корвин был потрясен и пребывал в тревожном смятении. И... как ни странно, он мне поверил, сразу и безоговорочно. Мои слова

падали на благодатную почву, как будто Крестоносец давно ждал, что произойдет нечто подобное. Ждал и надеялся. Какая-то незримая ниточка протянулась между нами, словно в прошлом мы действительно были друзьями.

— Так, — уронил Корвин, выслушав рассказ. — Ты многое недоговариваешь, но в целом картина ясна. Значит, я должен помочь тебе? А что именно нужно сделать?

— Мне надо попасть в Башню Пустоты. Настоящую, ту, что находится на Полигоне.

— В Башню? Зачем?

— Там я что-то оставил самому себе. Какой-то предмет или послание. Корвин издал странный смешок.

— Невероятно. Значит, ты вернулся. Или он послал тебя, что, в сущности, одно и то же. Дьявольщина!

— Ты знаешь, кем я был в прошлом?

— Боюсь, что да, — кивнул Корвин, глядя на меня печально и угрюмо. — Боюсь, что знаю, парень.

— И кем же?

— Э, нет, парень. Я не уверен, да и не хочу повторить судьбу Немезиды, — поежился Корвин, отводя взгляд. — Если тебе не оставили даже имени — значит, так зачем-то было нужно. Кто я такой, чтобы спорить с судьбой?

— Но я должен знать.

— Был бы должен — знал бы. Я не уверен до конца, — Инкарнатор поднялся на ноги. В его резких движениях чувствовалось волнение. — Но таких совпадений не бывает. Ты должен был вернуться в Город. И у меня есть странное предчувствие... насчет тебя. А я уже не молодой, чтобы отмахиваться от таких вещей.

— Ты поможешь мне?

— Да. Боюсь, что Город теперь ждет кризис, — Корвин зло прищурился. — Многие ответят за то, что натворили. Наконец-то, это будет... весело.

— Что ты имеешь в виду?

— Город... это яблоко с гнилой сердцевинкой, — помолчав, произнес мой собеседник. — Я помню время надежд, когда он казался опорой человечества, а сейчас он... умирает. Мы закуклились, и год от года, десятилетие за десятилетием становимся слабее. Инки, живущие за Стенами, тешатся иллюзией власти и могущества, а люди озабочены лишь своими развлечениями. Ты сейчас не поймешь меня, но эта система глубоко

порочна. И гнить она начала с головы...

Я молчал, не прерывая его.

— Очередная буря сметет Город, а он дорог мне. То, что здесь происходит, давно мне не по нраву. Если ты действительно тот, о ком я думаю, у нас еще есть шанс... все исправить. Снова зажечь пламя. В сердцах и душах.

Он немигающими глазами смотрел на меня, и я вдруг понял, что ему очень, очень важен мой ответ.

— Я действительно не знаю, кто я, — сказал я. — Но точно знаю, зачем вернулся.

— Хм...

— Я просто хочу помочь людям. Чтобы они не умирали. Ведь это наша задача, так?

— Так, — легкая улыбка коснулась губ Корвина, и он вдруг положил руку мне на плечо, крепко сжав его. Я ощутил, что ладонь Инкарнатора слегка дрожит от волнения.

— Башня Пустоты, говоришь? — проворчал он. — С этим могут возникнуть сложности...

— Какие?

— Что ты знаешь о Полигоне?

— Почти ничего. Я прошел виртуальную копию в Тимусе, но она оказалась пустышкой.

— Да, она для трибутов. А настоящий... я хорошо помню, когда он появился. В Город тогда приходило много новых Инков... — Корвин прикрыл глаза, как будто погружаясь в прошлое. — Но большинство из них были слабыми, неготовыми к вступлению в Первый Легион. Чтобы привить боевые навыки новичкам и отточить способности ветеранов, Прометей создал Полигон. Пять экстрамерных локаций, пять восходящих ступеней мастерства. Настоящий пылесос ресурсов, но дело стоило того. Там ковались характеры и рождались тактики, которые потом спасли многим из нас жизни. Мы заходили туда и сражались, поодиночке и группами. Насмерть, безо всяких поддавок. С призванными азурусуществами и морфами, тренируясь убивать по-настоящему. Только так можно научиться. И друг с другом тоже. Инки против Инков. Сейчас это сложно понять, но тогда это было весело. Нечто вроде спорта. Это... давно кончилось. Теперь Полигон закрыт, опечатан. Его посещение запрещено.

— Но почему?

— Это... смертельно опасно, — проронил Корвин. Видно было, что обсуждение этой темы не сильно ему нравится, но он уже начал

рассказывать и не мог остановиться.

— Ты знаешь, почему мы одолели Одержимых? Ведь на их стороне был боевой опыт и гораздо больше последователей...

— Не очень хорошо. Как я понял, у Города было больше ресурсов и древнего оружия.

— Да, и это тоже, но не только... — усмехнулся Корвин. — Ладно, слушай. Был такой Ворон – ты должен был слышать о нем. Один из самых крутых Инков Первого Легиона, непревзойденный боец. Чемпион Полигона, никто там не мог одолеть его. Он очень хотел отправиться на Черную Луну, но мы все бросали жребий, и он, как я, как другие, среди тысячи Инков, остался хранить Город. Когда Одержимые вернулись, при ударе «Абсолюта» Ворон потерял всех. Свою группу, свою семью. Вообще всех – сразу. Он... не выдержал этого. Его боевые навыки не знали равных, и он стал живым олицетворением мести. Наши командиры ухватились за это и использовали его. Было время, когда все Инки Города работали на развитие одного Ворона, делая его самым могущественным оружием Города. Все лучшее, что было в Арсенале и хранилищах Стеллара, отдавали ему. В него вливали миллионы Азур, имплантировали самые смертоносные, нечеловеческие Геномы.

— Об этом не рассказывают в Тимусе, — заметил я.

— Ну еще бы... Хотят замылить, но мы-то помним. Ворон превратился в настоящую машину смерти, ужас для Одержимых. Невидимого киллера, который выслеживал и уничтожал их, одного за другим, не гнушаясь ничем. Хитрый, коварный и неуловимый Ворон... убил очень много Одержимых. Они несли потери каждый день, в самых неожиданных местах. Это... сломало хребет тем, кто вернулся с Черной Луны. Они так и не смогли оправиться, когда потеряли большинство лидеров.

— Как это связано с Башней Пустоты?

— Дослушай. Как я сказал, он перестал быть человеком. Сам превратился в жуткое чудовище. При этом ломается психика, меняется поведение. Он стал опасен не только для Одержимых, но вообще для всех окружающих. Люди (да и Инки) уже опасались его, и не без оснований. Самый мощный Инк в Городе и абсолютно неуправляемый при этом. Он никого не хотел слушать. Мы... создали совершенное оружие, которое могло обернуться против нас же. Помогла хитрость. Ворона обманом заманили на Полигон и заперли там. Навсегда запечатали в экстрамерном пространстве, отключив выход.

— То есть Ворон и сейчас там? — спросил я, начиная прозревать.

— Да. Он заперт там уже... несколько десятков лет, — сурово кивнул

Крестоносец. — Поэтому Полигон опечатан. Тот, кто захочет войти, встретится там с Вороном. Это смерть, Грэй. Безо всяких вариантов.

— Ты можешь отвести меня к Полигону?

— Ты еще хочешь туда войти? Но это же просто самоубийство. Ворон не щадит никого, а ты... очень слаб. Я видел, как ты дерешься. Нет никаких шансов.

— Так можешь или нет?

— Забудь. Есть более простые способы свести счеты с жизнью. Даже для Инка.

— Я должен туда попасть, Корвин! — твердо сказал я. — Помоги мне. Прошу.

Корвин усмехнулся. Я чувствовал внутреннюю теплоту, исходящую от него. И нечто странное, вроде робкой, забрезжившей надежды. Очень похоже на эмоции Кая. Внутри Крестоносца логика боролась с верой, и я внезапно понял, что сильнее его.

Потому что все уже решил.

Полигон находился в Арсенале.

Как мне объяснил Корвин, во время удара по Городу весь центр был уничтожен, но подземная база, представлявшая собой хорошо защищенный бункер, частично уцелела. Большинство Инков, находившихся внутри, все равно погибли – не от самого взрыва «Абсолюта», а от всплеска тахионного излучения, разрушающего энио тонких тел. Однако сооружения, в том числе Полигон и главный терминал Стеллара, остались невредимы.

Флаинг Крестоносца принес нас на вершину монументального зиккурата, где, оказывается, находилась посадочная площадка. Внизу как на ладони расстилалась Эспланада, а впереди виднелась Башня Иглы.

— Пойдем, — произнес Корвин, озабоченно взглянув на уходящую в облака двурогую вершину. — Не стоит тянуть время.

Вход охраняли двое «Бессмертных». Великаны-легионеры в черных доспехах спокойно пропустили Корвина, но со мной трюк не прошел – сканирующий луч, обнаружив Метку, тут же считал данные. Легионеры моментально сомкнулись, вскидывая оружие, из-под непроницаемых забрал донеслось:

— Трибут Свен Грэйхольм, вы арестованы. Немедленно...

— Спокойно! Уберите оружие и пропустите его, — резко приказал Корвин, вклиниваясь между ними. — Я его уже арестовал и сопровождаю. Туда, куда нужно.

— Согласно инструкциям, он...

— Я сам знаю, куда его доставить и как! Освободи дорогу, солдат, — раздраженно рывкнул Корвин. — Немедленно. Ты что, не узнал меня? Это приказ Инкарнатора.

Я чувствовал их сомнения. Инструкции, полученные насчет меня, были однозначными — взять под стражу, сообщить вышестоящему начальству, но и Корвин был авторитетом, Инкарнатором-легендой. Но — не их легатом, «Бессмертные» подчинялись только командиру Легиона.

Бойцы тоже были азур-одаренными, но — слабенькими, вся сила ушла в физические кондиции, а не Источник. Смутить разум и подавить их волю не составило никакого труда. Подправить решимость и направить его в нужное русло. Да, это очень грубое вмешательство и, скорее всего — сработает только один раз, но больше и не надо...

— Принято, Инкарнатор.

«Бессмертные» неуверенно шевельнулись, расступаясь. Они опустили оружие и даже отдали воинский салют. Интересно, через сколько времени они очухаются и поймут, что решение было принято под давлением?

— Информация о тебе уже прошла, — негромко бросил Корвин. — Времени у нас в обрез, скоро здесь будут все, кому нужна голова Свена Грэйхольма. В Тимусе, кстати, что-то неладное творится. Я вызвал свою боевую группу, они сейчас прибудут. Попробую задержать, сделаю, что смогу.

— Спасибо, Корвин, — поблагодарил я. — Полигон далеко?

— Просто иди за мной.

Коридоры и залы Арсенала были заполнены людьми в униформе Легиона. Здесь находился центральный штаб и сердце координации военной мощи Города — офицеры занимались своими обыденными делами, не обращая особого внимания на нас. Инки все же были частыми гостями, Корвин наверняка примелькался, а я ничем особым не выделялся из толпы.

Мы спустились вниз на огромном лифте на пустой, темный, казавшийся заброшенным этаж. Очевидно, он был подземным — и, скорее всего, предназначенным исключительно для Инкарнаторов. Загорающееся по мере нашего движения освещение озаряло пустые запыленные коридоры, автодвери, украшенные пыльными эмблемами давно уничтоженных боевых групп. Корвин уверенно вел мимо них, пока мы не остановились у большого пятиугольного проема, закрытого мощными металлическими гермостворками. Прямо на них был нарисован алый диагональный крест с крупной надписью «STOP».

— Пришли. Полигон — там, — без улыбки произнес Корвин. — Послушай, давай еще поговорим. Ты уверен, что тебе туда нужно? Это ведь

безумие. На что ты рассчитываешь?

— Открывай, Корвин.

— Подожди. Подумай! Можно же поступить логично и рационально. Я уверен, есть и другие способы. В конце концов, можно же подготовиться, найти команду, а потом вернуться сюда и попробовать...

— Ты же сам знаешь, что потом мне просто не дадут сюда войти, — сказал я. — Может, получится договориться с вашим Советом?

Корвин отрицательно покачал головой и угрюмо проговорил:

— На справедливость архонтов надеяться нет смысла. Советом вертит Шепот... очень скользкий и коварный тип. Немезида – его протее, уверен, она действовала по наводке. Остальные не лучше, змеиное гнездо. Тебя схватят, а что будет дальше, я не берусь угадать.

— Вот видишь. Значит, есть только два варианта – бежать из Города или попробовать довериться... самому себе, — ответил я. — Открывай, Корвин.

Он произносил что-то, пытаясь отговорить, но наткнулся на мой взгляд, все понял, беззвучно выругался и приложил к сканеру свой мастер-ключ.

Было ли мне страшно? Конечно, было. Корвин абсолютно прав – это безумие. И рациональная Мико, и логика, и рассудок кричали, что так делать нельзя. Нужно уйти, отступить, бежать, найти другой способ выполнить задание моего предшественника. Но моя вторая часть, та самая, что повела в сумасшедшую атаку на «Мстящий», заставила пощадить Алису и броситься в пасть Сциллы, с невероятной силой влекла закончить начатое.

Интуиция и предвидение властно шептали – сделай, что должно и предначертано. Войди в Башню Пустоты и заberi то, что тебе оставили.

Войди и возьми.

Глава 25

Ничего не произошло. Экран сканера остался мертвенно-черным, створки не шевельнулись.

— Полностью заблокировали, следовало ожидать, — произнес Корвин, нахмутив брови, — Отойди-ка в сторону, Грэй.

Он неуловимым движением выхватил клинок. Несколько взмахов слились в один взблеск. Стены и пол вздрогнули, как будто Крестоносец врезал многотонным тараном. Я не поверил глазам – меч Корвина с жутким скрежетом вскрывал толстые металлические створки, как острый нож – пластиковую банку с пастой. Словно опомнившись, под потолком замигали алые тревожные огни, завывла сигнализация, послышался далекий топот.

— Времени совсем мало, — констатировал Корвин хмуро. Он посторонился, пропуская меня в вырезанный проход. Толщина варварски искореженных створок впечатляла – меч Инкарнатора явно был мощным аzur-артефактом.

Внутри оказалось темно, но почти сразу включилось тусклое освещение. Я увидел куполообразный зал, очертания которого терялись во мраке, запыленные луновидные терминалы по периметру, и странную конструкцию в середине. Она возвышалась над нами, будучи центральным элементом зала – нечто вроде друзы заостренных кристаллов, заключенной в оправу бериллиевой бронзы. Зловещие антрацитовые очертания напоминали Монолит в миниатюре, но вдобавок были пронизаны чуть светящимися аzur-прожилками.

Я замер, осматривая конструкцию. Было совершенно очевидно, что материалом послужил огромный осколок Черной Луны. Здесь использовалась та же ксенотехнология, что и для постройки Монолитов – экстрамерность, рукотворное мини-измерение, заключенное в небольшой аzur-структуре.

Это и был Полигон. Его окружали знакомые пьедесталы транслокаторов, ровно дюжина черных кругов, окантованных тусклым металлом.

— Как в него... войти? – спросил я.

— Транслокаторы сейчас отключены, — пояснил Корвин, подходя к ближайшему терминалу и вызывая полупрозрачную сенсорную панель. – Если ты готов, можно активировать вход.

— А выход?

— Мы... не можем рисковать, Грэй, — произнес Корвин, — Если Ворон вырвется назад, начнется настоящая бойня. Я буду на вокс-связи с тобой. Скоро прибудет моя группа, попробую их убедить... Мы возьмем под охрану вход в Полигон. Если ты справишься, включим режим выхода.

Стоило встать на транслокатор, всплыли экраны дополненной реальности. Навигация по Полигону, можно было выбрать любую из экстрамерных тренировочных локаций. Небесный Мегалит, Мерцающий Корабль, Плачущие Тоннели... движением руки я запустил хоровод иконок, пока передо мной не вспыхнул знакомый силуэт Башни Пустоты.

Корвин дернулся вперед, будто порываясь войти тоже, но сдержал себя, и лишь коротко кивнул мне, поднимая руку в древнем воинском салюте Первого Легиона. Из коридора донесся лязг прибывшего лифта и короткие, отрывистые команды охранников Арсенала.

Ждать больше нечего. Вперед.

Неуловимо сменились декорации, в лицо дохнуло сухим, пыльным жаром. Я быстро огляделся. Красные и черные клыки скал, сюрреалистичное сиреневое небо. И оранжевый узловатый стержень с зияющей скважиной входа. С виду она ничем, абсолютно ничем не отличалась от Башни Пустоты в виртуальной реальности Тимуса.

А внутри? Что ждет там? В какой из локаций настоящего Полигона скрывается Ворон и может ли он перемещаться между ними? Способен ли почувствовать мое появление? А может, он давно мертв? Никакой носитель не вечен, органическому телу требуется пища, а чем питаться здесь? Камнями?

Мико осторожно напомнила про возможность криостазиса, летаргии или остановки жизненных процессов. Способы сохранить носитель продолжительное время существовали, хотя закон энтропии никто не отменял. Неизвестно, какие возможности были у Ворона, следовало исходить из худшего.

Я сплюнул хрустящую на зубах пыль и начал осторожно подниматься по склону.

В виртуальной реальности Тимуса Башня Пустоты имитировала гнездо сильной азурической Твари. Я уже прошел испытание в копии, теперь предстояло познакомиться с оригиналом. Это и проще, и сложнее одновременно, потому что здесь я настоящий, во плоти, и риск тоже абсолютно реален. А самое главное — я не знаю, что меня ждет.

Под ногами шуршали камни. Башня вырастала над головой, я осторожно приближался, ощупывая пси-полем все вокруг.

Ничего. Тишина. Мертвая пустота.

На точке, где в Полигоне Тимуса начали вылезать теневые твари, ничего не произошло. У входа в Башню – тоже. Я проверил психическим восприятием первый этаж, где должен был скрываться оркус, и опять ощутил лишь мертвую пустоту.

Осторожно войдя в прорезь входа, я в смятение остановился, глядя на открывшуюся картину. Там никого не было, но в центре круглого зала виднелась необычная инсталляция.

Кости. Сотни костей, больших и малых, выбеленных до снежного блеска. Судя по размерам и форме, они принадлежали самым разным существам. Из них был выложен сложный, идеально симметричный рисунок. Он казался настолько точным, будто создатель с маниакальным упорством тысячи раз перебирал этот пазл, подбирая нужное сочетание деталей. Мико, отсканировав инсталляцию, вывела полное изображение – ворон с хищно загнутым клювом, распростерший крылья.

Меня пробрал холодок. Ворон здесь явно бывал. Если в Башне и были заключены А-существа, их останки сейчас передо мной. Их перебили, разъяв по косточке. Совершенно ясно, что Инкарнатор сделал это от скуки – запертый на десятки лет, он наверняка тщательно прошерстил тут все. Что, если Ворон нашел то, что было оставлено для меня?

Мико: *Мы обязаны проверить, Грэй...*

Костяной пазл выглядел жутковато, создатель был явно не в себе. Я осторожно обошел его, стараясь не наступить на хрупкие детали. Зажег огонек Ра, освещая тоннель ведущего вверх спирального коридора. Башня – как огромная витая ракушка, и моя цель – в самом конце панциря из ее стен.

На краю восприятия что-то мелькнуло. Нечто странное, похожее на быстрое, стремительное движение. Я почувствовал чужое присутствие и попытался мгновенно сконцентрироваться, поймать его, но оно легко упорхнуло, подобно кружащей бабочке, отогнанной взмахом руки.

— Мико, что это?

Мико: *Не могу понять. Азур-сущность, нечто вроде духа.*

По спине опять пробежали мурашки. Усиления даровали мне несокрушимое самообладание, но человеческое никуда не ушло, и сейчас сигнальная система сообщала, что тут кто-то есть помимо меня. Кто-то бестелесный и невесомый, как... анима? Крайне сосредоточенная Мико коротко кивнула:

Мико : *Возможно, Грэй.*

Включив предельную внимательность, я поднимался. На втором этаже тоже оказалось пусто. Но интерьер Башни сохранил ясные следы чужого

присутствия – извивы стен были покрыты глубокими царапинами, а естественные колонны торчали разбитыми огрызками. Следы битвы?

На третьем масштаб бессмысленных разрушений нарастал. Они больше походили на свидетельство неистовой ярости, будто запертый Ворон в бешенстве громил все, до чего мог дотянуться. Потолок застыл сосульками подобно каплям нагретого воска, пол треснул, как разбитая скорлупа, а стены напоминали решето из-за множества дырчатых отверстий. Осматриваясь, я вновь ощутил нечто на краю восприятия – нечто, похожее на устремленный чужой взгляд? И опять он уклонился, отпрянул, стоило потянуться поближе.

Использовать амплификатор? Я держал обруч наготове, но запаса Азур хватит на считанные минуты. Возможно, батарейки еще пригодятся. Во мне крепла уверенность, что Полигон давно опустошен, все монстры уничтожены, и единственный его обитатель – это сам Ворон.

Перед входом в четвертый, высочайший этаж Башни нейросеть доложила о потоке слабого А-излучения. Все повторялось, там был Ахриман, а здесь...

Зал, уходящий вверх прихотливыми завитками купола, алый полумрак, призрачная проекция в центре, изображающая неведомую астрономическую систему. Казалось он был пуст, но я мгновенно нащупал источник Азур-излучения – неяркий голубоватый огонек, зажатый в руке трупа.

Он сидел, небрежно привалившись к парапету, и словно наблюдал за игрой небесных сфер. Чудовищный мертвец, похожий на черное высохшее насекомое. Я даже сначала не понял, чье это тело, человека или монстра – настолько странными были острые, гипертрофированные очертания, но интерфейс не дал ошибиться, выделив красной рамочкой:

???

Мертвый А-человек. Инкарнатор.

Степень сохранности тела – 83%

Источник – тип энергии ???

Обнаружены неизвестные азурические и генетические модификации!

???

А-энергия исходила именно от него, вернее – от зажатого в правой руке трупа вытянутого кристалла-осколка, наполненного внутренним азур-свечением. Неяркий, дрожащий голубой светоч бросал странные вытянутые тени на стены и пол Башни.

Мико: Кажется, мы нашли мертвый носитель Ворона.

Я сделал несколько шагов вперед. И тут же, одновременно с предостерегающим выкриком Мико увидел, как тени вдруг шевельнулись, а мое пси-поле, как метеор, пронзил сигнал чужого разума, внезапно низринувшегося из-за пределов восприятия.

Инкарнация! Ворон – а это был именно он, запустил воскрешение. Я снова стал свидетелем странного чуда, когда мертвая плоть в неяркой азур-вспышке становится живой и неуловимо обретает прежний вид, как будто тлена и смерти не существует. И вновь где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что сама процедура инкарнации абсолютно не похожа на биологическое восстановление организма, пусть и с помощью Азур, а имеет совершенно иной принцип.

Мертвец поднялся мне навстречу, расправляя пугающие черные крылья и словно с хрустом потягиваясь. Синий ореол на мгновение окантовал его силуэт, выдавая безошибочный ответ: **Белый Ворон, Инкарнатор Стеллара, совпадение с данными Архива – 100%...**

Он действительно перестал быть человеком. И Белым – уж точно. Сколько эволюций нужно пройти, чтобы добиться такого результата?

Тело, подобно плащу, окутывало темное марево, оставляющее за силуэтом хорошо различимый туманный след. Но оно не могло скрыть нечеловеческих пропорций, зловещей гибкости и острых очертаний – Ворон казался крадущимся хищным насекомым. Ребристая черная чешуя плавно перетекала с шеи на правую половину головы, делая череп похожим на угловатую маску, с которой зловеще горели алые светодиоды глаз. Левая часть лица немного походила на человеческую, бледную и пронзенную темными прожилками. Такой контраст делал Ворона еще более пугающим – как незавершенная метаморфоза, когда в облике монстра еще можно угадать человеческие черты.

Это был не бионический Доспех, не кидо или хайвер, а его собственное измененное тело. За спиной виднелись острые клинки крыльев, а правая рука казалась увенчанной блестящими, серебряными когтями.

— Любопытно, — донесся до меня полушепот-полувздых, — Я долго... ждал этой минуты. Я думал... она никогда не наступит. Спустя... восемьдесят шесть лет четыре месяца и семнадцать дней кто-то рискнул войти в Башню Пустоту. И кто же скрывается внутри этого свеженького носителя?

Мико: *Я получила идентификационный запрос от чужого когитора. Принимать?*

— *Принимай,* — приказал я. Как только Ворон запустил инкарнацию, я

начал зондировать убийцу Одержимых пси-восприятием. И сразу же натолкнулся на холодную, непреодолимую ментальную защиту. Даже его Источник не прощупывался за этой броней. Подобно мне, Ворон был полностью непроницаем. Однако от него не исходили и флюиды агрессии. Может, с ним получится договориться? По крайней мере, я должен попробовать, раз встречи не удалось избежать.

— Грэй... — словно пробуя на вкус мое имя, прошелестел Ворон, делая шаг вперед, — Я не помню тебя. Но следовало ожидать, что никто из них не рискнет войти сюда сам. Ты доброволец? Тебя готовили? Тренировали, чтобы ты сразился со мной?

— Нет, — ответил я.

— Нет? Что же происходит снаружи? Кто послал тебя?

— Никто, — сказал я, — Меня никто не посылал. Я вошел сюда по своей воле.

— Вошел. Вход... — произнес Ворон, будто смакуя слова на вкус, — А выход? Где выход, Грэй?

— Выход отключен, — не стал отпираться я.

— Любопытно. Я так ждал этого момента. Почему же отключен выход, Грэй?

— Ты и сам знаешь, почему.

— Да? Я годами перебирал причины и следствия. Значит, я был прав. Никакой катастрофы, меня заперли здесь специально. Просто захотели избавиться. Я не помню тебя, Грэй. Ты знаешь, кто я? Город вообще существует? Или все давно лежит в руинах?

— Город существует. О тебе мне немного рассказали. Говорят, ты убивал Одержимых, и... — я помедлил, но все же твердо закончил, — Стал опасен для всех.

— Вот как? – Ворон изобразил подобие усмешки – выглядело это устрашающая клыкастая щель, напополам расколовшая угловатую черную маску, — Стал опасен? Так и сказали? Или же... называли меня по-другому, шептали за глаза? Чудовище, безумный садист, кровавый убийца? Скажи мне правду, Грэй.

— Я не знаю правды. Я не имею к тем, что заключил тебя здесь, никакого отношения. У меня своя миссия.

— Миссия? Задание? Директива? Любопытно, — Ворон не двигался с места, — Зачем же ты вошел сюда, Грэй? И, самое главное... как ты собрался выйти?

— Моя миссия не имеет никакого отношения к тебе.

— Здесь все имеет отношение ко мне! – закричал Ворон, внезапно

взрываясь, — Или ты еще не понял, что тебя обманули? Несчастный глупец, ты угодил в ловушку. Здесь мое царство!

— О какой ловушке ты говоришь?

— Я здесь восемьдесят лет. Здесь нет ничего, это искусственное измерение. Здесь нет еды. Здесь нет воды. Ты когда-нибудь умирал от жажды? А мне пришлось много раз, умирая и снова воскрешаясь, чтобы найти чертов способ выбраться отсюда! Хорошо, что у меня есть источник А-энергии, иначе запас Азур давно бы иссяк! В конце концов, я оставил гнить носитель и витал здесь духом, день за днем, год за годом, ожидая, пока что-то изменится. И сейчас ты приходишь и говоришь, что просто так зашел, Грэй? Те... кто тебя послал, прекрасно знали, что выдают билет в один конец! Да и ты сам... должен понимать, что мы выйдем отсюда только вместе. Или не выйдет никто!

Ворон почти кричал, яростно сверля меня взглядом. В этот момент он непроизвольно раскрыл свое сознание, и, четко видя тени в его разуме и воспринимая поток эмоций, я осознал, что Корвин был абсолютно прав. Ворон безумен, окончательно и бесповоротно. Он стал настоящим маньяком, а нечеловеческие Геномы довели жажду крови и наслаждение смертью до той грани, за которой человек превращается в зверя. Я вдруг понял, что истинная подоплека его ярости даже не заточение в Полигоне, а то, что его лишили наркотика убийства.

И осознал, что меня он не отпустит.

— Хорошо, — сказал я, выдерживая взгляд сверлящих меня нечеловеческих глаз, — Подумай, Ворон. Ты должен понимать, что тебя никто не выпустит обратно. Я могу помочь – есть простой вариант.

Я активировал криптол и вытащил цилиндр из бериллиевой бронзы – тот самый, где хранилась душа Кая.

— Ты бросаешь носитель, я прячу твой дух в анимариуме, и выношу из Полигона. Для тебя это единственный способ покинуть это место.

Пронзительное, раздраженное шипение, которое издал Ворон, вероятно, было аналогом издевательского смеха. Его крылья развернулись, накрыв меня устрашающей тенью, накатил волна едва сдерживаемой агрессии.

— Значит, таков был ваш план? Заманить отчаявшегося Ворона в ловушку и спокойно расправится с его беззащитной анимой? Жалкий глупец, ты действительно думаешь, что я пойду на это? За кого ты меня принимаешь?

— Других вариантов для тебя нет, — я пожал плечами, внутренне собираясь с силами. Предчувствие говорило о негативном сценарии.

— Я вижу еще два варианта, — оскалился Ворон, — Первый — заставить тебя рассказать мне все, вообще все. Я не верю, что у тебя нет плана, как покинуть Полигон, и я выпотрошу его из тебя. И второй, запасной — прикончить тебя и забрать носитель, и под твоей личиной выйти отсюда. Какой ты выбираешь, Инкарнатор Грэй?!

— Предпочитаю сначала помучиться, — усмехнулся я.

— Да что ты знаешь о мучениях вообще! — прошипел Ворон. Все складывалось очень плохо. Я видел, что он уже дрожит от жажды убийства и понял, что драки не избежать.

Мико: Грэй, я получила тактическую сводку от когитора Корвина. Мы в замкнутом пространстве — это хорошо. Основное оружие Ворона это азур-винтовка «Звездная Игла». Она стреляет азур-вспышками, смертельными для Инкарнаторов. Но есть нюанс — на активацию импульса требуется пять секунд. Позволишь ему выстрелить — мы умрем!

Мико: В ближнем бою он использует кинжалы «Тлен и Отчаяние». Очень опасные азур-артефакты, вызывают мгновенный паралич и некроз тканей. Кроме того, он... берегись, Грэй!

Глава 26

Алиса во время наших вечерних привалов пыталась немного натаскать меня. Конечно, я не был ей полноценным соперником, но базовый принцип – бить внезапно, в полную силу, и тогда, когда противник этого не ожидает, она постаралась донести максимально просто. Первый удар часто решает исход схватки. За счет внезапности можно вырубить более сильного врага.

«Сначала ударь, потом подавай голос», говорила Алиса.

«Лучше выстрелить, а потом спрашивать», подтверждал Кай.

«Брось гранату за закрытую дверь, а потом смотри, кто там», учили на полевых занятиях в Тимусе.

Я понял, что Ворон сейчас атакует – по смене его эмоционального фона, по флюиду, пронзившему мое пси-поле. Убийца Одержимых пока не подозревал о моем пси-восприятии, и это вселяло некоторую надежду. Возможно, я стану шкатулкой, полной сюрпризов.

Удар был предугадан, зазубренная кромка крыла со свистом пронеслась над моей головой, попутно сббив несколько волосков. Мико могла быть довольна – я выполнил предложенное нейросетью уклонение идеально, до миллисекунды уложившись в хронометраж.

— Неплохо! – удивился Ворон, делая шаг вперед и расправляя устрашающие крылья – не только инструмент полета, но и страшное оружие.

Я мгновенно выхватил Крысу, намечая упреждение и одновременно активируя Фанг. Боль резанула ладонь, кровь размазалась по лезвию. Сверкающая точка вылетела из ножа, разворачиваясь огненным волком – и тут же, направляемый моей волей, «Див» прыгнул к Ворону.

Нужно применять все свои козыри одновременно, иначе толку не будет – противник слишком силен. Но он пока не знает, на что способен я. Только мощный бурст, внезапный всплеск всех возможностей позволит мне выиграть этот бой!

Враг исчез, растаял, превратился в невидимый силуэт, способный ударить с любой стороны. К счастью, он находился в зоне контроля «Повелителя», и умница Мико мгновенно визуализировала невидимку, ориентируясь на сигналы пси-восприятия. Ментальный локатор делал Ворона видимым для меня даже с закрытыми глазами.

Заряженные «Усилением Света» «Токсичные Пули» кучно легли в цель, отмеченные верным глазом когитора. Такая связка разнесла в клочья

Эвелин Мэйл. Я активировал первую «Вспышку» на подлете, чтобы ослепить и дезориентировать врага, и солнечный взблеск озарил Башню почти одновременно с ультразвуковым «Визгом» раздавшихся выстрелов.

Казалось, Ворону некуда деться. Казалось, вывернуться и избежать попадания невозможно. Однако этот противник был на голову выше всех, с кем мне доводилось встречаться – и свою грозную репутацию он заработал не просто так.

«Визг» его не остановил, «Вспышка» вообще не произвела никакого впечатления. От пуль он увернулся, а те, что избежать было нельзя – отбил молниеносными взмахами серебряных когтей. Черная фигура перемещалась так стремительно, что я просто не успевал отслеживать все его движения.

«Див», прыгнувший к нему, оказался пойман за горло и небрежно отброшен, как нашкодивший щенок. Страх асур-сущности был настолько ошутим, что пришлось применить всю мощь «Повелителя Стаи», чтобы заставить продолжить атаку. Огненный волк самоубийственно метнулся наперерез туманной фигуре – и скрючился, скорчился, беспомощно дергаясь на пронзивших его серебряных когтях. Увеличившись в размере, как огромные кинжалы, они пронзили моего помощника насквозь. Я почувствовал боль и смертельное отчаяние «Дива» перед тем, как Ворон резким движением разорвал его на части.

Огненные искры рассыпались, бессильно угасая на лету. Нечеловеческое сознание «Дива», сгусток эмоций и инстинктов взорвался пароксизмом ужасной боли – и исчез, пропал, рассеялся. Гравировка на кинжале стремительно тускнела, наливаясь патиной.

Я потерял «Дива».

Но сумел выиграть время, чтобы сменить бесполезную «Крысу» на «Бич Пустоты». Замкнутое пространство работало на меня, ведь оружие Одержимых било по площади. Кажется, я сумел удивить Ворона. Змеящаяся асур-плеть, сокрушившая вингер Ангела, уничтожившая Оскала, обвила его жадными побегами фиолетовых разрядов. Против этого смертельного оружия не существовало защиты, как я полагал...

И полагал ошибочно.

Ворон сложил крылья подобием полукруглого щита. Войд-молнии впивались в него, растекаясь по всему телу Инкарнатора. На мгновение показалось, что «Бич» причиняет ему боль, но затем я с ужасом увидел, как он расправляет руки, и услышал громкий шипящий смех.

Ворон выпрямился, охваченный голубоватым коконом переплетающихся молний. Он смеялся, глядя на меня, и от яростных

всполохов азор-плети только ярче разгорались алые угли его глаз.

Мико: Фиксирую «Адаптацию»! Это геномная модификация, позволяющая быстро адаптироваться под любой вид наносимого урона. Кроме того, Ворон обладает огромной резистентностью к азурическому урону. И, возможно, также использует «Поглощение» — то есть, сейчас мы просто подпитываем запас его А-энергии...

— Как с этим бороться?

Мико: Нужно блокировать активные геномоды или полностью лишить его Азор!

— Твоих усилий недостаточно! – крикнул Ворон, впитывая энергию «Бича», — Прими свое наказание!

Он резко взмыл в воздух. Удар оказался настолько стремителен, что я его почти не увидел. Серебряные когти оказались метательными кинжалами. Теми самыми, о которых говорила Мико. Ворон кинул их горстью, но так, что я почти не увидел броска. Один пробил запястье, второй – левое плечо, еще два – бедро и голень, а пятый – ступню. Они пришили меня к полу, и в местах попадания, помимо жгущей боли, тут же начал разливаться паралич. На экране трансформации тут же замигали зеленовато-черные ореолы, растущие с неприятной быстротой.

Мико: Стремительный некроз тканей!

Я активировал «Исцеление Светом», и процесс удалось остановить. Но в следующий миг Ворон, приземлившись рядом, лишил меня правой кисти и небрежным пинком отправил подальше «Бич Пустоты». Несмотря на парализующий эффект кинжалов, я не смог сдержать крика боли, глядя да фонтан крови, мгновенно забрызгавший пол.

— Оружие Одержимых тебе больше не пригодиться, — сказал Ворон, — Что, больно, да? Бывает.

Он обмакнул пальцы в растущую алую лужу и провел по губам, пробуя мою кровь на вкус.

— Чистая кровь. Вкусная. Она расскажет все твои секреты, Инкарнатор Грэй.

Я напрягся, активируя «Ауру Света». Но обжигающие лучи, казалось, не причиняют противнику абсолютно никакого дискомфорта. Небольшой дымок окутал черный силуэт Ворона, и Инк-охотник снова шипяще рассмеялся.

— Детская щекотка. Так... регенерация, непроницаемость, суперзрение, дар внушения... И все? С тебя даже взять нечего. Как ты собирался победить меня? Кто тебя вообще выпустил на Полигон? Даже новобранцы Первого Легиона сражались лучше.

— Не пачкай имя Первого Легиона, — выдохнул я. Отчаяние накрывало одновременно с параличом. Ворон играючи расправился со мной, и также легко определил состав моих Геномов. Сколько же эволюций он прошел, и каким набором геномодов обладает сам?

Волна возмущения и ярости дала понять, что я попал в точку.

— Первый Легион... да что ты знаешь о нем? А я и там был одним из лучших. Я помню, как они уходили... твои легендарные герои, окутанные золотым сиянием славы. А затем вернулись... совсем другими. Труссы, дерьмо, предатели! Один удар — и миллион погибших!

Он склонился и прошипел мне прямо в лицо:

— А ты ходил по развалинам, где от людей остались только выжженные тени? Звал их по именам? Я стал таким, чтобы наказать предателей. Я отлавливал их по одному и казнил за преступления. Я стал ангелом возмездия, лучшим из всех! Я... спас Город. И что в итоге? Я стал слишком опасен? Меня обманом заточили здесь!

— Потому что ты стал чудовищем, хуже Одержимых, — ответил я, с трудом преодолевая паралич. Губы шевелились все медленнее, боли уже не было, накатывало холодное бессилие, — Ворон, я повторяю... Отсюда ты выйдешь только в моем анимариуме. Или... не выйдешь вообще.

— Посмотрим еще, — ухмыльнулся противник, — Мы же только начали, верно?

Он вдруг повернул голову, словно прислушиваясь к звукам, долетавшим снаружи. Затем медленно, почти нараспев, произнес:

— Боже мой, я не верю своим ушам. Сколько гостей сегодня! Кажется, тебя пришли спасать. Это... просто прекрасно! Подождешь меня тут, хорошо? Мы еще не поговорили толком.

Я успел заметить хищную ухмылку на его морде, прежде чем Ворон исчез, оставив меня умирать.

— Это совершенно незнакомый Инк, и ради него ты вскрываешь Полигон? Зачем, объясни?

— Затем, что так надо. Вы мне уже не доверяете?

Гелиос и Часовой недоуменно переглянулись.

— Корвин, я доверяю твоему чутью, — чеканя слова, сказала Гелиос, — Но сейчас не вижу никакого разумного объяснения. Что происходит?

— Происходит... то, что должно произойти, — Корвин позволил себе усмехнуться. — Грэй уже в Башне. Надеюсь, у него получится.

— Он не потянет Ворона, кто бы он ни был, — отрицательно мотнул головой Часовой, — Я помню, что он вытворял на Полигоне, еще в те

времена, когда был нормальным.

— Согласна, — произнесла Гелиос, — Безумием было входить туда.

— Безумием, говоришь? — Корвин остановил на лидере группы прищуренный взгляд, — А ему... лезть в пасть Сциллы, чтобы нас выручить, безумием не показалось? Однако он вошел и сделал, как и всегда.

— Он спас наши жизни, это факт, — проговорил Часовой, — Достойный поступок. Ты выяснил, кто он такой, Кор?

— Почти. В это трудно поверить, — хрипло проговорил Корвин, — Но он показал мне... вот это. Посмотрите сами.

Некоторое время тройка Инков молчала, просматривая присланную Корвином запись. Затем Гелиос вздохнула, а Часовой неожиданно нервно зашевелил пальцами и выругался.

— Невероятно. Этот голос я узнаю из тысячи, — сказала Гелиос прерывисто. — Но как... это возможно?

— Не знаю. Это либо он сам обнуленный, либо его посланник. Нейропломба — точно его. И вы видели, как струхнула Немезида?

— Если запись не подделка...

— Это не подделка, Энджи, — взволнованно произнес Часовой, — Все сходится, в Тимусе какие-то проблемы с Аурелией, туда срочно отбыл сам Шепот под охраной Первой Когорты.

— Ничего себе сюрприз для наших архонтов, — нервно усмехнулась Гелиос, — Корвин... ты представляешь вообще, что сейчас начнется в Городе?

— Представляю, — кивнул Крестоносец, — Но для этого... он должен выйти из Башни.

Они замолчали, напряженно глядя друг на друга. Затем Корвин выругался и бросил:

— (Нецензурно!) Ворон его нашел!

— Он сможет что-нибудь сделать? — быстро спросила Гелиос.

— Не знаю, Энджи! Он Заклинатель, Источник Ра, как у тебя, плюс мощный ментальный Ген. Кот сказал, что примерно третья эволюция, но мне кажется, он ошибся.

— У чистого Заклинателя против Ворона шансов ноль, — сказала Гелиос, — А зачем он вообще вошел в Башню?

— Мне не сказал. Думаю, он ищет там что-то, оставленное в прошлом! — Корвин нервно обошел вокруг Полигона, а потом мрачно сообщил:

— Дерьмо! Началась драка. Ворон его схватил! Мы должны что-то сделать!

— Так что ты предлагаешь, Кор? — спросил Часовой.

Крестоносец молча кивнул на черную громаду Полигона.

— Смертельный риск, — произнесла Гелиос, — У меня и Ника свежие носители. Хотя фенотип сохранился, запасов Азур нам хватило только на первую эволюцию и начальные геномоды. Драться с Вороном и в лучшие времена было сложно...

— У меня почти четвертая. Вся наша экипировка в порядке. Мы должны попробовать.

— А у Ворона, скорее всего, пятая. Он нас разложит, как детей, — хмыкнул Часовой.

— Ладно, вы как хотите, — сказал Корвин устало, — Я себе не прощу, если не попробую помочь. Не выйдет, так чего терять? Я ведь... уже не молодой.

Гелиос молча зажгла над ладонью огонек солнечного света.

— Мы боевая группа, Кор, — тихо сказала она, — Либо никто не идет, либо идут все.

Чертовы кинжалы, пригвоздившие тело к полу, держали меня мертвой хваткой. Нужно как-то освободиться, пока Ворон занят. Интуиция подсказывала, что на помощь все-таки решился прийти Корвин — и, возможно, вместе со своей боевой группой.

— *Мико, инкарнация!*

Нейросеть мгновенно исполнила приказ. Умиравшее тело обновилось, но серебряные когти «Тлена», вбитые по рукоять в мою плоть и камень, никуда не исчезли. Паралич и мгновенный некроз тканей, я даже не успел дернуться. Очень мощный эффект! Без регенерации Гидры и «Исцеления Светом» кинжалы Ворона умертвили бы меня за минуту, процесс удалось остановить — но и только.

Мико: *Грэй, используй «Фотокинез»!*

Она показала, как именно. Я содрогнулся, но других вариантов не было. Преодолевая боль и холодное онемение, попробовал сосредоточиться. Вызвал три огонька Ра, слил их в один светящийся клубок. Зажмурил веки, активируя способность — и попытался вылепить из солнечного света необходимый инструмент. Опыта не было — в Тимусе могли засечь азур-выплески, поэтому я провозился почти пару минут, осваивая мнemoуправление. «Фотокинез» позволял манипулировать энергией Ра, создавая из пластичного света различные конструкции. Легко на словах, но сложно на деле. С помощью нейросети я справился — и в воздухе повисло кривое, дрожащее солнечное лезвие, похожее на

расплывшийся блик.

Я наплатил его «Усилением», и оно дохнуло пламенным жаром, а затем направил к правой руке, припиленной кинжалом Ворона. И резко опустил вниз, стараясь не обращать внимания на жуткий запах паленой плоти.

Четвертовать самого себя – занятие не из приятных. Но другого выхода не имелось, как и времени. Чувствуя, как хрустят сжатые зубы, сквозь обжигающую боль я заставлял огненный скальпель вгрызаться в собственную плоть, отсекая участки, прихваченные вражеским оружием. Ворон был далеко не глуп, и расчетливо вонзил их таким образом, чтобы, пытаясь освободиться, я оказался вынужден в буквальном смысле разрезать себя на куски – и тем самым потерять необходимую целостность носителя.

Пришлось запускать «Инкарнацию» после каждого этапа, по одной восстанавливая поврежденные конечности – и тут же приступая к следующей. Возможно, Ворон не учел, что я способен на столько возрождений – ведь Инкам после второй-третьей эволюции для инкарнации требовалось какое-то безумное количество Азур. А может, ему было плевать из-за полной уверенности в своих силах.

Так или иначе, но я освободился. Оставалось сделать несколько шагов – и взять то, что мне было предназначено.

Я подобрал «Бич Пустоты», небрежно отброшенный безумным Инком в сторону. Прошел сквозь призрачный парад планет к нужному зеркалу и приложил окровавленную ладонь к гладкому камню. На первый взгляд – монолит, но тайник присутствовал даже в Тимусе, значит, в оригинале он тоже должен быть.

Загадочные символы сменялись на стенах с трехсекундной амплитудой. Что же они означают? Дождавшись угловатого знака, похожего на поджавшего ногу журавля, я ударил в него рукоятью «Бича», разбивая перегородку.

Есть! Внутренняя полость, возникшая из ниоткуда, ничем не отличалась от той, что я нашел в виртуальной Башне Пустоты. За одним исключением – она была не пуста.

Протянув руку, я коснулся спрятанного там предмета. И неожиданно понял, узнал, откуда он взялся и зачем предназначен. И, словно ожидая этого, под черепом вновь развернулась картинка из прошлого, и зазвучали знакомые, чуть хрипловатые интонации уверенного голоса.

Просмотрев послание и выслушав напутствие, я очнулся. Прошло всего несколько секунд, но времени на раздумья не имелось. Снаружи гремели взрывы. Те, кто пришел мне на помощь, помогли добраться до

цели, и теперь я должен был выручить их.

Боевая группа Корвина носила гордое имя «Восход». Они считались сильной и спаянной командой с первоклассным снаряжением, не даром им доверили оборону главных Врат в Первой Стене. Воин, Заклинатель и Техномант, трио, ставшее классикой со времен Первого Легиона, давно отточили свое взаимодействие. Рискованных операций они не боялись, скорее – наоборот.

Инки знали, что Ворон внутри Башни, и также знали, что он предпочитает сражаться на открытой местности, чтобы использовать свою скорость и вертикальную маневренность. «Восход» разошелся треугольником, на острие которого находился Корвин, самый быстрый из них, а Гелиос и Часовой поддерживали с флангов. Они поднимались по склону к оранжевому столпу Башни. Если удастся навязать бой внутри – шансов на удачный исход схватки прибавится...

— Внимание... Есть! Идет! – передала Гелиос, выводя в общий канал картинку из своих глаз. Единственная из всех, она обладала Геномом «Азур-зрения», поэтому невидимость противника не помешала его засечь.

Они тоже увидели крылатый призрачный силуэт, взмывший над Башней Пустоты. Летать умели немногие из Инков, и естественные крылья являлись огромным преимуществом. Впрочем, у Ворона вообще не имелось слабых мест. В свое время Город хорошо позаботился об этом.

— Почуял, невидимый говнюк, — прошептал Часовой, а Корвин остановился, и, сложив руки рупором, громко крикнул:

— Ворон! Мы не хотим драться! Давай поговорим!

Вместо ответа в небе сверкнула яркая голубая вспышка. «Звездная Игла», знаменитая винтовка Ворона, выплюнула убийственный энергетический импульс, с огромного расстояния способный уничтожить азурическую сущность. Поговаривали, что с ее помощью Ворон снял большинство известных Одержимых, в том числе знаменитого Молоха.

Часовой предчувствовал, что Ворон будет стрелять, чтобы сразу вывести кого-то одного из строя. Приоритетной целью являлась Гелиос – лидер и основная ударная сила, он ожидал удара именно по ней. Так и вышло – поэтому Техномант успел развернуть подготовленный зонтик «Железного Венца», щита из наночастиц, перехватывая первый выстрел.

— Переговоров не будет! – крикнул Корвин, — Спустите его на землю!

Часовой мгновенно активировал заготовленный подарок – направленную сферу L-поля, блокирующую мощные азурические

геномоды Ворона. В зоне ее действия враг становился уязвим, хотя и не менее опасен. Сработало – слепое пятно накрыло область, где находился Ворон. Инка намеренно рисковали, потому что они ослабляли и себя, но отключить «Адаптацию» и «Поглощение» противника было гораздо важнее.

Гелиос, бело-золотой и окутанной слепящей аурой, не требовались указания. Сложный технолук в ее руках изверг целый шквал огня – гелиотермические заряды, чистое солнечное пламя, болидами взрывались в местах, где только что находился противник. Как бы стремителен он не был, Заклинательница была по площади – и ему пришлось уходить, выныривать, спасаясь от волны обжигающей энергии.

Часовой ждал этого момента. В «Восходе» он отвечал за защиту и контроль – и с блеском исполнил свою партию. Энергетическое лассо, пучок притягивающих лучей, древняя технология Утопии, подхватила Ворона, безжалостно швыряя его на каменистый склон. Прежде чем убийца Одержимых успел опомниться, рядом уже был Корвин. Меч Крестоносца мелькнул яростным бликом, врезаясь в черный угловатый силуэт.

Клинок носил древнее, легендарное имя – Нотунг. Шедевр, работа самого Прометея, сделанная им для своей правой руки – Феникса. С тела Феникса, ставшего Пеплом, знаменем Одержимых, меч забрал его лучший друг, которым когда-то был сам Корвин. Среди свойств клинка были две главных – «гироскопический резонатор», позволяющий наносить неотразимые, непредсказуемые удары, и «кинетический таран», наделяющий оружие невероятной мощью.

Даже броня Ворона не смогла выдержать его. Убийца Одержимых звучно впечатался в каменную скалу, задрожавшую от столкновения. Корвин мгновенно подскочил, и следующий удар должен был стать финальным аккордом короткой схватки, но...

Ворон инкарнировал быстрее. Исчез и увернулся от размашистого удара так стремительно, что даже молниеносный Крестоносец чуть-чуть запоздал. Лезвие Нотунга на какие-то несчастные миллиметры разминулось с жертвой. На ходу, обратным движением Ворон так хватил противника, что сверхпрочная броня Корвина захрустела, покрываясь трещинами. Вцепившись в него, убийца Одержимых прикрываясь Крестоносцем, как щитом, подставляя его под поражающий луч технокопья Часового, а затем, крутанувшись волчком, ударом острого крыла в сочленение доспеха отсек Корвину руку вместе со сжатым мечом.

Подхватив ее на лету, Ворон резким движением швырнул Нотунг в подбегавшую Гелиос. Клинок с хрустом врезался Заклинательнице в

середину груди, пробив ее насквозь. Гелиос упала на колени – и спустя мгновение рухнула навзничь.

Ворон взмыл в воздух, издевательски легко уходя от лучей разъяренного Часового. «Звездная Игла», ствол которой был выточен из сияющего азурического кристалла, извергла три вспышки, одну за другой. Две Техномант парировал, но третья задела его, отбросив к скалам.

Я увидел их сразу, дерущихся в лабиринте опаленных скал. Группа Корвина все-таки решилась бросить вызов абсолютному убийце.

И проиграла бой.

Часовой замер обугленной куклой в тени огромной скалы, потеряв свое технокопье. Гелиос стояла на коленях, пытаясь вырвать из груди вбитый по самое перекрестие меч. На моих глазах Ворон обезглавил безоружного Корвина – и обернулся, безошибочно почуяв меня.

Самое главное и самое мощное оружие Заклинателя – Источник. Я сознательно не пускал в ход пси-мощь «Повелителя», приберегая этот козырь, чтобы удивить противника в самый неожиданный момент. Да и Ворон во время первой схватки не дал мне возможности воспользоваться амплификатором, без которого я вряд ли сумел бы пробить его защиту.

Ментальный удар, который я нанес Ворону, в реальном мире мог расколоть гору или вскипятить озеро. Копье, клинок мощи ударил в его сознание, ломая непроницаемую броню – и на мгновение мне показалось, что противник ошеломлен – как был ошеломлен я, когда Немезида атаковала в зале Полигона. Она, сама того не зная, продемонстрировала оглушающую мощь пси-воздействия – и я хорошо усвоил тот урок.

Другого такого момента могло не представиться. Я понимал, что надолго меня не хватит – и чувствовал, что Ворон через несколько секунд оправится от шока. Оружия, способного пробить его защиту, у меня не было – да и не знал я, каким вообще способом можно победить прокачанного до такой степени Инкарнатора. И поэтому сделал единственное, что мог. Единственное, что от меня не ожидал Ворон.

Помог проигравшим Инкам. За счет пси-поля, многократно усиленного амплификатором, я ощущал их, пострадавших, но недобитых до конца. Анима Часового трепетала тусклым огоньком аzur-шока, Корвин пребывал на грани жизни и смерти, а Гелиос, возрождаясь раз за разом, отчаянно боролась, стремясь извлечь убивающий ее меч из груди.

Мне не составило большого труда помочь всем, раскинув неосязаемые ментальные руки. Связать порванные нити, восстановить хрупкий энергоинформационный анимы и носителя. Я и сам удивился, как просто

это вышло – вернуть их к жизни.

Больше никто не умрет из-за меня.

Часовой привстал, поднялся на колено, нашаривая свое оружие. Возродился Корвин. Гелиос, ощутив прилив сил, с гневным криком вырвала клинок – и мгновенно инкарнировала еще раз, готовясь к новому раунду схватки.

Ворон смотрел на меня. Вернее – на предмет из Синей Стали, который переливался на моей руке. Он неожиданно все понял – и мгновенно заколебался, утратил решительность. Злая воля, сопротивляющаяся моему натиску, лопнула, как напряженная струна, оставив после себя только звенящую пустоту. Я даже испытал жалость, ощущая, в какую бездну рушиться сейчас его разум.

Восставшие Инки не собирались давать пощады. Они действовали вместе, как отлаженный часовой механизм. Техномант создал какое-то поле, полупрозрачной сферой охватившее застывшего Ворона. Воин вытянул руку – и его клинок поднялся в воздух, разворачиваясь хищным острием. А Заклинательница на ходу напитаала его энергией Ра, но не «Усилением Света», а чем-то гораздо более мощным, бушующим зарядом солнечной плазмы.

— Корвин, бей!

Крестоносец, с яростным выдохом метнул свой меч, используя «Телекинетику». Он не промахнулся. Клинок – единственное оружие, способное пробить черную броню Ворона, с хрустом пронзил силуэт крылатого противника насквозь.

Секунду показалось, что ничего не происходит... Ворон, не отводя взгляда, вдруг медленно поднял руку и тоже отдал салют Первого Легиона.

А затем он как будто взорвался изнутри. Чудовищный носитель исчез, разлетевшись веером колючих обломков. Там, где стоял Ворон, бушевало яростное пламя аzur-взрыва, и я едва успел подхватить его аниму, вытаскивая ее из огня. Я мог бы уничтожить его – и, наверное, безумный убийца заслуживал эту участь. Но внутренняя суть подсказывала, что так поступать неправильно. Нас и так осталось слишком мало, чтобы разбрасываться смертями.

Из черного куба криптора вновь появился цилиндр сосуда Ши. Анима послушно скользнула в черную горловину, и крышка «хранилища душ» закрылась, запечатывая мятежного Инка внутри.

Корвин, Гелиос и Часовой уже были рядом. Все трое Инкарнаторов смотрели на меня – вернее, на предмет, теперь красовавшийся на моей руке. Без сомнения, они его тоже узнали.

— Значит, это правда, — хрипло произнесла Гелиос, — Ты действительно вернулся.

Эпилог

Вернулся? Я не знал, что ответить ей. Потом вспомнил пережитое в Башне Пустоты и коротко кивнул, попытавшись улыбнуться.

Послание из Башни. Очередная нейропломба, сработавшая, когда я открыл тайник. Всепоглощающее видение, оно развернулось передо мной, опять поместив в прошлое, сделав наблюдателем в теле... себя прежнего?

Я стоял у огромного панорамного окна, сквозь которое виднелся Город. Шел дождь, силуэты зданий скрывала серая пелена, а горные вершины тонули в туманной дымке. Но даже она не могла скрыть очертания огромных черных кораблей, зависших под облаками. Интерфейс привычно отмечал названия звездолетов – «Ярость», «Мстящий», «Экстерминацио»...

— Они отбывают уже завтра, — негромко произнес тот, кто был мной. Голос оказался знакомым, тем же самым, что и в посланиях, только чуть более глубоким, без легкой хрипотцы.

— Прекрати. Твое место в Городе, — раздался сзади женский голос.

На широкой постели среди темно-зеленых шелков лежала полуобнаженная женщина. Бронзовая кожа, черные кудри, большие синие глаза. Она лениво потянулась, как сытая кошка, демонстрируя ухоженное сильное тело, и повторила:

— Прекрати, пожалуйста. Жребий брошен, и нам достались белые камни.

— И я не рад этому. Фортуна слепа. Я... не должен бросать Легион. Эта Тревога – самое большое испытание для нас, и мои знания, сила и опыт могут пригодиться на Черной Луне.

— Зачем ты это говоришь? Ведь все решено.

— Нет. Мое сердце подсказывает, что я должен отправиться с ними. И я так и сделаю.

Женщина подобралась, села, скрестив ноги, встревожено глядя на того, кто был мной. На ее плечах и запястьях блестели изящные золотые браслеты. Я вдруг вспомнил, где видел очень похожие украшения. На руках Аурелии, в Тимусе, когда она допрашивала меня. Точно такие же или их же?

— Ты серьезно? Ты должен остаться в Городе. Никто не поймет, если Прометей нарушит собственное слово.

— Иногда это необходимо. Я уже принял решение.

— Но что... скажут другие? Ведь выбирали все, и они тоже захотят изменить жребий. Ты не можешь подавать такой пример!

— Да, ты права. Поэтому я сделаю это тайно. Сменю облик, замаскирую имя и звание. Встану в ряды Первого Легиона как простой боец. Здесь, в Городе, меня заменит эфемер, неотличимый от прежнего Прометея. Конечно, он не обладает и сотой долей моих сил, но этого хватит, чтобы поддержать знамя... — я снял со стены и накинул на плечи тяжелый плащ. На светло-зеленом фоне мелькнул вышитый золотой журавль, — Единственная, кто может разоблачить подделку — это некая Немезида.

— Я-то буду молчать... Но тебя опознают по браслету гранд-легата.

— На Луне он будет бесполезен... — я увидел собственное запястье, охваченное широким сегментарным наручем из Синей Стали. Лаконичный и строгий, он был украшен трехлучевой звездой Стеллара. — Оставлю его в надежном месте. Заберу, когда вернусь.

— Ты уже все продумал, как всегда, — с укором сказала женщина. — А как же я?

— Прости меня, пожалуйста, — губы того, кем я был, исказились в горькой усмешке. — Всегда есть что-то сильнее нас самих. Обстоятельства, судьба, чужая воля. Я — должен быть там. Ты останешься здесь. Ты же всегда мечтала порулить? Постарайтесь сохранить Город. Я проверю, когда вернусь.

— А если ты не вернешься?

— Я вернусь. Я всегда возвращаюсь.

Сообщение завершилось, я вновь осознал себя в Башне Пустоты, стоящим на коленях у ниши. Ладони холодил синий металл браслета — того самого, со звездой Стеллара, что я секунду назад видел на руке легендарного Инкарнатора. Как же так? Значит, я — Прометей?

Но действие нейропломбы еще не закончилось. Под черепной коробкой зазвучал все тот же голос, только более напряженный и как будто сильно усталый:

Посмотрел сообщение? Да, так все и было.

Теперь пойми и осознай одну простую вещь.

То, что ты все это слышишь, означает, что я мертв. Прометея больше нет, есть только ты. По этой причине вся ответственность за людей, Город и Инков переходит к тебе. Распорядись ей как надо. Помни — мы защищаем людей.

Наша операция на Черной Луне не закончена. Нас бросили и сбежали, а Звезда переведена в режим Осады. Это предательство. Выбора нет, у

нас остался последний шанс, и мы его используем.

Этот шанс – ты. Я не могу рассказать больше.

В общем, то, что ты держишь в руках – это ключ к Синей Птице. Там находится ядро системы Стеллара. С помощью браслета ты сможешь войти внутрь. Там сам все поймешь и примешь решение, как поступить.

Удачи тебе, Инкарнатор.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

15 января 2020 – 18 апреля 2020г

ОТ АВТОРА

На этой ноте заканчивается третья книга цикла "Стеллар". Еще будет финальная редактура, замена/дополнение нескольких эпизодов в середине и косметические изменения, но в целом сюжет не изменится - это все.

Надеюсь, книга вам понравилась. Мне она стоила реально много сил, но результат того стоил. По количеству библиотек, читателей, продаж подписки и комментариев -- это мой абсолютный рекорд.

Хочу заметить, если вы думаете, что тайна главного героя полностью раскрыта, то стоит дождаться первой главы следующей книги. Все может оказаться совсем не тем, чем представляется вам и главному герою.

Традиционное большое спасибо всем, кто подписался, купил, читал и оставлял комментарии. Я очень рад, что у "Стеллара", подобно "Игре Кота", появилось свое комьюнити, которое, надеюсь, будет поддерживать этот цикл и в дальнейшем.

Моему редактору Jee Host, а также всем остальным, кто помогал в вычитке, указывал на ошибки, технические или сюжетные, отдельный большой респект.

Выкладку четвертой книги я планирую начать в майские праздники. Обложка будет готова в ближайшие дни, как и первая интерлюдия. В связи с этим хочу спросить -- стоит ли раньше начала активной выкладки добавить книгу на сайт, чтобы все желающие смогли подписаться? Напишите свое мнение в комментариях.

Всем хорошего настроения и хороших книг!

Увидимся)

(реклама от noneймов) @books_fine канал в телеграме

Здравствуйте, благодаря нам, вы можете читать эту книгу. На своем канале мы выкладываем книги в процессе их написания. Книги покупаем общим усилием и выкладываем для всех(даже для, тех кто не скидывался)! Мы надеемся, что со временем, нам не понадобится собирать деньги на новые книги. Чем больше вас - тем проще нам и вам, подписывайтесь на наш телеграм канал @books_fine и следите за книгами, которые мы выкладываем одними из первых. Ждем вас!

https://t.me/books_fine или @books_fine по всем вопросам и предложениям писать: fine.mosh@yandex.ru

Спасибо, за поддержку!